

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы

XI Республиканской научно-практической конференции

(Минск, 16 марта 2022 года)

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2022

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

О-13

Редакционная коллегия:

Таперкин И. К.;

доктор психологических наук, профессор Вишневецкая В. П.;

доктор военных наук, профессор Карпиленя Н. В.;

кандидат военных наук, доцент Бугай А. Н.;

кандидат военных наук, доцент Токарев В. К.;

кандидат педагогических наук, доцент Волченкова Л. К.;

кандидат педагогических наук, доцент Козыревский А. В.;

кандидат психологических наук, доцент Терехов А. А.;

кандидат технических наук, доцент Гришко В. Д.;

кандидат технических наук, доцент Рябенко Д. С.;

кандидат юридических наук, доцент Будько В. Н.;

кандидат юридических наук, доцент Перевалов Д. В.;

кандидат юридических наук Вакульчик М. А.;

кандидат филологических наук, доцент Филимонова Г. Б.;

кандидат филологических наук, доцент Раткевич М. А.;

Мельник С. М.; Канторов Р. Б.; Пальчевский И. В.; Савич Д. Н.;

Корзун А. И.; Гансецкий Д. В.; Садовнича Л. М.

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы
О-13 Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ.
конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ;
редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2022. – Ч. 1. – 398 с.
ISBN 978-985-26-0109-2.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы обеспечения национальной безопасности, инновации всестороннего обеспечения национальной безопасности, теоретико-прикладные проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями на Государственной границе Республики Беларусь и в пограничном пространстве.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов учреждений высшего образования, адъюнктов, аспирантов, а также соискателей и специалистов в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0109-2 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0108-5

© ГУО «ИПС РБ», 2022

Содержание

Открытие конференции

Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь генерал-лейтенанта А. Г. Вольфовича	10
Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-лейтенанта А. П. Лаппо	12

Пленарное заседание

Арчаков В. Ю. Об отдельных аспектах состояния национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе	15
Печень И. Н. Особенности развития обстановки на Государственной границе Республики Беларусь на современном этапе	19
Тумар В. А., Макаров А. В. Психологическое воздействие на граждан с помощью листовок (флаеров, мемов, демотиваторов) в период социально-политического кризиса	25
Жилинский С. В. Современное состояние и перспективные направления подготовки квалифицированных кадров для органов пограничной службы в интересах обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь ...	27
Павловский А. А. Новые направления в системе обеспечения пограничной безопасности государства	35
Грушко Р. Л. Основные тенденции развития военно-политической обстановки в Европейском регионе.....	43

Секция 1

Теоретико-прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве

Ананич В. П. Работа органов управления ТОПС по повышению эффективности контроля за несением службы в пунктах пропуска	49
Анацкий А. В. Перманентный татуаж и его влияние на проведение идентификации внешности лиц в ходе проверки документов в пунктах пропуска через государственную границу	52
Анисько А. О. Виды денежных билетов Народного банка Китая и их средства защиты	55

Бабак Н. М. О некоторых современных технологиях электрофотографической печати	58
Белов В. В. Подделка подписей способом рисования при помощи различных программно-аппаратных средств.....	61
Бобрик И. А., Корзун А. И. Предложения по совершенствованию проектирования и оборудования пунктов пропуска через государственную границу с учетом опыта зарубежных стран.....	64
Бруяко А. Н., Маньковский Д. Э. Гуманитарный кризис на границе Республики Беларусь в западном направлении к концу 2021 года.....	69
Варварин В. В., Локтионов А. А. Решение актуальных проблем разведомственного взаимодействия в интересах обеспечения пограничной безопасности государства	73
Винников А. А., Бутранец М. В. Анализ вызовов и угроз пограничной безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве на современном этапе.....	76
Гришко В. Д. Применение средств системного инжиниринга в магистерских исследованиях военно-прикладной направленности.....	80
Густь Е. И. Современные тенденции идентификации человека по видеоизображениям	83
Давыдов Р. С., Саковец И. Н. Отдельные вопросы безопасности военной службы.....	88
Демченко А. Ю. Технические средства дрессировки в подготовке и применении служебных собак.....	90
Демченко А. Ю., Жалдыбин В. В. О некоторых подходах по совершенствованию подготовки специалистов-кинологов и служебных собак	94
Дубовик А. В. Лекция с элементами проблемного обучения как инновационный подход к изучению специальных дисциплин	97
Кавун А. А., Загородний А. В. Методологические основы формирования стратегии государственной пограничной политики.....	101
Карпович Г. Д. Конфликтные ситуации в пункте пропуска и их сущность..	106
Качуринский В. Ф. Основы взаимодействия при проведении государственной пограничной политики Республики Беларусь	111
Кисель В. М., Бутранец М. В. Проблемные вопросы построения охраны государственной границы и пограничного поиска на участке подразделения с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения.....	115
Климович Р. С. Технология капельно-струйной печати.....	118

Клицук М. В., Шанец Л. И. Система подготовки офицеров вооруженных сил США	122
Кобец В. В. Вопросы организации паспортной системы во время Великой Отечественной войны.....	126
Ковалев И. Ю., Кисляков И. Ю. Актуальные аспекты моделирования построения охраны государственной границы на украинском направлении ...	130
Курмашов А. Н. Сопоставление свойств учебной дисциплины и недостатков, выявленных в служебно-боевой деятельности выпускника, как определение направления совершенствования процесса обучения	134
Леднёва А. С. К вопросу обеспечения прав человека на примере реализации детьми-беженцами права на образование в условиях миграционного кризиса на белорусско-польской границе	137
Миронюк П. И., Бутранец М. В. Некоторые подходы к определению роли и места пограничной безопасности Беларуси в общей системе национальной безопасности страны	141
Мичура Д. В. Инновации в образовательном процессе военнослужащих подразделений пограничного контроля в территориальном органе пограничной службы Республики Беларусь.....	147
Науменко А. В. Создание международно-правовой базы для регулирования отношений в приграничных районах и на путях трансграничных сообщений Республики Беларусь с Украиной.....	149
Радионов И. А., Гайченя Ф. В. Место и роль территориальных войск в выполнении задач, возложенных на органы пограничной службы	156
Ратомский Д. П. Банкнотоподобные изделия как объекты, не относящиеся к денежным билетам.....	159
Ринкевич К. А. О применении теории принятия решений в органах пограничной службы Республики Беларусь.....	162
Ринкевич К. А., Бернацкий О. Д. О применении экспертных методов в принятии управленческих решений	167
Ритвинская Т. Ю. Совершенствование процесса верификации личности посредством применения автоматизированной системы распознавания лиц в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь ..	170
Сайко А. В. Мировой опыт применения электронных виз.....	174
Семенча Д. А. Актуальные проблемы психологической подготовки сотрудников подразделений пограничного контроля по выявлению причастных лиц.....	177

Серебряков В. О. К вопросу о концептуальной безопасности в регионе Юго-Восточной Азии.....	180
Сержантов Д. О. «Коллективный» Запад и Республика Беларусь: современные подходы к обеспечению пограничной безопасности.....	186
Снежко А. В., Астрелин А. В. Совершенствование применения оперативного резерва Председателя Государственного пограничного комитета	189
Сорокин М. Н., Рябенко Д. С. Подходы к созданию модели системы поддержки принятия решения в условиях неопределенности.....	191
Сухачёв Д. А. Проблемные вопросы взаимодействия в информационной сфере	194
Хворик А. А. Изготовление печатей и штампов с использованием лазерного гравирования	197
Цыбулько В. В. Электронное учебное издание как одно из инновационных средств обучения.....	200
Цыбулько В. В., Федоров А. И. К вопросу использования тренажерных средств в обучении курсантов.....	205
Широкий Ф. В. Система рубежей охраны на участке местности с повышенным уровнем радиоактивного заражения	209
Юреть Д. Д., Густь Е. И. Автоматизация процессов применения методов портретной идентификации	212

Секция 2

Теоретико-прикладные проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями на Государственной границе Республики Беларусь и в пограничном пространстве

Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л. О совершенствовании правовых основ информационной безопасности.....	216
Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л., Савков П. И. К вопросу о государственно-частном партнерстве и повышении грамотности населения в области обеспечения информационной безопасности	221
Асаёнок Б. В. Организационно-криминалистическое обеспечение административного процесса: теоретико-прикладные подходы.....	225
Афоненко А. А. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе	229
Балиткин А. В. Криминологическая характеристика незаконного сбыта наркотиков.....	231

Балиткин А. В., Морозов А. В. Уголовно-правовая модель незаконного сбыта наркотиков как элемент оперативно-розыскной характеристики	234
Баньковский А. Л., Головки Э. Г. Сравнительно-правовой анализ стратегий (концепций) национальной безопасности зарубежных стран	238
Баранов Д. А. Некоторые особенности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений сотрудниками органов пограничной службы	242
Благаренко О. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС при охране таможенной границы ЕАЭС от контрабанды.....	245
Борейко Н. Н. Отдельные вопросы квалификации правонарушений, предусмотренных статьей 24.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях	250
Бруяко А. Н. Правовые основы прохождения военной службы в Республике Беларусь.....	255
Будько В. Н., Меркушин В. В. О структуре проекта новой Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь	258
Венгловский В. Л., Моисеев А. В. Актуальность исследования проблемы аналитической разведки при выявлении наркопреступлений	262
Волошко Д. А. Проблема ксенофобии в современном мире.....	265
Воробьев С. Ю., Мишнев Г. В. Необходимость защиты банковского терминального оборудования от вредоносного программного обеспечения ..	269
Гуляшко Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на миграционные потоки	272
Ермолович В. Ф. Концептуальные подходы к понятию, компонентному составу и видам контрольно-пропускных ситуаций в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.....	275
Ирзун А. К. Потенциальные угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере в результате политики Польши	279
Кот В. Ф. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики на примере организации незаконной миграции	283
Курлович Р. В. О сущности служебной информации ограниченного распространения.....	286
Локтевич О. И. Влияние современных миграционных процессов на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь и роль Следственного комитета в вопросах обеспечения прав мигрантов	291
Лосева В. Г. Некоторые вопросы назначения судебных портретных экспертиз по фактам выявления в пунктах пропуска подложных документов	295

Макаренко К. С. Национальная система предоставления убежища в Республике Беларусь.....	299
Мельникова Т. П. Задачи психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности в современных условиях обстановки.....	302
Павлющик С. В., Андреев П. Э. Особенности объекта военно-административных правовых отношений.....	306
Перевалов Д. В. Субъекты обеспечения безопасности трансграничных критически важных объектов	310
Пиваш И. Ю. Тенденции развития обстановки в области вынужденной миграции на территории Республики Беларусь.....	315
Савич М. В. Время как информационный компонент криминалистической характеристики	318
Саковец И. Н. Сведения об этапах прохождения военной службы как компонент криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	322
Свирид Н. А. Электронные документы как источники доказательств в уголовном процессе и практика их применения в пограничном пространстве	325
Седых П. В., Ковальчис Д. Ч. Отдельные проблемы незаконного оборота психотропных веществ на территории ЕАЭС.....	328
Семенюк Д. П. Особенности административной ответственности за соучастие в незаконном пересечении Государственной границы	333
Середа А. Е., Лузгин И. И. Использование мобильных устройств в расследовании преступлений: криминалистический аспект	337
Стефаненко А. П. Оперативно-розыскное сопровождение следственного осмотра	341
Талалаев В. А. Теоретико-прикладные аспекты деятельности внутренних войск и органов пограничной службы по борьбе с правонарушениями	345
Татарчук Е. И. Деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь в условиях межэтнических и межрелигиозных конфликтов	349
Тенис К. А. Профилактика девиантного поведения военнослужащих	352
Теслёнок А. Ю. Противодействие организации незаконной миграции на территории Республики Беларусь.....	356
Тропин В. В., Бобрик И. А. Особенности квалификации деяний иностранцев, пребывающих в Республике Беларусь без действительных виз Республики Беларусь	360

Хромушин М. А. Специальное задание на участие в оперативно-розыскных мероприятиях: целесообразность и необходимость	363
Чванкин В. А. Особенности осмотра места происшествия, связанного с отпиранием и взломом замков.....	366
Чорный Э. А. Некоторые особенности осмотра места происшествия при незаконном пересечении Государственной границы Республики Беларусь.....	369
Чубов А. Н. Нормативная основа специального комплексного административно-правового режима пересечения Государственной границы Республики Беларусь	373
Чурносов А. И. Некоторые особенности исследования компьютерной информации	377
Чурносов А. И., Вакульчик Н. А. Некоторые особенности криминалистической характеристики незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь	380
Шишковец И. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности: понятие, содержание, правовое регулирование.....	383
Шруб М. П. Возможности взаимодействия органов пограничной службы с международными организациями и общественными объединениями по предупреждению и пресечению трансграничных преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией	387
Якимович Н. В. Криминалистическое обеспечение выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий	392
<i>Резолюция XI Республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика» .....</i>	<i>396</i>

Открытие конференции

Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь генерал-лейтенанта **А. Г. Вольфовича**

Уважаемые коллеги, дорогие гости!

В Послании к белорусскому народу и Национальному собранию Глава государства отметил необходимость совершенствования системы обеспечения национальной безопасности.

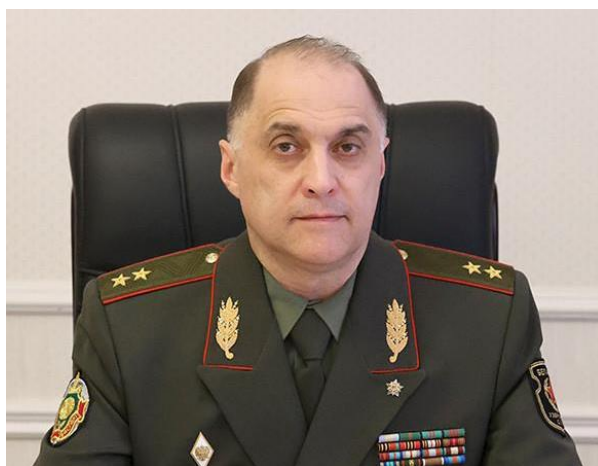
Появление новых рисков, вызовов и угроз устойчивому развитию и безопасности нашей страны

обуславливает актуальность проведения XI Республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика», которая проходит в Институте пограничной службы Республики Беларусь.

Цель данного научного форума – всестороннее и профессиональное экспертное обсуждение теоретико-прикладных проблем обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве.

Утверждая решение на охрану Государственной границы на 2022 г., Глава государства высоко оценил вклад пограничников в обеспечение суверенитета нашей страны. Однако по-прежнему накаляется международная обстановка. Наращивается потенциал блока НАТО. Увеличиваются интенсивность и масштабы учений стран – членов альянса, в том числе в приграничье.

В настоящее время органы пограничной службы выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграцион-

ная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекалывания на белорусскую сторону последствий своих недалновидных действий. Это, по его мнению, оправдывает необходимость наращивания давления на нашу страну.

Принципиально важно, чтобы в рамках данного представительного сообщества были озвучены различные мнения, а также даны экспертные оценки по актуальным проблемам охраны Государственной границы в рамках общей системы мер обеспечения национальной безопасности.

Выражаю уверенность, что сегодняшняя конференция пройдет в творческой атмосфере, направленной на поиск новых конструктивных решений обсуждаемых проблем, которые будут способствовать совершенствованию концептуальных основ в сфере обеспечения национальной безопасности.

Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-лейтенанта **А. П. Лапко**

Уважаемые участники конференции!

Сегодня на базе Института пограничной службы мы проводим XI Республиканскую научно-практическую конференцию, посвященную теоретическим и практическим вопросам обеспечения пограничной безопасности, приоритетом которой является охрана государственной границы.

Настоящая конференция, как публичная форма организации научной деятельности, – это первое мероприятие 2022 года, открывающее возможности для обсуждения и оценки актуальных проблем защиты национальных интересов страны в пограничном пространстве, а также путей их решения в непростых условиях обстановки.

Действительно, в прошедшем году Республика Беларусь столкнулась с новыми вызовами и угрозами пограничной безопасности. Органам пограничной службы пришлось оперативно реагировать на их проявления практически на всех охраняемых рубежах.

Внешние пограничные опасности продолжают постепенно нарастать. Они связаны с милитаризацией сопредельных приграничных территорий, провокационными действиями ряда сопредельных государств на границе, попытками проникновения в Республику Беларусь радикально настроенных лиц, а также с организацией доставки в нашу страну средств для осуществления деструктивной (экстремистской) деятельности.

Во взаимодействии с компетентными государственными органами мы реализовали комплекс мероприятий по стабилизации обострившейся миграционной ситуации. Наиболее сложной в этом отношении являлась обстановка на границе с Польшей и Литвой,

чьи непропорциональные действия стали причиной миграционного кризиса и дальнейших международных конфронтаций.

Противодействуя современным вызовам и угрозам пограничной безопасности, основные акценты мы сделали на их упреждении. Своевременно принятые Госпогранкомитетом и территориальными органами меры реагирования, а также совершенствования системы охраны границы и ее оперативного обеспечения способствовали эффективному решению поставленных задач.

В ходе утверждения Решения на охрану государственной границы Президентом Республики Беларусь дана положительная оценка результатам нашей работы.

Задачи и поручения Главы государства органам пограничной службы в 2021 году выполнены.

Трансформация пограничных опасностей, произошедшая в последние годы, в целом соответствовала сформированным концептуальным взглядам и ожиданиям. Однако серьезную обеспокоенность вызывали скорость эскалации этих опасностей, их многослойная структура, то есть «гибридность».

Поэтому вопросы всесторонней оценки современных тенденций, негативно влияющих на основные национальные интересы Республики Беларусь в пограничном пространстве, а также перспективы их изменений являются для нашей страны чрезвычайно актуальными, особенно в условиях проведения специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине.

Не менее важными являются вопросы определения путей противодействия эскалации пограничных опасностей с учетом национальных и союзных интересов. Они должны быть действенными и оптимальными.

Текущая обстановка на рубежах Беларуси прогнозируемая и полностью контролируется субъектами обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем, к сожалению, еще рано говорить о ее стабильности. На этом акцентировал свое внимание Президент Республики Беларусь.

Оценив враждебные действия сопредельных стран ЕС, мы убедились в том, что государственная граница используется ими для

искусственного создания конфликтной ситуации и манипулирования. Такая сложная структура обстановки в пограничном пространстве отмечается впервые и объясняется нарастанием геополитических противоречий между коллективным Западом и Союзным государством Беларуси и России.

В сложившихся условиях для органов пограничной службы важно не только правильно понимать процессы, происходящее в пограничном пространстве, но и эффективно действовать в любых условиях обстановки на границе. Безусловно, в обеспечении пограничной безопасности необходим комплексный подход для максимального использования потенциала всех субъектов, наделенных полномочиями в области государственной политики.

В этом контексте ключевым потенциалом был, есть и будет человеческий. Речь идет не только о личном составе органов пограничной службы, но и о населении приграничья. Из многолетнего опыта – во главе угла пограничной службы всегда стоит работа с людьми по всем направлениям оперативно-служебной и иной деятельности.

Выражаю уверенность, что сегодняшний форум пройдет в деловой и конструктивной атмосфере, будет сконцентрирован в большей степени на практических вопросах совершенствования охраны границы, а его результаты внесут вклад в дело обеспечения пограничной и в целом национальной безопасности Республики Беларусь.

Желаю всем участникам конференции успешной, творческой и плодотворной работы!

Пленарное заседание

УДК 323-049.5(476)+351-049.5(476)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Арчаков Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук
заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция) [1], в стране сформирована и устойчиво функционирует система обеспечения национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества. Данный фундаментальный документ, выступающий методологической основой обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, учитывает принципы преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности с учетом складывающейся геополитической обстановки и места Беларуси в меняющемся мире.

С момента принятия последней редакции Концепции система сдержек и противовесов в международных отношениях претерпела серьезные перемены. Мировая и региональная безопасность планомерно смещается от более ясных вопросов войны и мира к менее определенным и более сложным этнонациональным, религиозным, финансово-экономическим проблемам, кардинально повлияв на всю систему международных военно-политических отношений [2].

Итоги последних лет отчетливо свидетельствуют о кризисе общей системы обеспечения международной безопасности, что характеризуется лавинообразным увеличением нестабильности и непредсказуемости, разрастанием конфликтов с жестким противостоянием между крупными государствами и центрами силы. При этом столкновение интересов приняло форму стратегического соперничества, а реализация мировыми державами своих внешнеполитических приоритетов осуществляется с активным применением потенциала «умной силы» [3], предполагающей избирательное использование, наряду с дипломатическими, эко-

номическими, политическими, правовыми, культурными, и военных методов давления. Усиливающиеся противоречия привели к развязыванию всевозможных «торговых войн», введению санкций и контрсанкций. На рубежах Беларуси сохраняются риски и вызовы пограничной безопасности, связанные с незаконной миграцией, попытками проникновения в Беларусь радикально настроенных лиц, наращиванием военных потенциалов НАТО в Европе, планомерным усилением военной компоненты в Польше и странах Балтии. Так, в ходе утверждения Главой государства решения на охрану государственной границы 24 января отмечалось, что с августа 2021 г. в непосредственной близости от наших границ была сосредоточена значительная группировка силовых ведомств сопредельных государств ЕС и Украины общей численностью до 32 тыс. человек [4]. Тем не менее безопасность наших границ остается в центре внимания и будет обеспечена любым способом.

Обеспечение военной безопасности белорусского государства по-прежнему носит приоритетный характер, однако осуществляется в принципиально новых геополитических, политических и экономических условиях – в условиях независимого суверенного государства и исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии [5]. Первостепенное внимание уделяется развитию патриотизма в обществе, духовно-нравственному воспитанию граждан, повышению чувства ответственности за защиту Отечества и мотивации военной службы. В данном контексте важным является включение в проект Основного закона страны нормы о сохранении государством исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [6]. Сохранить мир и спокойствие на земле, не допустить развязывания новых войн и конфликтов – безусловная задача государства, общества, личности. Дальнейшее развитие также получают вопросы укрепления кадрового потенциала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций, совершенствования социальной защиты военнослужащих.

Военная безопасность Республики Беларусь гарантирована с опорой прежде всего на политико-дипломатические, информационные и другие невоенные методы. Вооруженные Силы остаются гарантом независимости, территориальной целостности, суверенитета государства и составляют основу военной организации страны. В Республике Беларусь

завершено формирование необходимого нормативно-правового поля функционирования Вооруженных Сил, всех боевых и обеспечивающих систем, а проведенное реформирование позволило придать им современный облик, оптимизировать структуру и численность.

Важное место в системе обеспечения военной безопасности государства занимает созданная система стратегического сдерживания, как совокупность государственных мер в различных сферах (политической, дипломатической, экономической, военной и иных), направленных на убеждение потенциального агрессора в невозможности достижения им политических целей насильственными методами из-за неприемлемости для него ответных действий. В результате в современных условиях боеготовые и боеспособные Вооруженные Силы Республики Беларусь являются важнейшим средством не ведения войны, а ее предотвращения.

По итогам планомерной, кропотливой и продолжительной работы в Республике Беларусь создана компактная мобильная армия, имеющая все системы, необходимые для устойчивого функционирования как в мирное, так и в военное время.

В последние десятилетия Республика Беларусь реализовывала политику поступательного совершенствования Вооруженных Сил с учетом своих национальных интересов. Важным направлением внешней политики государства и одним из путей укрепления его обороноспособности стало развитие международного военного сотрудничества [7]. Оно нормативно закреплено рядом межгосударственных и межправительственных соглашений и документов с Россией, Арменией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, Вьетнамом, Лаосом, КНР, Сирией и другими странами. При этом всеобъемлющий и стратегический характер военное и военно-техническое сотрудничество носит с Российской Федерацией, охватывая практически весь спектр военных вопросов.

Беларусь является последовательным членом ОДКБ и предпринимает все необходимые шаги для разрешения имеющихся проблем, что отчетливо продемонстрировано в ходе недавних событий в Казахстане. Участие Беларуси в полноценной международной миротворческой операции не только подчеркнуло готовность суверенной Беларуси принимать самостоятельные решения в области региональной безопасности, но и способствовало повышению уровня белорусско-российских союзнических отношений. Кроме того, ОДКБ получила новый импульс к

своему развитию на евразийском пространстве, укрепив репутацию на международной арене. Одновременно очевидны практические и имиджевые приобретения для Вооруженных Сил Беларуси, а также для военной готовности государства в целом.

В условиях роста нестабильности геополитической обстановки, появления новых глобальных угроз и вызовов значительно возросла роль военной составляющей ОДКБ, а участие Беларуси в деятельности данной организации в целом способствует обеспечению национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны.

Республика Беларусь продолжает поступательное развитие Вооруженных Сил, обеспечение частей и соединений современными системами и видами вооружений. Приоритетное внимание уделяется закупке современных многофункциональных авиационных комплексов, перевооружению зенитных ракетных войск, освоению всех видов ремонта новой техники, развитию средств связи, навигации, разведки, радиоэлектронной борьбы. Важнейшей задачей остается укрепление кадрового потенциала. В настоящее время в войсках сформирована многоуровневая и многоступенчатая система подготовки военных кадров, отвечающая экономическим возможностям государства и позволяющая готовить военных специалистов по всему спектру специальностей от тактического до стратегического уровня управления, от младших командиров до высшего офицерского состава [8].

Анализ состояния национальной безопасности Республики Беларусь в военной сфере на современном этапе в целом свидетельствует о том, что выстроенная в стране система ее обеспечения не утратила актуальности и доказала свою эффективность. С учетом этого обновленная редакция Концепции должна быть сконцентрирована на главной задаче – продолжить активное формирование условий, в которых страна будет стабильно развиваться, а белорусские граждане – чувствовать свою защищенность и уверенность в завтрашнем дне.

С учетом вышеизложенного реализация актуализированных положений Концепции, адаптированной к основным тенденциям изменения обстановки в мире в среднесрочной перспективе, будет способствовать дальнейшему укреплению доверия граждан к власти, позитивному восприятию международным сообществом национальной внешней политики и в целом станет существенным вкладом в консолидацию власти

и общества, сохранение и развитие Беларуси как независимого суверенного государства.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.
2. Ким, В. О. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества / В. О. Ким // Философия права. – 2017. – № 3. – С. 150–156.
3. Суркова, Е. А. Теоретические основы понятия «умной» силы / Е. А. Суркова // Политика и общество. – 2016. – № 9. – С. 1202–1207. – Библиография. – С. 1206–1207.
4. Глава государства утвердил решение на охрану государственной границы в 2022 году [Электронный ресурс] // Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.gpk.gov.by/news/gpk/136289/>. – Дата доступа: 25.01.2022.
5. Тихиня, В. Г. Международно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности государств в современном мире: стратегические приоритеты / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 1. – С. 12–14.
6. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2021. – С. 6.
7. Карпиленья, Н. В. Нейтралитет и нейтральность в геополитике: в контексте военной безопасности Союзного государства / Н. В. Карпиленья // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2018. – № 35. – С. 126–139.
8. Арчаков, В. Ю. О состоянии национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе / В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Проблемы управления. – 2021. – № 3 (81). – С. 86–97.

УДК 351.746.1(476)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Печень Игорь Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В условиях складывающейся вокруг нашей страны обстановки Государственная граница Республики Беларусь, ее пограничное пространство остаются тем естественным рубежом, на котором сосредотачивают-

ся основные усилия по обеспечении национальной безопасности в самых различных сферах. Это закономерно!

Благодаря непосредственному вниманию со стороны Главы государства в органах пограничной службы с 2014 года по настоящее время осуществлен и продолжает реализовываться комплекс мер и мероприятий по совершенствованию подсистемы обеспечения пограничной безопасности нашей страны. Это прежде всего:

- увеличение численности органов пограничной службы;

- совершенствование организационно-штатной структуры, формирование и развертывание непосредственно на Государственной границе новых подразделений;

- повышение эффективности всех направлений идеологической работы;

- инженерное оборудование Государственной границы (ежегодно в инженерном отношении оборудуется около 100 км);

- совершенствование и оптимизация контрольных процедур в пунктах пропуска;

- разработка и реализация программы развития системы оперативных подразделений органов пограничной службы;

- совершенствование системы боевой подготовки и профессионального образования;

- совершенствование системы материально-технического оснащения;

- создание мобилизационного резерва органов пограничной службы и системы мобилизационной готовности.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко при утверждении Решения на охрану Государственной границы в 2022 году положительно оценил результаты оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы в прошедшем 2021 году.

Утверждение Главой государства ключевого документа, регламентирующего деятельность пограничного ведомства Республики Беларусь, является традиционным и еще раз свидетельствует о повышенном внимании руководства страны к вопросам защиты национальных интересов в пограничном пространстве.

Приоритетность обеспечения пограничной безопасности обусловлена уникальностью процессов, развивающихся в приграничье и на Государственной границе.

С одной стороны, это торгово-экономические, культурные, образовательные и иные коммуникации между странами, с другой – организованная противоправная деятельность в различных ее проявлениях.

Практика деятельности органов пограничной службы свидетельствует, что вышеуказанные трансграничные процессы являются своего рода индикаторами негативных изменений военно-политической, социально-экономической и иной обстановки как вблизи Республики Беларусь, так и за ее пределами.

В качестве аргумента к тезису о чувствительности рубежей государства к мировым тенденциям дестабилизирующего характера выступают резонансные события, которые мы наблюдали в 2021 году и продолжаем наблюдать сегодня. Их совокупность и последствия сформировали ощутимые угрозы национальной безопасности в пограничном пространстве.

К основным угрозам, которые ранее рассматривались на уровне рисков и вызовов, следует отнести:

- наличие вблизи Государственной границы вооруженного конфликта и возможность возникновения новых;

- милитаризацию приграничных территорий сопредельных государств;

- усиление миграционных потоков;

- осуществление актов терроризма либо других экстремистских действий, нарушение функционирования пунктов пропуска;

- осуществление провокаций, в том числе вооруженных, а также иные процессы, способные нанести ощутимый ущерб государству.

В настоящее время внимание всего мирового сообщества сосредоточено на событиях на Украине, которая стала зоной вооруженного конфликта и очагом нестабильности.

Коллективный Запад на протяжении длительного времени подталкивал соседнее государство к прямому конфликту с Российской Федерацией, поощряя радикальных националистов и насыщая страну летальным оружием в обмен на перспективы «демократического будущего».

Деструктивные установки руководства Украины наблюдались и в отношении Республики Беларусь. Правящие элиты соседнего государства, с которым нас связывает общая история, тесные родственные и культурные отношения, не только поддерживали вводимые Западом в отношении белорусской стороны ограничения, но и зачастую выступали в качестве их инициаторов.

Несмотря на тот факт, что Республика Беларусь не принимает участия в событиях на территории Украины, отдельные государства Европейского союза и украинское руководство пытаются представить нашу республику в качестве одной из сторон вооруженного конфликта. Цель данных действий известна – максимально усилить санкционное давление.

Наряду с целенаправленной деятельностью по изоляции нашего государства в экономическом и финансовом отношении, действия украинских властей формируют предпосылки к обострению обстановки на Государственной границе Республики Беларусь.

В частности, бесконтрольное распространение оружия и боеприпасов среди местного населения создает условия для их дальнейшего перемещения на белорусскую территорию, совершения диверсий в отношении белорусских граждан и объектов приграничной инфраструктуры.

Особого внимания заслуживают действия украинских националистических формирований на объектах атомной энергетики. Осуществляемые ими провокации создают угрозу техногенных катастроф и критического обострения экологической обстановки на приграничной территории. В данном контексте также следует отметить факты выявления на территории Украины биологических исследовательских объектов, предназначение которых сомнительно.

Наряду с украинским кризисом, не менее резонансным трансграничным процессом, оказавшим существенное влияние на обстановку в пограничном пространстве Республики Беларусь, следует считать беспрецедентную активизацию в 2021 году потока мигрантов, следующих транзитом через белорусскую территорию в направлении стран Европейского союза.

Весь мир стал свидетелем действий западных силовых структур по незаконному выдворению выходцев из кризисных регионов Азии и Африки на территорию нашей страны, применению в отношении людей, ищущих убежище и защиты, физической силы, оружия и спецсредств. Граница с сопредельной стороны закрывается сплошными инженерными заграждениями, в приграничье сохраняются ограничительные режимы.

Несоответствующая международному праву политика сопредельных стран Запада в отношении мигрантов реализовывалась на фоне голословных обвинений руководства Республики Беларусь в искусственном создании миграционного кризиса, в первую очередь со стороны таких известных сателлитов США, как Латвия, Литва и Польша.

Вместе с этим очевидно, что факторами (истинными причинами) эскалации миграционной обстановки на белорусской границе стали действия стран так называемого коллективного Запада по вмешательству во внутренние дела государств исхода мигрантов (Ирак, Иран, Сирия, Афганистан и др.), где последние десятилетия обстановка крайне дестабилизирована и имеет предпосылки к дальнейшему обострению.

В качестве катализатора может выступить Афганистан, где власть перешла к исламистскому радикальному движению «Талибан». Жесткий контроль талибов над всеми сферами жизнедеятельности афганского общества на фоне наличия признаков гуманитарной катастрофы в государстве (как следствие заморозки США валютных резервов страны) дает основание прогнозировать существенное увеличение в ближайшее время потока афганских мигрантов в Западную Европу, в том числе транзитом через белорусскую территорию.

Реагируя на негативные миграционные процессы, органами пограничной службы во взаимодействии с иными республиканскими силовыми структурами приняты все меры по недопущению дальнейшей эскалации ситуации, соблюдению законодательства Республики Беларусь о Государственной границе, а также по обеспечению безопасности беженцев.

В настоящее время обстановка по периметру Государственной границы Республики Беларусь остается напряженной. Под предлогом военного конфликта на территории Украины наблюдается существенное наращивание военного контингента стран Североатлантического альянса (НАТО) на прибалтийском и польском направлениях, что следует рассматривать как одну из ключевых угроз национальной (пограничной) безопасности государства на данном этапе.

Сложившаяся ситуация требует от руководства и личного состава органов пограничной службы максимальной концентрации, так как наряду с угрозами военного характера (милитаризацией сопредельного приграничья) сохраняется высокая вероятность провокационных действий на границе со стороны сопредельных государств (их спецслужб), проведения разведывательных мероприятий, попыток проникновения в Республику Беларусь радикально настроенных лиц, перемещения средств экстремисткой (террористической) деятельности, а также осуществления традиционных форм трансграничной преступности, в том числе в условиях жесткой санкционной политики Запада.

Задачи, поставленные Главой государства органам пограничной службы на 2022 год, будут выполнены максимально качественно. Основные из них ориентированы:

- на усиление прикрытия южного направления;
- развитие инженерной инфраструктуры на границе;
- обеспечение подразделений границы новыми образцами вооружения, военной и специальной техники;
- иные значимые для обеспечения пограничной безопасности мероприятия.

В выполнении указанных задач не должна оставаться в стороне и научная составляющая пограничного ведомства, так как именно научная деятельность является наиболее действенным средством поиска эффективных путей решения проблемных вопросов функционирования границы, а также совершенствования оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы. Научный потенциал нашего ведомства необходимо сосредоточить на формировании передовых знаний в вопросах реализации всех форм обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

В Институте пограничной службы должны быть оперативно сделаны соответствующие выводы в интересах отражения в учебном процессе происходящих событий, так как его выпускники уже в самое ближайшее время будут непосредственно выполнять задачи в сложных условиях сложившейся и динамично изменяющейся обстановки.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ГРАЖДАН С ПОМОЩЬЮ ЛИСТОВОК (ФЛАЕРОВ, МЕМОВ, ДЕМОТИВАТОРОВ) В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Тумар Виктор Александрович, кандидат технических наук, доцент

Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Беларусь

Макаров Александр Владимирович

ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Актуальность темы обуславливается необходимостью анализа трансформации традиционных способов психологического воздействия на граждан, а также опыта использования противостоящими сторонами в ходе социально-политических кризисов флаеров, мемов и демотиваторов. Теоретико-методологические основы создания их «классических» аналогов были заложены еще в прошлом веке В. Лениным в рамках деятельности «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895–1898). В ходе Первой мировой войны листовки использовали практически все общественные объединения (движения) Российской империи, начиная от эсеров и черносотенцев до БУНДа и большевиков. Именно последние вывели агитацию с их помощью на новый качественный уровень, создав первую в мире сетевую архитектуру распространения информации с помощью десятков тысяч солдат, рабочих и крестьян. Доказали листовки свою эффективность в ходе Великой Отечественной войны, перестройки в СССР, «цветных» революций в мире и постсоветских республиках. Развитие информационно-коммуникационных технологий, смена парадигм функционирования СМИ и подходов к сущности и содержанию журналистики [1, с. 77; 2, с. 28–43] оказали существенное влияние на инструментарий управления сознанием и поведением индивидов.

Несмотря на то что понятия «флаер», «мем», «демотиватор» уже довольно длительное время используются зарубежными специалистами в области политического пиара, в отечественной науке они по-прежнему замещаются словом «листовка», вызывая у представителей органов государственного управления негативные ассоциации. При этом, как показывает практика, принципиальное отличие современных «сетевых» листовок от их «классических» аналогов заключается лишь во вторичности

текста («образ, представление ценится больше всего» [3]) и более высокой скорости создания. Региональные выборы в Российской Федерации (2015–2019) и президентская кампания в Республике Беларусь (2020) демонстрируют иные важные их особенности:

– использование для дискредитации власти манипуляционного приема «обделенный народ», основанного на такой отрицательной черте характера человека, как зависть (данный прием являлся базовым в период перестройки, когда «свободные» СМИ внушали советским гражданам, что государство платит им только 10 копеек с заработанного рубля, «забывая» при этом упомянуть о т. н. социальном пакете);

– воздействие на чувства и настроения людей с помощью эмоционально окрашенной лексики, а также образов провокационного плана (во избежание привлечения к юридической ответственности разработчики флаеров, мемов и демотиваторов применяли специфические речевые тактики и стратегии);

– присутствие в социальных сетях незначительного количества самозарождающихся (спонтанных) мемов, что указывало на регулируемый характер воздействия оппонентов власти на большие социальные группы и т. н. лидеров мнений (журналистов, блогеров, активистов политических объединений, сторонников/противников кандидатов на выборах, т. е. тех, кто формирует представления граждан о реальности).

События в Республике Беларусь 2020 и 2021 г. свидетельствуют о том, что глобальная компьютерная сеть Интернет по масштабу и эффективности влияния, а также степени доверия граждан к циркулирующей в ней информации не уступает «традиционным» СМИ. Преимущества, которыми она обладает (низкая стоимость размещения видео- и текстовых материалов, высокая скорость их обновления, возможность аргументированного объяснения своей позиции, конфиденциальность, масштабность возможных последствий), позволяют рассматривать ее как дополнительный канал формирования общественного мнения с помощью флаеров, мемов и демотиваторов. При этом необходимо иметь в виду, что создание таковых относится к области субъективного искусства, предполагающего наличие у разработчиков творческих способностей, а также богатого опыта и знаний в области дисциплин гуманитарного характера (прежде всего, лингвистики, политической социологии, психологии, истории и философии). Соответственно, попытки построения каких-либо строгих формализованных процедур невозможны. Естест-

венно, существуют подробно описанные в специализированной литературе этапы создания «классических» листовок. Однако в современных условиях они оказываются бесполезными. Дело в том, что сетевые их аналоги, как правило, создаются одним человеком (профессионалом в своей области), что а priori не предполагает коллективного обсуждения. Т. е. в условиях высокой скорости циркуляции информации действует следующее правило: «вечером придумал, ночью создал оригинал-макет, утром распечатал и распространил (в т. ч. через социальные сети)». Неслучайно многие российские сайты либеральной направленности, серверы которых находятся за пределами национального сегмента Интернета, имеют встроенные модули-программы, позволяющие оперативно по определенному шаблону создавать флаеры, мемы и демотиваторы.

Список использованных источников

1. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.
2. Derville, G. Le pouvoir des médias : mythes et réalités / G. Derville. – Grenoble : PUG, 1997. – 158 p.
3. Миронов, В. Власть идей и идея власти (интервью с Р. Дебре) [Электронный ресурс] / В. Миронов // Data Force. Internet Service Provider. – Режим доступа: <http://www.df.ru/~metuniv/consor/MIRON01.html>. – Дата доступа: 06.02.2021.

УДК 355/359; 623

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жилинский Сергей Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня Институт пограничной службы реализует образовательные программы I и II ступеней высшего образования, послевузовского образования I ступени (адъюнктура), осуществляет дополнительное образование военнослужащих органов пограничной службы, сотрудников

правоохранительных органов, а в учебном центре – подготовку солдат и сержантов.

С текущего учебного года открыта подготовка по новой специальности I степени высшего образования 1-92 01 01 «Пограничная безопасность» по четырем направлениям с присвоением выпускникам квалификации «Специалист по управлению со знанием иностранного языка». В марте 2021 г. открыли новую специальность переподготовки в интересах информационного управления Госпогранкомитета. Первый выпуск слушателей состоялся 6 августа 2021 г.

В апреле 2021 г. Институт прошел государственную аккредитацию Департамента контроля качества Министерства образования на соответствие заявленному виду «институт» и по специальностям.

По итогам аккредитации государственная комиссия признала, что Институт выполняет требования законодательства, касающегося сферы образования, не допускает грубых нарушений законодательства о лицензировании, требований и условий, установленных лицензией на образовательную деятельность, а также соответствует критериям для учреждений образования заявленного вида «институт».

Госпогранкомитетом отмечается, что целенаправленная работа, проводимая подчиненным вузом, по реализации образовательных программ имеет положительные результаты. Динамично и системно развивается учебная и материально-техническая база.

За последние годы улучшилось качество разработки учебно-программной и организационно-планирующей документации, а также электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам кафедр.

Проведя анализ отзывов командиров воинских частей на выпускников Института 2020 г., Государственный пограничный комитет сделал вывод, что абсолютное большинство офицеров характеризуются положительно и имеют достаточный уровень теоретических знаний и практических навыков. При этом есть и ряд проблемных вопросов в организации образовательного процесса. В частности, отдельные выпускники имеют определенные трудности в составлении процессуальных документов при ведении административного процесса, испытывают затруднения в принятии решения при резком изменении обстановки, не в полном объеме способны методически грамотно организовать проведение учебных занятий.

Организация образовательного процесса курсантов предусматривает большое количество практикоориентированных занятий: полевых выходов в учебный центр Института и подразделения границы, занятий с использованием средств вычислительной техники, оснащенных специализированным программным обеспечением, вооружения и техники, технических средств пограничного контроля, охраны границы и средств связи, применяемых в органах пограничной службы.

В целях реализации задачи по практикоориентированной подготовке курсантов и слушателей, а также максимального задействования новых объектов УМТБ пересмотрены программы учебных дисциплин выпускающих кафедр, определены конкретные темы занятий с практической отработкой учебных вопросов в городке пограничной службы, на учебном пункте пропуска, отдельных элементах объектов подразделений границы. Максимально задействуется вся материальная база, а также совершенствуется методика проведения занятий ППС на данных объектах.

Совместно с командирами воинских частей особое внимание уделяли организации и проведению стажировок курсантов в подразделениях границы и пограничного контроля. Контроль стажировки осуществляется преподавателями и офицерами ТОПС с непосредственным выездом в подразделения. Продолжаем проведение мероприятий по допуску курсантов 3–4-х курсов специальности «Пограничный контроль» к самостоятельной проверке документов и непосредственному несению службы в пункте пропуска «Национальный аэропорт Минск» в выходные дни.

Успешно внедрена в образовательный процесс со слушателями магистратуры командная военная игра по теме «Организация охраны государственной границы на участке ТОПС на очередной год». С факультетом Генерального штаба Военной академии проводятся совместные мероприятия и занятия, на которых слушатели и их научные руководители совершенствуют свои навыки в вопросах обоснования решений по порядку применения территориальных органов пограничной службы в период нарастания военной угрозы и в военное время. Начиная с 2019 г. на регулярной основе слушатели магистратуры Института принимают участие в командной военной штабной игре, проводимой на факультете Генерального штаба Военной академии Республики Беларусь, по теме

«Организация оборонительной операции оперативного командования. Управление войсками в ходе ведения операции».

Также слушатели магистратуры Института в сентябре 2021 г. привлекались к комплексному оперативно-тактическому учению на участке Гродненской пограничной группы в качестве офицеров функциональных групп пункта управления, где получили большой практический опыт и необходимые навыки офицера-управленца.

Научная деятельность в Институте осуществляется по трем основным направлениям:

проведение научных исследований, включающее выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, сопровождение экспериментов и опытных эксплуатаций, экспертизу нормативных правовых актов, учебных изданий и научных трудов;

апробация и внедрение результатов научных исследований в оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы и образовательный процесс, проведение и участие в научных мероприятиях (конференции, семинары), публикация статей в научных изданиях;

подготовка научных работников высшей квалификации, включающая обучение в адъюнктуре Института, аспирантуре других вузов в форме соискательства.

В Институте выпускаются научные издания, внесенные в перечень ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований:

научный журнал «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» – по военным, педагогическим и психологическим наукам;

закрытый сборник научных трудов для опубликования статей с ограничительными грифами по военным, юридическим и психологическим наукам.

В рамках развития научного потенциала Института организована и совместно с УО «Белорусский государственный университет» проводится работа по подготовке научного издания для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам.

Научные сотрудники являются членами Координационного совета по науке и образованию при Совете командующих Пограничными войсками, а также активно работают в составе Объединенного научного центра пограничных ведомств Союзного государства.

30 марта 2021 г. проведено заседание коллегии Госпогранкомитета, по итогам которого разработана программа фундаментальных и прикладных научных исследований органов пограничной службы на 2021–2025 гг., включающая в себя 51 тему, из них в интересах структурных подразделений Госпогранкомитета – 21, Института – 23, Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ – 5, Пограничного комитета Союзного государства – 2.

В прошлом году завершено 12 НИР (в 2019–2020 гг. – 11), продолжается работа по выполнению 24 НИР и 1 ОКР.

В настоящее время в адъюнктуре Института реализуется подготовка НРВК по двум специальностям: 20 03 05 «Профессиональное образование в области пограничной безопасности (военные науки, педагогические науки, психологические науки)» и 20 03 04 «Теория и практика пограничной безопасности. Разведывательная деятельность органов пограничной службы (военные науки, юридические науки)».

На сегодня научный потенциал профессорско-преподавательского состава – около 25 % (4 доктора наук, 24 кандидата наук, 4 сотрудника получили научную квалификацию «исследователь», 23 сотрудника проходят обучение в адъюнктурах (аспирантурах) и в форме соискательства в учреждениях высшего образования и научных организациях Республики Беларусь и Российской Федерации). Четыре сотрудника Института в прошлом учебном году защитили кандидатские диссертации, одному офицеру присвоено звание «доцент».

В течение прошлого учебного года организационно-штатная структура кафедр Института приведена в соответствие с установленными требованиями по подготовке специалистов в интересах органов пограничной службы.

Так, в мае 2021 г. кафедра ОРДиПО реорганизована в две кафедры: оперативной деятельности и правового обеспечения, дополнительно на кафедре оперативной деятельности создан цикл информационной деятельности.

Также с 1 ноября 2021 г. на кафедре пограничного контроля начали функционировать два цикла: управления подразделениями пограничного контроля и службы пограничного контроля. Укомплектованность кафедр профессорско-преподавательским составом – более 97 %.

В 2020 г. в рамках реализации проекта «Цифровой университет» разработан и в настоящее время реализуется план развития Института

на 2021–2025 гг., что позволит создать действенную систему управления Институтом с использованием современных IT-технологий.

Проведен комплекс мероприятий по развитию учебной материально-технической базы:

построен учебный пункт пропуска и спортивный комплекс, открытие которого состоялось 31 августа 2021 г.;

проведено переоснащение 8 учебных аудиторий (на кафедрах пограничного контроля, иностранных языков, дисциплин обеспечения оперативно-служебной деятельности ОПС, оперативной деятельности);

оборудованы учебная комната хранения оружия и место несения службы дежурного по подразделению границы;

произведена закупка спортивного имущества и инвентаря.

В связи с эпидемиологической обстановкой, обусловленной COVID-19, не завершена подготовка иностранных военнослужащих, а также затягиваются переговоры со многими странами относительно обучения.

В настоящее время с учетом проведенного всестороннего анализа образовательного процесса, утвержденного нового Кодекса об образовании, а также условий, которые сложились сегодня возле наших границ, Институтом проводится работа по выработке конкретных предложений по изменению и дополнению ряда образовательных программ как на I, так и на II ступени образования. Не забываем и о дополнительном образовании наших сотрудников с учетом складывающейся обстановки.

Кратко остановлюсь на перспективных направлениях подготовки офицерских кадров:

1. В первую очередь нам необходимо с учетом нового законодательства в образовании переработать программно-планирующую документацию по организации образовательного процесса, Устав Института, а также порядок приема в Институт, принять участие в корректировке нормативных правовых актов Госпогранкомитета по вопросам образования.

2. Необходимо продолжить реализацию мероприятий государственных и ведомственной программ по образованию и молодежной политике. Выполнить задачи в рамках проекта «Цифровой университет». В этой связи осуществляется укомплектование учебно-аудиторного фонда средствами вычислительной техники, мультимедийным и презентационным оборудованием, масштабирование сегментов ведомственной

информационной сети, в том числе скоростного доступа к компьютерной сети Интернет, наращивается комплекс обработки и хранения данных, решаются вопросы обеспечения информационной безопасности всех систем и ресурсов, проводится ряд других мероприятий.

3. С учетом перехода с 2021 г. Института на новую специальность 1-92 01 01 «Пограничная безопасность» (по четырем направлениям) необходимо продолжить методическое сопровождение учебных дисциплин, приводя их содержание в актуальное состояние с учетом развития обстановки как на государственной границе, так и в сопредельных государствах. Особое внимание будет уделено порядку действий командиров подразделений в период нарастания военной угрозы и в военное время, а также своевременности принятия решений исходя из различных условий обстановки, умению эффективно применять в охране границы современные технические средства. Перед новой кафедрой правового обеспечения стоит задача по обучению курсантов составлению процессуальных документов при ведении административного и уголовного процесса.

4. В рамках получения углубленного высшего образования в магистратуре и с учетом повышения требований к офицерам оперативно-тактического уровня рассматривается возможность увеличения сроков обучения с полутора до двух лет в дневной (очной) форме получения образования. Продолжительность обучения увеличится на 446 аудиторных часов.

Мы планируем ввести в структуру государственного компонента учебного плана новую дисциплину «Национальная безопасность Республики Беларусь», в ходе изучения которой будут рассмотрены основные тенденции современного мира и национальные интересы Республики Беларусь, состояние и угрозы национальной безопасности, систему обеспечения национальной безопасности, задачи органов государственной власти, а также перспективы, направления строительства и развития ОПС на современном этапе.

Дополнительно предлагаем увеличить время на изучение разделов и тем учебной дисциплины «Управление органами пограничной службы» с 240 до 440 аудиторных часов. Офицеры получают более глубокие навыки в вопросах организации охраны государственной границы, ведения поисковых и специальных действий на участке ТОПС, отдельно предполагается практически рассмотреть вопросы по порядку охраны границы в период нарастания военной угрозы и в военное время.

В IV семестре будет заложен бюджет времени (10 учебных дней) для проведения командных военных игр в Институте и на факультете Генерального штаба.

В структуру компонента учреждения высшего образования предлагается ввести новую дисциплину «Основы тактики и оперативного искусства Вооруженных Сил» в количестве 106 аудиторных часов. Необходимость ее введения обусловлена реально складывающейся обстановкой вокруг Республики Беларусь и потребностью в формировании у офицеров оперативно-тактического уровня знаний и практических навыков по применению территориального органа пограничной службы в различных условиях обстановки самостоятельно и во взаимодействии с субъектами обеспечения пограничной безопасности.

По остальным предметам будет уточнено необходимое количество учебных часов для корректировки содержательной части и тем учебных дисциплин. Данную работу планируем завершить до мая и представить для согласования в Госпогранкомитет с последующим рассмотрением на коллегии.

В целом переход магистратуры на двухлетний период обучения позволит повысить уровень подготовки офицеров оперативно-тактического уровня и обеспечить соответствие их знаний, навыков и умений текущим и прогнозируемым в долгосрочной перспективе потребностям органов пограничной службы.

5. Особое внимание будет уделено повышению квалификации профессорско-преподавательского состава Института. Нам удалось в последние годы значительно повысить методическую подготовку преподавателей. Однако, чтобы вопросы теории не расходились с практической деятельностью органов пограничной службы, необходимо рассмотреть возможность и выработать совместно с Госпогранкомитетом механизм направления преподавателей на стажировку на вышестоящие (либо равнозначные) должности в ТОПС на более продолжительный срок.

6. Продолжим развитие учебно-материальной базы. В текущем году планируется строительство и введение в эксплуатацию полосы препятствий, а также огневого городка, рассматривается возможность проведения реконструкции спортивного городка в учебном центре.

Таким образом, деятельность Института имеет многовекторный характер и направлена на подготовку специалистов различного уровня служебной деятельности пограничного ведомства. Созданная система

реализации и обеспечения образовательного процесса позволяет осуществлять подготовку квалифицированных специалистов в сфере решения задач по обеспечению пограничной безопасности, знания, умения и навыки которых сегодня востребованы на границе.

УДК 327:351.746.1

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Павловский Александр Алексеевич, доктор военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тема нашей научно-практической конференции актуальна сегодня по ряду причин. Во-первых, в 2022 г. завершается реализация Концепции и Программы пограничной безопасности Республики Беларусь и стоит вопрос о подготовке новых документов стратегического планирования этого направления обеспечения национальной безопасности государства. Следует отметить, что поставленные задачи Государственному пограничному комитету и взаимодействующим структурам выполнены. Президент Республики Беларусь дал высокую оценку деятельности всех пограничных структур при утверждении Решения на охрану Государственной границы страны в 2022 г. В настоящее время проводится всесторонний анализ проделанной работы и идет подготовка к разработке новых документов. Во-вторых, есть понимание того, что новые условия, в которых Государственный пограничный комитет будет выполнять свои задачи, значительно отличаются от предшествующих. Уже в настоящее время Республика Беларусь, Российская Федерация и другие страны находятся в состоянии гибридной войны, ведущейся в отношении нас Соединенными Штатами Америки и их союзниками, когда объединяются усилия их правительств, армии, разведывательных структур под эгидой США в рамках «всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и международной стратегии» для максимально эффективного использования методов «политического, дипломатического, экономического, военного и информационно-психологического давления». Гибридная война рассматривается как интегратор, использующий ком-

бинации обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с различными постоянными манипуляциями политического, экономического, идеологического, информационного воздействия для создания конфликтных ситуаций вокруг нас и внутри нашего государства.

Гибридная война ведется силами, действующими внутри страны или, как в нашем случае, региона в целом и стремящимися ослабить или свергнуть существующее правительство, в том числе с помощью цветных революций; возможно применение внешних сил, в том числе военной составляющей. Для этих целей могут привлекаться силы специальных операций, разведка, организованная преступность, а также организуются масштабные, длительные по срокам воздействия информационно-психологические операции, направленные на население страны, личный состав силовых структур, органов управления государства, с использованием всего диапазона средств и информационно-коммуникационных технологий с упором на воздействие и разложение в том числе культурной составляющей государства.

С учетом особенностей гибридной войны задачей государства, для противодействия ей, будет комплексное синергетическое использование политических, дипломатических, экономических, финансовых, информационно-психологических, кибернетических, правовых ресурсов страны совместно с силовыми структурами. В полной мере это касается и обеспечения пограничной безопасности страны.

Для успешного противодействия новым опасностям, угрозам, вызовам, рискам, возможному ущербу и вреду следует обратить внимание на новые измерения конфликта в модели гибридной войны, а именно:

– конфликт имеет всеобъемлющий, многосторонний характер, организуется и проводится с использованием военных и невоенных, в том числе криминальных, форм воздействия с упором на информационно-идеологические средства, а также с применением современных моделей «управляемого хаоса».

Конфликт (гибридная война) построен на стратегии измора, продолжительного по времени и имеющего перманентный характер;

– в конфликте (гибридной войне) неприменимы нормы международного права, которые определяют понятие «агрессия», т. е. он проходит вне возможного влияния на него международных организаций, в том числе ООН, в нем также отсутствуют понятия «фронт», «тыл», т. е. он охватывает все сферы жизнедеятельности общества;

– новое измерение конфликта (гибридной войны) обладает по отношению к предшествующим статусом и энергией сплошного отрицания и формирует его новую качественную трансформацию, обуславливая тем самым переход к новой адекватной нелинейной парадигме войны;

– непосредственное применение вооруженной составляющей возможно на заключительном этапе конфликта (гибридной войны), когда «мягкая сила», в том числе цветная революция, не дала ожидаемого результата.

В данной ситуации в рамках обеспечения пограничной безопасности перед пограничным ведомством встает вопрос об изменении отношения к роли и месту ее военной составляющей для эффективного решения задач в мирное время с учетом противодействия вооруженным, криминальным структурам, бандформированиям, в угрожаемый период с учетом использования диверсионно-разведывательных структур и в период непосредственного активного применения вероятным противником вооруженных сил в рамках совместных действий военной организации государства и государства в целом.

Здесь следует рассмотреть изменения как организационно-штатных структур, так и состава вооружения. Как вариант, необходимо с учетом зарубежного опыта и опыта Вооруженных Сил внедрять в систему повседневной деятельности и на особый период охраны и защиты государственной границы роботизированную технику как в смешанном боевом порядке, так и в самостоятельном, как на земле, так и в воздухе и на воде. Если в настоящее время такой техники нет, надо ее заказывать у ВПК Республики Беларусь или закупать опытные образцы в других странах.

Сам термин «пограничная безопасность страны» не изменился, под ним понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства в пограничном пространстве. Для обеспечения пограничной безопасности страны, как правило, необходимо организовывать и проводить три группы основных мероприятий:

– создание и своевременное совершенствование с учетом обстановки нормативной правовой базы, определяющей полномочия и регламентирующей деятельность в этой сфере государства, общества, личности в пограничном пространстве страны, устанавливающей для участников процесса ответственность за нанесение ущерба, вреда ее национальным интересам;

– приоритетную разработку долгосрочных, среднесрочных, ближнесрочных документов стратегического планирования (таких как основы, стратегии, концепции, доктрины) и целевых комплексных программ их реализации, укрепляющих пограничную безопасность страны;

– ведение постоянного мониторинга, анализа, прогнозирование развития обстановки, выработку и реализацию мер по оптимизации механизма координации деятельности общегосударственных и других органов исполнительной власти в пограничном пространстве страны.

При рассмотрении третьей группы мероприятий по выработке мер по предупреждению и нейтрализации (парированию) угроз, вызовов, рисков пограничной безопасности страны, а также исходя из их содержания необходимо установить соотношение мирных и немирных средств и способы противодействия им.

Исследование содержания угроз, вызовов, рисков позволяет выявить их зарождение, развитие и варианты их разрешения, учитывая пять основных этапов: зарождение; обострение; кризис; разрешение его мирным (военным) путем и недопущение повторения угрозы (восстановление мира). Желательно стремиться к тому, чтобы противодействие угрозам, вызовам, рискам стране начиналось как можно раньше, т. е. предупреждалось, не доходя до кризисного состояния ущерба и вреда. В этом случае противодействие угрозам будет осуществляться преимущественно мирными средствами и способами, можно сказать, мягкой силой.

В настоящее время с учетом нахождения нас в состоянии гибридной войны необходимо принимать во внимание особенности ее ведения и организации противодействия с нашей стороны как оборонительного, так и наступательного характера.

В научной среде присутствует сегодня важное понятие гибридной войны «серая зона», под которой понимается политическое, стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, переформируется под правила нового миропорядка. Одновременно «серая зона» имеет пространственное измерение, определяемое географическими границами театра военных действий гибридной войны [1].

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Республика Беларусь находится в «серой зоне» гибридной войны. И с целью надежного обеспечения пограничной безопасности следует учитывать ряд основных

особенностей, понимание которых позволит минимизировать стратегический риск во время проведения операций по обеспечению национальной безопасности, в том числе пограничной безопасности в «серой зоне». Специальные, в том числе военные, кампании, проводимые в ней, характеризуются, как правило, следующими особенностями:

- главная цель их проведения – дестабилизация или стабилизация существующего режима с учетом их интересов;

- основные усилия при ее проведении прилагают местные партнеры, т. е. для организатора этих операций (например, США) это будет ситуация прокси-войны;

- силы организатора (например, США) могут иметь в стране мишени или небольшое присутствие (или его может не быть совсем);

- в своем большинстве операции, как правило, продолжительны (стратегия измора), могут потребовать обширной подготовки и по временным показателям длиться месяцами (годами);

- организация и проведение операций требуют интенсивного межведомственного взаимодействия и наличия единого центра государственного управления и координации;

- в ходе операции используются методы политической, экономической, информационной войны, что потребует мобилизации, нейтрализации или интеграции отдельных лиц или групп от тактического до стратегического уровня.

Анализ проводимых на Западе теоретических исследований и практического применения феномена «серой зоны» для военной науки, и пограничной в том числе, предполагает необходимость разработки концептуальной модели «серой зоны» для эффективного противодействия ей, в том числе с учетом обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь. Здесь следует учитывать, что «важной характеристикой стратегии гибридной войны является использование поэтапного подхода, задача которого заключается не в одномоментном достижении стратегических или отдельных оперативно-тактических целей, а в формировании нарастающей лавины относительно маломасштабных событий, совокупность которых служит катализатором при формировании полностью новой стратегической реальности. При этом поэтапный подход усложняет задачу сдерживания и соблюдения баланса, что требует проведения согласованных мер противодействия» [2].

Следует учитывать, что «серая зона» формируется в широком пространстве, где сосредоточены разноуровневые проблемы с различными способами защиты и высокой резко изменяемой скоростью гибридизации, это идет вразрез с существующими соглашениями, договорно-правовой базой в дипломатии и военной сфере. Состояние «серой зоны» похоже на войну, однако это не совсем так, потому что применяемые методы – это комбинация запугивания, агрессии, принуждения, которые предназначены для подавления сопротивления, постепенного завоевания локального преимущества и манипулирования рисками в своих интересах, т. е. это новое состояние между традиционными концепциями войны и мира и гибридной войной.

Для своевременного реагирования на опасности, угрозы, вызовы и, соответственно, риски и ущерб необходима хорошо организованная и эффективная разведывательная деятельность во всем пограничном пространстве, как внутреннем, так и внешнем. На сегодня гибридная война является актуальной темой в рамках обеспечения национальной пограничной безопасности. В общем плане при рассмотрении гибридных опасностей, угроз во внутреннем пограничном пространстве следует уделять внимание, совместно со всеми заинтересованными ведомствами, укреплению внутреннего единства общества, обеспечению социальной стабильности, межнационального согласия, религиозной терпимости, недопущению структурных дисбалансов в экономике, противодействию организованной преступности, совместным усилиям по повышению обороноспособности страны в рамках своей компетенции.

Во внешнем пограничном пространстве необходимо сосредоточить усилия на обеспечении военной, пограничной, информационной, экономической безопасности государства, сохранении и укреплении ее суверенитета и территориальных ценностей, прочных и авторитетных в рамках своей компетенции позиций в мировом сообществе; постоянно наращивать и совершенствовать усилия по созданию надежной охраны и защиты государственной границы в рамках обеспечения надлежащего уровня государственной, пограничной, общественной безопасности, правопорядка, законности и защиты конституционного строя.

Для успешного решения этих задач необходимо обеспечить ведение непрерывной разведки в «серой зоне» гибридной войны и тесное взаимодействие всех структур политического и военного управления с задачей своевременного прогнозирования опасностей и угроз, планирования ме-

роприятий по противодействию за счет оперативного создания и использования своего преимущества на угрожающем направлении.

С учетом особенностей «серой зоны» гибридной войны главное внимание необходимо уделять вскрытию возможных действий вероятного противника для предупреждения подготовки к развязыванию ее активной фазы, в частности:

- своевременному выявлению экстремистских общественных групп, политических объединений, которые способны участвовать в планируемых акциях на первом этапе ненасильственного, а затем и силового характера, вплоть до гражданской войны и военного вторжения;

- постоянному поиску источников устойчивого финансирования протестного движения, вооруженных формирований внешних сил, привлекаемых ими внутренних протестных движений;

- выявлению возможных лидеров, способных возглавить протестные движения с целью государственного переворота;

- определению специализированных лагерей, где может проводиться обучение боевиков и командиров для силовых акций, организации ими мобилизационных пунктов за рубежом и маршрутов их переброски, в том числе под прикрытием транзитной нелегальной миграции;

- выявлению экстремистских элементов в составе оппозиции, которые могут организовывать экстремистские акции, выступления с координацией своей деятельности в рамках информационной войны через контролируемые ими СМИ, в том числе недопущению налаживания ими каналов передачи информации из-за рубежа от координаторов противоправной деятельности;

- выявлению сетевых структур управления подрывными действиями, материально-технического обеспечения, структур связи и проведению в своих интересах мониторинга обстановки.

Разведка в «серой зоне» гибридной войны должна обеспечить своевременное выявление и оценку повторяющихся шаблонов действия или примеров их применения в перечне гибридных угроз путем постоянного добывания, анализа и подготовки предложений по ликвидации гибридных угроз в приграничном пространстве. Полученные разведывательные сведения с высокой степенью достоверности и своевременности позволят идентифицировать угрозы с задачей тактического и стратегического прогнозирования и своевременной и эффективной реакции на них.

Можно констатировать, что Республика Беларусь находится в состоянии гибридной войны, проводимой в отношении нее Соединенными Штатами Америки и НАТО. Это состояние – наиболее актуальная угроза международной стабильности в регионе и используется в качестве мощного инструмента межгосударственного противостояния, что подрывает доверие между государствами и через внешнее давление создает нестабильность внутри государства-мишени или коалиции государств, что представляет большую опасность для всей системы глобальной безопасности, соответственно и национальной, а в нашем случае – пограничной безопасности страны.

В связи с важностью проблемы встает вопрос о подготовке научного и кадрового обеспечения теории и практики противодействия гибридным, информационным, экономическим войнам (в системе магистратур). Так, в Российской Федерации в сентябре 2019 г. на базе Севастопольского государственного университета началась подготовка данных специалистов. Выпускники этой программы будут способны эффективно бороться со всем спектром современных гибридных войн, включая операции информационной, экономической (торговой) войн, цветные революции, противодействовать специальным операциям в сфере дипломатии (дипломатической войне), обладать навыками эффективной коммуникации, необходимой профессиональным переговорщикам, включая невербальные и «глазные» ключи доступа. Стратегия и тактика противодействия гибридным конфликтам, преподаваемая слушателям программы, основана на своевременном распознавании признаков подготовки специальных операций и организации превентивного воздействия на противника (в том числе в форме контропераций и активных мероприятий на каналах ОТКС), чтобы сорвать его планы и обеспечить «разрыв программы» открытых информационно-телекоммуникационных сетей.

В программу подготовки входят специальные дисциплины: стратегия и тактика ведения переговоров, технологии информационных войн (в том числе психологических и кибернетических); гибридные войны и конфликты; операции торговой (экономической) войны; технологии цветных революций; внешнеполитическая стратегия и дипломатия; технологии эффективной коммуникации и НЛП, а также организация аналитической работы, разведки и другие предметы по специализации обучающихся в интересах их ведомств.

Также подготовка специалистов организована на базе МГУ им. М. В. Ломоносова на межфакультетских курсах «Информационные войны и операции по вмешательству во внутренние дела Российской Федерации» (с 2018 г.) и «Информационные войны и цветные революции в современном мире» (с 2016 г.). Точное название программы – «Информационные и гибридные конфликты», руководитель программы – профессор, доктор политических наук А. В. Манойло [3].

Принимая во внимание вышесказанное, и нам необходимо принять соответствующие административные решения для повышения уровня теоретических знаний и практических навыков офицерских кадров пограничного ведомства в этом направлении с учетом специфики обеспечения пограничной безопасности государства в рамках национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Бартош, А. А. Серая зона: театр гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия-Телеком, 2021. – С. 43.
2. Бартош, А. А. Серая зона: театр гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия-Телеком, 2021. – С. 48.
3. Манойло, А. В. Стратегические информационные операции и оперативные игры спецслужб / А. В. Манойло. – М. : Горячая линия-Телеком, 2022. – С. 263.

УДК 327:341.17

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

Грушко Руслан Леонидович, кандидат военных наук

ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

В развитии военно-политической обстановки в Европейском регионе преобладают преимущественно негативные тенденции, что обусловлено политикой Вашингтона по сохранению за собой единоличного лидерства на международной арене, а также деятельностью Запада, направленной на стратегическое сдерживание Российской Федерации. Это определяется активизацией военной деятельности США и НАТО в странах Восточной Европы, милитаризацией Польши и стран Балтии,

а также неурегулированным вооруженным конфликтом на Украине, где Вооруженные силы Российской Федерации проводят специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации.

Анализ складывающейся военно-политической и стратегической обстановки в Европе позволяет выделить несколько основных факторов, оказывающих негативное влияние на состояние национальной безопасности Республики Беларусь в военной сфере. К ним относятся:

масштабное и интенсивное противостояние между основными центрами силы, повышающее, как никогда, вероятность возникновения глобального военного конфликта;

стремление США к получению превосходства над Российской Федерацией в области стратегических вооружений за счет развертывания системы ПРО и совершенствования ядерного потенциала;

неурегулированность кризиса на Украине, руководство которой затягивает проведение мирных переговоров с Российской Федерацией;

наращивание системы управления ОВС НАТО, в том числе развертывание ее элементов на территории сопредельных с Республикой Беларусь государств.

Кроме этого, следует отметить активизацию разведывательной деятельности ОВС Альянса, а также стран – членов блока в непосредственной близости от Государственной границы нашей страны;

увеличение группировки войск (сил) Североатлантического союза в Польше и прибалтийских государствах, а также сокращение сроков готовности сил первоочередного задействования Альянса;

размещение в ряде стран Европы воинских подразделений ВС США, создание системы заблаговременного складирования вооружения и военной техники.

Основным источником формирования указанных тенденций остается целенаправленная деятельность США и ряда западных европейских государств, которые продолжают применять политическое и экономическое давление, а также военно-силовые методы для достижения своих интересов в любом регионе мира. Для этого все чаще используются:

вмешательство во внутренние дела суверенных государств, в том числе посредством проведения так называемых цветных революций;

расшатывание внутривнутриполитической ситуации;

провоцирование вооруженных конфликтов (характерный пример Украины).

Стремление к уничтожению государства, как неудобной политической системы, «чужими руками» придало новые особенности агрессивным действиям, получившим название «гибридная война». Суть ее заключается в стирании границы между миром и вооруженным противоборством, переносе усилий от прямого вооруженного вторжения в сторону обострения внутренних противоречий государства – жертвы притязаний. Главной движущей силой гибридной войны являются оппозиционные массы, управляемые извне. Именно внешние силы, продвигая собственные интересы, обеспечивают политическую, финансовую, военную и другую поддержку смены конституционного строя в стране. При этом их затраты минимизируются, а результаты сопоставимы с широкомасштабной военной агрессией. Примером этому служат Революция достоинства 2014 года на Украине и неудавшаяся попытка государственного переворота в нашей стране в августе 2020 года.

Активное использование информационных технологий позволяет манипулировать протестным потенциалом населения, дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, привлекая деструктивные силы и пятую колонну.

Современный арсенал информационных действий охватывает круг средств и способов – от незначительного искажения информации в СМИ до прямого воздействия на сознание и поведение государственных и военных деятелей, а также на население. При этом широкое применение получают приемы технологии управления сознанием. Это подтверждает, что мир ступил на новый этап борьбы, этап борьбы в сфере смыслов, где объектом воздействия является как массовое, так и индивидуально сознание.

Действия курируемых Западом деструктивных сил в отношении Республики Беларусь также жестко увязаны с общей конъюнктурой событий вокруг Украины. При этом марионеточная беглая оппозиция активно использует обвинения в причастности нашей страны к проводимой Россией специальной военной операции на Украине с целью дальнейшей дискредитации белорусских властей, а также принятия новых ограничительных мер. Вместе с этим осуществляются призывы населения к совершению диверсий на объектах транспортной инфраструктуры, в том числе в составе так называемых групп централизованного сопротивления, проведению антиправительственных выступлений с антивоенными лозунгами, а также к участию в вооруженном конфликте в

Украине на стороне Киева. Одновременно продолжают предприниматься шаги по стимулированию антироссийских настроений в белорусском обществе и разжиганию вражды между нашими народами.

Основным дестабилизирующим фактором развития военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь послужил выход противоборства между Россией и Западом на новую стадию с принятием российской стороной решительных мер против агрессивной политики западных стран.

Главным толчком к принятию российским руководством решения на жесткое противодействие Западу стало игнорирование требований Москвы по вопросам безопасности при одновременной необоснованной милитаризации Украины, а также поощрении укрепления в этой стране радикальных националистических идей, приведших в том числе к фактическому геноциду населения неподконтрольных Киеву районов Донецкой и Луганской областей.

Наряду с этим США и НАТО продолжали мероприятия по наращиванию военного присутствия на территориях сопредельных государств.

Всего на данный момент группировка усиления СВ США в Европе насчитывает около 10 тыс. военнослужащих, численность контингентов на территории Польши и стран Балтии в рамках проводимых операций составляет около 12 400 человек.

Кроме того, в ближайшее время США планируют дополнительно разместить на литовском полигоне «Пабраде» бронетанковый батальон, усиленный подразделением ПВО.

Одновременно в Румынии и Словакии продолжается формирование дополнительных мбтгр ОВС НАТО.

Заслуживает внимания тот факт, что на фоне сложившейся военно-политической обстановки в Европе в Латвии осуществляется сбор подписей населения под петицией о необходимости размещения дополнительного воинского контингента США на территории страны.

Одновременно продолжается увеличение авиационной группировки ВВС США и других стран Североатлантического союза. Всего к настоящему времени в рамках усиления восточных рубежей альянса переброшено 64 боевых самолета, в том числе 4 стратегических бомбардировщика. Общее количество боевых самолетов на территории Польши и стран Балтии составляет около 160 единиц, в том числе 22 боевых само-

лета, задействованных в рамках миссии по охране воздушного пространства стран Балтии, а авиационная группировка ВВС США в Европейской зоне насчитывает около 200 боевых самолетов (в том числе 4 В-52). Подлетное время к Государственной границе Республики Беларусь составляет от 15 до 20 минут.

Росту напряженности в Европейском регионе способствует набирающая темпы милитаризация сопредельных с Республикой Беларусь государств – членов Североатлантического союза. Наряду с постоянными призывами к скорейшему размещению на своих территориях воинских контингентов НАТО, Польша и страны Балтии последовательно наращивают боевой потенциал национальных вооруженных сил.

Деятельность польского руководства укладывается в рамки взятого им курса на милитаризацию страны. При этом необходимость проведения существенных оргштатных мероприятий в польской армии аргументируется так называемой угрозой со стороны России и Беларуси, что призвано, с одной стороны, продемонстрировать партнерам по НАТО готовность и способность Варшавы защищать безопасность восточных рубежей Альянса, а с другой – убедить население в целесообразности подобной политики, несмотря на значительные финансовые затраты. В целом данные меры способствуют повышению напряженности в регионе, а также росту рисков и вызовов военной безопасности Республики Беларусь.

Военное руководство Литвы также уточнило приоритетные направления развития вооруженных сил на период до 2025 года. Основные усилия будут направлены на завершение формирования в составе сухопутных войск второй мотопехотной бригады со штабом в Клайпеде, создание в составе национальных сил быстрого реагирования третьей батальонной тактической группы, а также доведение уровня укомплектованности соединений и воинских частей СВ с нынешних 60 до 90 процентов. С целью увеличения мобилизационного ресурса возобновлен призыв на срочную военную службу.

На протяжении более пяти лет вектор развития оборонной сферы Латвии не меняется и ориентирован на наращивание оборонных возможностей в интересах противодействия проводимой так называемой гибридной угрозе со стороны Российской Федерации.

При этом с точки зрения обеспечения военной безопасности Республики Беларусь учету подлежат, прежде всего, осуществляемые и

планируемые в Латвии мероприятия по развитию инфраструктурных проектов, нацеленных на наращивание возможностей по приему и размещению иностранных воинских контингентов. При этом они коррелируют с заложенным на текущий год вектором соответствующей деятельности. В числе ключевых аспектов – совершенствование военной и транспортной инфраструктуры в интересах расширения возможностей по приему и размещению иностранных воинских контингентов, а также техническая модернизация ВС.

Таким образом, анализ складывающейся военно-политической и стратегической обстановки в мире и Европе позволяет выделить несколько основных тенденций, оказывающих негативное влияние на ее развитие вокруг Европейского региона:

- масштабное и интенсивное противостояние между основными центрами силы, повышающее вероятность возникновения глобального военного конфликта;

- совершенствование системы управления ОВС НАТО, в том числе развертывание ее элементов на территории сопредельных государств;

- наращивание группировки войск (сил) Североатлантического союза в Польше и прибалтийских государствах, а также сокращение сроков готовности сил первоочередного задействования Альянса;

- размещение в ряде стран Европы на ротационной основе воинских подразделений ВС США, создание системы заблаговременного складирования вооружения и военной техники;

- увеличение интенсивности мероприятий оперативной и боевой подготовки ОВС НАТО и вооруженных сил государств-партнеров с акцентом на Балтийский регион;

- стремление восточноевропейских государств – членов Альянса существенно повысить расходы на оборону и ускорить темпы технической модернизации национальных вооруженных сил.

В завершение доклада отмечу, что в соответствии со складывающейся военно-политической обстановкой в мире, в том числе в Европейском регионе, Республика Беларусь последовательно принимает меры, направленные на обеспечение национальной безопасности государства, позволяющие на фоне военных конфликтов в других государствах сохранять в стране мир, стабильность и согласие. Именно Беларусь является важнейшим фактором безопасности на Европейском континенте – этот факт признан международным сообществом.

Секция 1

Теоретико-прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве

УДК 351.746

РАБОТА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ТОПС ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА НЕСЕНИЕМ СЛУЖБЫ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Ананич Владимир Петрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь во многом определяется эффективностью работы органов управления, их умением организовывать и осуществлять контроль за деятельностью подчиненных подразделений.

Под органами управления понимаются штатные управления, службы, отделы (отделения) различного уровня, а также временно создаваемые оперативные группы, предназначенные для руководства подразделениями территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС).

К органам управления ТОПС относятся начальник ТОПС и его заместители, структурные подразделения, входящие в состав ТОПС (управления, службы, отделы (отделения)).

Одной из основных задач органов управления является организация контроля и оказание помощи подчиненным подразделениям, а одним из принципов организации работы органов управления является постоянный контроль за своевременным, точным и полным выполнением задач и принятых решений.

Контроль является неотъемлемой частью управления и одной из основных управленческих функций.

С помощью контроля обеспечивается в процессе управления формирование информации о фактическом состоянии положения дел подразделений ТОПС и органов управления.

Контроль дает возможность судить об эффективности принятых решений, своевременно вносить необходимые коррективы в деятельность подчиненных структур, выявлять недостатки и активно воздействовать на их устранение. Поэтому как важнейшая функция управления контроль в порядке обратной связи позволяет иметь объективную информацию о процессах, происходящих в структурах ТОПС.

Сущность контроля заключается в непрерывном наблюдении за состоянием деятельности подразделений ТОПС с целью получения своевременной, объективной информации о реальном положении дел, соответствии фактической деятельности органов управления и должностных лиц тем задачам и функциям, которые на них возложены.

Главным содержанием контроля является регулярное изучение исполнения приказов, распоряжений, оказание при необходимости помощи подразделениям, своевременное информирование начальника ТОПС о ходе и результатах их исполнения, а также о качестве выполнения поставленных задач.

Основными целями контроля являются:

- изучение и оценка фактического состояния дел;
- выявление проблемных вопросов;
- выявление причин и предпосылок совершения правонарушений;
- выработка мер, направленных на установление недостатков, нарушений законности и правопорядка, неисполнительности и особенно предупреждение их в будущем.

При этом конечной целью контроля является фактическое улучшение состояния дел.

Основой для создания системы контроля в подразделениях пограничного контроля служит указание Госпогранкомитета «О порядке организации проверок оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля».

Данный документ возлагает на органы управления создание системы, направленной:

- на обучение должностных лиц формам и методам организации проверок;
- планирование контроля за оперативно-служебными действиями подразделений;
- подготовку мероприятий по проверке службы в пунктах пропуска;
- документальное оформление и подведение итогов проверок;

научную и аналитическую работу по совершенствованию системы контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля.

В ТОПС основные мероприятия по контролю за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля включаются в планы основных мероприятий.

Одним из основных элементов проверки подразделения пограничного контроля является проверка несения службы пограничными нарядами в пунктах пропуска.

Способы контроля должны обеспечивать его максимальную эффективность.

Нормативными правовыми актами Госпогранкомитета предусмотрены обычные, скрытные, внезапные, повторные проверки, а также направление учебных нарушителей границы.

Проверяющие службу пограничных нарядов должны знать обстановку в пункте пропуска, на участке несения службы пограничного наряда, задачу проверяемого наряда и с учетом этого проверять несение службы.

Совершенствование контроля, овладение методикой его проведения должностными лицами является важной задачей органов управления ТОПС.

В современных условиях основными путями повышения эффективности контроля за оперативно-служебными действиями подразделений пограничного контроля являются:

повышение уровня профессиональной подготовки лиц, организующих и осуществляющих контроль;

создание (совершенствование) методик осуществления контроля за несением службы пограничными нарядами;

применение технических средств пограничного контроля в практике работы по контролю;

анализ, обобщение и доведение результатов проверок до соответствующих категорий военнослужащих;

изучение вопросов теории и практики контроля в системе профессионально-должностной подготовки.

Работа должностных лиц, осуществляющих проверку оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля, является важным элементом определения фактического уровня его способности

осуществлять пограничный контроль и пропуск через государственную границу физических лиц и транспортных средств в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11.11.2008 г., № 454-З : в ред. от 10.01.2015 г. № 242-З. – Минск, 2009. – 68 с.
2. Организация охраны государственной границы в пунктах пропуска управлением пограничного контроля территориального органа пограничной службы : учеб. пособие. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 299 с.
3. Теория Государственных границ : учеб. пособие / К. В. Тоцкий [и др.] ; под общ. ред. К. В. Тоцкого. – М. : Граница, 2001. – 285 с.

УДК 343.98

ПЕРМАНЕНТНЫЙ ТАТУАЖ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВНЕШНОСТИ ЛИЦ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Анацкий Александр Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь при проверке документов у физических лиц, пересекающих государственную границу, обязаны проводить идентификацию внешности человека с фотографией в предъявляемом им документе. Сопоставление признаков внешности при этом в обязательном порядке должно проводиться с учетом возможных произошедших изменений внешности человека.

Несомненно, большинство изменений внешности уже исследованы различными отраслями криминалистики и судебной экспертизы, однако существуют те из них, которые только недавно появились в связи с последними достижениями науки и техники. К ним можно отнести изменения, вызванные использованием перманентных косметических средств.

Перманентный макияж (татуаж, микропигментация, дермопигментация) – это внедрение специального пигмента в верхние слои дер-

мы с помощью иглы для создания стойкого рисунка на лице, чтобы подчеркнуть, выделить, скорректировать, улучшить некоторые черты лица или имитировать обычный макияж.

С помощью перманентного макияжа можно улучшить форму бровей, губ, век, создать цветокоррекцию овала лица, имитировать румянец на щеках, осветлить темные круги под глазами и многое другое. Также методика перманентного макияжа применяется для коррекции послеоперационных шрамов, камуфляжа ожогов, реконструктивных пластических операций, создания рисунка в области алопеции бровей или других участков на лице и голове. При этом обычно глубина прокола составляет 0,3–0,5 мм.

К современным видам перманентного макияжа можно отнести:

1. Аппаратный татуаж — выполняется с помощью специального аппарата, в котором иглу (или иглы различной конфигурации) приводит в движение электродвигатель. Данный вид перманентного макияжа является наиболее безопасным методом коррекции бровей и выполняется в основных техниках:

а) пудровое напыление (использование одного цвета, плавный переход от конца брови к началу);

б) волосковая техника (комбинация нежных и темных тонов, дает визуальный 3D-объем и выгодно подчеркивает даже слишком светлые брови без ущерба натуральности);

в) смешанная техника (включает сочетание волосковой техники и пудрового напыления).

2. Ручной татуаж (от англ. *microblading*) — выполняется иглой (или иглами различной конфигурации), закрепляемой в специальную ручку-держатель — манипулу, приводится в движение рукой специалиста путем прорисовки каждого волоска.

При этом существуют следующие техники выполнения перманентного макияжа:

- **Волосковая.** Пигмент наносится штрихами, прорисовывается каждый волосок, что требует особой точности от мастера. Результат — естественные брови с эффектом густоты.

- **Шотирование.** Пигмент при шотировании наносится мягче, за счет чего возникает эффект использования карандаша. Смягчается контур бровей и за счет использования мастером разных оттенков красителя (пигмент посветлее у основания и более темный у кончиков).

- **Смешанная** – комбинация волосковой техники и шотирования. Мастер сначала прорисовывает волоски штрихами, а затем делает растушевку для смягчения линий.

- **Пудровое напыление.** Эта техника подразумевает нанесение пигмента множеством мелких точек, имитируя эффект пудры.

- **Акварельная.** Эта художественная техника применяется для макияжа губ. Краситель наносится на ткани методом полупрозрачной растушевки. Контур обозначается условно – он слегка размыт. Создается эффект светлого блеска или бальзама для губ.

Чаще всего применяется татуаж бровей, губ и верхнего подвижного века глаза. В целях успешного проведения идентификации внешности лиц в ходе проверки документов в пункте пропуска через государственную границу рассмотрим признаки внешности, которые могут изменяться в ходе примененного татуажа (рисунки 1–3).

Рисунок 1. – Татуаж бровей (изменение ширины бровей)

Рисунок 2. – Татуаж губ:

1 – изменение контура верхней губы; 2 – изменение контура нижней губы

Рисунок 3. – Татуаж верхнего подвижного века глаза (визуальное изменение ширины раскрытия глазной щели)

К относительно новой и уже ставшей популярной процедуре нанесения татуажа можно отнести татуаж области под глазами (так называемый консилер). Суть ее такова: мастер слегка осветляет кожу под глазами при помощи тщательно подобранного пигмента. В результате исчезает визуальная проблема «синевы» под глазами (рисунок 4).

**Рисунок 4. – Татуаж области под глазами
(изменение цвета кожи под глазами)**

Таким образом, знание современных изменений внешности человека, к которым можно отнести и татуаж, окажет помощь военнослужащим подразделений пограничного контроля органов пограничной службы при проверке документов у лиц, пересекающих государственную границу.

УДК 343.98

ВИДЫ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ НАРОДНОГО БАНКА КИТАЯ И ИХ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

Анисько Александр Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последнее время участились случаи перемещения через Государственную границу денежных средств (банкнот) банка Китая. По этой причине военнослужащим подразделений пограничного контроля необходимо знать способы защиты китайских банкнот.

Основу денежного обращения Китайской Народной Республики (далее – КНР) составляет последняя (пятая) серия банкнот с портретом Мао Цзэдуна, выпуск которой был начат в 1999 г. В рамках этой серии в обращение были выпущены банкноты номиналами 1, 5, 10, 20, 50 и 100 юаней.

В 2005 году в обращение были введены модифицированные банкноты этой же серии. В 2015 году выпущен денежный билет номиналом 100 юаней с усиленным защитным комплексом: добавлены «ныряющая» цветопеременная защитная нить и элемент SPARK®.

С 30 августа 2019 года Народный Банк КНР ввел в обращение модифицированные банкноты номиналом 10, 20 и 50 юаней с усиленным защитным комплексом, а также банкноту номиналом 1 юань с измененным водяным знаком, но без скрытого изображения. 8 ноября 2020 года была выпущена модифицированная банкнота номиналом 5 юаней.

Денежные билеты 1999 года выпуска образца 2019, 2020 годов имеют усиленный по сравнению с денежными билетами образца 2005 года защитный комплекс: на банкнотах номиналами 5, 10, 20, 50 и 100 юаней крупное число, обозначающее номинал, в центральной части банкноты выполнено цветопеременной магнитной краской SPARK®; «ныряющая» защитная нить на банкнотах номиналом 10 и 20 юаней – цветопеременная, при наклоне изменяющая цвет с пурпурного на зеленый, на банкноте номиналом 50 юаней применена защитная нить RollingStar®, на которой, помимо смены цвета с пурпурного на зеленый, наблюдается плавное движение параллельных светлых полос в противоположных направлениях. Также улучшены совмещающиеся изображения.

На модернизированной банкноте номиналом 1 юань образца 2019 года усилен водяной знак: к многотонному изображению цветка добавлена филигрань в виде номинала «1». Кроме того, на новой банкноте нет гильоширного орнамента в левой нижней части, гильоширной розетки со скрытым изображением в правом верхнем углу, отсутствуют двенадцать штриховых элементов по правому краю банкноты.

На всех денежных билетах 1999 года выпуска образца 2019, 2020 годов улучшены цветовая гамма и четкость графических элементов (рисунки).

Кроме обычных денежных билетов за все время своего существования Народный банк КНР выпустил в обращение пять памятных банкнот. Первой в 1999 году стала банкнота номиналом 50 юаней в честь 50-летия образования Китайской Народной Республики, на лицевой стороне которой изображен Мао Цзэдун.

Описание и фото	
Лицевая сторона	Оборотная сторона
	
В обращении с 30.08.2019, размеры: 130х63 мм, преобладающий цвет серо-зеленый Портрет Мао Цзэдуна	
	
В обращении с 08.11.2020, размеры: 135х63 мм, преобладающие цвета: фиолетовый, желто-зеленый Портрет Мао Цзэдуна	
	
В обращении с 30.08.2019, размеры: 140х70 мм, преобладающий цвет синий Портрет Мао Цзэдуна	
	
В обращении с 30.08.2019, размеры: 145х70 мм, преобладающий цвет коричневый Портрет Мао Цзэдуна	
	
В обращении с 30.08.2019, размеры: 150х70 мм, преобладающий цвет зеленый Портрет Мао Цзэдуна	
	Дворец Потала в Лхасе

Рисунок. – Денежные билеты Национального банка КНР

Памятная полимерная банкнота номиналом 100 юаней (пока единственная в Китае полимерная банкнота), посвященная новому тысячелетию, была выпущена в 2000 г. Для XXIX Олимпийских игр 2008 года в Пекине введена в обращение банкнота номиналом 10 юаней с изображением стадиона «Птичье гнездо» на лицевой стороне. 26 ноября 2015 года Народный банк Китая выпустил памятную банкноту номиналом 100 юаней в честь аэрокосмической науки и техники. А в ознаменование 70-й годовщины юаня 28 декабря 2018 года была введена в обращение банкнота номиналом 50 юаней.

Таким образом, знание военными подразделениями пограничного контроля денежных билетов Народного банка Китая и их средств защиты позволит им более успешно выявлять факты незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Бабак Никита Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Господство лазерных устройств на рабочих местах в настоящее время не подлежит сомнению. По данным экспертов, почти две трети всех применяемых в сфере бизнеса принтеров – лазерные. Причины, объясняющих популярность лазерных принтеров, много. В них используется апробированная технология, зарекомендовавшая себя высокой надежностью; печать скоростная, бесшумная и вполне доступная по цене. Ее качество в большинстве случаев приближается к типографскому. Кроме того, уменьшаются габариты лазерных принтеров (изготовители добиваются снижения цены и возможности установки их изделий на тесном рабочем столе). Одним из следствий этого зачастую становятся ограниченные по сравнению с крупногабаритными моделями средства для работы с бумагой. Входные емкости вмещают, как правило, не более 100 листов, а карман для бумаги нередко одновременно предназначен и для ручной подачи листов (для этого надо сначала удалить из него стопу бумаги). Емкость выходных лотков тоже ограничена, если принтер вообще оснащен таким приспособлением. Следуя примеру изготовителей струйных принтеров, поставщики лазерных устройств тоже стремятся повысить ценность, включая в комплект поставки программное обеспечение.

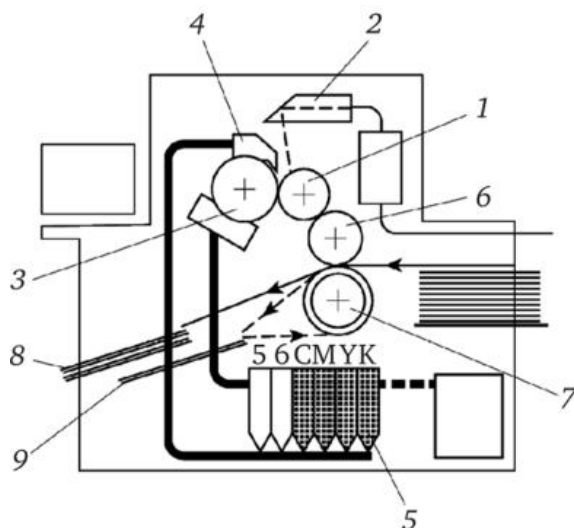
Электрофотографические цифровые печатные машины разрабатываются ведущими фирмами Hewlett-Packard, Nexpress (объединение, созданное фирмами Heidelberg и Kodak, Xerox, Canon и Ose).

К современным разработкам в данной области можно отнести машины HP Indigo фирмы Hewlett-Packard, которая после объединения с фирмой Indigo (Израиль), разработчиком ряда машин E-Print, представила на друпa 2004 серию оборудования цифровой печати под маркой HP Indigo. Были продемонстрированы листовые машины, среди которых HP Indigo press5000, способная печатать в семь красок как в режиме персонализации, так и в режиме тиражирования, а также машина HP Indigo 3050, где используются износостойкие краски, обладающие хорошей адгезией. Рулонная машина HP Indigo press ws 4000 предназначена для печатания этикеток с последующей финишной обработкой в линии, включая лакирование, лазерную высечку или надсечку с отделением облоя. Смена задания на производство новой этикетки занимает всего 20 мин. Цифровые печатные машины марки HP Indigo позволяют оперативно получать различные виды печатной продукции с применением современных технологий, обеспечивающих высокую степень защиты печатной продукции в виде нанесения голограмм, двухмерных штрих-кодов, нумерации и других операций.

Начало разработки цифровых печатных машин такого класса было положено в 1993 г., когда фирма Indigo выпустила на рынок машину E-Print, для которой была разработана оригинальная технология печатного процесса, сочетающего принципы электрофотографии и офсетной печати.

В состав машины HP Indigo (рисунок) входит формный цилиндр 1 с фоторецептором, который заряжается до 800 В. Линейное экспонирование на вращающийся формный цилиндр осуществляется лазерным устройством 2 с четырьмя инфракрасными диодами. В зазор между заряженным до 400 В проявляющим 3 и формными цилиндрами через инжектор 4 подается жидкий проявитель соответствующего цвета из емкостей 5. В результате разницы потенциалов на формном цилиндре создается позитивное красочное изображение, которое переносится на офсетный цилиндр 6, покрытый полупроводниковой резиной с положительным потенциалом и температурой 150 °С. В зоне контакта офсетного цилиндра с печатным 7 происходит практически полный перенос красителя на бумагу, фиксируемую захватами печатного цилиндра. За четыре рабочих цикла на бумаге формируется 4-красочное изображение, после чего отпечаток выводится на приемный лоток 8.

Для получения двусторонней печати отпечаток при выводе пере-
ворачивается и снова фиксируется на печатном цилиндре для запечаты-
вания оборотной стороны. После четырех рабочих циклов отпечаток вы-
водится на приемный лоток 9. Применение мелкодисперсных проявите-
лей позволяет получить цветное изображение высокого качества форма-
том А3 с разрешающей способностью до 800 dpi.

Рисунок. – Состав машины HP Indigo.

Принципиальная схема машины HP Indigo:

- 1 – формный цилиндр; 2 – лазер; 3 – проявляющий цилиндр; 4 – инжектор;
5 – емкости; 6 – офсетный цилиндр; 7 – печатный цилиндр; 8, 9 – приемные лотки

Таким образом, можно констатировать, что современные лазерные
устройства сохранили традиционные преимущества лазерной техноло-
гии и вышли на новый виток развития, совершенствуются в уменьшении
своих размеров и скорости печати. Поскольку электрофотографическая
печать повсеместно распространена в документах на право пересечения
границы, знание современной технологии ее нанесения необходимо во-
еннослужащим подразделений пограничного контроля для исследова-
ния документов в ходе их проверки в пунктах пропуска и успешного вы-
явления подделок.

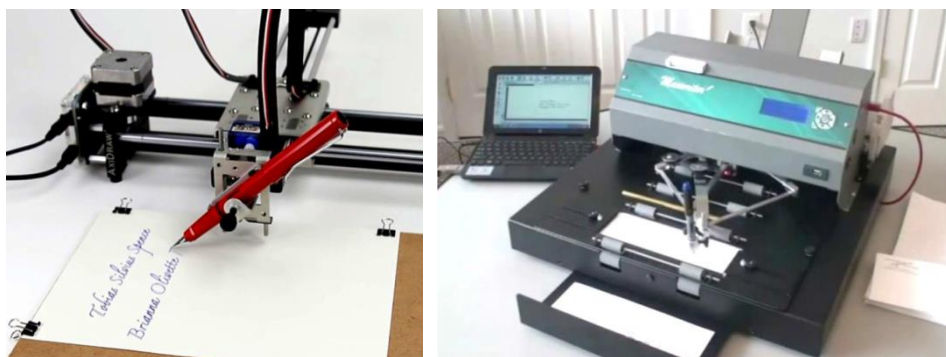
ПОДДЕЛКА ПОДПИСЕЙ СПОСОБОМ РИСОВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ

Белов Владислав Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сотрудники подразделений пограничного контроля в ходе проведения общей проверки документов устанавливают действительность документа, в том числе путем проверки подлинности подписей, расположенных в соответствующих графах документа. При их исследовании актуальным является вопрос об установлении возможной подделки, в том числе не только традиционными способами, описанными в криминалистике, но и при помощи современных цифровых технологий. Так, все чаще встречаются факты воспроизведения (имитации) подписей способом рисования при помощи различных технических средств, что предопределяет необходимость их дифференциации от подписей, выполненных рукописным способом.

Под способом рисования подразумевается создание в документе рисунков (линий, таблиц, схем и т. д.), воспроизведение рукописи (подписей, записей, знаков, символов, отдельных штрихов и т. д.), в том числе с подражанием знакам машинописного или печатного текста, с помощью пишущих (рисующих) приборов от руки, технических средств (пантографов, телеавтографов) и устройств вывода графической информации (планшетных графопостроителей (плоттеров) и роботов-манипуляторов), оборудованных пишущими узлами (рисунок).

Рисунок. – Современные плоттеры с неподвижным основанием

Данные приборы имеют сложную структуру, а в ряде европейских стран некоторые компании предлагают комплексные услуги дистанционного подписания документов с использованием программного обеспечения.

Необходимость дистанционного подписания документов обуславливается невозможностью присутствия лица, чья подпись должна быть выполнена в документе, в месте подписания данного документа. Подписывающий выполняет на смартфоне или планшете свою подпись при помощи стилуса или пальца руки. Полученное графическое изображение передается на удаленное исполняющее устройство, которое и воспроизводит графический образ при помощи пишущего прибора. При этом процесс «подписания» документа проходит в режиме реального времени.

Дифференциация признаков подписей, выполненных рукописным и рисованным способами при помощи технических средств воспроизведения имеет значение в случаях исследования документов, содержащих подписи, на предмет выявления подделок. Определение при этом изображений подписей, выполненных не лично владельцем документа, а воспроизведенных при помощи различных плоттеров, пантографов и других технических манипуляторов, имеет значение для военнослужащих подразделений пограничного контроля в том случае, когда подпись в документе должна проставляться непосредственно владельцем документа.

В этих целях огромное значение имеет знание признаков подписей, выполненных рукописным способом и воспроизведенных рисованным способом.

Рукописный способ исполнения реквизитов, таких как подпись, запись и т. д., характеризуется следующими признаками:

- штрихи имеют округлые (или заостренные) начала и заостренные окончания (сужение штрихов к концу движения);

- наличие рефлекторных (незначительных) штрихов в начале движения;

- наличие следов дифференцированного давления пишущего прибора на бумагу и следов остановок пишущего узла в виде точек и утолщений штрихов, а также увеличенной концентрации (интенсивности) красящего вещества в начале движения;

- равномерное чередование нажимных (сгибательных) и ненажимных (разгибательных) штрихов.

При воспроизведении с помощью графопостроителей (плоттеров), роботов-манипуляторов и иных программно-аппаратных и технических средств, оборудованных пишущими узлами, выделяются следующие признаки:

расположение «рукописи» за пределами предназначенной для нее графы (особенно характерно для начальных элементов подписи, которые обычно выполняются в пределах графы);

ограниченная вариационность письменных знаков;

замытие, надрыв листа документа движущимся пишущим узлом;

наличие лишних штрихов на пробельных участках документа;

наличие меток, используемых плоттером для позиционирования (точки, небольшие штрихи, карандашные штрихи или их следы);

слабоокрашенные штрихи, повторяющие текст или элементы подписи при неправильном выборе силы нажима;

наличие следов клеящего вещества (также остатков клейкой ленты и др.), используемого для фиксации листа;

разволокнение бумаги на краях листа, образованное в результате отделения клеящего вещества или материала;

неокрашенные штрихи, свидетельствующие о том, что красящее вещество пишущего прибора закончилось в процессе выполнения «рукописи».

Таким образом, в связи с постоянным совершенствованием технических средств, устройств вывода графической информации и появлением практики их использования для подделки подписей в документах военнослужащим подразделений пограничного контроля для выявления подделок в документах необходимо знать и уметь дифференцировать признаки рукописей (подписей), выполненных рукописным и рисованным при помощи технических средств способами.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ОБОРУДОВАНИЯ ПУНКТОВ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ С УЧЕТОМ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Бобрик Игорь Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Корзун Алексей Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пункт пропуска через Государственную границу (далее – ППр) должен обеспечивать эффективную и бесперебойную обработку легальных грузо- и пассажиропотоков, обладать средствами для выявления нарушений, обеспечения собственной безопасности, а также создавать благоприятное впечатление о государстве своей принадлежности.

Проектирование и строительство ППр, совершенствование инфраструктуры связано с множеством вопросов, на которые у каждой страны имеются собственные стандарты. Рассмотренные варианты следует изучать как примеры опыта отдельных государств (пусть они и не всегда будут соответствовать стандартам других) и в дальнейшем принять к учету при планировке, проектировании, а также реконструкции ППр Республики Беларусь.

Американская Национальная лаборатория Сандия исследовала методы проектирования системы обеспечения физической безопасности ППр. В докладе, подготовленном по результатам исследования, описывается схема ППр Сан-Исидро на американо-мексиканской границе. Этот ППр является крупнейшим в мире по числу проходящих через него людей и легковых автомобилей (более 2 млн ежемесячно).

Выполнение контрольно-проверочных мероприятий государственными контрольными органами (далее – ГКО) США в ППр осуществляется по трем отдельным зонам: предварительной, первичной и вторичной проверок.

Автотранспорт, въезжающий на территорию ППр со стороны Мексики. При пересечении географической линии границы выстраивается в очередь перед т. н. зоной предварительной проверки, в которой находятся будки (посты) с сотрудниками пограничных служб. В этой зоне имеет-

ся 24 полосы движения в сторону США, разделенных металлическими стойками. Такие барьеры не только разделяют полосы, но и не позволяют автомашинам в очереди разворачиваться в обратную сторону.

В данном случае очередь служит задерживающим фактором, позволяющим сотрудникам Таможенной службы со служебными собаками, периодически курсирующим по полосам, обследовать автотранспорт на наличие запрещенной контрабанды. Основываясь на анализе характеристик правонарушителей и используемых в противоправных целях автомашин, а также на оперативной информации (т. е. оценка угрозы), таможенные инспекторы в зоне предварительной проверки ведут наблюдение и опрашивают подозрительных водителей и пассажиров в целях выявления возможной противозаконной деятельности. Одновременно с этим сотрудники таможенной кинологической службы обследуют зону с помощью служебно-розыскных собак, обученных находить наркотики, на предмет выявления запахов из автотранспорта.

После зоны предварительной проверки автомашины попадают в зону первичной проверки, где в специальных будках (постах) находятся инспекторы Таможенной службы или Службы иммиграции и натурализации. У этих инспекторов имеется доступ к базе данных правоохранительных органов. Пока автомашины стоят в очереди в зоне первичной проверки, устройства распознавания номерных знаков позволяют выяснить, не числятся ли они в угоне и не причастны ли они к каким-либо иным видам противоправной деятельности.

Если в ходе проверки по базе данных компьютерная система выдает предупредительный сигнал, который называется также «попаданием в цель» в зоне предварительной или первичной проверки, водитель и пассажир(ы) направляются или сопровождаются в зону вторичной проверки, где проводится более тщательный досмотр. Сразу после зоны первичной проверки находятся расположенные «змейкой» бетонные заграждения, которые помогают замедлить движение автомашин, пытающихся, к примеру, избежать таможенных процедур путем прорыва через ППр. После оценки ситуации и получения информации о подозрении в контрабанде таможенные инспекторы в зоне вторичной проверки проводят углубленный досмотр.

Автотранспорт, въезжающий на территорию ППГ со стороны США. Подъезжающий к ППр автотранспорт вручную останавливают таможенные инспекторы (а не сотрудники пограничной охраны). остано-

вившиеся машины служат задерживающей преградой для других автомобилей позади них. Кроме того, между полосами движения уложены ленты с шипами для задержки автомобилей, пытающихся избежать этой процедуры. Основываясь на агентурных данных, таможенные инспекторы могут предложить некоторым водителям предъявить свое имущество для проверки на переносном рентгенсканере на предмет наличия запрещенных товаров.

Последняя процедура перед въездом на территорию Мексики заключается в прохождении шестиполосной зоны с будками таможенной службы. После соответствующей оценки ситуации и передачи сообщения об угрозе сотрудники таможенной службы и мексиканских правоохранительных органов принимают необходимые ответные меры за пределами зоны вторичной проверки ППр.

Вопросы обеспечения безопасности и пропуска в небольшом ППр, через который проходит 50 автомашин в день, имеют такое же приоритетное значение, как и в крупных ППр, через которые проходит по 5 тыс. автомашин в час.

Многое из того, что говорилось о небольших автодорожных ППр, в США относится в равной степени и к крупным ППр. Последние выполняют ряд дополнительных задач, им требуется ощутимо больше оборудования, чем небольшим ППр. Кроме того, процесс проверки на них состоит из нескольких этапов, для каждого из которых требуется особый набор ресурсов.

В отношении полос первичной проверки имеется целый ряд рекомендаций. Эти полосы следует устраивать таким образом, чтобы автомобили могли подъезжать к ППр без длинных очередей и без длительного ожидания перед закрытым шлагбаумом. Тем не менее, на полосах первичной проверки должны быть предусмотрены способы замедления движения автотранспорта перед контрольным постом, такие как асфальтовый гребень поперек проезжей части («лежачий полицейский») и бетонные блоки, изменяющие направление движения. Это даст сотрудникам службы безопасности дополнительное время, чтобы среагировать в случае обнаружения физической угрозы.

Для противодействия выявленным или предполагаемым угрозам полоса первичной проверки должна быть оборудована различной аппаратурой обнаружения. Автомашины, водители и пассажиры, представляющие угрозу, в зону за пределами полосы первичной проверки до-

пускаться не должны. В некоторых странах въезды в ППР могут оборудоваться защитой от воздействия взрыва.

Для задержания автомашин, водителей и пассажиров, представляющих угрозу, на каждой полосе первичной проверки должно находиться необходимое количество специально подготовленных сотрудников. В ППР должны быть предусмотрены зоны, куда можно перенаправить автомашины, водителей и пассажиров для задержания. Эти зоны должны быть надежно отгорожены от остальной территории ППР.

Таким образом, чтобы в процессе проектирования предусмотреть достаточное пространство для транспортных потоков, необходимо произвести предварительный расчет количества транспортных средств, ежедневно пересекающих границу (с учетом колебаний в праздничные и выходные дни), и составить прогноз интенсивности движения. С учетом этих факторов можно будет определить количество необходимых основных полос движения. В идеале любой план застройки должен включать в себя участки земли для будущего расширения и предусматривать дополнительное пространство внутри зданий.

Первым шагом в регулировании транспортных потоков является установка четких указателей на всех языках, распространенных в приграничном районе. Дорожные знаки и указатели следует устанавливать на пересечении магистральных дорог перед ППР, а также на всех подъездных дорогах. Основная цель – наибольшая информативность и доступность.

ГКО необходимо рассчитать площадь зоны, необходимой для безопасной парковки проходящего контроль коммерческого и пассажирского автотранспорта, обеспечить ее отделение от остальной территории. Кроме того, необходимо предусмотреть закрытый огороженный участок для стоянки личного автотранспорта персонала и руководства ГКО.

Любые другие автостоянки следует расположить на удалении не менее одного километра от въезда в ППР.

При расположении общественных автостоянок вблизи ППР возникает ряд проблем. На таких стоянках водители грузовиков часто ждут документы или запасные части, занимаются ремонтом покрышек или ожидают формирования колонны. Любое ожидание или долговременная стоянка автотранспорта вблизи ППГ отражается на эффективности оформления прохождения людей и грузов.

Линейные полосы для первичной проверки не позволяют осуществлять эффективное регулирование движения. К современным передовым методам сокращения времени ожидания в ППР относится организация движения одновременно по нескольким полосам первичной проверки с выделением одних из них для легковых автомобилей и автобусов, а других – для коммерческого автотранспорта. Проверки на этих полосах осуществляются сотрудниками ГКО, находящимися в специальных модулях.

Автотранспорт, в отношении которого выявлены нарушения законодательства, необходимо направлять на специально отгороженную досмотровую площадку, которая должна иметь крышу или навес для обеспечения комфортных условий для досмотра автомобилей и вскрытия контейнеров.

Как в небольших, так и в крупных ППР должны быть предусмотрены отдельные отгороженные проходы для лиц, пересекающих границу в пешем порядке с нанесением соответствующей разметки и установлением знаков. Так как административное здание с отделениями ГКО располагается условно в центре всего ППР, то ясно и четко выделенные над проезжей частью дорожки для пешеходов следует проложить посередине пункта (от «ЧПП-1» до «ЧПП-2» по обе стороны от забора, разделяющего въездное-выездное направления) с оборотом административного здания, вблизи которого установить модули пограничного контроля (для проверки документов как у лиц, следующих в пешем порядке, так и на автобусах).

Таким образом, ППР – это целостная система и место, где ГКО осуществляют и проводят соответствующие виды контроля. Данным процессам сопутствует и способствует должным образом оформленное проектирование и оборудование непосредственно пункта пропуска во всех отношениях. Ввиду развития прогресса необходимо постоянно держать на контроле и предусматривать перспективы для совершенствования той материальной базы, что мы имеем, а также внедрения новых образцов и идей.

Список использованных источников

1. Передовая практика на пунктах пересечения границы: содействие торговле и транспорту : справочник ОБСЕ – ЕЭК ООН / Roel Janssens, Alexey Stukalo, Gabriel Leonte, Eva Molnar, Konstantin Glukhenkiy, Robert Nowak, Miodrag Pesut.

ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ К КОНЦУ 2021 года

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Маньковский Дмитрий Эдуардович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Проблемы обеспечения норм международного гуманитарного права стали для нас актуальными как никогда раньше. В международных правовых актах отмечено, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества. Создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений, будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей.

Необходимость, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения [1].

«Правящим элитам» необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами с целью поддержания мира и стабильности.

Также семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества.

Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности [2].

Каждое государство обязано предоставлять беженцам, законно пребывающим на его территории, право выбора места проживания и

свободного передвижения в пределах его территории при условии соблюдения всех правил, обычно применяемых к иностранцам при тех же обстоятельствах [3, ст. 26].

Также государства не должны налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв непосредственно из территории, угрожающей их жизни или свободе, въезжают или находятся на территории этих государств без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания.

Конвенция о статусе беженцев (от 28 июля 1951 г.) обязывает государства не стеснять свободу передвижения таких беженцев ограничениями, не вызываемыми необходимостью. Такие ограничения будут применяться до тех пор, пока статус этих беженцев в данной стране не урегулирован или пока они не получают права на въезд в другую страну. Государства должны предоставлять таким беженцам достаточный срок и все необходимые условия для получения ими права на въезд в другую страну [3, ст. 31].

Несомненно, гуманитарный кризис не может в настоящее время существовать как единичное событие. Соответственно, мы приходим к выводу: это серия событий, которые, как следствие, неразрывно угрожают здоровью, безопасности и благосостоянию общины или большой группы людей.

События, связанные с пандемией COVID-19, обострение экономических проблем в развивающихся странах, неправильная экономическая и военная политика Европы и США по отношению к этим странам привели к массовой миграции граждан Ирака, Сирии, Афганистана и африканских стран через территорию Республики Беларусь. В итоге на границе Польши и Республики Беларусь возник миграционный кризис. В нем польские власти обвиняют Минск. При этом ситуация выгодна руководству Польши. Выстрелы, костры, палатки, военные, слезоточивый газ и тысячи беженцев – это толерантная Европа. Европейский союз еще раз поставил под сомнение постулаты своей политики.

Случаи, когда польские и литовские пограничники били мигрантов и оттесняли их обратно на белорусскую территорию – это абсолютный позор и полное нарушение любых возможных международных конвенций и норм.

Беженцы, оказавшиеся к декабрю 2021 г. на территории Республики Беларусь (размещенные на территории транспортно-логистического центра «Брузги»), – заложники обращений со стороны стран Евросоюза, ранее заявлявших о готовности оказать помощь.

Так, возле деревни Лесное в Гродненском районе (в метре от белорусско-польской границы) 19 сентября 2021 г. обнаружено тело женщины неславянской внешности без признаков жизни. 28 ноября 2021 г. на белорусско-литовской границе пограничным нарядом обнаружен труп избитого и истощенного мужчины неславянской внешности. И это не единичные случаи. Мы видим явное нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что актуализирует повышение эффективности борьбы в данном направлении [4].

Новая тактика коллективного Запада – искусственное обострение обстановки на границе, эскалация на этом фоне военно-политической ситуации в восточно-европейском регионе как повод для оправдания наращивания военного присутствия НАТО у белорусских границ, у внешней границы Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Таким образом, современные международные отношения должны строиться на основе неукоснительного соблюдения всеми субъектами правовых отношений установленных норм. Необходимо:

исключить факты нарушения норм международного права;

придать нормам международного гуманитарного права в разделе соблюдения прав человека императивный характер;

ужесточить объективный контроль со стороны международных организаций;

осуществить конкретизацию проблемных вопросов и устранение пробелов в праве.

Все эти меры, проводимые в рамках существующей системы международного права, должны сделать невозможным ситуации, когда право становится предметом манипуляций, а нормы международного гуманитарного права применяются выборочно. Оценка последствий подобного правоприменения дается сторонами субъективно, с позиций взаимного обвинения в нарушении норм, но при этом факты нарушения норм никак не расследуются, их причины не устраняются. Как след-

ствие, продолжает страдать мирное население (в особенности дети), пытающееся найти новый дом и работу.

С учетом всего описанного выше следует отметить, что данная нарастающая проблема будет решена только путем переговоров соответствующих должностных лиц, но она целенаправленно используется как инструмент «политических манипуляций».

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 12.12.2021.

2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи, 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 12.12.2021.

3. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генер. Ассамблеи, 14 дек. 1950 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 13.12.2021.

4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/46 Генер. Ассамблеи, 10 дек. 1984 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. – Дата доступа: 14.12.2021.

РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗНОВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Варварин Виталий Витальевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Локтионов Александр Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Охрана Государственной границы является составной частью защищенности Государственной границы и осуществляется органами пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС). Привлечение подразделений внутренних войск к усилению охраны участков Государственной границы осуществляется в целях обеспечения поддержания устойчивой обстановки в приграничных районах и оказания содействия ОПС в выполнении мероприятий по обеспечению пограничного режима под руководством должностных лиц ОПС в общей системе охраны Государственной границы.

Необходимость обеспечения защиты национальных интересов Республики Беларусь на Государственной границе и в приграничной полосе обусловлена наличием комплекса рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности, сложившихся на границе и в приграничной полосе. Угроза пограничной безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих опасность национальной безопасности и национальным интересам Республики Беларусь на Государственной границе и в приграничной полосе. Особенно данный вопрос актуален в последнее время. Обеспечить пограничную безопасность на Государственной границе и в ее приграничной полосе, наряду с ОПС, призваны и внутренние войска МВД Республики Беларусь как одна из составляющих военной организации государства.

Для полного и качественного выполнения задач, стоящих перед внутренними войсками по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе Республики Беларусь, необходимо, чтобы была организована исключительно высокоэффективная работа органов управления и подразделений как во взаимодействии, так и при переходе в оперативное подчинение ОПС.

Таким образом, актуальность обусловлена не только складывающейся обстановкой на территории Республики Беларусь и сопредельных государств, но и необходимостью более углубленного и широкого рассмотрения процессов, которые должны проходить при организации выполнения задач внутренними войсками по оказанию содействия ОПС в специальных мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе.

Привлечение подразделений внутренних войск к усилению охраны участков Государственной границы осуществляется в целях обеспечения поддержания устойчивой обстановки в приграничных районах и оказания содействия органам пограничной службы в выполнении мероприятий по обеспечению пограничного режима. Управляет подчиненными силами войск руководитель территориального органа пограничной службы в общей системе охраны Государственной границы.

Опыт выполняемых задач позволил выработать некоторые рекомендации по совершенствованию управления подразделениями внутренних войск в оказании содействия ОПС при специальных мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе Республики Беларусь:

подготовка совместного нормативного правового акта, который оговаривал бы аспекты совместной деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в мероприятиях, обеспечивающих пограничную безопасность как составную часть национальной безопасности Республики Беларусь;

разработка ведомственных инструкций, наставлений, методических пособий и включение в уставы обоих ведомств положения о совместных действиях по предназначению;

переработка приложения к плану действий в особых условиях при выполнении задач по усилению охраны Государственной границы;

подготовка единого планирования по участию в совместных мероприятиях оперативной и боевой подготовки с целью практической отработки вопросов применения совместно сил и средств, а также проведение командно-штабных (штабных) тренировок, командно-штабных учений, командно-штабных военных игр, тактических (тактико-специальных) учений;

создание органа управления силами и средствами Государственного пограничного комитета и внутренних войск при осуществлении совместной деятельности;

определение зоны (сектора) региональной ответственности соединениям (воинским частям) внутренних войск за участками Государственной границы. Это позволит:

1) более тесно организовывать взаимодействие с территориальными ОПС по всем задачам служебно-боевой деятельности;

2) при необходимости (угрозе) оперативно усиливать охрану участков Государственной границы в зонах (секторах) региональной ответственности;

3) повысить качество теоретической и практической составляющей оперативной и боевой оперативной подготовки взаимодействующих сил;

4) мобилизовать морально-психологическую готовность личного состава к выполнению задач по предназначению;

5) согласовать совместные мероприятия боевого, тылового и технического обеспечения специальных мероприятий в приграничной полосе и на границе.

Особо хотелось бы отметить, что использование отдельной бригады специального назначения допускать только в интересах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, остальные соединения – регионально.

Для получения опыта и приобретения практики при ведении оперативно-служебной отработки организовывать стажировку в ОПС со всеми категориями военнослужащих.

Необходимо создание войсковых оперативных групп, входящих в состав органов управления территориальных ОПС, в том числе при выполнении задач по усилению границы и их обучении.

Существует необходимость в унификации понятийного аппарата, используемого внутренними войсками и ОПС при выполнении совместных служебно-боевых задач (это приведет к единому пониманию стоящих задач и позволит избежать двоякого толкования).

Предлагаемые рекомендации существенно повысят мобильность и эффективность, минимизируют риски и повысят экономический эффект совместной служебно-боевой деятельности.

Обеспечить пограничную безопасность страны на Государственной границе и в ее пограничном пространстве – значит на практике определить и реализовать комплекс мер по предупреждению и нейтрализации соответствующих рисков, вызовов и угроз в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

Таким образом риски, вызовы и угрозы пограничной безопасности являются важнейшим фактором в формировании не только стратегии субъектов системы обеспечения пограничной безопасности, но и их структурного построения, сущности их деятельности на всех организационных уровнях. Угроза и качество противодействия их проявлению позволяют оценить эффективность обеспечения пограничной безопасности. С учетом этих позиций корректное и полное выявление рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности позволяет создать соответствующую действительности картину состояния ее обеспечения. Любой просчет или неточность в этом деле приведет к необратимым последствиям.

Список использованных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХІІ : в ред. от 26 мая 2019 г. № 378-З / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 16.03.2001. – № 2/386.

УДК 355

АНАЛИЗ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Винников Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бутранец Максим Викторович

*ФГКВОУВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации»*

Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным государством. Важнейшим атрибутом государственности, независимости, суверенитета является государственная граница, с которой начинается обеспечение безопасности государства.

В настоящее время Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний. Состояние пограничной безопасности можно оценить как стабильное.

Но такое состояние не устойчиво. В любой момент под влиянием различных факторов и условий обстановка на границе и пограничном пространстве может резко обостриться, возрастет степень существующих опасностей национальным интересам Республики Беларусь либо сформируются новые риски, вызовы и угрозы.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности определены основные опасности национальным интересам Республики Беларусь на Государственной границе и в пограничном пространстве [1].

В военной сфере:

посягательство на территориальную целостность Республики Беларусь;

незаконное перемещение в Республику Беларусь или транзит через ее территорию оружия массового уничтожения, а также его компонентов.

В информационной сфере:

деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам.

В социальной сфере:

рост преступных и иных (в т. ч. коррупционных) противоправных посягательств против жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, безопасности общества и государства;

активизация роста нерегулируемой (в т. ч. незаконной) миграции в страну.

В экологической сфере:

возникновение вблизи Государственной границы Республики Беларусь крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий, эпизоотий и т. п.;

незаконное перемещение в Республику Беларусь или транзит через ее территорию радиоактивных, химических, биологических, других опасных веществ и материалов.

При этом характерно, что источники данных опасностей (т. е. фактор либо совокупность факторов, которые при определенных условиях способны нанести ущерб национальным интересам Республики Беларусь на Государственной границе и пограничном пространстве) не ста-

тичны. Одни могут исчезать, могут появиться новые. Именно от способности системы пограничной безопасности заблаговременно выявлять такие источники опасности, отслеживать характер их влияния на формирование рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности и принимать соответствующие меры реагирования будет зависеть успешность достижения основной цели пограничной безопасности – поддержание стабильной ситуации и защита национальных интересов на Государственной границе и пограничном пространстве.

Анализ состояния пограничной безопасности показал, что непосредственное влияние на нее продолжают оказывать ранее выявленные социально-политические и криминогенные факторы. В условиях снижения вероятности нормализации обстановки в Украине и повышения риска милитаризации приграничных территорий сопредельных государств оперативная обстановка в пограничном пространстве Республики Беларусь по элементам, относящимся к компетенции органов пограничной службы, остается в целом стабильной, но требующей повышения степени контроля всеми субъектами системы обеспечения национальной безопасности.

Выявленные факторы, способствовавшие формированию негативных процессов в сопредельном приграничье, необходимо рассматривать в качестве источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь и ее интересам в различных формах проявления, а именно:

- осложнение обстановки на южном направлении на фоне эскалации вооруженного конфликта в Украине;

- сохранение напряженной ситуации в странах миграционного исхода с высокой степенью террористической опасности;

- процессы легальной и нелегальной целевой и транзитной миграции через территорию Беларуси;

- планомерное усиление сопредельными государствами Евросоюза (в частности Польши) военного присутствия на внешней границе;

- повышение активности иностранных спецслужб на приграничной территории и транзитных маршрутах, проходящих через Беларусь.

В свою очередь, на развитие оперативной обстановки на приграничной территории Республики Беларусь оказывают влияние следующие основные факторы:

- сохранение тенденции использования Беларуси в качестве транзитной территории для нелегального следования мигрантов из госу-

дарств с неблагоприятной социально-экономической и военно-политической обстановкой;

попытки организации трансграничными преступными группами устойчивых каналов незаконной миграции и контрабанды наркотиков;

дисбаланс социально-экономического развития приграничных территорий Беларуси и сопредельных государств, а также цен на различные группы товаров, стимулировавших высокую активность трансграничной противоправной деятельности, связанной с незаконным перемещением через Государственную границу крупных партий товарно-материальных ценностей и активным «челночным» ввозом мелких партий товаров;

дальнейшее обострение ситуации в Украине, переросшей в вооруженный конфликт на юго-востоке страны.

Таким образом, с учетом обозначенных тенденций и выводов о развитии обстановки в пограничном пространстве Республики Беларусь на современном этапе вызовами и угрозами пограничной безопасности можно считать:

планомерное усиление сопредельными государствами охраны внешней границы ЕС в связи со сложной военно-политической обстановкой в кризисных регионах мира (Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток, Северная Африка) и активностью миграционных потоков, усиление военного присутствия на внешней границе;

в рамках затянувшегося вооруженного противостояния между официальным Киевом и сторонниками федерализации на юго-востоке страны – дальнейшее обострение кризиса в Украине и, как следствие, сохранение сложной оперативной обстановки в украинском приграничье, а также рост обращений украинских граждан с целью предоставления статуса беженца на территории Республики Беларусь;

активизация как легальной, так и нелегальной транзитной миграции через территорию Беларуси на всех направлениях, в том числе на Запад граждан из государств Кавказского региона, стран Азии и Африки;

сохранение угрозы транзитного терроризма – следование через территорию Беларуси участников вооруженных конфликтов на Украине, Кавказе, Ближнем Востоке, в Центральной Азии, а также лиц, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 303.724

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ СИСТЕМНОГО ИНЖИНИРИНГА В МАГИСТЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Гришко Вадим Дмитриевич, кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проведенный анализ многих диссертаций, как кандидатских (авторефераты размещены на сайте Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь) [1], так и магистерских, специальной литературы по вопросам проведения соответствующих исследований (диссертационных и магистерских) позволяет констатировать факт, что причиной проведения любого научного, а соответственно, и диссертационного (магистерского) исследования является наличие проблемы в реальной жизни (прикладной области), разрешение которой актуально в текущий момент времени или на перспективу [2–10].

Таким образом, анализ решаемой проблемы является обязательным элементом любого (диссертационного, магистерского) исследования. Следует отметить, что независимо от используемых технологий конечной целью анализа проблем является выделение объекта, предмета, цели и задач исследования, поскольку именно объект исследования является носителем проблемы, т. е. изменение именно объекта исследования или какой-либо его части должно привести к ликвидации исходной проблемы и разрешению соответствующей проблемной ситуации [4, 8, 10, 11]. В свою очередь, объект, предмет и цель исследования лежат в основе наименования диссертации [2].

Вместе с тем принятый в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Ин-

ститут пограничной службы), как и в других учреждениях высшего образования Республики Беларусь, реализующих образовательные программы высшего образования II ступени, порядок выполнения магистерских исследований определяет формирование темы исследования заинтересованными структурными подразделениями организации-заказчика подготовки соответствующих кадров (применительно к Институту пограничной службы такой организацией является Государственный пограничный комитет Республики Беларусь). Соответственно, можно говорить о предопределении выбора магистрантом объекта исследования, а зачастую – предмета и даже его цели. Однако такое положение дел ни в коей мере не подразумевает отказ от проведения анализа проблемы, которую заказчик иногда даже не доводит ни до магистранта, ни до его научного руководителя. Таким образом, представляется необходимым пересмотреть цель анализа проблем, а также средства, используемые для его проведения, применительно к магистерским исследованиям военно-прикладной направленности.

Анализ современных практик решения проблем на основе системного подхода [10–15], а также многолетний практический опыт автора в консультировании магистрантов позволили обосновать и успешно использовать следующие положения:

анализ проблемы магистерского исследования – это процесс осознания реальных проблем и потребностей заказчика исследования;

цель анализа проблемы исследования состоит в том, чтобы добиться лучшего понимания решаемой проблемы, вскрытия причин ее возникновения и фиксации вызываемых ею последствий;

результаты анализа проблемы используются не только для уточнения объекта исследования, определения предмета и задач исследования, но и для обоснования методики оценки результатов, полученных после его выполнения.

В настоящее время анализом проблемных ситуаций занимаются многие отрасли науки и практики. При этом наибольшего прогресса в этом направлении достигли отрасли, методология которых базируется на системном подходе. Наиболее тесно системный подход внедряется в практическую деятельность в системном инжиниринге, который создавался для того, чтобы руководить созданием сложных систем [15].

Системный инжиниринг – это использование здравого смысла при решении проблем [16]. Этот постулат не только можно, но и необходи-

мо использовать при выполнении магистерского исследования военно-прикладной нетехнической направленности, поскольку именно рациональные рассуждения помогают найти рациональное решение. А для рационального принятия решения необходимо формализовать исходные данные и по возможности как-то их визуализировать. Для решения обозначенных задач в системном инжиниринге успешно используются [16] различные диаграммы (афинные, древовидные, матричные и др.), карты принятия решений, сетевые графики и различные методы (морфологический анализ, метод Пью и др.).

Исходя из сформулированных выше положений, системного характера проблем, решаемых в ходе диссертационного, в т. ч. и магистерского, исследования, базируясь на концепции системного подхода, разработана методика анализа проблемы, в качестве средств которой использованы такие средства системного инжиниринга, как «ментальная карта», диаграмма причинно-следственных связей, древовидная диаграмма, матричная диаграмма, афинная диаграмма, диаграмма Парето, а также авторской модификации древовидная диаграмма («дерево проблем»), которую подробно предлагается рассмотреть в рамках доклада.

Описанные авторские решения с успехом реализованы в образовательном процессе Института пограничной службы, в рамках реализации образовательных программ высшего образования II ступени, развиваются в процессе научной деятельности и могут быть распространены на диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата наук.

Список использованных источников

1. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vak.gov.by>. – Дата доступа: 23.12.2021.
2. Селетков, С. Г. Методология диссертационного исследования / С. Г. Селетков. – М. : Юрайт, 2020. – 281 с.
3. Пушкарь, А. И. Основы научных исследований и организация научно-исследовательской деятельности : учеб. пособие / А. И. Пушкарь, Л. В. Потрашкова. – Харьков : ХНЭУ, 2009. – 306 с.
4. Пономарев, А. Б. Методология научных исследований : учеб. пособие / А. Б. Пономарев, Э. А. Пикулева. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 186 с.
5. Берков, В. Ф. Логика и методология диссертационного исследования : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск : РИВШ, 2015. – 180 с.
6. Павличенко, Н. В. Диссертационное исследование: технологии подготовки : монография / Н. В. Павличенко. – М. : Проспект, 2019. – 368 с.

7. Данилова, У. В. Некоторые аспекты подготовки магистерской диссертации / У. В. Данилова, К. И. Сафонова // Интеграция образования. – 2009. – № 4. – С. 29–32.
8. Гришко, В. Д. Роль объекта в магистерских исследованиях военно-прикладной направленности / В. Д. Гришко // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 2 (5). – С. 36–38.
9. Громыко, В. В. Методология написания диссертационной работы / В. В. Громыко // Вестн. Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3 (87). – С. 3–19.
10. Лапыгин, Ю. Н. Системное решение проблем / Ю. Н. Лапыгин. – М. : Эксмо, 2008. – 212 с.
11. Вишнякова, А. Ю. Прикладной системный анализ в сфере ИТ: предварительное проектирование и разработка документ-концепции информационной системы : учеб. пособие / А. Ю. Вишнякова, Д. Б. Берг. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 179 с.
12. Леффингуэлл, Д. Принципы работы с требованиями к программному обеспечению. Унифицированный подход / Д. Леффингуэлл, Д. Уидриг. – М. : Вильямс, 2002. – 448 с.
13. Готин, С. В. Логико-структурный подход и его применение для анализа и планирования деятельности / С. В. Готин, В. П. Калоша. – М. : Вариант, 2007. – 118 с.
14. Комаров, В. Ф. Проблемно-ориентированная методика анализа и решения организационно-экономических задач / В. Ф. Комаров, Л. В. Волкова, В. И. Пирогов // Всерос. эконом. журнал «ЭКО». – 2008. – № 7. – С. 97–109.
15. Косяков, А. Системная инженерия. Принципы и практика / А. Косяков [и др.] ; пер. с англ. ; под ред. В. К. Батоврина. – М. : ДМК Пресс, 2014. – 624 с.
16. Сычев, В. А. Инструменты системного инжиниринга / А. В. Сычев // Интернаука. – 2018. – № 47 (81). – С. 69–74.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

Густь Евгений Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кадры видеозаписей все чаще становятся объектами доказательства изучения в связи с совершением правонарушений. Во многих случаях по содержанию видеоизображений понятна картина происшедшего, и появляются основания для проведения следственных мероприятий.

Благодаря полноте фиксации механизма совершения правонарушения при построении версий особых трудностей не возникает, однако процедура установления личности исполнителя данного инцидента редко дает положительные результаты и требует приложения дополнительных усилий.

Анализ изображений, получаемых уличными камерами видеонаблюдения, показал, что отображаемые на видеокадрах характеристики внешности человека не всегда можно признать индивидуальными и пригодными для отождествления конкретного человека.

Объяснить подобный недостаток можно объективными причинами, связанными с низкой разрешающей способностью технических средств и необходимостью их размещения в малодоступных местах. Быстрое решение технических проблем вряд ли возможно.

При этом перспективным следует признать направление, связанное с развитием компьютерно-программного обеспечения процесса отождествления личности по кадрам видеозаписей, позволяющим проводить сравнение не только статических, но и динамических характеристик человека.

Традиционный подход к видеокадру как к аналогу фотоизображения, состоящий в изучении элементов внешности по двумерным фотоснимкам, малопродуктивен. Зачастую из-за низкого качества на видеодиаграмме невозможно дифференцировать признаки лицевой части головы человека. Кроме того, преступники могут использовать приемы умышленной маскировки лица предметами одежды и намеренно наклонять голову.

В подобных случаях эксперту затруднительно использовать традиционные сравнительные методы портретной экспертизы, поскольку существенное влияние на отображение элементов внешности оказывают всевозможные негативные факторы.

И все же преимущества видеоизображений переоценить невозможно, поскольку они позволяют расширить область изучения внешности человека за счет исследования не только статически запечатленного образа, но и признаков двигательного характера, включаемых экспертом в идентификационный комплекс. Несмотря на то, что портретная идентификация по динамическим признакам находится еще в стадии становления, анализ и сравнение параметров амплитуды движений головы, рук и ног все чаще позволяет установить достаточный для решения

идентификационных задач объем уникальных динамических характеристик для каждого человека [1–4].

Одним из перспективных направлений использования видеоизображений для идентификации личности является применение «3D-технологий». Для создания объемных «3D-изображений» используются программы «Liberty» фирмы Chiron, «Harmony» фирмы Integrated Research, «Matador» фирмы Parallax, «Media Suite Pro» фирмы Avid. Комплект программ «Flint, Flame и Inferno» компании Discreet Logic, «Pandemonium» фирмы XAOS, а также «StereoPhoto Maker», «Axara 2D to 3D Video Converter», «3D Maker» и «Free 3D Video Maker» и др.

Современные и доступные программные продукты позволяют формировать объемные изображения, воссоздающие модельные образы снимаемых лиц, с сохранением их адекватных размеров и контуров. К примеру, компьютерная программа «NeoFace NEC» (США) способна быстро, оперативно и с высокой точностью снимать биометрические параметры человека, архивировать и сравнивать записи для установления тождества между ними. Быстрота обработки позволяет своевременно подать сигнал на пульт охраны и принять меры для задержания опознанного лица.

Получение видеоматематических моделей позволяет фиксировать не только зрительную информацию о человеке, но и количественные параметры его наружных элементов и двигательных функций. Подобная процедура существенно повышает результативность портретной экспертизы и объективность выводов о тождестве внешних проявлений сопоставляемых лиц. Расширить потенциал камер видеонаблюдения можно за счет встроенного модуля типа «тахеометр», способного бесконтактно и дистанционно сканировать характеристики человека и автоматически сравнивать их.

Тахеометр — инструмент для измерения расстояний и угловых величин, фиксирует координаты и размещение отдельных точек. Включает в себя оптико-электронное устройство, фиксирующее временные и метрические результаты отражения лазерного луча. Точность измерений, диапазон фиксирующих параметров, дальность действия зависят от модели тахеометра и ряда внешних условий. Современные модели оборудованы вычислительными и запоминающими устройствами, в том числе и GPS-навигаторами, способными в автоматическом режиме проводить сканирование пространства. Дополнительная функция средств видео-

фиксации позволит создавать точные трехмерные модели лиц, чья внешность запечатлена на месте происшествия, и сравнивать их с такими же моделями, хранящимися в базах данных правоохранительных органов. Математический обсчет и создание графиков последовательности изменения координат условных точек (угловых величин) в разные периоды времени будет способствовать формированию выводов сравнения по динамическим характеристикам движений человека (походка, бег), мимике лица и жестикуляции рук. Совмещение видеофиксирующих и тахеометрических технологий сопряжено с необходимостью подбора совместимых средств и постоянной их калибровки, обеспечивающей точность и адекватность измерений, поскольку не исключены ошибочные вычисления за счет влияния некачественной оптики. После установления пригодности откалиброванного оборудования оно само может выступать средством проверки изображений, изымаемых с мест происшествий.

Процесс проверки включает получение экспериментальной видеозаписи с места совершения преступления и наложение экспериментального изображения на исследуемое. Результаты сопоставления размеров, форм, абсолютных и относительных величин предметов (или элементов внешности), находящихся на месте происшествия, позволят сначала определить степень пригодности видеозаписи, представленной с места происшествия, для идентификации, а затем отождествить внешность человека по представленным видеозаписям.

В экспертной практике встречаются случаи решения диагностических задач по фото- и видеоизображениям, где перед экспертом ставится задача установления размерных характеристик сфотографированных людей. В случае применения сингенетической или метрической фотосъемки трудностей не возникает, а если это запечатлевающая съемка, то приходится сопоставлять искомый объект с известными размерами окружающих предметов. Интересен пример с отождествлением личности по видеоизображению, на котором запечатлен предполагаемый нарушитель в момент совершения правонарушения. В ходе розыскных мероприятий был задержан человек, похожий на правонарушителя по комплексным признакам.

Идентификацию по анатомическим признакам экспертам провести не удалось, поскольку детали лицевой части головы отобразились не резко. Для проверки данной версии был проведен эксперимент, в ходе которого задержанного человека запечатлели в тех же условиях, что и на

исследуемой видеозаписи. В ходе сопоставления размерных и ростовых характеристик установлено существенное различие ростовых характеристик задержанного и предполагаемого преступника, что позволило исключить арестованного из числа подозреваемых лиц.

Аналогичные идентификационные процедуры с применением тахеометра позволят не только реконструировать внешность лиц, вызывающих подозрение, сохранить их образы в базах криминалистических учетов, но также и провести оперативную или экспертную идентификацию в ходе раскрытия и расследования преступлений. Расширить потенциал средств видеофиксации можно за счет распознавания не только контуров и размеров морфологических признаков и значений динамических параметров внешности человека, но и посредством анализа структуры, тепловых, цветовых и тоновых характеристик кожной поверхности.

Таким образом, современные тенденции развития средств фото- и видеофиксации изображений внешности человека требуют от военнослужащих подразделений пограничного контроля знаний основных положений идентификации человека по видеоизображениям, которые обуславливаются различными цифровыми факторами, затрудняющими проведение идентификации внешности.

Список использованных источников

1. Барковская, Е. Г. Концепция создания криминалистических учетов на основе баз данных биометрии человека / Е. Г. Барковская // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 277–285.
2. Булгаков, В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам : монография / В. Г. Булгаков. – М. : Юрлитинформ, 2014.
3. Харитонов, А. В. Обзор биометрических методов идентификации личности / А. В. Харитонов // NB: Кибернетика и программирование. – 2013. – № 2. – С. 12–19.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Давыдов Роман Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Важным этапом в совершенствовании правового регулирования и государственного управления общественных отношений в области безопасности военной службы стало принятие Президентом Республики Беларусь Директивы от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» [1].

В первой редакции Директивы было обращено внимание на случаи гибели военнослужащих Вооруженных Сил, органов пограничной службы и внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), сотрудников правоохранительных органов при обстоятельствах, не связанных с профессиональным риском.

Одной из главных причин гибели людей, которой вполне можно было избежать, является человеческий фактор, основанный на низкой культуре населения в области знания и соблюдения требований безопасности.

Анализ положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [2], правового регулирования обеспечения безопасности военной службы во внутренних войсках позволяет выделить основную цель исполнительно-распорядительной (управленческой) деятельности органов военного управления в рассматриваемой области – правовая работа при организации мероприятий по обеспечению безопасности военной службы.

Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь определено, что командир (начальник) обязан принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливая необходимые требования безопасности при несении боевого дежурства, при работе с вооружением и техникой, при совершении марша, при проведении учений, боевых стрельб (пусков), полетов, специальных занятий или работ, при несении караульной и внутренней служб, свое-

временно доводить эти требования до подчиненных и требовать строгого их выполнения [2, ст. 80].

В соответствии с Инструкцией об обеспечении безопасности военной службы во внутренних войсках, утвержденной приказом командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 мая 2013 г. № 59, под безопасностью военной службы понимается состояние военной службы, при котором жизни и здоровью военнослужащих, гражданскому населению и окружающей природной среде не угрожает опасность или есть от нее защита.

Обеспечение безопасности военной службы представляет собой реализацию законных прав и интересов военнослужащих, предотвращение вреда жизни, здоровью и ущерба имуществу гражданского населения, окружающей природной среде при выполнении служебно-боевой деятельности внутренними войсками [3, п. 2].

Важное значение имеет разграничение субъектов и объектов безопасности военной службы. Субъектами выступают должностные лица органа военного управления и воинских частей, на которых возлагается обеспечение безопасности военной службы в ходе повседневной деятельности, а объектами – военнослужащие, гражданское население и окружающая природная среда.

На основании обозначенного целью работы по обеспечению безопасности военной службы является создание условий военной службы, при которых будет обеспечено сохранение жизни и здоровья военнослужащих, соблюдение требований законодательства Республики Беларусь, направленных на исключение опасности и рисков для военнослужащих в их повседневной деятельности.

Таким образом, сохранение жизни и здоровья военнослужащих, обеспечение безопасности военной службы во внутренних войсках являются приоритетной задачей командиров и начальников, обязывающей принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливать необходимые требования безопасности, своевременно доводить их до подчиненных и требовать строгого выполнения.

Список использованных источников

1. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 1 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.10.2015 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

2. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

3. Об утверждении Инструкции об обеспечении безопасности военной службы внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ командующего внутр. войсками МВД Респ. Беларусь, 30 мая 2013 г., № 59 // Глав. упр. команд. внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. – Минск : ГУКВВ, 2013. – 20 с.

УДК 355.01; 619; 596

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДРЕССИРОВКИ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

Демченко Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) широко внедряются технические средства, которые постоянно совершенствуются и заменяются новыми, более надежными. Они затрудняют движение нарушителей, фиксируют места их пребывания на участке границы, обеспечивают интерактивное управление действиями пограничных нарядов и их своевременную доставку. Вместе с тем при распознавании признаков пребывания нарушителей границы на участке отыскания запаховых следов, наркотических средств, оружия, ведения поиска в любых условиях местности и погоды пограничники активно применяют служебных собак [1].

Проведенный анализ в подготовке и применении служебных собак в подразделениях органов пограничной службы за последние годы дает право утверждать, что многие специалисты-кинологи при дрессировке собак придерживаются индивидуального подхода, для чего подбирают безусловные и условные раздражители в соответствии с особенностями поведения своей собаки. При дрессировке собаки безусловные раздражители применяют в различных сочетаниях, в связи с чем пользуются пятью основными классическими методами: вкусоощирительным, механическим, контрастным, подражательным и игровым. Все имеющиеся на сегодняшний день методы дрессировки животных научно обоснованы

в учении о высшей нервной деятельности физиологом академиком И. П. Павловым.

Следует отметить, что одни методы подходят одному животному, другие считаются менее эффективными. Одну и ту же собаку можно дрессировать разными методами, не сосредотачивая внимание на одном. Разные подходы к дрессируемому животному делают его только более интересным и любопытным к занятию, лучше его развивают.

При поиске новых современных решений одним из перспективных направлений действенной помощи специалистам-кинологам в решении задач, стоящих перед подразделениями, является сочетание потенциала служебной собаки с техническими средствами.

В экономически развитых странах давно уже созданы и широко используются различные системы, предназначенные для контроля и управления поведением животных, для их обучения, для обеспечения их безопасности. Новые технологии коснулись всех сторон нашей жизни, умные устройства позволяют экономить время на тех занятиях, которые раньше считались рутинными. Не осталась в стороне и такая сфера, как дрессировка собак.

Анализ зарубежной и отечественной литературы свидетельствует о широком применении технических средств, используемых в дрессировке служебных собак специалистами-кинологами полицейских структур США и Российской Федерации. Это и известный кликер, и широко распространенный электроошейник, и только набирающие популярность радиоуправляемые выбрасыватели мячей, и многие другие устройства. По этой тематике подготовлено достаточное количество пособий. Одной из первых по данной теме стала книга Карен Прайор «Дрессировка собак с помощью кликера» [3].

Конечно, кликер-тренинг, электроошейники и радиоуправляемые выбрасыватели мячей, используемые для подготовки собак, не являются универсальным средством, но значительно обогащают возможности дрессировки, позволяя находить оптимальные решения многих проблем, представляющих затруднения для классических способов.

Никакое техническое новшество не проходит мимо внимания кинологов Интерпола, где используются миниатюрные радиопередатчики, встроенные в ошейник и связывающие собаку с хозяином лучше всякого поводка. С развитием телекоммуникаций на ошейнике собаки в нужных случаях крепится маленькая телекамера. На большом расстоянии хозя-

ин слышит и видит вместе с собакой. А в случае необходимости может подкрепить радиокоманду легким ударом тока. Для каждой специальной задачи полиция использует отдельную породу собак, учитывая как климатические, так и профессиональные условия работы.

Такие системы хорошо себя зарекомендовали и на Ближнем Востоке, особенно при работе саперных подразделений в плотной городской застройке. В Сирии минно-розыскные собаки часто привлекаются для проверки подвалов, тоннелей, подземных коммуникаций и различных закрытых пространств. Четвероногие помощники могут пролезть там, где человек не протиснется. В процессе боевой работы кинолог следит за действиями собаки и руководит ими. Например, он может приказать вернуться назад в случае обнаружения взрывного устройства.

Полиция США также применяет GPS-трекеры для служебных собак. В некоторых операциях, особенно проводимых в ночное время, быстро определить, где находится собака, бывает довольно сложно. GPS-ошейники позволяют отслеживать местонахождение собаки в реальном времени. Так, с помощью таких устройств можно обнаружить собаку внутри дома или под мостом – там, где обычные GPS-приемники теряют связь со спутниками. Обнаружить своего питомца можно с помощью вебсайта или приложения для смартфона [4].

Технические средства дрессировки широко используются и в образовательных учреждениях МВД РФ, подготавливающих специалистов-кинологов. Нормой снабжения снаряжением и предметами ухода для содержания, дрессировки и применения служебных собак предусмотрено наличие в кинологических подразделениях таких технических средств, как тренировочный электронный ошейник и GPS-навигатор для собак [2].

Рассматривая использование данных устройств с позиции оптимизации проведения учебно-тренировочного процесса, можно увидеть ряд положительных факторов, способных повысить его качества. Так, наличие у руководителя занятий данных технических средств сможет облегчить контроль над действиями обучаемых, поведением служебных собак во время отработки отдельных приемов, следить за скоростью передвижения служебной собаки по линии следа, отслеживать пройденное расстояние. Это, вне всяких сомнений, для руководителя является хорошим подспорьем.

В кинологическом центре и подразделениях границы опытные инструкторы служебных собак применяют кликер-тренинг, достигая при этом положительных результатов в дрессировке собак, в особенности по отработке навыков общего послушания и специальной службе. В последние годы в практике проведения тренировок по преследованию и задержанию нарушителей Государственной границы в подразделениях границы в целях обеспечения безопасности состава поисковой группы руководители занятий, специалисты-кинологи стали координировать действия собаки с помощью малогабаритных радиостанций и GPS-навигаторов. Однако использование технических средств дрессировки собак у специалистов подразделений границы не нашло широкого применения, что требует дальнейшего продолжения организационных и других научных исследований в данной области.

В этой связи профессиональная подготовка специалиста-кинолога является одним из важных факторов эффективной деятельности подразделений, а соответственно, возможность использования на занятиях различных средств, способствующих приблизить инсценированную к реальной обстановке места нарушения, формирует, развивает, совершенствует их навыки и умения по применению служебных собак.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что применение технических средств при дрессировке, тренировке, в работе служебных собак должно рассматриваться как одно из перспективных направлений расширения их практического использования. При этом внедрение современных технологий предусматривается как дополнение к потенциалу специально обученной служебной собаки, способной адаптироваться к постоянно меняющимся условиям работы и при необходимости самостоятельно находить правильное решение во внештатной ситуации на Государственной границе.

Список использованных источников

1. Жалдыбин, В. В. О системе подготовки специалистов по применению служебных животных в органах пограничной службы / В. В. Жалдыбин, О. И. Луцевич, В. Ф. Качуринский // Междунар. науч.-практ. журнал «Экология и животный мир». – Минск : РУП «ИЭВ им. С. Н. Вышелесского». – № 1/2012. – С. 26–30.

2. Кирсанов, А. В. Порядок использования навигационных систем в подготовке служебных собак : учеб.-практ. пособие. – Ростов н/Д : ФГКУ ДПО РШ СРС МВД России, 2016. – 16 с.

3. Две методики дрессировки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elpet.ru/blog/dve-metodiki-dressirovki.html>. – Дата доступа: 06.12.2021.

4. Собак-саперов снабдили видеокameraми и радиосвязью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/656914/nikolai-surkov/sobak-saperovsnabdili-videokamerami-i-radiosviaziu>. – Дата доступа: 06.12.2021.

УДК 636.74

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-КИНОЛОГОВ И СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

Демченко Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Жалдыбин Владимир Викторович, кандидат ветеринарных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Принимая во внимание продолжающийся рост количества различных правонарушений на государственной границе, в том числе и административных, связанных с увеличением потока нелегальной миграции, создающих угрозу пограничной безопасности Республики Беларусь, использование кинологов со служебными собаками в повышении эффективности охраны государственной границы органами пограничной службы Республики Беларусь приобретает все большую актуальность.

Эффективность применения служебных собак в органах пограничной службы во многом зависит от уровня подготовки соответствующих специалистов.

В органах пограничной службы Республики Беларусь следует выделить две категории в системе подготовки специалистов по применению служебных животных:

специалисты, непосредственно связанные с применением служебных животных (вожатые и инструкторы служебных собак, начальники служб собак подразделений границы);

офицеры руководящего звена (командиры подразделений границы, в ведении которых находятся и служебные собаки, и непосредственные специалисты).

Подготовка специалистов-кинологов и служебных собак в органах пограничной службы Республики Беларусь для охраны государственной

границы осуществляется в кинологическом центре органов пограничной службы Республики Беларусь. На учебных пограничных заставах кинологического центра обучаются военнослужащие, проходящие срочную военную службу по учебным программам: вожатый сторожевой (караульной) собаки, командир отделения службы собак (инструктор). На курсах подготовки (переподготовки и повышения квалификации) проводится подготовка военнослужащих органов пограничной службы, проходящих военную службу по контракту, по специальности: инструктор (инспектор) розыскных (специальных) собак.

Потребность подразделений границы в специально подготовленных служебных собаках постоянно растет. В первую очередь это вызвано значительно возросшими требованиями в обеспечении собственной безопасности пограничников, особенно при выполнении специальных задач.

Комплектование подразделений границы служебными собаками осуществляется кинологическим центром, а также за счет личных собак военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Анализ применения служебных собак в охране государственной границы свидетельствует о необходимости повышения требований со стороны командиров подразделений к проверке потенциальных рабочих качеств служебных животных, но с учетом того, что ни одна служебная собака не может самостоятельно выполнять поставленные перед ней задачи без грамотного управления специалиста-кинолога. Для этого в первую очередь необходимо повысить требования к кандидатам на должности кинологов, постоянно повышать их профессиональный уровень, улучшать качество подготовки действующих специалистов и служебных собак в учебных подразделениях кинологического центра, а также в период проведения сборов непосредственно в подразделениях территориальных органов пограничной службы.

Зачастую комплектование вакантных должностей кинологов ограничивается лишь привлечением кандидатов, отвечающих общим требованиям, предъявляемым к сотруднику органов пограничной службы. Таким образом, на должности кинологов могут попадать случайные люди, не имеющие определенных качеств, необходимых для работы с собакой.

Проблема комплектования, наряду с текучестью кадров, еще вызвана и тем, что кинологи имеют значительную дополнительную нагрузку, по сравнению с другими специалистами органов пограничной службы, в части исполнения должностных обязанностей по уходу за со-

бакой, ее дрессировке, поддержанию и совершенствованию рабочих качеств. При этом они имеют недостаточно высокое материальное стимулирование.

Решением данной проблемы может быть осуществление отбора из числа действующих сотрудников, когда мы, уже зная их личные, деловые, моральные и профессиональные качества, имеем реальную возможность определить, способен ли конкретный военнослужащий быть не только пограничником, но и специалистом-кинологом, который в последующем сможет качественно подготовить служебную собаку и эффективно применять ее в процессе несения службы.

Командирам подразделений при подборе специалистов-кинологов, а также при закреплении за ними служебных собак надлежит обращать особое внимание на совокупность психофизиологических качеств в парах специалистов-кинологов и служебных собак. Только грамотно составленный кинологический расчет может дать наиболее эффективный результат в дальнейшей совместной деятельности. Многие военнослужащие на должности кинологов назначаются формально, при этом становятся балластом отдельных подразделений. В этом ключе основным вопросом является правильный подбор сотрудников и тем самым исключение из рядов кинологов случайных людей. Особенно важен подбор младших специалистов кинологической службы, проходящих подготовку в учебных подразделениях кинологического центра.

С целью дальнейшего совершенствования подготовки и применения специалистов-кинологов и служебных собак в охране государственной границы необходимо выработать комплекс организационных мероприятий, направленный на развитие служебного собаководства в органах пограничной службы.

На наш взгляд, условиями совершенствования системы подготовки специалистов по применению служебных собак в органах пограничной службы являются:

дальнейшее развитие кинологического центра, «шлифование» традиционных и внедрение в его образовательный процесс инновационных технологий обучения;

оптимизация учебных программ для подготовки специалистов разных уровней в единый комплекс;

разработка специальной учебной литературы, методических и наглядных пособий по применению служебных животных в охране государственной границы;

изменение подходов в отборе и подборе специалистов-кинологов и служебных собак для их дальнейшей подготовки в учебных подразделениях кинологического центра путем разработки положений в локальных актах, регламентирующих деятельность кинологической службы;

присвоение классной квалификации служебным собакам с целью повышения эффективности охраны государственной границы за счет материального стимулирования, заинтересованности специалистов-кинологов в поддержании высокой степени подготовленности закрепленных за ними служебных собак.

Список использованных источников

1. Жалдыбин, В. В. О системе подготовки специалистов по применению служебных животных в органах пограничной службы / В. В. Жалдыбин, О. И. Луцевич, В. Ф. Качуринский // Междунар. науч.-практ. журнал «Экология и животный мир». – Минск : РУП «ИЭВ им. С. Н. Вышелесского». – № 1/2012. – С. 26–30.

2. Жалдыбин, В. В. О совершенствовании функций управления кинологической службой / В. В. Жалдыбин, М. Г. Капуцкий // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 30 апр. 2021 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 280 с.

УДК 37.016:351.746

ЛЕКЦИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные условия образовательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» характеризуются следующими показателями:

ориентированностью обучения курсантов и слушателей на практику служебной деятельности;

совершенствованием модульной системы;

наращиванием усилий по формированию и развитию профессионального критического мышления.

Вышеперечисленные обстоятельства указывают на то, что каждое проведенное учебное занятие, в особенности лекционное, должно не просто развивать знания, но и систематизировать их, обеспечивая понимание материала путем проекции на практическую деятельность. В последующем полученные знания целесообразно наращивать и взять за основу для формирования профессиональных навыков и умений. Одно из условий решения этой довольно сложной задачи состоит в обеспечении максимальной эффективности лекции. В целях обеспечения высокой познавательной активности обучающихся на лекции профессорско-преподавательский состав использует большое количество приемов и способов ее активизации. Показателями активности курсантов и слушателей являются не только умение слушать и записывать материал, но и возникающие в конце занятия вопросы. Их желание задать и обсудить некоторые аспекты лекции, дискуссия, оживленный обмен мнениями, суждения по поводу услышанного характеризуют ее проблемный характер как гарант эффективности лекционного занятия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости проведения такой лекции, в ходе проведения которой будет обеспечена непрерывная высокая познавательная активность обучающихся как потребность. основополагающими результатами ее проведения должны выступать: систематизация знаний как высшая форма понимания содержания лекции, а также формирование и развитие критического мышления обучающихся.

В этих целях необходимо вводить определенные элементы проблемного обучения, так как оно применимо только на таком учебном материале, который допускает неоднозначные подходы, оценки, толкования. Также следует учесть, что проблемное обучение требует значительно больших временных затрат, чем при сообщающем обучении, и для его применения нужен определенный «стартовый» уровень знаний, умений и общего развития обучающихся [3].

Существует ряд научных изданий в области применения традиционного и проблемного изложения лекционного материала с различны-

ми точками зрения авторов относительно преобладания одних способов над другими по различным причинам. Традиционную лекцию как основополагающую форму изложения материала описывают В. П. Беспалько, А. С. Макаренко, обращая внимание и на необходимость использования активного обучения в определенных условиях для обеспечения практической направленности образовательной деятельности [1, 7]. Положительными сторонами лекционной формы обучения являются:

- возможность охвата большой аудитории;
- передача в сжатом виде большого объема знаний, экономичность;
- овладение вниманием аудитории;
- алгоритмизация и активизация различных видов мышления человека;

эмоциональное воздействие на аудиторию, мысли и чувства обучающихся, что способствует реализации воспитательных целей учебного занятия.

Ряд авторов (С. Я. Батышев, А. М. Новиков, М. В. Кларин, Л. И. Берестова) характеризуют современное высшее образование как ориентированное на практику, в связи с чем акцентируется внимание на активных и интерактивных формах обучения, в том числе на использовании технологий проблемного обучения, ничуть не преуменьшая значимость традиционного обучения [2–5]. Особенности военно-педагогического процесса как практико-ориентированного обучения излагаются в публикациях О. Ю. Ефремова [6].

Достоинством проблемного обучения является его непосредственная направленность на развитие у обучающихся творческой активности, самостоятельности мышления. Оно обусловлено:

- во-первых, современной ориентацией образования на воспитание творческой личности;

- во-вторых, проблемным характером современного научного знания;

- в-третьих, проблемным характером современной практической деятельности;

- в-четвертых, закономерностями развития личности, человеческой психики, в частности мышления, интереса и воли, формируемых именно в проблемных ситуациях [3].

Проблемная лекция подразумевает ускоренный темп изложения и большой объем учебного материала, установку на самообразование, критическое мышление и поиск здравого смысла, высокий теоретиче-

ский уровень, наличие междисциплинарных связей, профессиональную направленность, повышенную информативность, проблемный поисковый характер, оптимальное соотношение теории и фактов, примеров применения, использование наглядности, современных приемов и форм обучения [4].

Если лекция названа проблемной, то это означает, что весь учебный материал разделен на части (дозы), каждая из которых – проблемная ситуация или в силу ее обособленности – технологический модуль. При этом преподавателем используются проблемные вопросы, которые отличаются тем, что готовой схемы их решения (ответов на вопросы) нет [4]. Таким образом, нецелесообразно вводить противоречие как технологический модуль в содержание лекции ввиду его особенностей и сложности. Вместе с тем особенности изучаемого материала могут указывать на необходимость обеспечения максимальной эффективности учебного занятия, которую можно обеспечить только высокой познавательной активностью обучающихся.

В этих условиях преподаватель делает выбор в пользу такого изложения лекционного материала, которое подразумевает:

а) осуществление поиска проблемы или противоречия для проведения проблемной лекции;

б) искусственное формулирование проблемы и создание алгоритма ее решения, что не будет соответствовать реальности.

Единого подхода к решению данной проблемы нет, так как в большинстве научных изданий даются только рекомендации относительно того, какую форму обучения применять в конкретных условиях. В целях оптимального решения рассматриваемой проблемы следует использовать комплексный подход, который заключается во внедрении элементов проблемного обучения в проведение традиционной лекции.

Таким образом, чем выше степень диалогичности лекции, тем больше она соответствует характеристике «проблемная» и тем выше ее обучающий, развивающий и воспитывающий эффекты. С помощью таких методических приемов, как постановка проблемных вопросов, выдвижение гипотез, доказательство своих идей (решений), обращение к опыту, в том числе обучающихся, рефлексия, преподаватель побуждает обучающихся к дискуссии, которая может продолжиться на семинарских и практических занятиях.

Подготовка и проведение лекции с элементами проблемного обучения имеют ряд концептуальных методических особенностей. Использование данной методики при проведении занятий в рамках специальных дисциплин обеспечивает высокую познавательную активность обучающихся в течение всей лекции, способствует усвоению обучающимися содержания занятия на уровне систематизации знаний, обеспечивает последующее применение этих знаний на практике, а также способствует формированию и развитию критического мышления и волевых качеств будущих офицеров.

Список использованных источников

1. Беспалько, В. П. Некоторые вопросы педагогики высшей школы / В. П. Беспалько. – Рига, 1972. – 151 с.
2. Профессиональная педагогика : учеб. для студентов пед. вузов / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. – 3-е изд. – М. : Профобразование, 2010. – 456 с.
3. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2005. – 176 с.
4. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта : монография / М. В. Кларин. – М. : Луч, 2016. – 632 с.
5. Берестова, Л. И. Новые образовательные технологии в учебном процессе / Л. И. Берестова // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 76–79.
6. Военная педагогика : учеб. для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2015. – 640 с. : ил. – (Серия «Учебник для военных вузов»).
7. Макаренко, А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / А. С. Макаренко. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 98 с.

УДК 351.746.1 (476)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Кавун Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Загородний Алексей Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Как показывает практика, пограничная политика государства в функциональном отношении включает долгосрочную реализационную

часть (стратегию) и повседневную практику текущих дел (региональную стратегию). При этом в содержательном плане стратегия выступает основным механизмом реализации государственной пограничной политики.

Под стратегией пограничной политики государства Республики Беларусь должна пониматься система определяемых его политическим руководством основных направлений, способов, средств, организационных мер и действий, необходимых для реализации цели и основных задач пограничной политики.

Стратегия государственной пограничной политики в содержательном аспекте должна представлять систему крупномасштабных мер и действий, направленных на комплексное разрешение противоречий в пограничной сфере, ликвидацию или нейтрализацию существующих и потенциальных угроз, создание условий для реализации цели и задач пограничной политики.

К основным требованиям, предъявляемым к стратегии пограничной политики, правомерно отнести:

реалистичный подход к определению основных целей, решениям и направлениям пограничной деятельности на основе учета объективных возможностей их постановки и достижения;

многовариантность форм и способов деятельности, их обоснованный ввод в действие по мере необходимости;

наличие новых подходов и направлений деятельности при возникновении непрогнозируемых проблем в пограничной сфере (техногенные и антропогенные катастрофы, смена курса политической организации соседних государств и др.);

понимание возможности срыва выполнения промежуточных задач; необходимость моделирования пограничной стратегии на отдаленную перспективу;

прогнозирование стратегии пограничной политики как инструмента, обуславливающего разработку региональной пограничной стратегии.

Основными стратегическими направлениями пограничной политики Республики Беларусь целесообразно определить:

сдерживание, направленное на предотвращение угроз жизненно важным интересам страны на государственной границе;

контроль, предусматривающий оперативное слежение за обстановкой на государственной границе и приграничной территории, который обеспечивал бы полное и своевременное выявление опасностей ин-

тересам государства и прогнозирование возможных кризисов, конфликтных ситуаций и угроз;

последовательное урегулирование, предполагающее снятие напряженности в межгосударственных пограничных отношениях, политическое, дипломатическое и иное невоенное разрешение противоречий в пограничном пространстве;

активное реагирование, выражающееся в осуществлении гибкого и своевременного комплекса защитных правоохранительных, силовых мер и действий, способных обеспечить эффективное предотвращение на границах угроз и кризисов;

демонстрация и наращивание усилий на границе и в пограничном пространстве, обеспечивающие уровень необходимой их достаточности для соответствующего реагирования на сложившуюся обстановку.

Проектирование стратегии пограничной политики как деятельности государства должно опираться на присущую ему логику: цель, задачи, принципы, методики, методы, проекты, планы, программы. Оно предполагает выработку системы механизмов осуществления комплексной, взаимосвязанной деятельности, включающей в себя меры политического, пограничного, экономического, социального, военного, этнического, демографического, информационного, культурного и иного порядка.

Разработка стратегии пограничной политики государства должна производиться с учетом стратегического курса внешней политики страны, специфики ее отношений с сопредельными странами, состояния военно-политической обстановки, качества ресурсного, научного и информационного сопровождения.

Регионализация стратегии пограничной политики позволит, с одной стороны, обеспечить предсказуемость развития событий в регионе, а с другой – наиболее эффективно использовать имеющиеся в нем силы и средства для реализации цели и основных задач пограничной политики государства в целом.

Стратегию пограничной политики государства можно условно разделить на две взаимосвязанные части: общетеоретическую, прикладную.

Общетеоретическая часть стратегии должна отражать ее научную целостность как инструмента реализации цели и задач пограничной политики в общегосударственном масштабе, то есть через деятельность общегосударственных субъектов пограничной политики. Прикладная же часть стратегии должна быть нацелена на региональные аспекты, на

реализацию цели и задач пограничной политики страны в конкретном приграничном регионе, то есть через деятельность ведомственных (региональных) структур пограничной политики.

Основными аспектами стратегии пограничной политики являются разработка и реализация системы политических, организационно-дипломатических, правовых, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экономических, административных, информационных, кадровых, других мер и действий субъектов пограничной политики, соответствующих поставленным стратегическим целям и задачам. Среди перечисленных мер особое место принадлежит разработке, планированию, организации и осуществлению пограничных мер, нацеленных на надежную охрану государственной границы страны.

Основное содержание направлений стратегии пограничной политики государства раскрывается и реализуется далее в обоснованном определении и гарантированном решении пограничных стратегических задач. Ими могут быть:

- определение роли и функциональной ответственности министерств и ведомств в пограничном пространстве страны, а также в конкретных приграничных регионах с учетом различных условий обстановки, целесообразных форм и способов их деятельности;

- выявление путей и методов строительства общегосударственной и региональных систем защиты пограничного пространства;

- установление основных положений режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска на различных направлениях и участках, обеспечивающих реализацию пограничной политики государства;

- разработка механизма реализации пограничной политики страны и союзных с ней государств при совместной охране определенных на договорной основе участков внешних границ;

- формирование единого информационного пространства страны и союзных с ней государств, участвующих в защите своих внешних границ;

- подготовка региональной пограничной инфраструктуры для располагающихся в регионах сил и средств, облегчающей им выполнение стратегических задач;

распределение сил и средств по приграничным регионам в соответствии со складывающейся обстановкой;

организация защиты населения в приграничных регионах от вооруженных и других преступных посягательств;

прогнозирование участия субъектов пограничной политики в ликвидации вооруженных конфликтов в приграничных районах страны и союзных с ней государств;

своевременное выявление признаков подготовки вооруженного вторжения на территорию страны и союзных с ней государств;

ведение борьбы с терроризмом и международными криминальными структурами в пограничном пространстве;

организация борьбы с контрабандой, наркобизнесом в пограничном пространстве;

противодействие незаконной миграции людских потоков в страну и из нее, особенно граждан третьих стран, вне пунктов пропуска через границу;

контроль экологической обстановки в территориальных и внутренних водах государства, имеющих выход к границе, вод пограничных рек, озер и иных водоемов;

организация охраны природной среды в пограничном пространстве страны.

Таким образом, стратегия пограничной политики страны должна занимать важное место в обеспечении пограничной безопасности и осуществляться через систему комплексных мер по защите государственной границы и приграничной территории пограничным ведомством страны во взаимодействии с другими министерствами и ведомствами, действующими в пограничном пространстве.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Положение о Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь и ее рабочем органе [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 дек. 212 г., № 1118 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Бородич, А. И. Безопасность Республики Беларусь в пограничной сфере. Основы теории национальной безопасности : учебник / А. И. Бородич. – Минск : ИНБ РБ, 2008. – 155 с.

УДК 351.746

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ПУНКТЕ ПРОПУСКА И ИХ СУЩНОСТЬ

Карпович Герман Денисович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современная жизнь диктует нам динамичное ускорение и усложнение процесса общения и деятельности в социальной сфере. Данный факт неизбежно усугубляется всякого рода взаимными несогласиями и постоянно возникающими претензиями друг к другу. Соединение возросшей силы внешних факторов с нарастающей лихорадкой повсеместной спешки и гонки в быту создает взрывоопасную смесь для современного человека, которая, в свою очередь, готова разразиться дымом и пламенем при первом же неподходящем случае. Конфликтные действия, мнения и желания приводят к бездумной растрате полезного времени и человеческих ресурсов, а то и вовсе к взаимному разрушению участников конфликта. Однако жизнь доказывает нам на каждом шагу, что конфликты являются ее неотъемлемой частью и сопровождают нас в процессе нашего существования в тех или иных формах. Полностью от них избавиться вряд ли представляется возможным.

Не минула проблема конфликтных ситуаций и органы пограничной службы Республики Беларусь. Самое яркое свое отражение она приобрела в области пограничного контроля, а именно в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь. Таким образом, является целесообразным рассмотреть своего рода «технику безопасности», а именно перечень правил, которые, если и не позволят полностью избежать конфликтных ситуаций, то хотя бы позволят уменьшить их фактическое количество, уровень напряженности и время для их разрешения.

Подразделения пограничного контроля, выполняя задачу по охране государственной границы в пунктах пропуска во взаимодействии с другими государственными контрольными органами (сотрудниками таможи, органов государственной безопасности, органов внутренних дел, представителями санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного и других видов контроля), выявляя и предотвращая нарушения правил ее пересечения, нарушения режима в пунктах пропуска, ежедневно и ежечасно сталкиваются с различного рода конфликтными ситуациями. Всегда существовали отдельные лица, группы лиц, которые чувствовали себя в чем-то «ущемленными» в период пересечения границы и были по различным причинам инициаторами конфликтной ситуации и даже конфликта. Но не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что военнослужащие органов пограничной службы, исходя из своего психического состояния, сами являлись такими же инициаторами конфликтных ситуаций в пунктах пропуска.

Конфликт в пункте пропуска возникает вследствие предельного обострения противоречий на государственной границе при наличии обстоятельств, являющихся поводом (инцидентом, конфликтной ситуацией) для него.

Развитие любого общества, любой социальной группы, даже отдельного человека представляет собой сложный процесс, который отнюдь не всегда развивается гладко, а нередко связан с возникновением, развертыванием и разрешением противоречий. Фактически вся жизнь любого человека, любого коллектива или организации, любой страны соткана из различного количества противоречий. В основном возникновение этих противоречий обусловлено тем, что разные люди занимают различные позиции, руководствуются различными интересами, преследуют различные цели. Довольно часто люди, а иногда и их социальные

группы, целые страны, вступая в противоборство, активно ищут возможность помешать сопернику достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение его интересов или пытаются изменить его взгляды, представления, оценки, позицию.

Исходя из того, что военнослужащие пограничного контроля постоянно находятся в контакте с гражданами, пересекающими границу, можно сделать вывод, что конфликтная ситуация (конфликт) в пункте пропуска – это случайное (стихийное) или преднамеренно организованное столкновение противоположных интересов (взглядов, стремлений, намерений, действий), возникающее при определенных условиях и обстоятельствах между отдельным лицом (группой лиц) и официальным представителем (представителями) органов государственной власти, осуществляющим (осуществляющих) контрольные функции в пункте пропуска, в результате которого возможно нарушение установленного порядка пересечения государственной границы лицами и транспортными средствами либо возникновение иных противоправных действий, наносящих ущерб личности, обществу и государству.

В конфликтном процессе выделяют объект и субъект конфликта.

Субъект или субъекты конфликтного действия есть первый непременный элемент конфликта, без которого последний вообще не может возникнуть. Этим субъектом является та социальная группа (личность, предмет, явление), на которую направлена какая-либо деятельность, и которая осознает свое ущемленное, неравноправное положение по сравнению с другой группой в отношении чего-либо. В реальной жизни конфликт не возникает на пустом месте. Он кроется в проблемной ситуации, требующей своего разрешения, в определенной совокупности противоречий между целями, потребностями, интересами различных социальных групп.

Объектами в пункте пропуска, в отношении которых возможны противоправные действия, являются:

- а) военнослужащие опк, сотрудники таможни, представители санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного и других видов контроля;
- б) лица, следующие через государственную границу;
- в) обслуживающий персонал транспортных средств заграничного следования;
- г) транспортные средства заграничного следования;

д) работники специальных служб (вохр, представители служб сервиса, безопасности перевозок и др.);

е) установленный порядок контроля и пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств и товаров, общественный порядок в пункте пропуска (в зданиях, сооружениях, на территории международного пункта пропуска, в транспортных средствах, следующих через государственную границу).

Реальная проблемная ситуация, возникающая из совокупности противоречий, разделяющих на конфликтующие стороны различные социальные группы (или отдельные личности), есть объект конфликта. Объект конфликта, которым является носитель прав и обязанностей (физическое или юридическое лицо), человек – носитель каких-либо свойств, личность, вызывающий данную проблемную, конфликтную ситуацию, есть второй элемент конфликтного процесса.

К субъектам относятся:

а) экипажи и обслуживающий персонал транспортных средств заграничного следования;

б) представители контрольных служб;

в) лица, следующие через государственную границу;

г) сопровождающие и провожающие лица.

Объект и субъект могут меняться местами.

Не всякое противоречие интересов и целей приводит к конфликту. Противоречие и конфликт далеко не одно и то же, и не всегда развитие противоречий оборачивается конфликтом. Для возникновения конфликта необходимо, чтобы соперничающие за что-либо между собой стороны, во-первых, осознали противоположность своих интересов и целей, а во-вторых, начали активно противодействовать друг другу. Только то противоречие, которое реализуется в активном противодействии друг другу двух или более личностей, групп, партий, стран и т. п., становится первоосновой и истоком конфликта.

Для возникновения конфликта необходимо наличие следующих компонентов:

потенциальная напряженность, вызываемая реально существующим объектом конфликта;

переход потенциальной напряженности в реальную и возникновение на этой основе конфликтной ситуации;

осознание противоположностей убеждений, ценностей, целей;

инцидент как завязка конфликтного действия;
стадия разрешения конфликта.

Если рассмотреть ход развертывания конфликтного процесса, то можно выделить несколько стадий. Первоначальной (исходной) стадией является возникновение потенциальной напряженности (наличие противоречий интересов сторон). На этой стадии развития конфликта его участниками он еще не осознается, поэтому отсутствует конфликтное поведение. Следующей стадией динамического развертывания конфликтного процесса является переход потенциальной напряженности в реальную, когда его участники осознают наличие объективной конфликтной ситуации. Совокупность враждебных действий, характеризующаяся как конфликтное поведение, представляет собой очередную, самую острую, стадию конфликтных действий. Данное поведение представляет собой осознанные действия участников конфликта, направленные на достижение поставленных целей и противодействие осуществлению целей противной стороны. Завершающей стадией развития конфликтного процесса становится разрешение конфликта. Оно возможно несколькими способами: сглаживание конфликта, его подавление, уход от него, компромисс, конфронтация. Каждый из этих способов эффективен при определенных условиях.

Несмотря на то что взаимоотношения с другими людьми должны способствовать миру и гармонии, конфликты и конфликтные ситуации неизбежны. В пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь конфликтные ситуации и конфликты случаются довольно часто, что, в свою очередь, негативно влияет на пропускную способность пункта пропуска и на экономику страны в целом. Каждый сотрудник подразделения пограничного контроля должен обладать умением эффективно улаживать споры и разногласия. Для разрешения конфликта важно иметь в своем распоряжении различные подходы, уметь гибко пользоваться ими, выходить за пределы привычных схем, чутко реагировать на возможности, поступать и мыслить по-новому. Это знание поможет принять правильное решение в будущем и избежать конфликта с гражданами, пересекающими Государственную границу Республики Беларусь, что будет положительно влиять на репутацию пограничного контроля Республики Беларусь.

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Качуринский Валентин Федорович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из важнейших задач, выполняемых органами пограничной службы в современных условиях, являются организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики. В свою очередь, на государственные органы и иные организации возложена обязанность оказывать содействие органам пограничной службы в пределах своих компетенций [2].

Следует отметить, что организация и поддержание требуемого уровня взаимодействия по вопросам обеспечения пограничной безопасности и проведения государственной пограничной политики на республиканском уровне реализуются посредством Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь, которая является органом, координирующим деятельность между республиканскими органами государственного управления и комиссиями по вопросам проведения государственной пограничной политики на территории приграничных областей [4].

Общую координацию деятельности по вопросам проведения государственной пограничной политики между субъектами республиканского уровня и областными исполнительными комитетами осуществляет один из заместителей премьер-министра Республики Беларусь, который возглавляет Государственную пограничную комиссию и организует взаимодействие между заинтересованными субъектами [4].

Председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет), входящий в состав Государственной пограничной комиссии, принимает непосредственное участие в организации взаимодействия и координации деятельности республиканских органов государственного управления и областных исполнительных комитетов.

В настоящее время комиссии по вопросам проведения государственной пограничной политики созданы и функционируют на территории четырех приграничных областей: Брестской, Витебской, Гродненской и Гомельской. Их возглавляют, как правило, заместители председателей областных исполнительных комитетов, которые осуществляют общую координацию деятельности и организуют взаимодействие между заинтересованными субъектами по вопросам проведения государственной пограничной политики на уровне приграничных областей.

Заместители Председателя Госпогранкомитета (начальники территориальных органов пограничной службы), которые входят в состав комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики приграничных областей, принимают непосредственное участие в организации взаимодействия и координации деятельности областных субъектов обеспечения пограничной безопасности на территории приграничных областей.

Проведенный анализ различных подходов к рассматриваемой проблеме и современного опыта проведения государственной пограничной политики свидетельствует о том, что на уровне Совета Министров (Государственная пограничная комиссия) и областных исполнительных комитетов (комиссия по вопросам проведения государственной пограничной политики) в настоящее время организован и поддерживается достаточно высокий уровень взаимодействия между заинтересованными субъектами. Вместе с тем не всегда принятые решения в рамках действующих комиссий выполняются своевременно и качественно на уровне приграничных районов, на территории которых отсутствует структура для координации деятельности всех заинтересованных субъектов, участвующих в проведении государственной пограничной политики.

Все эти обстоятельства обусловили необходимость выработки предложений по совершенствованию взаимодействия в вопросах проведения государственной пограничной политики в звене: приграничная область – приграничный район. В связи с этим целесообразно создать аналогичные областным комиссии по вопросам проведения государственной пограничной политики в районных исполнительных комитетах приграничных районов для решения тех же задач, но уже на районном уровне и непосредственно на своей подведомственной территории.

В целях повышения эффективности взаимодействия в состав районных комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики предлагается включить:

одного из заместителей председателя районного исполнительного комитета (председатель);

одного из заместителей начальника территориального органа пограничной службы (по решению начальника территориального органа пограничной службы);

заместителей руководителей территориальных (районных) подразделений уполномоченных государственных органов (силовых структур КГБ, МВД, ГТК и др.);

комендантов пограничных комендатур (начальников пограничных застав (постов), территориально входящих в состав приграничного района);

представителей сельских советов, территориально входящих в состав приграничного района.

Анализ современного опыта проведения государственной пограничной политики показывает, что основными задачами для районных комиссий могут быть:

реализация и контроль исполнения принятых решений республиканского и областного уровня на территории приграничного района;

организация взаимодействия и координация деятельности местных исполнительных и распорядительных органов в масштабах приграничного района;

создание условий для дальнейшего развития международного сотрудничества с сопредельными государствами, повышения социально-экономического и культурного уровня жизнедеятельности приграничных районов;

принятие решений о местах установки предупреждающих знаков, обозначающих пределы пограничной зоны и пограничной полосы;

создание условий для снижения уровня преступности и противоправной деятельности на территории приграничного района;

принятие решений об организации мест временной стоянки транспортных средств, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь.

Следует отметить, что за последнее время многое сделано по вопросам совершенствования взаимодействия в рамках функционирова-

ния государственной пограничной политики, вместе с тем достигнутые результаты требуют дальнейшего развития.

Создание районных комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики позволит более успешно реализовывать и контролировать исполнение принятых решений республиканского и областного уровня на территории приграничного района, организовывать и поддерживать взаимодействие заинтересованных субъектов обеспечения пограничной безопасности в масштабах приграничного района и координировать их деятельность.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. от 9 янв. 2019 г. № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. от 9 янв. 2019 г. № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О Государственной пограничной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 дек. 2012 г., № 1118 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА НА УЧАСТКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Кисель Вадим Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бутранец Максим Викторович

*ФГКВООУВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации»*

Ключевым фактором, оказывающим влияние на построение охраны Государственной границы на участках подразделений в пределах Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (далее – ПГРЭЗ) является повышенный уровень радиоактивного загрязнения местности и вытекающие из этого особенности всей жизнедеятельности в районе радиоактивного загрязнения.

В результате взрыва реактора на Чернобыльской атомной электростанции территория ПГРЭЗ и зоны отселения были загрязнены цезием-137, плутонием-238, -239, -240, -241, стронцием-90. В настоящее время в результате распада плутония-241 образовался альфа-источник – америций-241. На территории ПГРЭЗ находится около 30 % выпавшего на территорию Беларуси цезия-137, 73 % – стронция-90, 97 % – изотопов плутония-238, -239, -240. В 1986 г. максимальная плотность загрязнения почвы цезием-137 достигала 1622 Ки/км², стронцием-90 – до 70 Ки/км², изотопами плутония-238, -239, -240 – до 5 Ки/км², америцием-241 – 3 Ки/км², мощность дозы гамма-излучения – до 2000 мкР/час (20 мкЗв/час) [1].

Экологическая опасность загрязнения окружающей среды америцием-241, произошедшего вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, обусловлена возрастанием его концентрации со временем. Америций концентрируется преимущественно в верхних слоях почвы.

Соотношение активностей $^{241}\text{Am}/^{241}\text{Pu}$ с каждым годом увеличивается. Если сразу же после аварии в 1986 году оно составляло $0,13 \pm 0,03$, то за последующие 30 лет этот показатель увеличился в 20 раз за счет распада ^{241}Pu и накопления ^{241}Am [2].

Проведенные исследования показывают, что америций-241 обладает высокой токсичностью и является одним из самых опасных среди радионуклидов. При попадании различным способом внутрь организма человека вызывает необратимые последствия, аккумулируется в печени, почках и костной ткани, плохо поглощается организмом, однако поступает в кровь быстрее, чем соединения плутония. Период полураспада 433 года, период полувыведения 18 лет из печени и 84 года из скелета человека. Загрязнение данным изотопом растет и может увеличиваться примерно до 60–80 лет после аварии. Учитывая большой период полураспада америция, эта проблема будет актуальной на зараженных территориях еще много лет.

Радиоактивное загрязнение территории ПГРЭС носит «мозаичный» характер (пятнами с минимальным разбросом около 1 м). Например, в одной точке по маршруту может быть уровень радиации 2 микрозиверта в час, в метре от этой точки – 3 микрозиверта в час. В одной точке плотность загрязнения грунта любым радионуклидом (концентрация радионуклидов) может быть 100 килобеккерель на метр квадратный, в метре от этой точки – 150 килобеккерель на метр квадратный. В одной точке в грунте может содержаться цезий-137, стронций-90, в метре от этой точки – цезий-137, плутоний-240, америций-241. Так, в н. п. Бабчин, Хойникского района (северная окраина ПГРЭС) плотность загрязнения по цезию-137 незначительна, а по стронцию-90 – чрезвычайно опасна, как в 30-километровой зоне эвакуации (отчуждения).

Основными видами радиационного воздействия, которым могут подвергаться военнослужащие при выполнении задач по охране Государственной границы на территории ПГРЭС, являются:

- внешнее гамма-излучение от источников ионизирующего излучения;
- ингаляционное поступление в организм изотопов радиоактивных элементов, находящихся в воздухе в результате их ветрового подъема с поверхности почвы;

- поступление радионуклидов по пищевой цепочке с продуктами, загрязненными радионуклидами;

- контактное облучение кожных покровов радионуклидами в различных их сочетаниях.

Осуществление служебной деятельности на территории ПГРЭС разрешается при наличии санитарного паспорта на право работы с ИИИ, выданного Гомельским областным ЦГЭ и ОЗ [3].

В соответствии с требованиями статьи 24 Закона Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» запрещается находиться в зоне эвакуации (отчуждения) без пропусков на каждого сотрудника, а также пропусков на транспортные средства, выданных администрацией зон отчуждения и отселения.

Оформление пропусков на территорию ПГРЭЗ осуществляется в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2012 г. № 1110 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения и отмены контрольно-пропускного режима на территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых отселено население, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов».

Для ограничения облучения работников, отнесенных к категории «персонал» и выполняющих задачи по охране Государственной границы в зонах радиоактивного загрязнения, устанавливается доза облучения 5 мЗв/год, для военнослужащих, не отнесенных к данной категории, – 1 мЗв/год [3].

Построение охраны Государственной границы – это расположение сил и средств на подготовленных рубежах (в районах) для ведения оперативно-служебных действий по охране Государственной границы.

В свою очередь, построение охраны Государственной границы должно отвечать полученной задаче, замыслу действий и обеспечивать своевременное обнаружение и задержание нарушителей.

Система расположения сил и средств – элемент построения охраны Государственной границы, представляющий собой согласованную по единому замыслу действий, целям, задачам и времени расстановку пограничных нарядов, осуществляющих охрану назначенных им участков (рубежей), подготовленных в инженерном отношении, применение резерва ТОПС, комплексное применение разнородных сил, применение оперативных средств.

Расположение указанных элементов должно обеспечивать войсковое и оперативное прикрытие Государственной границы, своевременный маневр силами и средствами. Кроме того, должно при этом создавать единый механизм, способный в необходимый момент по замыслу

старшего начальника осуществить наращивание сил и средств на определенных направлениях.

Динамика радиоактивного загрязнения местности свидетельствует о том, что большая часть территории заповедника даже в отдаленной перспективе не может быть возвращена в хозяйственное пользование и использована для полноценной организации охраны Государственной границы вплоть до 2056 года [2].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при построении охраны Государственной границы на участках ТОПС в пределах зараженных участков местности ОПС могут сталкиваться с рядом проблемных вопросов, выражающихся в снижении функциональной значимости отдельных систем построения охраны границы ввиду сложившихся негативных условий. Влияние проанализированных условий и факторов необходимо учитывать при организации и ведении пограничного поиска на рассматриваемом участке местности либо аналогичных по своему негативному воздействию участках местности.

Список использованных источников

1. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapovednik.by/>. – Дата доступа: 20.10.2020.
2. Атлас современных и прогнозных аспектов последствий аварии на Чернобыльской АЭС на пострадавших территориях (АСПА Россия – Беларусь) ; редкол.: В. С. Аверин [и др.]. – М. : НИИ-Природа – Фонд «Инфосфера», 2009. – 140 с.
3. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : приказ Председателя Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 20 марта 2019 г. № 130. – Минск, 2019. – 21 с.

УДК 343.98

ТЕХНОЛОГИЯ КАПЕЛЬНО-СТРУЙНОЙ ПЕЧАТИ

Климович Роман Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Капельно-струйная печать является одним из основных способов персонализации документов, а также в связи с широкой распространен-

ностью одним из наиболее часто встречающихся способов подделки документов. Знание ее технологии необходимо для исследования документов в ходе проверки документов в пунктах пропуска и успешного выявления подделок.

Существует несколько методов капельно-струйной печати. При этом считается, что одним из основных методов капельно-струйной печати является пьезоэлектрический метод печати (англ. *piezoelectric ink jet*). Он заключается в использовании деформации пьезокристалла под действием электрического поля. Для реализации этого метода в каждое сопло установлен плоский пьезокристалл, связанный с диафрагмой. При печати находящийся в сопле пьезоэлемент, разжимая и сжимая сопло, наполняет его чернилами. Чернила, которые отжимаются назад, перетекают обратно в резервуар, а чернила, которые вышли из сопла в виде капли, оставляют на бумаге точку.

Струйные принтеры работают по одной из двух технологий. Первая – термоструйная: выброс красителя на рабочую поверхность происходит под воздействием температуры. При второй краситель переносится на поверхность под давлением, которое возникает при колебаниях мембраны. Именно она называется пьезоэлектрической печатью. Рассмотрим ее особенности.

Пьезоэлектрическая струйная печать получила свое название из-за пьезокристаллов. Технология используется с 70-х годов прошлого столетия, хотя изобретена была практически на сто лет раньше. Ее открытие принадлежит П. Кюри и Ж. Кюри.

Суть пьезоэффекта ученые описали следующим образом: на кристаллических телах под давлением возникают противоположные по знаку электроряды. Если не давить на эти тела, а растягивать их, то заряды сменяют свой знак на противоположный. При смене положительного заряда на отрицательный кристаллы меняются в размере и действуют как поршень, выдавливая краску из сопел.

На практике это означает, что к пьезоэлементам можно подвести переменный ток, под воздействием которого они будут сжиматься и расширяться, создавая колебания. Для получения желаемого изображения достаточно менять электрическое поле. Объем капли варьируется и зависит от диаметра сопел печатающей головки, давления, размера эжекционной камеры.

Принцип пьезоэлектрической струйной печати в принтерах реализован и запатентован компанией Epson. Она выпустила оборудование, работающее по этой методике в конце двадцатого столетия.

На начальном этапе развития метода в головку устройства встраивали кристаллические пластины. Позже их заменили пластинчатыми пьезопреобразователями. С 1994 года такими ламелями стали оснащать все устройства Epson серии Stylus.

Современные принтеры оснащены пьезопреобразователями пластинчатого типа, чувствительными к электрическим импульсам. При электрическом заряде они прогибаются и давят на мениск резервуара с чернилами. Резервуар выталкивает краску на бумагу.

После этого преобразователь приводится в обратное движение и уводит за собой мениск. Резервуар увеличивается в размере, за счет чего создается тяга, и он снова наполняется чернилами.

Печать на струйных принтерах имеет следующие особенности:

- Контроль мениска. Благодаря активному контролю и отсутствию нагрева в системе из сопел выделяются только основные капли, без так называемых сателлитов. Изображение получается четким, с хорошо очерченными контурами. Улучшается цветопередача.

- Настройка объема капель. При меньшем объеме капель повышается качество, но снижается производительность. Регулируя их размер, удастся выбрать оптимальное соотношение между продолжительностью процесса и характеристиками отпечатка.

- Нанесение краски микрокаплями. Так удастся добиться максимально высокого разрешения, однако данная опция есть только у устройств, печатающих с разрешением 2880×1440 dpi.

При этом признаками капельно-струйной печати, отображаемыми на бумаге, будут являться:

изображения в виде точек;

точки расположены хаотично, неупорядоченно;

точки различной формы и размеров.

Объем микрокапель в принтерах Epson составляет 2 пл. Это наименьший показатель для струйного оборудования. У принтеров Lexmark размер капли достигает 3 пл, у HP – 4 пл.

Еще одна особенность пьезоэлектрической струйной печати – чернила. В них нет добавок и присадок, как, например, в чернилах для тер-

моструйных устройств. Составы различаются по электропроводности, степени вязкости, они не взаимозаменяемы.

С помощью пьезоэлектрической технологии удастся взять под контроль весь процесс струйной печати – от выбора объема капли и толщины струи, до скорости выброса чернил на бумагу. Эта возможность позволяет более точно выбирать настройки под определенные задачи, материалы и форматы полиграфии.

К другим преимуществам пьезопечати относят:

- высокое качество, естественную цветопередачу – подходит для изготовления фотографий;
- надежность системы – головка устанавливается непосредственно на принтер, а не на сменный картридж, благодаря чему служит долго;
- возможность работы с разными изображениями – достигаются нужные характеристики картинки;
- энергоэффективность – в отличие от матричных принтеров для перемещения печатающей головки не требуется прилагать особых усилий, так как у нее небольшая масса.

При этом технология не лишена недостатков. Порой для получения качественного результата необходимо, чтобы печатающая головка прошла по рабочей поверхности несколько раз. Это повышает стоимость и увеличивает срок печати.

При смене картриджей существует риск попадания воздуха в сопла. Они закупориваются, и качество печати заметно снижается. Для исправления ситуации требуется очистка механизма.

К печатным материалам предъявляют особые требования. Так как чернила достаточно жидкие, на рыхлой бумаге они могут расплываться и контуры изображения будут нечеткими. Поэтому используют носители высокого качества (например, мелованную бумагу).

Несколько лет назад компания Epson разработала новые чернила, которыми можно печатать практически на любой бумаге. Они устойчивы к УФ-излучению и влаге.

Таким образом, несмотря на все разнообразие имеющихся в мире документов для пересечения границы, в целях успешного выявления подделок сотрудники подразделений пограничного контроля обязаны обладать знаниями об основных способах защиты, персонализации и подделки документов, что, несомненно, предполагает в современных реалиях знание технологии капельно-струйной печати.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Клищук Максим Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В XXI в. США активно принимали участие в военных конфликтах на территориях других стран (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и др.). Для этого командование ВС США, в т. ч. сухопутных войск, уделяет пристальное внимание вопросам обучения войск (прежде всего, командного состава), совершенствованию методики учебно-боевой подготовки. С этой целью периодически проводятся специальные исследовательские работы по определению сроков обучения и оптимизации учебного процесса, способам его интенсификации, создаются и внедряются различные программы, в т. ч. призванные обеспечить достижение интеллектуального превосходства над противником в различных оперативно-тактических ситуациях и при планировании операций.

Подготовка офицеров ВС США [1] организуется и проводится на базе военных учебных заведений, учебно-тренировочных центров родов войск в форме постоянно действующих семинаров (занятий), сборов и тренингов (тренировок).

В настоящее время в сухопутных войсках США [2] практически прекращена практика проведения малоэффективных занятий с отработкой на них действий, не характерных для современного боя. Методика подготовки личного состава, предусматривая различные формы обучения, строится с учетом современных взглядов на строительство и боевое применение войск (как своих, так и противника), а также определяется в программах подготовки. Основное внимание обращается на практическую деятельность, то есть полевую выучку и боевое слаживание частей и подразделений.

Для подготовки военнослужащих, в т. ч. офицеров, в сухопутных войсках США используется широкий комплекс форм обучения, предусматривающий теоретические и практические занятия, а также различного рода тренировки.

Согласно полевому уставу сухопутных войск США FM 7-8 [3] командиры должны быть тактиками. Они не могут действовать «по книге» для решения тактических задач. Они должны проявлять инициативу при выполнении миссии. Это означает, что офицеры должны знать, как быстро анализировать ситуацию и быстро принимать решения. Они должны быть готовы к самостоятельным действиям. Искусство быстро принимать правильные решения заключается в знании тактики, процесса оценки обстановки, техники, действий подразделений. Навыки, необходимые командиру, включают физическую выносливость, технические знания, ловкость ума, твердое понимание, как мотивировать солдат сражаться с противником.

На основе этого подготовку офицеров условно можно разделить на следующие направления:

- тактическая подготовка;
- психологическая подготовка;
- огневая подготовка;
- физическая подготовка.

Тактическая подготовка осуществляется на занятиях (теоретических и практических).

Теоретические занятия [2] (как правило, в форме урока) проводятся с целью доведения до обучаемых информации и формирования ясного представления об обстановке и тех приемах (способах действий), которые им предстоит выполнять. Этим занятиям в общей системе подготовки личного состава отводится немного времени. Основная направленность – практическая.

Практические занятия имеют целью выработку навыков и умений на основе знаний, а также слаживание частей и подразделений. В их число входят занятия на макете местности (миниатюр-полигоне с использованием учебно-тренировочных средств и компьютерной техники), тактико-строевые и тактические занятия (практические на местности), а также войсковые тактические учения и стрельбы.

В рамках психологической подготовки в процессе обучения и переподготовки офицеров старшего и среднего звена используется программа, призванная обеспечить достижение интеллектуального превосходства над противником в различных оперативно-тактических ситуациях и при планировании операций [4].

Программа по формированию интеллектуального потенциала командного состава создается на стыке психологии интеллекта и психологии управления, в частности на основе психологических исследований оперативного мышления и практического интеллекта, а также процесса принятия управленческих и интеллектуальных решений.

В данной программе особое внимание сосредоточено:

на изучении так называемых неявных, или скрытых, знаний, которые лежат в основе управления и самоуправления интеллектуальными процессами;

освоении психологических основ управления и практических навыков руководства, заимствованных из развитой в США науки управления (менеджмента);

подготовке к действиям в ситуациях, слабо поддающихся прогнозированию.

По огневой подготовке [2] основной формой обучения и контроля считаются стрельбы. Американские специалисты классифицируют их по следующим признакам: по назначению (ознакомительные, подготовительные, учебные, тренировочные, контрольные (зачетные), показательные, опытные, квалификационные и состязательные), средствам выполнения огневых задач (боевые – практические, с применением имитационных средств) и составу обучаемых (одиночными или в составе подразделений).

Однако огневая подготовка путем выполнения только боевых стрельб требует значительных материальных затрат. Поэтому предусмотрена возможность использования малокалиберного оружия и мишеней уменьшенных масштабов (1:60, 1:35, 1:20) для стрельбы на сокращенных дистанциях. Широкое распространение получили стрельбы с применением имитаторов, особенно лазерных.

Тренировки как одна из форм обучения применяются главным образом при огневой подготовке. Они могут быть двух видов: на штатной боевой технике (с оружием) и с использованием технических средств. Последние проводятся преимущественно на тренажерах без расхода боеприпасов и моторесурсов.

Физическая подготовка офицеров [5] регламентируется программами физической подготовки и борьбы с избыточным весом.

Процесс физической подготовки в вооруженных силах США носит плановый, строго регламентированный характер и предусматривает выполнение различных спортивных и военно-прикладных упражнений.

Периодичность и продолжительность занятий определяются командиром подразделения. Обычно от двух до пяти занятий в неделю со средней продолжительностью до 1,5 ч.

Индивидуальные занятия разрабатываются для военнослужащих, которые в силу специфики своей службы не имеют возможности участвовать в занятиях. К этой категории относятся: специалисты, несущие дежурство в составе расчетов командных пунктов; военнослужащие штабов и учреждений министерства обороны; инженерно-технический состав авиационных частей; экипажи самолетов (вертолетов) и кораблей.

Данным категориям личного состава обеспечивается доступ к спортивным объектам в свободное от исполнения обязанностей дежурной смены время или в определенные регламентом служебного времени часы. Для проведения занятий оборудуются тренажерные и игровые залы, бассейны, открытые спортивные площадки. Выделяемое на это время не превышает 4 ч в неделю.

Для оценки физической подготовленности офицеры два раза в год сдают зачет с начислением соответствующих баллов за каждое выполненное упражнение. По итогам проверки оценка выставляется в личные дела, которые влияют на принятие решения при рассмотрении кандидатуры военнослужащего для назначения на вышестоящую должность.

Общая физическая готовность военнослужащего оценивается по сумме баллов, которые соответствуют 1, 2 или 3 классу. Офицеры (в воинском звании до «полковника» включительно) должны сдавать на 1-й класс согласно своей возрастной категории.

Добровольные занятия спортом дополняют обязательную физическую подготовку офицеров и содействуют повышению уровня их физической готовности, развитию боевого духа, смелости, взаимной выручки (участие в командных соревнованиях), снятию психологической нагрузки, полезному проведению досуга.

Согласно сообщениям американских средств массовой информации считается, что методический аппарат и разнообразные формы обучения личного состава, применяемые в системе подготовки войск в настоящее время, обеспечивают в целом высокую степень готовности частей и подразделений к выполнению задач на поле боя.

Таким образом, существующая в ВС США система подготовки офицеров представляет собой целостный, непрерывный, достаточно

эффективный и прагматичный процесс. В основе ее лежит принцип «учить тому, что офицеру потребуется на его следующей должности».

Список использованных источников

1. Иванов, А. Организация подготовки офицерского состава и специалистов систем обеспечения горючим СВ США / А. Иванов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2017. – № 6. – С. 40–43.
2. Трошев, Ю. Боевая подготовка сухопутных войск США (Формы обучения личного состава) / Ю. Трошев // Зарубеж. воен. обозрение. – 1990. – № 2. – С. 35–40.
3. FM 7-8, Infantry rifle platoon and squad, headquarters department of the army. – Washington DC. – 1992. – 22 April.
4. Владимирова, С. Исследования в области совершенствования профессионализма личного состава ВС США / С. Владимирова, А. Стрелецкий // Зарубеж. воен. обозрение. – 2006. – № 5. – С. 7–13.
5. Малахов, А. Система физической подготовки в вооруженных силах США / А. Малахов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2016. – № 2. – С. 34–44.

УДК 343.98

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кобец Валерий Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный паспорт гражданина Республики Беларусь имеет длинную историю своего развития и видоизменения, а также неразрывно связан с историей советского паспорта. Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в его применение, одновременно подтолкнув к дальнейшему совершенствованию защиты. Для того чтобы лучше понять организацию паспортной системы населения в годы Великой Отечественной войны, необходимо рассмотреть развитие советского паспорта с момента его создания.

История советского паспорта начинается в 1932 году. 27 декабря 1932 года в Москве председателем ЦИК СССР М. И. Калинин, председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и секретарем ЦИК СССР А. С. Енукидзе было подписано Постановление № 57/1917 «Об установ-

лении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов».

Во всех паспортизированных местностях паспорт становится единственным документом, «удостоверяющим личность владельца». В п. 10 предписывалось: Паспортные книжки и бланки изготавливать по единому для всего Союза ССР образцу. Текст паспортных книжек и бланков для граждан различных союзных и автономных республик печатать на двух языках: на русском и на языке, общеупотребительном в данной союзной или автономной республике.

В паспортах образца 1932 года указывались следующие сведения: имя, отчество, фамилия, время и место рождения, национальность, социальное положение, постоянное местожительство и место работы, прохождение обязательной военной службы и документы, на основании которых выдавался паспорт.

Одновременно с постановлением ЦИК и СНК СССР («Об Установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов») 27 декабря 1932 года было издано постановление «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР». Этот орган создавался для общего руководства работой управления рабоче-крестьянской милиции союзных республик, а также для введения по всему Советскому Союзу единой паспортной системы, прописки паспортов и для непосредственного руководства этим делом.

В областных и городских управлениях рабоче-крестьянской милиции были образованы паспортные отделы, а в отделениях милиции – паспортные столы. Была также проведена реорганизация адресно-справочных бюро.

Ответственность за проведение в жизнь паспортной системы и за состояние паспортной работы несли начальники городских и районных управлений милиции. Они организовали эту работу и руководили ею через паспортные аппараты (отделы, столы) подчиненных органов милиции.

К функциям органов милиции по осуществлению паспортной системы были отнесены:

- выдача, обмен и изъятие (прием) паспортов;
- осуществление прописки и выписки;
- выдача гражданам пропусков и разрешений на въезд в пограничную зону;

организация адресно-справочной работы (адресно-розыскной);
осуществление административного надзора за соблюдением гражданами и должностными лицами правил паспортного режима;
проведение массовой разъяснительной работы среди населения;
выявление в процессе паспортной работы лиц, скрывающихся от органов советской власти.

Для улучшения идентификации гражданина СССР с октября 1937 года в паспорта стали наклеивать фотографическую карточку, второй экземпляр которой хранился в милиции по месту выдачи документа.

Во избежание подделок Главное управление рабоче-крестьянской милиции ввело специальные чернила для заполнения бланков паспортов и специальную мастику для печатей, штампы по креплению фотокарточек.

В конце 1930-х годов вносятся существенные изменения в паспортную систему. Ужесточалась административная и уголовная ответственность за нарушение правил паспортного режима.

Верховный Совет СССР 1 сентября 1939 года принял Закон «О всеобщей воинской обязанности», а 5 июня 1940 года приказом народного комиссара Оборона СССР объявлены руководящие правила, определившие и задачи милиции в области проведения воинского учета.

В военно-учетных столах отделений милиции (в сельских местностях и поселках в соответствующих исполкомах Советов) велся первичный учет всех военнообязанных и призывников, персональный (качественный) учет рядового и младшего начальствующего состава запаса.

Военно-учетные столы проводили свою работу в тесном контакте с районными военными комиссариатами. Эта работа продолжалась вплоть до начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 года).

Отдельные нормы паспортной системы 1932 года в силу сложившейся к 1940 году внутренней и международной обстановки нуждались в уточнении и дополнении.

Эту проблему в значительной мере решило новое Положение о паспортах от 10 сентября 1940 года. Данный нормативный акт значительно расширил область применения Положения о паспортах, распространив его на пограничные зоны, сотрудников и рабочих ряда отраслей народного хозяйства.

Для поддержания паспортного режима в стране циркуляр НКВД СССР № 171 от 17 июля 1941 года предписывал наркомам внутренних

дел республик и начальникам Управлений НКВД краев и областей следующий порядок документирования граждан, прибывающих без паспортов в тыл в связи с военными событиями. В случае утраты всех документов необходимо было проводить тщательный допрос и перепроверять все показания, после чего выдавать справку с анкетными данными (со слов).

Данная справка не могла служить удостоверением личности владельца, но облегчала ему временную прописку и устройство на работу. Этот циркуляр был отменен только в 1949 году.

Во время войны паспортная система была одним из важных средств укрепления советского тыла, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Так, 9 августа 1941 года постановлением СНК СССР было утверждено Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Все эвакуированные, прибывшие на место расселения, как в организованном, так и в индивидуальном порядке были обязаны прописать свои паспорта в милиции в течение 24 часов.

Личные данные обладателя паспорта СССР вносились от руки и на двух языках – русском и языке союзной либо автономной республики, в которой выдавался документ. Информационный текст внутри паспорта печатался на языках всех ССР.

Зарубежная разведка при подделке советского паспорта часто допускала одну нелепую ошибку. Даже при идеальном соответствии страниц и опознавательных знаков шпионов выдавали скрепки. Если в СССР их делали из обычной стали, то иностранные подделки скреплялись изделием из нержавеющей стали. Поэтому в настоящем советском паспорте на развороте довольно быстро появлялись отпечатки ржавчины, а «документы» агентов такой отличительной чертой не обладали.

Учитывая то, что вместе с эвакуированным населением вглубь страны устремились и преступные элементы, которые пытались скрыться от органов власти, НКВД СССР в сентябре 1941 года установил обязательную личную явку в милицию граждан для получения разрешения на прописку.

Расширение задач паспортных аппаратов в условиях войны привело к образованию новых организационных форм по их выполнению.

Приказом НКВД СССР от 5 июня 1942 года в штаты паспортных отделов управлений милиции были введены должности инспекторов-экспертов, на которых возлагалось:

исследование и дача заключений по выявленным фактам подделок паспортов, поступающих из милиции;

проверка паспортов лиц, допускаемых к особо важным государственным документам, а также к работе на предприятиях и в учреждениях, имеющих оборонное значение;

проверка хранения бланков паспортов в милиции.

Паспорт был главным удостоверительным документом гражданина СССР наравне с партийным билетом члена КПСС. Более того, для счастливых обладателей последнего паспорт имел второстепенное значение, и потеря партбилета была куда большей неприятностью.

Таким образом, можно констатировать, что в связи с началом Великой Отечественной войны многие установленные нормы паспортной системы не были полностью внедрены в жизнь, сложная социально-экономическая обстановка подтолкнула к дальнейшему развитию паспортной системы и средств защиты самого паспорта. После Победы было утверждено новое Положение о паспортах, в котором отражались необходимые изменения паспортной системы в сторону отмены ограничений, особых правил прописки и т. п.

УДК 355

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА УКРАИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Ковалев Игорь Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кисляков Иван Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В рамках совершенствования построения охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) в органах пограничной службы Республики Беларусь уделяется значительное

внимание оснащению подразделений границы современными техническими средствами, а также проведению мероприятий по оптимизации их штатной численности.

Целью оснащения и оптимизации имеющихся сил и средств подразделений границы является увеличение их потенциальных возможностей по обнаружению и задержанию нарушителей законодательства о Государственной границе.

Однако управленческие решения по применению имеющихся сил и средств в условиях полной укомплектованности, в том числе и самым современным оборудованием, сочетание таких принципов, как максимальное использование имеющихся возможностей применяемых сил и средств, способность своевременного маневра ими с минимальным количеством ресурсов не всегда учтены. А если и учтены, то не в полном объеме.

В связи с этим, как показывает практика, необходимость изыскания самых результативных подходов к обоснованию принятых решений на сегодняшний день находит явное и актуальное отражение.

С одной стороны, сложность рассматриваемых способов обоснования заключается в объединении достаточно большого количества факторов и условий, а с другой – учитываемые составляющие должны быть достаточно тщательно изучены и подсчитаны, что предусматривает прямо пропорциональную зависимость увеличения рассматриваемых данных и точности проведения их расчетов к снижению возможных погрешностей при получении результата.

Проанализировав наиболее рациональные варианты расчетного обеспечения для обоснованного принятия решения по предстоящим действиям, целесообразно рассмотреть обобщенную систему расчетов, включающих технический потенциал, накопленный теоретический опыт и имеющиеся статистические данные, предусматривающие вышеуказанные, периодически не учитываемые, принципы, с применением интуитивных, логических и математических подходов [1, 2].

В данном случае многоуровневую систему достаточно большого количества компонентов, составляющих в целом построение охраны Государственной границы на украинском направлении, в том числе с учетом различных условий обстановки, сможет обобщить модель построения охраны Государственной границы (далее – модель), представленная в виде математических оперативно-тактических расчетов. В ли-

тературе, в свою очередь, под моделью понимается образец какого-нибудь изделия или образец для изготовления чего-нибудь, а также предмет, с которого воспроизводится изображение [3].

В ходе проведенного анализа элементов системы построения охраны Государственной границы на украинском направлении, требований по достижению ее успеха, а также оценки обстановки можно определить основные составляющие, необходимые для проведения математических оперативно-тактических расчетов модели:

время и место обнаружения лиц, пытающихся нарушить Государственную границу;

расстояние от места обнаружения (рубежа обнаружения) до рубежа прикрытия;

время начала действий подразделений границы по прикрытию установленных рубежей, в том числе самых удаленных участков (стыковых направлений) при обнаружении неизвестных;

скорость движения как нарушителей Государственной границы, так и своих сил и средств, в том числе с учетом местности;

созданная система инженерных сооружений и заграждений и ее влияние на действие нарушителей Государственной границы, а также маневр силами и средствами;

места расположения подразделений границы и их удаленность от рубежа прикрытия;

пределы участков ответственности подразделений границы по рубежу прикрытия.

Исходя из вышеизложенного, а также основных составляющих модели, задача логического и математического подходов будут заключаться в определении и сравнении математических закономерностей в виде логического сопоставления выведенных формул через некоторые сопоставляющиеся (равные по определению) количественные показатели: общее время действий подразделения, время движения нарушителя Государственной границы.

Учитывая тот факт, что время действий подразделений границы не должно превышать «критического времени» – времени, по истечении которого действия подразделения не приведут к поставленной цели вообще или той эффективности, которая ожидалась и планировалась (занятие тактически выгодного рубежа прикрытия к определенному сроку), следует прийти к выводу, что время движения подразделений гра-

ницы должно стремиться к минимальному соотношению ко времени движения нарушителя [4].

Рассматривая в дальнейшем используемые математические расчеты, не трудно представить, что временные показатели напрямую зависят от скорости движения и расстояния, необходимого для преодоления как элементам боевых порядков, так и самими нарушителями Государственной границы.

В ходе проведения математических расчетов не стоит забывать и о наличии статистических данных, полученных опытным путем на основании реальных действий. Используя и сопоставляя математическим расчетам статистические данные, а также применяя накопленный опыт в целом, используется интуитивный подход, выраженный также путем использования таких приемов, как применение расчетов среднего квадратического отклонения (квадратный корень из дисперсии (средней арифметической) к тому или иному показателю со знаком «+» или «-» для повышения надежности расчетов [4].

Таким образом, применение модели построения охраны Государственной границы с математическим обоснованием, посредством проведения математических оперативно-тактических расчетов, на основании имеющихся статистических данных позволит максимально использовать имеющиеся силы и средства, а также предоставит возможность сократить сроки принятия управленческих решений и повысит оперативность при определении наиболее эффективных способов действий подчиненных подразделений при изменении обстановки.

Список использованных источников

1. Гришин, М. Л. Методики оперативно-тактических расчетов в пограничных войсках. Ч. 1 : учеб. пособие / М. Л. Гришин. – Экз. № 254. – М., 1985. – 152 с.
2. Кривошеев, В. А. Эффективность охраны Государственной границы СССР и основные направления ее повышения / В. А. Кривошеев. – № 5/8440 с. – М. : Воениздат, 1988. – 256 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Крыловский, М. М. Основы и методика служебно-тактических расчетов / М. М. Крыловский. – Экз № 1 с. – Киев, 1979. – 76 с.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СВОЙСТВ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И НЕДОСТАТКОВ, ВЫЯВЛЕННЫХ В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА, КАК ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Отличительная черта любого предмета – набор присущих именно ему свойств [1]. Это же касается и предметов обучения. Математике свойственно одно, а философии – другое. Логично, что для рассмотрения инноваций в обучении каждому предмету необходимо изучить ее свойства. В противном случае, апеллируя общими тенденциями развития образования, возможен регресс процесса обучения специфическому предмету. Дополнительно, как показал опыт деятельности всех органов и организаций в период конца 2020 – начала 2021 года, требуется обратить внимание на воспитательную составляющую процесса обучения [2]. Как представителей внутренних войск нас в первую очередь интересует готовность выпускника выполнять задачи боевой службы и делать это в любых условиях обстановки.

Таким образом, предлагается рассмотреть свойства такой дисциплины, как «Тактика внутренних войск», и возможные подходы к развитию процесса обучения ей. Безусловно, исследование самой дисциплины – это часть процесса обучения, но мы условно примем за константу участников этого процесса, т. е. имеется среднестатистический курсант и такой же преподаватель.

Итак, тактика – это наука о ведении боя, а тактика внутренних войск может позиционироваться как наука о служебно-боевой деятельности, которая, в свою очередь, включает подготовку к выполнению служебно-боевых задач, выполнение задач во всех условиях и всестороннее обеспечение их выполнения.

Не вдаваясь в детали, уже из составляющих служебно-боевой деятельности можно выделить такие свойства дисциплины, как:

плановость – обуславливается направленностью предмета на привитие будущему специалисту навыков планирования (процесс одиночной подготовки военнослужащего, подготовка подразделения в целом).

Наряду с этим планирование непосредственно действий по боевой службе и их обеспечение также относится к этому свойству;

оперативность – рассматривает изменения обстановки как по времени, месту, так и непосредственно изменения взаимодействия субъектов противостоящей стороны с военнослужащими внутренних войск;

оснащенность – свойство, определяющее дисциплину как изучающую ТТХ вооружения, специальных и иных средств, используемых военнослужащими при выполнении служебно-боевых задач;

творчество – возможность обоснованного отхода от стереотипов и шаблонов при решении задач боевой службы.

Стоит обратить внимание на то, что мы не делаем ставку на полностью перечисления свойств «Тактики внутренних войск», поскольку основная цель – показать предлагаемый механизм инноваций учебного процесса именно для специфических, основополагающих дисциплин, схожих с аналогичными предметами обучения всех субъектов военной организации государства.

Продолжая наше исследование, обратим внимание на процесс обучения планированию служебно-боевой деятельности.

Так, первое направление – личное планирование. В должности командира взвода курсанты изучают на третьем курсе. Обосновано это тем, что прежде курсанты должны усвоить уклад жизни военнослужащего. Затем осознать значение распорядка дня и проводимых мероприятий, подготовки к ним. После в рамках формирования профессионально важных качеств курсанты получают опыт в ходе ежедневных тренировок, выполняя обязанности младших командиров. И уже на втором курсе закрепляют эти навыки в ходе войсковой стажировки в должности командира отделения, в том числе планируя свою деятельность. Имея представление о процессах, протекающих в армейском коллективе, получив знания и опыт планирования работы на сержантских должностях, курсанты закрепляют эти знания и навыки, формализуя задачи планирования в установленных бланках на третьем курсе. На выпускном, соответственно, эти навыки закрепляются в ходе стажировки по должности командира взвода. Там же происходит ознакомление с планированием в звене рота-батальон.

Второе направление планирования, и оно же более специфично, – планирование по подготовке и выполнению служебно-боевых задач. Процесс обучения тут строится на основе доведения до обучаемых самих

задач боевой службы внутренних войск, раскрытия сил и средств, привлекаемых для их выполнения, способов выполнения задач и подготовки к этому.

При рассмотрении свойства «оперативность» следует отметить, прежде всего, неповторимость действий правонарушителя, преступника, казалось бы, при всей схожести статей, которые упомянутые лица нарушили. Сказывается и окружение, где они находятся, личностные качества нарушителей и военнослужащих внутренних войск в создавшейся обстановке. Это свойство «Тактика внутренних войск» передает обучаемым за счет решения ими так называемых ситуационных задач – вводных. При этом за основу берутся права и обязанности военнослужащих внутренних войск в обеспечении требований Конституции по защите личности, общества и государства. Решение таких задач в процессе обучения предусматривается в соответствии с модулем: солдат – на уровне солдата, начальник войскового наряда, караула – на своем уровне, командир взвода, роты – за подчиненные караулы, войсковые наряды и подразделение в целом.

Именно при решении ситуационных задач в условиях быстро меняющейся обстановки свойство «оперативность» требует владения обучаемым по тактике внутренних войск и «оснащенностью», и «творчеством».

И если оснащенность относительно просто рассмотреть в процессе обучения, заложив знания ТТХ, то порядок применения состоящих на вооружении средств требует понимания обучаемыми не только законодательных положений, но и их соотношения вызовам и угрозам обществу в определенный момент времени. А это уже творчество!

Насколько верны решения выпускников и реализация свойств учебной дисциплины «Тактика внутренних войск», а следовательно, какие изменения целесообразны в процессе обучения, можно понять, обобщая деятельность бывших выпускников.

Как показывает практика служебно-боевой деятельности внутренних войск, существенных проблем в ее организации не выявлено. Вместе с тем замечания в адрес отдельных должностных лиц имеют место быть [3]. И это не плохо, если рассматривать объективные замечания как источник обратной связи с преподавателями и последующей реакции на совершенствование процесса обучения. В общем такой подход можно представить в виде последовательности:

анализ отзывов на выпускников со средним и высшим военным образованием – как исходные данные для развития процесса обучения специальными дисциплинами;

анализ существующего процесса обучения для выявления звена, отвечающего за обнаруженную проблему / недостаток в знаниях, навыках выпускника;

коррекция процесса обучения за счет внесения для изучения дополнительного материала или инноваций в существующий процесс обучения.

Таким образом, можно рассматривать сопоставление свойств учебной дисциплины и недостатков, выявленных в служебно-боевой деятельности выпускника или требований к опережающему обучению, как определение направления совершенствования процесса обучения.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Изд. 18. – 1986. – 797 с.

2. Образование – это не сфера услуг, не бизнес, а оплот государственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: edu.gov.by/new. – Дата доступа: 28.09.2021.

3. Отзывы на выпускников факультета внутренних войск : справоч. материал 2020 года.

УДК 342.7 (476)

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЬМИ-БЕЖЕНЦАМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ

*Леднёва Анфиса Семеновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Право в области прав человека особенное, так как нередко утверждает, что другие отрасли права неадекватные или несправедливые. Для некоторых упоминание о правах человека – это искреннее, морально оправданное требование исправить несправедливость, несчастье, зло, а для других – это не более, чем лозунг или пропаганда, к которым необ-

ходимо в лучшем случае относиться с подозрением, а чаще всего враждебно. В ситуациях, когда эти права нарушаются, актуальным становится вопрос об их защите. Иногда, спасая себя и своих близких, люди вынуждены бежать из своей родной страны.

Защита и содействие в реализации этих прав – одна из важнейших обязанностей мирового сообщества. В 1946 году была создана Международная организация по делам беженцев ООН (МОБ, ИРА прекратила свое существование в 1952 году). К вспомогательным органам ООН, созданным по резолюции Генеральной Ассамблеи, относятся:

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (1950), перенявшее многие функции МОБ и получившее полномочия на обеспечение международной защиты беженцам и оказание помощи правительствам в поиске долгосрочных решений этих вопросов;

Детский фонд ООН ЮНИСЕФ (1946), созданный в целях оказания помощи детям послевоенной Европы, а впоследствии колониальных и постколониальных стран.

Миграция населения характерна для всех этапов истории человечества. Причиной массовых потоков беженцев, как правило, служат чрезвычайные ситуации, связанные с мировыми и локальными войнами, религиозными и межэтническими конфликтами, сопровождавшимися грубыми нарушениями прав человека. Беженец – это человек, который «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой» [1, с. 57]. Миллионы семей покидают свои дома в поисках лучшей жизни. Мировой доклад о миграции за 2020 г. приводит данные по международным мигрантам 272 млн человек, что составляет 3,5 % населения Земли [2, с. 5]. Рискуя всем, иногда и жизнью, люди спасаются от нищеты, преследований и конфликтов в таких странах, как Сирия, Ирак, Сомали, Афганистан. Жертвами этого, наряду со взрослыми, являются и дети. Дети-беженцы преодолевают путь изгнания как вместе со своими семьями, так и в одиночку.

Осень 2021 г. в новейшей истории белорусского государства отмечена проблемой беженства, когда небольшая группа мигрантов, в основном выходцы из стран Ближнего Востока и Африки, в несколько тысяч

человек (в сравнении с миллионами человек, которые штурмуют благополучную Европу) попыталась на законных основаниях пересечь белорусско-польскую границу, чтобы попасть в Германию, куда их пригласила г-жа Меркель. Польская сторона закрыла пограничный переход. Началась большая политическая игра как внутри Польши, так и за ее пределами, т. е. в Евросоюзе. Польша использует кризис с мигрантами, играя на том, что ее граница с Беларусью – это граница НАТО. Польско-белорусская граница ощетичилась провокационными заграждениями, полицейскими водометами, армейскими соединениями, беспилотниками и другими средствами подавления любого стремления беженцев оказаться в Евросоюзе.

Беларусь вынуждена была согласно нормам международного гуманитарного права взять на себя обязательство по защите и заботе бегущих от войны и несправедливости в своих странах людей, устроив их в торгово-логистическом центре и предоставив минимальные условия для проживания. Среди беженцев много детей самого разного возраста. Нормы международного права предусматривают особую защиту женщин и детей, не участвующих в военных действиях (например, Декларация ГА ООН о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, Конвенция о статусе беженцев, Женевские конвенции, Дополнительный протокол I, Протокол 1967 г. и др.). Таким образом, было признано право женщин и детей на особую защиту ввиду их слабости и уязвимости.

Беженцев детей и подростков под свою опеку взяли сотрудники Гродненского областного социально-педагогического центра 14 декабря 2021 г. ТЛЦ «Брузги» посетили сотрудники ЮНИСЕФ с целью выявить образовательные потребности детей. Всеобщая Декларация прав человека гласит: «Каждый человек с рождения обладает правами и свободами, которые являются неотъемлемыми и гарантированными» [3]. Ненормально, что дети второй месяц не имели возможности развиваться в познавательном плане, поэтому было необходимо разработать план организационных мероприятий пребывания детей, заполнить их время полезной деятельностью. Была проведена работа с родителями, выяснена их готовность и согласие отпускать детей для проведения занятий.

Психологи, учитывая напряженную (с отрицательным воздействием на психику детей) обстановку, провели выявление тех, кто нуждается в психологической помощи, и констатировали, что у детей есть трудно-

сти, связанные с пребыванием в центре и пониманием жестокости ситуации. Дети находятся в тревожном состоянии и общаются друг с другом только посредством игр. Других отношений нет.

Условия нахождения детей и подростков в лагере затрудняют осуществление права на получение образования. Это и языковые барьеры, отсутствие учебного центра, учебных программ, соответствующего оборудования, методического обеспечения, учебной литературы на родном языке, учительских кадров, которые владели бы неизвестными формами образовательного процесса. Белорусская сторона в разрешении этой проблемы столкнулась также с отсутствием опыта оценки способности к учебе, правильного распределения детей по уже приобретенному уровню образования, а также оказания помощи детям в избавлении от эмоциональных последствий.

Мировой опыт свидетельствует, что многие учителя из числа беженцев получают профессиональную подготовку и опыт в лагерях, организованных неправительственными организациями или учреждениями ООН, но у белорусских специалистов такой практики не было. Поэтому решено было ограничиться проведением занятий по изобразительному искусству, играм с развивающими элементами, изучению родного и по возможности какого-либо европейского иностранного языка.

Таким образом, можно констатировать, что отдельные государства стали уделять меньше внимания беженцам, оказывать им помощь и защиту, как это прописано нормами международного гуманитарного права. Европейский союз разорвал все договоры и соглашения с Республикой Беларусь по вопросам реадмиссии и использует беду людей для оказания политического давления и шантажа.

Список использованных источников

1. Конвенция о статусе беженцев // Сб. междунар.-правовых документов и нац. законодательных актов по вопросам беженцев. – Минск : Тесей, 2000. – С. 56–74.
2. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство : пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 200 с.
3. Права человека : сб. междунар.-правовых документов / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ И МЕСТА ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Миронюк Павел Иванович, кандидат военных наук

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бутранец Максим Викторович

*ФГКВОУВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации»*

Произошедшие значительные военно-политические и социально-экономические преобразования в Беларуси и мире в целом кардинально изменили состояние пограничной безопасности и ее обеспечение.

Такие преобразования способствовали возникновению противоречия, непосредственно связанного с изменением динамики транзитных, в т. ч. транспортных, товарных и миграционных потоков, вызванных напряженностью в кризисных регионах мира, а также геополитическим положением и открытостью Беларуси, что предопределяет необходимость изменения взглядов на роль и место в общей системе национальной безопасности страны ее основной составляющей – пограничной безопасности и ее системы обеспечения.

На взгляд автора, только использование научных методов познания позволит выработать единую точку зрения в рассматриваемой проблематике.

Проблема роли и места пограничной безопасности страны автором уже поднималась в ходе проведения исследований [1, 2]. Так, основываясь на том научном факте, что любой объект познания можно исследовать как *систему*, можно с уверенностью утверждать, что и такие объекты, как пограничная безопасность и вопросы ее обеспечения следует рассматривать и исследовать с точки зрения *системного подхода*, применение которого является мощным методологическим средством исследования систем организационного типа, к каковым они (пограничная безопасность и ее обеспечение) относятся [1, 2].

При этом предполагается рассмотрение объектов осуществлять на основе характерных системообразующих признаков, во всем многообразии которых следует выделить и применить следующие:

во-первых, наличие своей среды функционирования, общей сферы деятельности элементов системы;

во-вторых, система характеризуется своей целостной внутренней организацией (составом элементов и ее структурой);

в-третьих, наличие общих для всех элементов целей деятельности и соответствующих им функций;

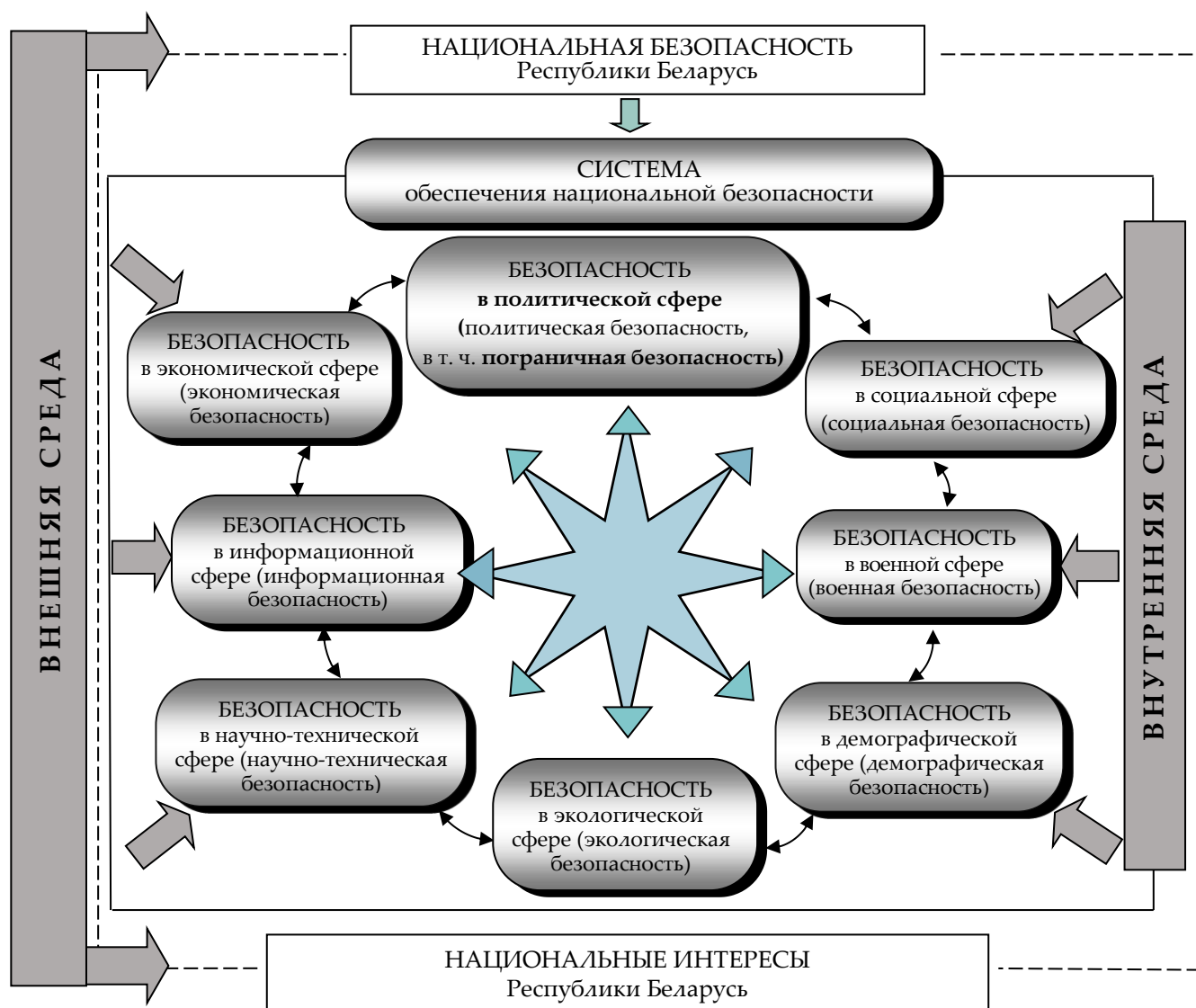
в-четвертых, система выступает компонентом других, более сложных, систем [3–5].

Необходимо отметить, что под *пограничной безопасностью* Беларуси законодателем понимается «*составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве...*» [6, гл. 1], где видно, что структурно пограничная безопасность входит в национальную безопасность и, наряду с политической, экономической, военной и др., является основным ее видом, ведь «*стабильность государства непосредственно связана с безопасностью его границ*» [7]. Тогда, следуя системообразующим признакам (*четвертый признак*), пограничная безопасность как *система* представляет собой подсистему системы национальной безопасности страны.

Вместе с тем, ссылаясь на то, что пограничная безопасность является узкоспециализированной областью безопасности, законодателем она намеренно не выделяется и рассматривается в рамках безопасности в политической сфере (рисунок 1). Однако рассмотренный выше метод научного познания (*системный подход*) дает возможность предположить, что пограничной безопасности как социальному явлению присуще наличие своей среды функционирования, а также общей сферы деятельности ее элементов, поскольку ни одна система не может зародиться и существовать вне соответствующей ее природе внешней среды, обуславливающей жизнедеятельность данной системы (*первый системообразующий признак*).

В ходе проведения исследований автору удалось установить [1, 2, 8], что такой средой функционирования, отвечающей определенным критериям, в частности определять географические пределы действий установленных норм, правил, режимов и т. д., а также обладать характеристиками (в указанных пространственных пределах) общественной среды со всеми существующими в ней формами общественных отношений, непосредственно затрагивающих вопросы обеспечения пограничной

безопасности, является «пограничная сфера»¹. Кроме того, рассматриваемая среда функционирования имеет свои специфические особенности, выражаемые в факторах (*пограничных факторах*), оказывающих непосредственное влияние на пограничную безопасность и ее составляющие элементы [9].

Рисунок 1. – Основные виды национальной безопасности и место в ней пограничной безопасности Республики Беларусь

Тогда, учитывая сложность и многогранность исследуемого объекта (пограничная безопасность), обеспечение которой носит исключительно вневедомственный и общегосударственный характер, ее целесообразно

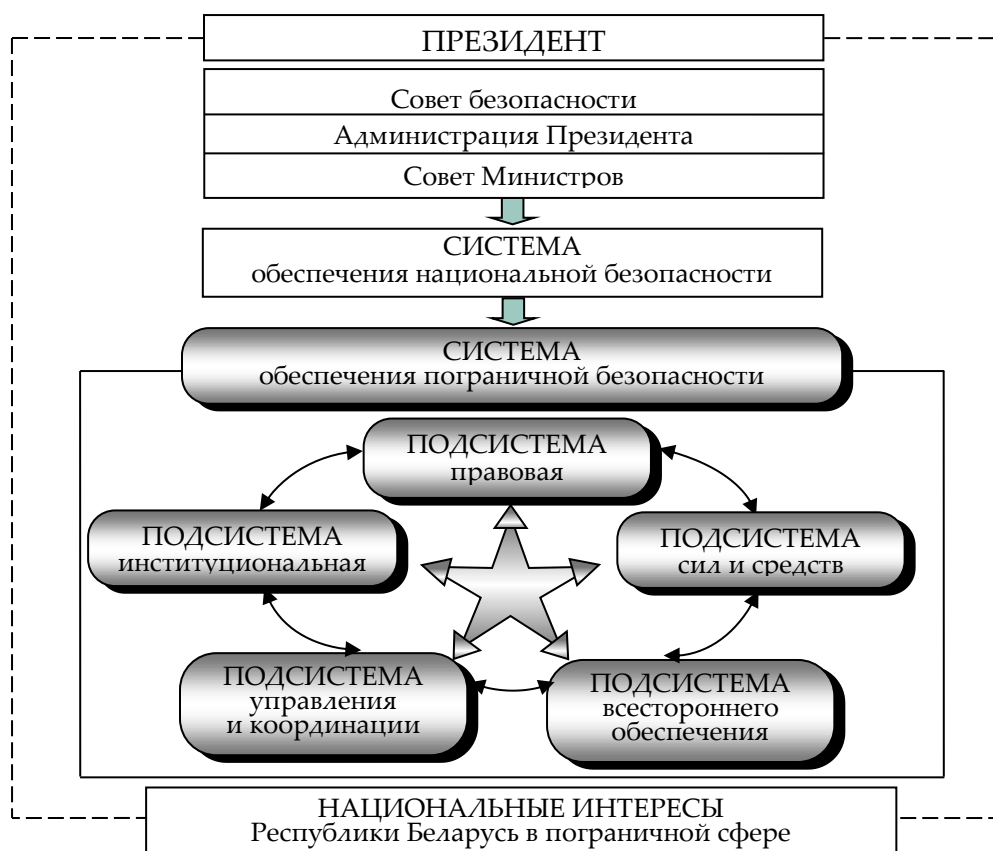
¹ Под термином «пограничная сфера» следует понимать область жизнедеятельности личности, общества и государства, при которой возникают общественно-государственные отношения, связанные с осуществлением в пограничном пространстве деятельности уполномоченных на то государственных органов (должностных лиц), общественных объединений и физических лиц по реализации государственной пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь. – Прим. автора.

рассматривать как отдельное направление в своей собственной *пограничной сфере*, в сфере функционирования ее системы обеспечения.

Основываясь на положениях *второго системообразующего признака*, автору в ходе проведения исследований [1, 2] удалось установить, что пограничная безопасность как система включает различные компоненты:

- объекты пограничной безопасности;
- субъекты обеспечения пограничной безопасности;
- концептуальные и теоретические основы;
- нормативная правовая база;
- комплексная система управления субъектами обеспечения.

В свою очередь, обеспечивающие компоненты рассматриваемого объекта составляют его *подсистему*, т. е. *систему обеспечения пограничной безопасности*, и включают следующие относительно однородные элементы (подсистемы): силы, средства, органы управления, концептуальные и теоретические основы, нормативная правовая база. Рассматриваемая подсистема характеризуется своей целостной внутренней организацией (составом элементов и ее структурой) (рисунок 2).

Рисунок 2. – Основные элементы системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь

Необходимо отметить, что каждый из предложенных структурных компонентов сам является системой по отношению к системе более низшего уровня и в то же время частью системы более высокого уровня (суперсистемы). *Четвертый системообразующий признак* подтверждает предлагаемый подход к определению роли и места пограничной безопасности в общей системе национальной безопасности страны как отдельного, относительно самостоятельного, наравне с политической, экономической, военной, экологической и другими, основного вида национальной безопасности (см. рисунок 1).

Тогда главной целью (*третий системообразующий признак*) обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, как установлено в ходе исследований [1, 2], предлагается считать достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проявляющихся в пограничной сфере, который гарантирует реализацию в ней национальных интересов и устойчивое развитие Республики Беларусь в целом.

При этом в качестве основных, наиболее значимых функций системы обеспечения пограничной безопасности государства, являющихся целями деятельности всех элементов системы и в то же время признаком системности объекта, предлагается определить:

сохранение объектов защиты (охраны) в пограничной сфере, т. е. *объектов обеспечения пограничной безопасности*, основными из которых являются национальные интересы государства в пограничной сфере;

противодействие *источникам опасности (угроз)* государства в пограничной сфере, т. е. *угрозообразующим факторам*;

противодействие *носителям (субъектам воздействия) опасности (угроз)* государства в пограничной сфере;

обеспечение собственного функционирования и развития системы.

Таким образом, можно сделать *вывод*, что только использование научных методов познания позволит выработать единую точку зрения при определении роли и места пограничной безопасности в общей системе национальной безопасности. При этом наиболее целесообразным предлагается считать применение такого общенаучного метода, как системный. Его использование является мощным методологическим средством исследования систем организационного типа, к каковым пограничная безопасность и ее обеспечение относятся.

Такой подход к исследованию пограничной безопасности и вопросов ее обеспечения позволил посредством установления противоречий основополагающим системным признакам организационных систем выявить некоторые противоречия и неточности в суждениях относительно их роли и места в общей системе национальной безопасности Беларуси.

Список использованных источников

1. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к формированию основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Органы пограничной службы Респ. Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 1. – С. 90–94.

2. Миронюк, П. И. К вопросу о развитии теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2021. – № 2 (9). – С. 34–41.

3. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – С. 107.

4. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования : ежегодник / редкол.: И. В. Блауберг [и др.]. – М. : Наука, 1969. – С. 30–54.

5. Тьютин, В. С. Отражение, системы, кибернетика / В. С. Тьютин. – М. : Наука, 1972.

6. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг. [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук / М. И. Наймило. – М., 2003. – 435 л.

8. Миронюк, П. И. Пограничная сфера как среда функционирования пограничной безопасности государства и современной системы ее обеспечения / П. И. Миронюк // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 2. – С. 77–81.

9. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к исследованию условий и факторов возникновения угроз пограничной безопасности Республики Беларусь, влияющих на формирование ее системы обеспечения / П. И. Миронюк, В. Ф. Качуринский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 1 (2). – С. 17–21.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мичура Дмитрий Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Совершенствование системы охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) в пунктах пропуска, усложнение поступающих образцов технических средств пограничного контроля, постоянно расширяющийся перечень документов на право пересечения Государственной границы, а также объемная законодательная база по пропуску лиц, транспортных средств и товаров, постоянное ее изменение – все это вызывает рост объема знаний, которым необходимо владеть военнослужащим подразделений пограничного контроля. Следует отметить, что именно знания выступают средством формирования компетенций.

Отсюда и вытекает необходимость внедрения новых инновационных подходов в образовательный процесс.

Наиболее общим определением инновации можно считать следующее. Инновация – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Оно является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации.

Инновации рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и формулированием политики.

Необходимо также выделить такой вид, как инновации в обучении.

Модернизация, повышение качества и эффективности образования напрямую зависят от развития инновационных процессов.

Инновации в образовательной деятельности включают в себя принятие нового в цель, содержание обучения, использование нового типа организационно-педагогических технологий, определяющих харак-

тер взаимодействия педагога и учащегося, новых форм организации занятий и методов оценивания образовательного результата.

Главной целью инновационных технологий образования является качественное изменение личности учащегося по сравнению с традиционной системой, подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию.

В зависимости от ожидаемого результата образовательной деятельности необходимо правильно сформулировать цель занятия. Цели должны быть ориентированы на практическую составляющую содержания образования, обеспечивающую успешную жизнедеятельность (компетенции), развитие критического мышления и способности к творческому, деятельному подходу в практической деятельности. Цели носят деятельностно-ориентированный характер образования с помощью предмета. Предметные знания рассматриваются как способ действий, решение учебных проблем на основе приобретенного опыта, знаний, новых способов деятельности.

На основе новейших достижений педагогической науки и научно-технического прогресса разрабатываются и совершенствуются методы и формы обучения, пути интенсификации учебного процесса, определяются и рекомендуются способы эффективного использования УМТБ и ее совершенствования, предлагаются эффективные способы повышения методического мастерства офицеров, обобщается опыт оперативно-служебной деятельности и мероприятий подготовки, рекомендуются пути его внедрения в практику обучения.

Среди самых активных методов обучения весьма эффективным являются деловые игры. Деловая игра вносит некоторое разнообразие в традиционно сложившуюся структуру учебного процесса. Применение деловых игр способствует сокращению разрыва между теоретическими знаниями учащихся и их практической реализацией. Учащиеся весьма поверхностно осведомлены о некоторых аспектах служебной деятельности, таких как своевременность в принятии решений, дисциплина, ответственность, деловая субординация. Чтобы научить сознательно применять эти категории, необходимо включить обучающихся в такую деятельность, которая по своему психологическому содержанию соответствовала бы служебной. Это возможно только при использовании деловых игр.

Использование компьютерных технологий – также довольно распространенный метод обучения. Компьютерные технологии не только помогают организовать учебный процесс с использованием игровых методов, но и получить более сильную обратную связь.

Средства мультимедиа позволяют обеспечить наилучшую, по сравнению с другими техническими средствами обучения, реализацию принципа наглядности, в большей степени способствуют укреплению знаний и умений (на практических занятиях). Кроме того, средствам мультимедиа отводится задача обеспечения эффективной поддержки игровых форм занятия, активного диалога «обучающийся-компьютер».

Существует великое множество инновационных подходов к обучению, форм и методов обучения. Однако здесь важным является то, что необходимо определить, какие из инноваций целесообразны в подготовке специалистов пограничного контроля, будут иметь результат, практическое применение в образовательном процессе, а также в последующем в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Слостенин, В. А. Педагогика : учебник / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2014. – 609 с.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика : учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
3. Подласый, И. П. Педагогика : учебник / И. П. Подласый. – 2-е изд., доп. – М. : Юрайт, 2011. – 574 с.

УДК 351.741.1(476)

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ И НА ПУТЯХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ

Науменко Алексей Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Конец XX в. для Беларуси стал во многом определяющим – республика обрела свою независимость. Несмотря на объективные сложно-

сти, Беларусь сумела выстроить отношения с внешним миром, не поступившись своими национальными интересами, сохранив суверенитет и идентичность. С обретением государственного суверенитета республика столкнулась с рядом проблем, одной из которых являлось правовое оформление государственной границы.

Проблемы международно-правового оформления государственных границ всегда относились к наиболее сложным и острым. Установление государственных границ прямо взаимосвязано с реализацией таких основополагающих принципов внешней политики государства, как защита суверенитета и национальной экономики в условиях глобализации, укрепление международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета, отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, мирное урегулирование международных споров [1].

Под международно-правовым оформлением государственной границы в правоприменительной практике на сегодняшний день подразумевают проведение комплекса мероприятий, устанавливающих прохождение государственной границы, ее режим и международно-правовые основы пограничных отношений сопредельных государств. Именно по реализации данного комплекса мероприятий можно судить о полноте международно-правового оформления государственной границы.

Анализ состояния оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной показал, что несмотря на продолжительный период времени, прошедший с момента установления дипломатических отношений (27 декабря 1991 г.) [2], говорить о завершении данного процесса в настоящее время не приходится.

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать состояние международно-правовой базы, созданной для регулирования отношений в приграничных районах и на путях трансграничных сообщений, прилегающих к границе Беларуси с Украиной.

Первостепенной задачей, стоящей перед законодательными органами Беларуси и Украины, стало обеспечение международных и межгосударственных сообщений, открытие пограничных пунктов пропуска, которые должны были обеспечить сложившиеся потребности в трансграничном движении. И если вопрос организации пропуска граждан через границу Республики Беларусь и Украины был решен уже в 1992 г. [3], то соглашение об упрощенном порядке пересечения белорус-

ско-украинской границы гражданами, проживающими в приграничных районах, вступило в силу лишь 10 июня 1999 г. [4].

Создание системы упрощенного порядка пересечения государственной границы существенным образом отразилось на регулировании отношений в приграничных районах и на путях международных сообщений Беларуси и Украины.

Важным шагом для дальнейшего развития двусторонних отношений между двумя государствами стало подписание в г. Киеве 12 июня 2009 г. Соглашения о безвизовых поездках граждан [5], призванное упорядочить режим взаимных поездок граждан между странами. Сохранение безвизового режима придало новый импульс развитию экономических и социальных связей в условиях экономического спада и резкого падения уровня жизни населения Беларуси и Украины.

Оба государства придавали особое значение развитию взаимодействия между силовыми ведомствами, понимая, что в одностороннем порядке решить проблемы в области борьбы с преступностью и обеспечения защиты прав и свобод граждан приграничья не представляется возможным. И уже 6 марта 1992 г. Министерство внутренних дел Республики Беларусь и Министерство внутренних дел Украины подписали Соглашение о сотрудничестве [6]. В дальнейшем с целью укрепления взаимодействия в таможенной сфере Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и Государственная таможенная служба Украины 22 сентября 2000 г. подписали Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах [7], а также Протокол о его реализации (16 ноября 2001 г.).

Соглашение в сфере обеспечения вопросов пограничной безопасности, в частности поддержания режима государственной границы, правопорядка, а также своевременного урегулирования пограничных инцидентов и решения иных вопросов на государственной границе, было подписано значительно позже (15 апреля 2016 г.) [8], что связано с длительной ратификацией договора между Украиной и Республикой Беларусь о государственной границе.

Итоговым документом в вопросах сотрудничества силовых ведомств двух государств в обеспечении пограничной безопасности следует считать Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о реадмиссии [9]. В нем определялся порядок передачи, возврата и приня-

тия лиц, находящихся на территории их государств в нарушение установленного порядка.

Учитывая тот факт, что установление государственной границы в значительной степени затруднило общение граждан приграничных районов, а большая часть унаследованных хозяйственных связей в условиях появления пограничных барьеров и проведения рыночных реформ стала экономически неэффективной, Правительство Республики Беларусь и Кабинет Министров Украины 14 ноября 2013 г. подписали Соглашение о межрегиональном и приграничном сотрудничестве [10]. Соглашение было призвано развивать различные сферы совместной деятельности: научно-техническую, торгово-экономическую, социальную, культурную, здравоохранения, агропромышленный комплекс и др.

Стоит отметить, что специфика хозяйственной деятельности приграничных населенных пунктов обусловлена тем, что они в значительной степени удалены от национальных рынков, но приближены к рынкам соседних государств. Этот факт и предопределил необходимость сотрудничества. Первые попытки создания благоприятных условий для развития гуманитарных, экономических и других отношений были предприняты еще в 1997 г. путем подписания Соглашения о сотрудничестве приграничных областей [11]. Правительствами обоих государств принимались и более частные решения. Например, целью соглашения о выездной ярмарочной торговле в приграничных регионах [12] являлось сокращение сроков осуществления таможенного оформления товаров.

Таким образом, создание международно-правовой базы для регулирования отношений в приграничных районах и на путях трансграничных сообщений Республики Беларусь с Украиной (таблица) призвано решить проблемы занятости и доходов населения, привлечения иностранных инвестиций, наполнения товарами региональных рынков, увеличения взаимной выгоды от устойчивого развития приграничного сотрудничества Республики Беларусь и Украины.

Таблица. – Международно-правовая база, регулирующая отношения в приграничных районах и на путях трансграничных сообщений

Предмет отношений	Документ	Дата вступления в силу
Организация упрощенного пропуска	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах	10.06.1999 г.
	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы жителями Столинского района Брестской области Республики Беларусь и Рокитновского района Ровенской области Украины	23.01.2013 г.
Режим взаимных поездок	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о безвизовых поездках граждан	05.08.2010 г.
Сотрудничество по пограничным вопросам	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о деятельности пограничных уполномоченных	15.04.2016 г.
Передача нарушителей границы	Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о реадмиссии	18.06.2019 г.
Сотрудничество между органами внутренних дел	Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Украины	06.03.1992 г.
Межрегиональное и приграничное сотрудничество	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей Республики Беларусь и Украины	21.08.1997 г.
	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод	13.06.2002 г.

Предмет отношений	Документ	Дата вступления в силу
Межрегиональное и приграничное сотрудничество	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о выездной ярмарочной торговле в приграничных регионах Республики Беларусь и Украины товарами национального производства	15.07.2010 г.
	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве между Республикой Беларусь и Украиной	14.11.2013 г.
Таможенные отношения	Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах	22.09.2000 г.

В целом характер международно-правового оформления государственной границы является одним из показателей того, насколько успешно реализуются принципы внешней политики в отношениях с соседними государствами и насколько эффективно проводится пограничная политика государства.

Список использованных источников

1. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 ноя. 2005 г., № 60-З : принят Палатой представителей 5 окт. 2005 г. : одобр. Советом Респ. 2 окт. 2005 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Соглашение об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Украиной, заключенное путем обмена нотами [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о пунктах пропуска [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 17.12.1992 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 12.12.1998 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о безвизовых поездках граждан [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 12.06.2009 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Украины [Электронный ресурс] : [заключено в г. Чернигове 06.03.1992 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 22.09.2000 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о деятельности пограничных уполномоченных [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 04.05.2015 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о реадмиссии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Гомеле 26.10.2018 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве между Республикой Беларусь и Украиной [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 22.05.2013 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей Республики Беларусь и Украины [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 12.05.1997 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о выездной ярмарочной торговле в приграничных регионах Республики Беларусь и Украины товарами национального производства [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киеве 12.11.2009 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

МЕСТО И РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОЙСК В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА ОРГАНЫ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Радионов Иван Андреевич

Белорусский национальный технический университет

Гайченя Федор Владимирович

Белорусский национальный технический университет

Основными задачами органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) в соответствии с Законом «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» являются:

участие в проведении государственной пограничной политики;

обеспечение пограничной безопасности;

охрана Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница);

организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности;

предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности (далее, если не указано иное, – правонарушения), в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь;

осуществление пограничного контроля и пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане), товаров (в пунктах упрощенного пропуска через Государственную границу), а также в пределах своей компетенции транспортных средств в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Исходя из боевого устава территориальных войск на территориальные войска, дислоцирующиеся в приграничной зоне, возлагаются следующие задачи:

участие в охране и защите Государственной границы и обороне приграничной территории;

поддержание режима военного положения на территории Республики Беларусь;

охрана и оборона важных объектов, их подготовка к ликвидации в случае угрозы захвата противником;

борьба с десантно-диверсионными силами противника и незаконными вооруженными формированиями;

проведение инженерных мероприятий по подготовке населенных пунктов к обороне, оборудованию оборонительных рубежей (районов);

участие в ликвидации последствий применения противником оружия, спасении и эвакуации населения, проведении спасательных и аварийно-восстановительных работ;

ведение активной вооруженной борьбы на временно захваченной противником территории;

выполнение обеспечивающих мероприятий и работ в интересах вооруженной защиты государства.

При усилении охраны, защиты Государственной границы и обороны приграничных территорий, на которых не предусматривается ведение боевых действий силами регулярных войск, а также при дестабилизации обстановки на Государственной границе и приграничных районах основная роль отводится силам, средствам частей и подразделений ОПС, территориальных войск. Подразделения и части ОПС будут решать задачи усиления охраны и обороны Государственной границы, а территориальные войска – задачи по борьбе с созданными на базе националистически настроенного местного населения боевыми отрядами и группами, ДРС и НВФ.

Для усиления охраны участков Государственной границы в приграничных районах территориальной обороной формируются и выделяются установленным порядком органам пограничной службы специально предназначенные воинские части и подразделения территориальных войск, которые выполняют задачи в тыловой полосе приграничной зоны (части территории государства, прилегающей к Государственной границе с особым правовым режимом). Глубина приграничной зоны может быть до нескольких десятков километров. Для участия в усилении охраны Государственной границы назначаются отдельные стрелковые батальоны и роты территориальных войск, дислоцирующиеся в приграничной зоне, которые будут участвовать в выполнении следующих задач:

1. Участие в усилении охраны Государственной границы путем проведения следующих мероприятий:

пресечение вооруженных и иных провокаций противника в приграничных районах;

обеспечение предусмотренного законодательством временного ограничения или запрещения доступа граждан на отдельные участки или объекты вблизи Государственной границы;

воспрепятствование незаконных пересечений Государственной границы;

осуществление контроля выполнения всеми государственными органами и организациями, общественными объединениями, а также должностными лицами и гражданами решений о Государственной границе;

проведение мероприятий информационного противоборства.

2. Разведка, блокирование и уничтожение агентуры, ДРТ и НВФ.

3. Участие в реализации мероприятий по обеспечению поддержания режима военного времени в приграничных районах.

Исходя из вышеизложенного, под местом подразделений территориальных войск при участии в усилении охраны Государственной границы понимается их положение в боевом порядке. Подразделения территориальных войск, как правило, выполняют свои задачи в составе роты (как в первом, так и во втором эшелоне) на направлении сосредоточения основных усилий или на другом направлении. На определенном этапе боя подразделения территориальных войск могут выполнять и самостоятельные задачи, действуя в качестве резерва, боевого охранения, находиться в огневой засаде или в боевом разведывательном дозоре. Кроме того, при выходе из боя и отходе, при выходе из окружения подразделения территориальных войск могут быть назначены в состав подразделений прикрытия, а также действовать в заслонах.

Роль подразделений территориальных войск в каждом конкретном случае при выполнении поставленных задач может быть главной, вспомогательной, будет зависеть от места, которое оно занимает в боевом порядке, и решаемых задач. В ходе выполнения поставленных задач роль подразделений территориальных войск может меняться.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Боевой устав территориальных войск : приказ Начальника Генерал. штаба Вооруж. Сил Респ. Беларусь, 7 сент. 2011 г., № 265. – Минск, 2021.

БАНКНОТОПОДОБНЫЕ ИЗДЕЛИЯ КАК ОБЪЕКТЫ, НЕ ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕНЕЖНЫМ БИЛЕТАМ

Ратомский Денис Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Военнослужащие подразделений пограничного контроля в ходе осуществления проверки документов у лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь, кроме проверки действительности документов на право пересечения границы, проверяют наличие у иностранных граждан законных оснований для пребывания в Республике Беларусь.

Так, в соответствии со ст. 8 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73 «Об утверждении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранцы, ходатайствующие о получении визы или о въезде в Республику Беларусь, обязаны располагать средствами, необходимыми для покрытия расходов на их пребывание в Республике Беларусь и выезд из Республики Беларусь. При этом они должны располагать средствами в сумме, эквивалентной не менее 50 базовым величинам, установленным в Республике Беларусь на день въезда в Республику Беларусь, на каждый месяц пребывания. При въезде на срок менее одного месяца иностранцы должны располагать средствами в сумме, эквивалентной не менее двум базовым величинам, установленным в Республике Беларусь на день въезда в Республику Беларусь, на каждый день пребывания.

Наличие данных средств либо гарантии предоставления таких средств могут быть подтверждены путем предъявления:

национальной валюты Республики Беларусь либо иностранной валюты, конвертируемой Национальным банком Республики Беларусь;

документа, на основании которого возможно получение платежных средств;

документа, подтверждающего бронирование и оплату места проживания и питания в Республике Беларусь;

гарантийного письма юридического или физического лица, ходатайствующего о въезде иностранца в Республику Беларусь, пребывании

или проживании в Республике Беларусь, об оплате всех расходов, связанных с его пребыванием и выездом из Республики Беларусь;

транспортного средства или проездных билетов в государство своего гражданства, постоянного места жительства или в третью страну.

Военнослужащие подразделений пограничного контроля при проверке наличия денежных средств у иностранных граждан обязаны обращать внимание на факты предъявления поддельных денежных билетов, при этом зная признаки подлинности не только денежных билетов Республики Беларусь, но и других государств. В этих целях имеет значение знание военнослужащими фактов наличия так называемых сувенирных и рекламных (тестовых) билетов, банкнотоподобных изделий, которые не относятся к денежным билетам.

Так, отдельные типографии, осуществляющие производство денежных билетов Европейского центрального банка, изготавливают также и сувенирные билеты «0 EURO» (рисунок 1).

Рисунок 1. – Сувенирные билеты Европейского центрального банка

Национальный банк Украины осуществляет производство денежных билетов и сувенирных билетов. Например, в 2017 и 2018 гг. изготовил сувенирные билеты, посвященные 100-летию событиям революции 1917–1921 гг. (рисунок 2).

Рисунок 2. – Сувенирные билеты Национального банка Украины

Немецкий концерн KBA-Giori SA (KBA-NotaSys SA), осуществляющий производство печатного оборудования для изготовления защищенной продукции, изготавливает рекламные билеты (рисунок 3).

Рисунок 3. – Рекламные билеты немецкого концерна KBA-Giori SA (KBA-NotaSys SA)

Акционерным обществом «Гознак» Российской Федерации произведено большое количество рекламных (тестовых) билетов (рисунок 4).

Рисунок 4. – Рекламные (тестовые) билеты акционерного общества «Гознак» Российской Федерации

Почти во всех странах мира встречаются в обращении банкнотоподобные изделия, которые частично совпадают с денежными билетами национальных банков (рисунок 5).

Рисунок 5. – Банкнотоподобные денежные билеты, частично совпадающие с денежными билетами Национального банка Республики Беларусь

Таким образом, знание военнослужащими подразделений пограничного контроля современных видов банкнотоподобных изделий повысит качество проверки наличия законных оснований у граждан для пересечения Государственной границы Республики Беларусь и позволит не допустить на территорию лиц с поддельными, недействительными документами или денежными билетами.

Список использованных источников

1. Об утверждении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 73.
2. Банкноты стран мира: денежное обращение. 2011–2012 : каталог-справочник. – Вып. 10. – М. : ИнтерКрим-пресс, 2013.

УДК 355/359:31

О ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ринкевич Кристина Анатольевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обстановка на Государственной границе Республики Беларусь формируется в условиях социально-экономических и военно-политических переустройств, а также возрастания угроз возникновения инцидентов и конфликтных ситуаций вблизи государственной границы. Таким образом, оценка обстановки, ее дальнейшее прогнозирование и принятие оптимального управленческого решения являются одними из важнейших элементов управленческой деятельности в сфере пограничной безопасности.

В ходе сбора информации об обстановке на Государственной границе Республики Беларусь начальником подразделения пограничного контроля подвергается анализу достаточный перечень источников с целью получения наиболее актуальной информации. При этом начальник подразделения пограничного контроля должен учитывать внешние и

внутренние угрозы и риски, направленные на национальные интересы Республики Беларусь в пограничном пространстве [1].

Исходя из этого, трудность и быстрая изменчивость обстановки в пунктах пропуска через государственную границу затрудняют ее дальнейшее прогнозирование, основанное на добывании и анализе информации установленным порядком.

На сегодня оценка обстановки в пограничном контроле представляет собой процесс, в котором разбираются разнообразные варианты возможных противоправных ситуаций в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, а также прилегающих к ней территорий. При принятии решения на охрану государственной границы начальником подразделения пограничного контроля присутствует элемент риска и неопределенности. Это обусловлено тем, что любое принятое решение направлено на будущее, а в момент принятия решения нет уверенности в том, что данное решение будет целесообразным и оптимальным. Кроме того, при принятии решения в условиях современного развития информационных технологий руководителю недостаточно рассчитывать только на личный опыт и интуицию [2].

Для поддержки принятия управленческого решения начальник подразделения пограничного контроля может прибегнуть к использованию методологического аппарата теории принятия решений.

Теория принятия решений – научная дисциплина, которая изучает и разрабатывает концепции, принципы, аксиомы, модели и методы разработки и принятия управленческих решений с целью совершенствования процесса принятия решений. Задача принятия решений направлена на определение наилучшего (оптимального) способа действий для достижения поставленных целей. Если фактическое состояние не соответствует желаемому, то имеет место проблема. Выработка плана целенаправленных действий по устранению проблемы составляет сущность задачи принятия решений [3].

Принятие решений в процессе управления обусловлено сложными системами, связанными с необходимостью восприятия и переработки большого объема разнородной информации. Ограниченные возможности человека как основной фактор по восприятию и переработке информации приводят к неверным управленческим решениям.

Мыслительная деятельность начальника подразделения пограничного контроля в процессе принятия управленческих решений может

быть усилена за счет рационального применения формальных методов и технических средств. Различного рода расчеты, поиск и предварительный анализ информации, уменьшение количества альтернативных вариантов решений при оценке их предпочтений по многим показателям можно эффективно провести с использованием формальных методов и технических средств. Правильное комплексное применение всех средств существенно повышает эффективность процесса принятия решений. Теория принятия решений дает практические рекомендации по рациональному комплексированию всех средств на различных этапах и в определенных процедурах процесса принятия решений.

Теория принятия решений предписывает нормы поведения лица, принимающего решение. В нашем случае это начальник подразделения пограничного контроля, которым он должен следовать, чтобы не вступить в противоречие с собственными суждениями и предпочтениями. С ростом сложности задачи уменьшается способность лица, принимающего решение, к неформальному анализу всей информации в соответствии с его собственными суждениями и предпочтениями.

Значение теории принятия решений для выработки и принятия эффективных управленческих решений особенно возрастает в современных условиях развития общества и экономических отношений, характеризующихся увеличением объемов информации, которые начальник подразделения должен учитывать и перерабатывать, а также с увеличением степени неопределенности текущего состояния и тенденций развития обстановки на государственной границе.

Ключевая роль отводится процессу прогнозирования, который для подразделений, охраняющих государственную границу в пунктах пропуска, превращается в сложную задачу по причине многообразия рассматриваемых факторов и показателей. При оценивании различных показателей возникают затруднения в принятии решения, заключающиеся в многокритериальности процесса. А оценка обстановки может состоять из набора различных факторов. Кроме того, задача усложняется разнообразием вариантов решений со своими параметрами оценивания.

Содержание задачи принятия решений позволяет сформулировать ряд утверждений, характеризующих особенности управленческих решений [4]:

- многоцелевой характер;
- воздействие фактора времени;

неформализуемые понятия;
неформализуемые процедуры;
неопределенность (невозможность однозначного описания объекта по всем его признакам);
субъективные измерения;
возможности получения информации;
динамические аспекты процесса принятия решений;
отсутствие единственного оптимального решения;
человеческий фактор.

Уменьшение неопределенности в задаче принятия решений осуществляется последовательными этапами: структуризацией, характеристикой, оптимизацией.

Таким образом, управленческие решения являются одним из основных средств управления. Возрастающий динамизм окружающей среды и увеличивающаяся сложность организаций выражаются в увеличении их масштабности, повышении образовательного уровня и профессиональной подготовке начальника подразделения.

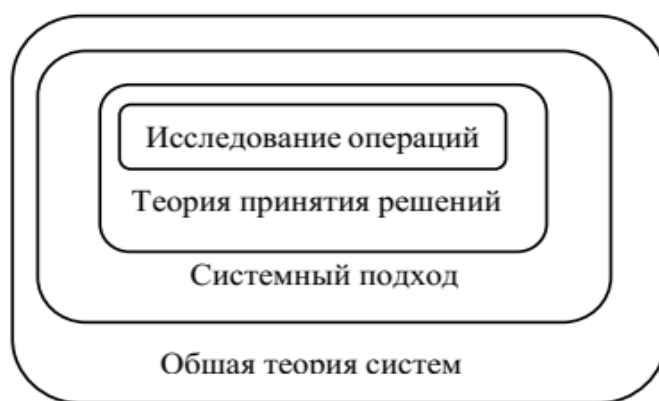
В настоящее время актуализируется потребность в обосновании управленческих решений. Деятельность начальника подразделения не может выражаться в догадках, экспериментах, знакомых по прошлому опыту действиях, хотя и они являются неизбежными. Развитие знаний в области управления оптимизирует разработку эффективного инструментария решения различных управленческих задач. В условиях динамичной внешней и внутренней среды решения должны приниматься быстро. При этом особо актуальной становится проблема оптимальности принимаемых решений.

Оптимальность принимаемых решений при высокой скорости их разработки может быть обеспечена только знанием инструментария, позволяющего выполнять различные этапы и операции процесса принятия решения. В комплексе научных направлений и учебных дисциплин в области экономики и управления накоплен и постоянно пополняется набор инструментариев (методов, алгоритмов, методик, изученных задач), которые могут быть использованы на различных этапах процесса принятия решения.

Эффективность решения определяется тем, насколько она удовлетворяет системе требований, в том числе целенаправленности, количественной и качественной определенности, своевременности, комплексно-

сти и др. Решения принимаются на различных уровнях управления. На нижнем уровне управления в хорошо организованной системе они имеют тенденцию к стандартизации. Их эффективность за счет выбора лучших альтернатив должна обеспечиваться стандартными процедурами, разрабатываемыми на среднем уровне управления. Чем выше уровень управления, тем больше в работе управленцев слабоструктурированных проблем, тем шире спектр возможных альтернатив и сложнее проблема выбора. Но знание соответствующего аппарата позволяет и здесь не ограничиваться приемлемыми вариантами, а на основе анализа достаточно представительного множества альтернатив найти лучшие, обеспечивающие достижение поставленных целей.

В качестве вывода можно отметить, что однозначное определение места теории принятия решений среди наук математического характера затруднено из-за их взаимного проникновения и пересечения выполняемых функций (рисунок) [5].

Рисунок. – Взаимосвязь научных дисциплин, изучающих управленческую деятельность

Таким образом, исходя из представленного рисунка следует, что методологию теории принятия решений составляют элементы научной базы системного подхода, принципы которого практически реализуются в элементах научной базы системного анализа и центральной процедурой которого является построение обобщенной модели, отображающей все факторы и взаимосвязи реальной ситуации.

Список использованных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

2. Подходы к применению метода анализа иерархий в целях принятия решения начальником подразделения пограничного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-primeneniyu-metoda-analiza-ierarhiy-v-tselyah-prinyatiya-resheniya-nachalnikom-podrazdeleniya-pogranichnogo-kontrolya>. – Дата доступа: 20.12.2021.

3. Орлов, А. И. Теория принятия решений : учебник / А. И. Орлов. – М. : Экзамен, 2006. – 573 с.

4. Терелянский, П. В. Теория и методы принятия решений : учеб. пособие / П. В. Терелянский ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2016. – 94 с.

5. Поспелов, Г. С. Программно-целевое планирование и управление / Г. С. Поспелов, В. А. Ириков. – М. : Совет. радио, 1976.

УДК 355/359:31

О ПРИМЕНЕНИИ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ринкевич Кристина Анатольевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бернацкий Олег Деонизович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В рассматриваемых условиях обстановки дальнейшее ее развитие и принятие решения являются одними из важнейших элементов управленческой деятельности в пограничном контроле, в ходе которых осуществляется анализ полученной информации [1]. При получении информации об обстановке для принятия решения в рамках организации охраны Государственной границы в пункте пропуска начальником подразделения пограничного контроля подвергается анализу достаточный перечень источников с целью получения наиболее актуальной информации, исходя из которой подразделения пограничного контроля могут выполнить поставленные задачи.

При принятии управленческого решения и прогнозировании возможных результатов начальник подразделения пограничного контроля сталкивается со сложной системой взаимозависимых компонентов, требующих анализа. Вероятно, чем глубже начальник подразделения вни-

кает в эту систему, тем лучше будут его прогнозы или принимаемые решения [2].

В этих случаях целесообразно воспользоваться так называемыми методами экспертных оценок. Одним из таких методов, позволяющих учитывать количественную, качественную информацию и субъективные оценки специалистов, является метод анализа иерархий.

Метод анализа иерархий (далее – МАИ) – математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений.

МАИ не предписывает начальнику подразделения пограничного контроля какого-либо «правильного» решения, а позволяет ему в интерактивном режиме найти такой вариант, который наилучшим образом согласуется с его пониманием и требованиями к решению, что в дальнейшем позволит подразделению пограничного контроля выполнять задачи по предназначению.

Этот метод разработан американским математиком Томасом Л. Саати. МАИ широко используется на практике и активно развивается учеными всего мира. МАИ позволяет понятным и рациональным образом структурировать сложную проблему принятия решений в виде иерархии, сравнить и выполнить количественную оценку дальнейших вариантов решения. Метод анализа иерархий используется во всем мире для принятия решений в разнообразных ситуациях: от управления до решения отраслевых и частных проблем [2].

Анализ проблемы принятия решений в МАИ начинается с построения иерархической структуры, которая включает цель, критерии, альтернативы и другие рассматриваемые факторы, влияющие на выбор. Эта структура отражает понимание проблемы начальником подразделения.

Каждый элемент иерархии может представлять различные аспекты решаемой задачи, причем во внимание могут быть приняты как материальные, так и нематериальные факторы, измеряемые количественными параметрами и качественными характеристиками, объективными данными и субъективными экспертными оценками. В общем понимании анализ ситуации выбора решения в МАИ напоминает процедуры и методы аргументации, которые используются на интуитивном уровне.

Следующим этапом анализа является определение приоритетов, представляющих относительную важность или предпочтительность элементов построенной иерархической структуры, с помощью процедуры парных сравнений.

Безразмерные приоритеты позволяют обоснованно сравнивать разнородные факторы, что является отличительной особенностью МАИ. На заключительном этапе анализа выполняется синтез приоритетов на иерархии, в результате которой вычисляются приоритеты альтернативных решений относительно главной цели. Лучшей считается альтернатива с максимальным значением приоритета.

Метод позволяет учесть это обстоятельство с помощью построения дополнительной модели для согласования различных мнений посредством определения их приоритетов. Таким образом, метод позволяет учитывать «человеческий фактор» при подготовке принятия решения. Это одно из важных достоинств данного метода перед другими методами принятия решений.

Формирование структуры модели принятия решения в МАИ – процесс достаточно трудоемкий. Однако в итоге удается получить детальное представление о том, как именно взаимодействуют факторы, влияющие на приоритеты альтернативных решений, и сами решения.

В рамках МАИ нет средств для проверки достоверности данных. Этот недостаток ограничивает отчасти возможности применения метода. Однако метод применяется главным образом в тех случаях, когда в принципе не может быть объективных данных, а ведущими мотивами для принятия решения являются предпочтения экспертов.

Работа по подготовке принятия решений часто является слишком трудоемкой для одного человека. Однако применение метода позволяет разбить сложную задачу на ряд простых самостоятельных задач. Метод дает только способ оценивания альтернатив, но не имеет внутренних средств для интерпретации рейтингов, т. е. считается, что начальник подразделения пограничного контроля, зная оценку возможных решений, должен, в зависимости от ситуации, сам сделать вывод. Это следует признать недостатком метода. Ко всему этому метод дает удобные средства учета экспертной информации для решения различных задач. Он отражает естественный ход человеческого мышления и дает не только способ выявления наиболее предпочтительного решения, но и позволяет количественно выразить степень предпочтительности посредством оценивания. Это способствует полному и адекватному выявлению предпочтений начальника подразделения [3].

На наш взгляд, метод анализа иерархий является одним из важнейших элементов в системе экспертных оценок и обработки информа-

ции в аналитической работе. Данный метод характеризуется универсальностью, может применяться и на других направлениях служебной деятельности в подразделениях пограничного контроля. Метод анализа иерархий имеет мощный математический инструментарий, позволяющий разделить сложные задачи на простые путем последовательных попарных сравнений определенных компонентов (в нашем случае факторов и их показателей) [4].

Список использованных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.
2. Saaty, T. The Analytic Hierarchy Process: Planning, Priority Setting, Resource Allocation / T. Saaty. – NY : McGraw-Hill, 1990. – 268 p.
3. Фишберн, П. Теория полезности для принятия решений / П. Фишберн ; пер. с англ. ; под ред. Н. Н. Воробьева. – М. : Наука, 1978. – 352 с.
4. Подходы к применению метода анализа иерархий в целях принятия решения начальником подразделения пограничного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-primeneniyu-metoda-analiza-ierarhiy-v-tselyah-prinyatiya-resheniya-nachalnikom-podrazdeleniya-pogranichnogo-kontrolya>. – Дата доступа: 20.12.2021.

УДК 343.98.06

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВЕРИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ритвинская Татьяна Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс осуществления пограничного контроля неразрывно связан с процедурой идентификации/верификации личности. В широком значении идентификация представляет собой установление тождества – полного сходства, совпадения. Идентификация личности осуществляется с применением специальных методов: антропометрии, дактилоско-

пии, пальматоскопии, пороскопии, графологии, рентгенологического исследования, пластического восстановления лица по черепу и т. д. Доказательность используемых методов различна, некоторые из них позволяют только исключить тождество субъекта и конкретного лица, другие с большей или меньшей степенью доказать тождество. Выбор метода идентификации личности определяется особенностями конкретного случая и условий, в которых осуществляется идентификация [1, с. 69]. Для органов пограничной службы понятие идентификации сводится к процессу сличения признаков внешности человека с его фотоизображением в представляемом документе с целью установления его тождества.

С развитием современных биометрических технологий все более весомое значение приобретает понятие биометрической верификации личности – сравнение, при котором биометрическая система пытается верифицировать личность конкретного человека, производя сравнение с ранее сохраненным образцом. Сравнивая эти два образца, система подтверждает, что этот человек действительно тот, за кого он себя выдает [1, с. 63].

Принимая во внимание тот факт, что верификация сужает поиск объекта от запроса сравнения «одного ко многим» к запросу «один к одному», для процесса осуществления пограничного контроля превалирующим является исследование технологий и методов, позволяющих прибегать к процессу верификации.

Приемы и методы верификации личности основываются на положениях криминалистической техники. Наиболее распространенным и актуальным для органов пограничной службы является метод отождествления человека по признакам внешности, которые отражаются на его внешнем облике [2, с. 90]. Внешний облик человека включает в себя совокупность разнообразных, зрительно воспринимаемых данных, которые возможно описать по методу словесного портрета. Изучение закономерностей формирования и собирания информации о признаках внешнего облика человека, разработка на основе познания этих закономерностей технических средств, приемов и методик моделирования внешнего облика человека, использование этих моделей в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений относятся к понятию криминалистической габитоскопии (габитологии) [3, с. 251–252].

Познание названных закономерностей позволило создать в криминалистике самостоятельное учение, выделить и классифицировать признаки внешности и метод их описания, сформулировать научные поло-

жения для разработки приемов и методов моделирования внешнего облика человека с последующей возможностью внедрения этих моделей в информационные технологии с целью автоматизации процесса отождествления человека.

Применение подобных технологий способствует совершенствованию практической работы по выявлению нарушителей государственной границы в пунктах пропуска. Примером может послужить внедрение в процесс пограничного контроля специального программного обеспечения «Автоматизированная система распознавания лиц в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» (далее – АСРЛ). В настоящее время программа проходит опытную эксплуатацию с целью определения свойств и показателей ее функционирования для дальнейшего ввода в эксплуатацию на постоянной основе.

Тестовые испытания АСРЛ осуществляются круглосуточно в реальных условиях проведения пограничного контроля. Считывание лица, предъявившего документ, проводится непосредственно перед модулем пограничного контроля на направлении выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь с использованием установленных IP-камер.

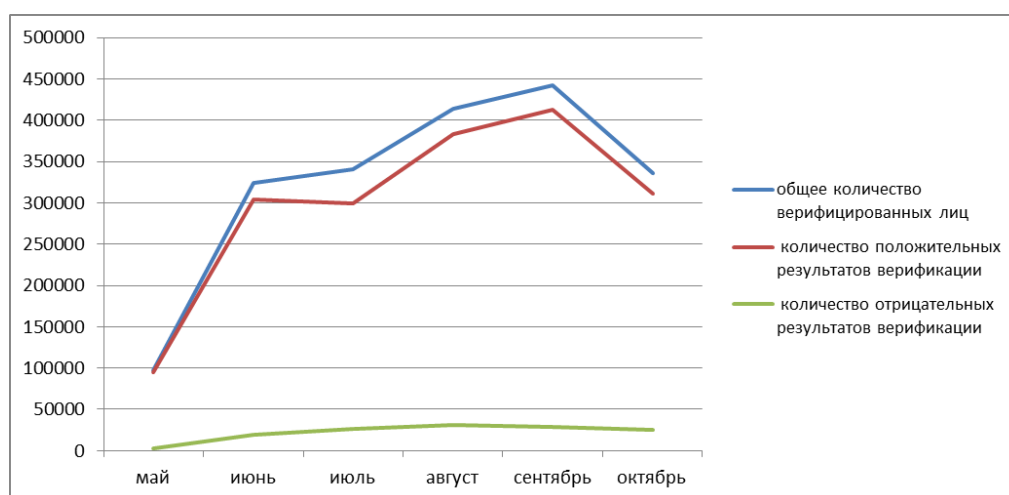
Ввод фотоизображения владельца документа осуществляется при считывании установочных данных предъявителя документа автоматически. Результат сравнения отображается в экранной форме. Процедура сравнения лица, полученного с видеокамеры, может осуществляться с фотоизображением из паспорта или RFID-чипа.

Верификация личности с использованием АСРЛ по предъявляемым документам для пересечения государственной границы осуществляется пограничным нарядом «Проверка документов» после проведения общей проверки документов в соответствии с последовательностью, определенной нормативными правовыми актами Госпогранкомитета.

В АСРЛ установлен минимальный порог оценки, равный 76 %, при котором верификация личности пройдена. В процессе работы системы на каждое верифицированное лицо выдается численная оценка в пределах от 0 % до 100 %.

В результате обобщения данных, полученных по промежуточным результатам опытной эксплуатации АСРЛ, количество положительных отзывов на процедуру сравнения составило 93,21 % от общего количества лиц, подвергшихся верификации.

В целом полученный результат позволяет сделать вывод о прямо пропорциональной зависимости между общим количеством верифицированных лиц и распределением количества положительных результатов (рисунок). Такое распределение данных свидетельствует о стабильности и достоверности работы системы, но необходим детальный анализ существующих отклонений, что позволит в перспективе свести к минимуму количество системных, технических и механических ошибок. Отклонения по количеству отрицательных результатов нельзя назвать системными и значительными, так как они могли быть обусловлены адаптацией системы.

Рисунок. – Динамика общего количества случаев верификации лиц

Характер выявленных проблемных вопросов требует дальнейшего детального изучения, что позволит усовершенствовать процесс верификации лиц, сводя к минимуму погрешности системы.

Таким образом, внедрение АСРЛ в процесс осуществления пограничного контроля позволяет говорить о совершенствовании процесса верификации лиц, повышая тем самым вероятность обнаружения нарушителя. Оптимизация объема контрольных операций, производимых при осуществлении пограничного контроля в пункте пропуска, даст возможность повысить качество работы контролера без излишних временных затрат.

Список использованных источников

1. Основы криминалистического исследования документов для пересечения границы : метод. пособие для экспертов и специалистов службы пограничного контроля / О. С. Бочарова [и др.] ; НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2016. – 92 с.

2. Криминалистика : учебник / А. Н. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Высш. шк., 2011. – 639 с. : ил.

3. Григорович, В. Л. Общая теория криминалистики и криминалистическая техника : курс лекций / В. Л. Григорович. – Минск : Тетралит, 2014. – 304 с. : ил.

УДК 351.746

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ВИЗ

Сайко Анна Валерьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный этап развития белорусско-российских взаимоотношений в сфере международно-правового регулирования миграционных процессов характеризуется вступившим в силу соглашением между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации «О взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» (далее – Соглашение), которое предусматривает взаимное признание государствами виз, в том числе электронных, как основания для пересечения границы.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранец может въезжать в Республику Беларусь, выезжать из Республики Беларусь и осуществлять транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь по документу для выезда за границу при наличии визы Республики Беларусь, если иное не определено международными договорами Республики Беларусь либо решениями Президента Республики Беларусь.

В настоящее время визы выдаются исключительно в бумажном варианте. В связи с этим прогнозируется проблемный вопрос: как сотрудникам пограничного контроля органов пограничной службы Республики Беларусь осуществлять пропуск физических лиц, которые следуют с электронной визой, не имея должных знаний, опыта и соответствующего технического оснащения?

Электронные визы отличаются от обычных тем, что их можно оформлять через интернет, не посещая консульских учреждений. Это значительно упрощает процедуру оформления виз для иностранных граждан.

Введение электронных виз на территории Республики Беларусь на сегодняшний день является актуальным вопросом. Это связано не только с развитием туризма, упрощением порядка оформления визы иностранным гражданам и лицам без гражданства, экономией на финансировании диппредставительств, возможностью заранее отказывать во въезде нежелательным персонам и предотвращением развития пандемии. Для сотрудников пограничного контроля, равно как и для лиц, пересекающих границу, введение электронных виз – это, прежде всего, упрощение порядка пропуска физических лиц через границу Республики Беларусь.

В 2017 году в Республике Беларусь предполагалось упрощение процедуры оформления виз с использованием информационно-коммуникационных технологий (электронных виз) при въезде иностранных граждан в Республику Беларусь, в том числе через консульский пункт в Национальном аэропорту Минск. Решение этих задач планировалось обеспечить посредством реализации мероприятий государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы. Однако данное направление реализовано не было.

В целях возможного дальнейшего введения электронных виз в Республике Беларусь возникает необходимость в изучении положительного мирового опыта их применения.

На сегодняшний день электронные визы используются в таких странах, как Австралия, Россия, Бенин, Индия, Египет, Бахрейн, Вьетнам, Кения и некоторые другие. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из первых выдавать электронные визы стала Австралия, запустившая в 1996 году систему Electronic Travel Authority (ETA), предназначенную для выдачи виз гражданам США, Японии, некоторых других стран и территорий. Однако наиболее активно электронные визы начали внедряться в начале 2010-х годов. В настоящее время по ним можно въезжать гражданам в более 50 стран мира.

В 2016 году президент Российской Федерации (далее – РФ) Владимир Путин заявил, что планируется ввести электронные визы для въезда на территорию Свободного порта Владивосток. Законопроект был при-

нят 22 февраля 2017 года, в соответствии с которым был определен ряд особенностей применения электронных виз. К таковым отнесены:

единая электронная виза является однократной;

срок действия единой электронной визы составляет 60 суток со дня ее выдачи;

разрешенный срок пребывания в РФ по единой электронной визе в пределах срока ее действия составляет не более 16 суток со дня въезда;

для оформления единой электронной визы необходимо подать заявление из личного кабинета на специализированном сайте МИД России или в мобильном приложении МИД России;

подать заявление можно не ранее чем за 40 дней и не позднее чем за 4 дня до предполагаемой даты въезда в РФ.

Для подачи заявления на оформление электронной визы необходима цифровая фотография страницы данных паспорта в формате JPEG, цифровая фотография заявителя в формате JPEG, удовлетворяющая установленным требованиям, а также банковская карта для оплаты консульского сбора (детям до 6 лет единая электронная виза оформляется бесплатно).

Срок оформления единой электронной визы составляет не более 4 календарных дней с даты подачи заявления. Обработка заявлений и оформление единых электронных виз осуществляются дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями РФ, определенными МИД России.

Иностранные граждане, находящиеся в РФ по единым электронным визам, обязаны иметь полис медицинского страхования, действительный на территории РФ на весь срок пребывания, за исключением граждан иностранных государств, освобожденных от этого требования на основе взаимности.

Опыт проведения чемпионата мира по футболу 2018 года показал, что внедрение механизма электронных виз – настоящий прорыв для туристической отрасли РФ. Электронные визы сделали посещение России более комфортным для иностранных граждан. Однако одним из тормозящих факторов развития является тот факт, что оформление электронных виз доступно только для граждан определенных стран, а пропуск иностранных граждан по электронным визам осуществляется лишь в некоторых пунктах пропуска.

Индия начала выдавать электронные визы в 2014 году. В настоящее время получить их могут граждане почти всех стран мира (таковых 166). Индийскую электронную визу можно оформить для посещения страны в туристических, деловых, медицинских целях или для участия в конференциях. Въезд по электронным визам разрешен через 26 аэропортов и пять морских портов страны. В 2018 году с их помощью Индию посетили более 2 млн туристов. По данным Национального управления по развитию туризма, упрощение въездных формальностей способствовало устойчивому росту туристического потока. Проблемным вопросом является то, что въезд по электронным визам невозможен в некоторых пунктах пропуска.

Таким образом, результаты анализа положительного мирового опыта применения электронных виз, наряду с подписанным Соглашением с РФ, показывает актуальность введения электронных виз в Республике Беларусь. Вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов, связанных с правовой основой и практикой применения виз в электронных формах. На сегодняшний день пункты пропуска не оснащены программно-техническими комплексами ведомственного сегмента Федеральной службы безопасности РФ (в целях обеспечения проверки наличия электронных виз у иностранных граждан), а сотрудники пограничного контроля не обучены порядку оформления физических лиц, следующих по электронным визам. Работа по разрешению указанных проблемных вопросов, имеющих место в настоящее время, видится необходимой и перспективной.

УДК 351.746

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИЧАСТНЫХ ЛИЦ

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Охрана государственной границы является необходимым атрибутом для любого государства, направлена на обеспечение безопасности в

различных сферах. В современных условиях процесс обеспечения организации охраны границы вынужден развиваться в динамичной и постоянно изменяющейся обстановке. За последние десятилетия в Республике Беларусь получили широкое развитие технические средства пограничного контроля. Технические средства проверки документов, автоматизированные системы, системы телевизионного наблюдения и другие информационные технологии призваны в целом обеспечить выполнение возложенных задач на органы пограничной службы.

Обратная сторона процесса оперативно-служебных действий – преступная деятельность на государственной границе. Можно с уверенностью утверждать, что она постоянно совершенствуется. Об этом позволяет говорить анализ правонарушений на государственной границе. За последние годы деятельность лиц, занимающихся нелегальной миграцией, скрытым провозом запрещенных или ограниченных к перемещению товаров, получила широкое развитие. Эти лица постоянно совершенствуют способы своей противоправной деятельности. Например, в странах Европейского союза активно используется частичная подделка документа в виде замены фотоизображения в документе, которая осуществляется при помощи специальных компьютерных программ, получившая название «Морфинг». Вместе с тем итоги оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля демонстрируют общую тенденцию снижения численности выявленных нарушителей государственной границы за последние годы. Проведенный анализ за период с 2017 по 2020 год показывает, что общее количество выявленных нарушителей в 2020 году снизилось примерно на 50 % [1].

К причинам снижения выявленных правонарушений главным образом можно отнести следующие обстоятельства. Во-первых, уменьшение общей численности пассажиров, путешествующих по миру вследствие распространения на планете вируса COVID-19. Во-вторых, современное развитие технических возможностей позволяет лицам, занимающимся противоправной деятельностью, добиваться высокого качества поддельных документов. В-третьих, тенденция последних лет показывает, что нарушители активно используют действительные документы, не принадлежащие предъявителю. Последние две причины являются одними из ключевых, которые, как правило, усложняют определение причастного человека к противоправной деятельности. Анализ оперативно-служебных действий показывает о наличии фактов нарушений при

осуществлении пограничного контроля. Основными причинами допущенных нарушений явились:

недостаточный уровень организации службы пограничных нарядов в пунктах пропуска и неэффективный контроль за ее несением со стороны должностных лиц опк, управлений пограничного контроля ТОПС;

упущения со стороны должностных лиц управлений и отделений пограничного контроля ТОПС в вопросах проведения специальной подготовки личного состава;

низкий уровень профессиональных знаний, навыков и умений отдельных военнослужащих подразделений пограничного контроля.

Все это хотелось бы объединить под единым тезисом – подготовка и профессиональная компетенция сотрудника. Эти обстоятельства требуют пересмотра взглядов на процесс осуществления пограничного контроля. Ведь в ограниченные сроки проверки документов сотруднику необходимо принять единственное и несомненно верное решение о действительности или недействительности документа.

Решением может быть применение безинструментальной детекции лжи при осуществлении пограничного контроля. Эта технология широко используется в современном мире сотрудниками правоохранительных органов для определения противоправных намерений. Например, в израильской авиакомпании El-Al суровая система безопасности, которая пугает многих пассажиров, сформировывалась не за один день. Опрос пассажиров осуществляют подготовленные сотрудники-психологи. Можно без преувеличения сказать, что в ходе многоуровневых проверок достигнуты высокие результаты по недопущению актов незаконного вмешательства в деятельность авиакомпании. Ведь с момента последнего угона самолета в 1968 году авиакомпании El-Al уже на протяжении более 50 лет удается держать марку самой безопасной авиакомпании в мире. Несмотря на то что подготовка сотрудников по безопасности является довольно затратной, лицо, допустившее ошибку в ходе выполнения работы, к дальнейшему исполнению обязанностей не допускается [2].

Все это свидетельствует о том, что для успешного решения задач по охране государственной границы в пунктах пропуска необходимо менять существующие взгляды на порядок осуществления операций контроля, определять меры, которые достаточно полно отвечают сложившейся обстановке, учитывать положительный опыт зарубежных стран.

Традиционный акцент в деятельности правоохранительных органов, обычная тактика действий является необходимым, но не всегда достаточным условием для предотвращения противоправных намерений.

В целях повышения определения противоправных намерений, наряду с использованием классических методов оперативно-розыскной деятельности, необходимо осуществлять подготовку отдельных сотрудников с целью использовать современные психологические методы, позволяющие идентифицировать причастное лицо путем анализа психофизиологических реакций человека.

Методика применения профайлинга позволит получить достаточно полное представление о причастности или непричастности субъекта к противоправной деятельности. Оценка вербального и невербального поведения позволит вдумчиво анализировать окружающую обстановку, нестандартно подходить к решению стоящих перед нами задач.

Таким образом, в целях повышения качества проводимых мероприятий по охране государственной границы в пунктах пропуска необходимо наделить сотрудников знаниями, навыками и умениями по использованию психологических приемов детекции лжи и оперативной психодиагностики при осуществлении служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Обзор состояния пограничного контроля в пунктах пропуска в 2017–2020 гг.
2. Агейко, А. В. Основы профайлинга : пособие / А. В. Агейко, Е. В. Спирица. – 2-е изд., стер. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – 123 с.

УДК 327(4/9)

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Серебряков Вадим Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – Ассоциация, АСЕАН) признается одним из успешных примеров региональной интеграции в мировом сообществе. На всем протяже-

нии исторического этапа важной и главной задачей Ассоциации была разработка механизмов, принципов и этапов эффективного взаимного сотрудничества по достижению мира и стабильности в регионе. Одной из отличительных черт АСЕАН является отстаивание своих политических и экономических интересов, создание благоприятных внешних условий для ускорения развития национальных экономик. Глубокая вовлеченность в интеграционные процессы в регионе стала характерной чертой экономического развития государств АСЕАН. В начале 2000-х гг. заметно усилилось взаимодействие государств – участников Ассоциации, что привело к принятию в 2003 году декларации «Балийское согласие – 2» и формированию амбициозного проекта по созданию трех «столпов»: Сообщество политической безопасности АСЕАН, Экономическое сообщество АСЕАН и АСЕАН Культурное Сообщество.

В последнее время активно разворачиваются дебаты вокруг одной из инициатив АСЕАН – Сообщества политической безопасности АСЕАН (далее – СПБА). В декларации «Балийское согласие – 2» состоялась первая закладка понятий, предшествующих созданию СПБА. Создание Сообщества политической безопасности АСЕАН стало результатом решения ряда вопросов, касающихся поддержания мира в регионе, выработки продуктивных подходов к противодействию угрозам безопасности, развития международного сотрудничества с внешними партнерами. Одним из наиболее важных рассматриваемых аспектов являются взаимоотношения внутри Ассоциации. Сравнительно молодые государства региона, в недавнем прошлом отстаивавшие свои суверенитет и независимость, стремятся найти выгоду в территориальных спорах. Способность контролировать регион акватории судоходных путей из Индийского в Тихий океан дает большие возможности для экономического роста любого государства. Около 30 % всех товаров и грузов, транспортируемых по морю, проходит по данному водному пути. Большие запасы природного газа и нефти на шельфе также привлекают внимание многих стран региона [1]. Отметим некоторые ключевые положения проекта СПБА:

государства – члены АСЕАН придерживаются мирных путей разрешения конфликтных ситуаций в регионе, воспринимая собственную безопасность в неразрывном ключе с безопасностью других участников АСЕАН;

государства – члены АСЕАН уважают суверенитет и территориальную целостность других государств, следуют принципу невмешательства

во внутренние дела государств – участников при принятии определенных решений, соблюдая принцип консенсуса;

создание СПБА не предполагает построения военного блока или выработки единой внешнеполитической линии, а базируется на принципе всеобщей безопасности, приверженности принципам укрепления взаимного доверия [2].

Таким образом, на основе принципов Балийской декларации, в 2008 году были сформированы задачи, которые легли в основу Сообщества политической безопасности АСЕАН. Новые базовые принципы СПБА стали обсуждаться экспертами в области безопасности. Под концепцией сообщества безопасности, которую в 1957 году предложил известный ученый К. Дойч, предполагалась группа государств, наладивших мирное сотрудничество, исключающих любое применение силы для разрешения конфликтов между собой. По мнению ученого, успешным условием функционирования аналогичного сообщества предстает фактор «уверенности» государств – участников в сохранении мирных путей при преодолении разногласий [3]. Как поясняет в своих трудах Е. В. Колдунова, формирование «уверенности» происходит не сразу, а постепенно, в результате долговременного мирного сосуществования государств, их успешного, плодотворного сотрудничества в разных областях [4]. Немаловажную роль в отношениях играют тесные торгово-экономические отношения, деловой и культурный обмен, миграционная политика, туристические вопросы. Первоначально, идея сообщества безопасности опиралась на исторический опыт западных государств, подразумевая приверженность демократическим ценностям. Однако страны АСЕАН представляют собой неоднородный регион как с точки зрения политической составляющей, так и с социально-культурной, идеологической. Например, в Брунее функционирует абсолютная монархия, в Таиланде и Мьянме во главе власти находится правительство из числа военных. Усиление тенденций авторитарной власти прослеживается на Филиппинах и Камбодже. Отсутствие политического плюрализма закрепляет законодательство во Вьетнаме. Факт того, что страны региона продемонстрировали на официальном уровне приверженность идеи создания СПБА, запустили данную интеграционную инициативу, говорит о жизнеспособности конструктивистских идей и всплеск к изучению данного исследования.

В современных условиях основная часть зарубежных экспертов признает, что в ближайшем будущем зарождающееся СПБА укрепит свои позиции на фоне мировой безопасности, хотя и существует расхождение мнений по некоторым отдельным вопросам. Сторонники реалистской парадигмы международных отношений утверждают, что перспективы создания и формирования СПБА АСЕАН сомнительны и не имеют дальнейшего развития. Сомнением противников вызван тезис о том, что история государств Ассоциации не была связана с боевыми действиями, вооруженными конфликтами или военной агрессией между ее участниками в ходе территориальных споров или на религиозно-этнической почве. Одним из ярких примеров выступает камбоджийско-тайский пограничный конфликт 2011 года, в результате которого жертвами стали 15 человек. В настоящее время лидеры государств – членов АСЕАН придерживаются курса мирного разрешения всех противоречащих вопросов. Структура многих вооруженных сил стран региона косвенно свидетельствует о потенциальном восприятии противника в лице друг друга. Данный факт указывает на отсутствие вооруженной агрессии внутри государств региона и серьезного повода к полномасштабным боевым действиям. По мнению исследователя проблем безопасности Юго-Восточной Азии М. Лейфера, яркого примера школы реализма, определяющим фактором региональной безопасности и стабильности является баланс сил как между внешними акторами международных отношений (Китай, США), так и между государствами – участниками АСЕАН [5].

Вместе с тем подготовка Пекином и странами АСЕАН Кодекса поведения в Южно-Китайском море является важнейшим документом, определяющим порядок действий при конфликтных ситуациях и возможные варианты для их разрешения. В современных условиях на фоне растущего во всем мире протекционизма Китайская Народная Республика и АСЕАН поддерживают многостороннюю торгово-экономическую систему и совместно содействуют региональной интеграции. Китай является одним из главных торгово-экономических и инвестиционных партнеров АСЕАН. В целях формирования «мягкой прокитайской силы» для реализации своих национальных интересов и инициатив, таких как «Один пояс, один путь», субрегионального проекта «Большой Меконг» и соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), правительство Китая использует инвестиционные программы в строительной-логистической сфере, межрегиональные свя-

зи и военно-техническое сотрудничество. В то же время культурно-исторические традиции не могут стать причиной для формирования регионального порядка и развития международного сотрудничества в сфере политической безопасности.

В итоге можно заметить, что разные взгляды конструктивистского и реалистского подходов на оценку жизнеспособности концепции СПБА применительно к Юго-Восточной Азии обусловлены взаимоисключающими позициями. По мнению конструктивистов, идея создания Сообщества политической безопасности АСЕАН является первичной идеей при отсутствии определенных объективных предпосылок к его формированию. Современное положение дел в государствах АСЕАН скептически оценивается в отношении конструктивистской идеи о преодолении разногласий между членами Ассоциации.

Таким образом, наличие противоречий в политической и экономической деятельности стало заметным панорамным видом при построении СПБА АСЕАН, выразившееся в главенстве национальных интересов над интересами СПБА АСЕАН. На этом фоне государства Юго-Восточной Азии делают попытку отстаивания собственных национальных интересов, не прибегая к унификации стандартов. Трепетное отношение к суверенитету, создание наднациональной структуры управления не находит понимания в политической интеграции. Наибольший интерес представляет альтернативный, умеренно критический подход к политике государств – участников АСЕАН, выразившийся в эгоистичных мотивах отдельных государств, несоблюдении полной гармонии интересов. Хотелось бы отметить, что спорные подходы к созданию СПБА являются продолжающимися процессами, поскольку в 2015 году лидерами государств – участников АСЕАН было принято решение о продлении проекта до 2025 года.

Определенный интерес для Республики Беларусь представляет участие нашей страны в Региональном форуме по безопасности АСЕАН (далее – АРФ). В настоящее время АРФ служит площадкой для проведения многосторонних и двусторонних консультаций, диалоговых обсуждений по широкому спектру вопросов безопасности как на двусторонней так и многосторонней основе. Концептуальное видение общей системы безопасности в странах Восточной и Юго-Восточной Азии целиком отвечает критериям построения взаимоотношений: полное отсутствие разделительных линий, деление государств на различные катего-

рии. Деятельность АРФ полностью соответствует требованиям проводимой внешней политики Беларуси, придерживается всесторонней тенденции становления многополярности мирового устройства. Участие Республики Беларусь в работе АРФ будет способствовать продвижению двусторонних связей в рамках АСЕАН, представляя важный фактор в укреплении мировой безопасности, а также созданию благоприятных внешних условий для государства [6].

Список использованных источников

1. Серебряков, В. О. Актуальные вопросы безопасности в странах Юго-Восточной Азии / В. О. Серебряков // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2019 г. : в 2 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 234–237.
2. About ASEAN [Electronic resource] : Association of Southeast Asian Nations. – Mode of access: <https://asean.org/asean/about-asean/>. – Date of access: 26.11.2021.
3. Deutsch, K. Political Community and the North Atlantic Area / K. Deutsch // The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration. – Palgrave, 1998. – P. 123–124.
4. Колдунова, Е. В. Формирование сообщества АСЕАН: аспекты безопасности / Е. В. Колдунова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – № 10. – С. 55.
5. Emmerson D. Shocks of Recognition. Leifer, realism and regionalism in Southeast Asia / D. Emmerson // Order and Security in Southeast Asia: Essays in Memory of Michael Leifer. – London : Routledge, 2006. – P. 10.
6. Серебряков, В. О. Перспективы развития сотрудничества Республики Беларусь в вопросах безопасности: регион Юго-Восточной Азии / В. О. Серебряков // Иппокрена. – 2020. – № 1 (36). – С. 45–51.

«КОЛЛЕКТИВНЫЙ» ЗАПАД И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сержантов Дмитрий Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современном мире явно обозначилось противоречие между процессом глобализации и стремлением национальных государств сохранить и отстоять суверенитет на своей территории. Наглядным проявлением этих противоречий является продолжающийся в Западной Европе миграционный кризис, в ходе которого ряд стран Европейского союза вводят меры по защите своих границ, ограничивают перемещение через них определенных групп граждан, принимают меры по воссозданию национальных органов пограничной охраны, возводят на своих границах инженерные заграждения, от которых, казалось бы, европейские страны отказались навсегда.

Доходит до стихийных акций протеста, взаимных нападков и даже оскорбительных выражений, звучащих из уст политиков и государственных деятелей в адрес своих коллег в сопредельных странах. Даже такая исконно иммигрантская страна, как Соединенные Штаты Америки, возникшая именно благодаря переселенцам и всегда благожелательно относившаяся к мигрантам, принимает экстраординарные меры для защиты своей территории, выстраивая стену вдоль границы с Мексикой. Прибалтийские члены Европейского союза, перенимая «заградительную» политику своих партнеров, также заявили о своей готовности установить (за деньги Евросоюза) заградительный забор вдоль границы с Республикой Беларусь.

Еще одной формой проявления противоречия между процессом глобализации и стремлением сохранить государственный суверенитет в полном объеме является так называемый брэксит – выход Великобритании из состава Евросоюза. В данном случае важно подчеркнуть следующее. Во-первых, проблема брэксита расколола британское общество и уже многие месяцы подрывает экономику как самой Великобритании, так и других государств Евросоюза.

Во-вторых, самой сложной в вопросе практической реализации брэксита стала проблема границы между Северной Ирландией (часть Соединенного Королевства) и Ирландией.

В-третьих, перечисленные противоречия и связанные с ними политические процессы самым негативным образом отражаются на судьбах конкретных людей. Причем не сотен или тысяч, а миллионов людей, проживающих в разных странах и на разных континентах [1, с. 12].

Обеспечение пограничной безопасности является основной задачей, возложенной на органы пограничной службы. Согласно Концепции обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 года № 410, основными внешними и внутренними пограничными опасностями на уровне рисков и вызовов продолжают оставаться следующие факторы:

затягивание или прекращение сопредельными государствами процедур международно-правового оформления государственной границы;

милитаризация приграничной территории сопредельных государств;

использование территории Республики Беларусь для транзитного следования лиц, причастных к террористической и другой экстремистской деятельности;

возникновение на территории сопредельных государств вблизи границы массовых беспорядков, очагов вооруженных конфликтов, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и иного характера;

рост нарушителей законодательства о государственной границе гражданами Республики Беларусь и коррупционных проявлений;

распространение недостоверной информации о состоянии пограничной безопасности, деятельности по охране государственной границы, а также пропуске через границу физических лиц, транспортных средств и товаров.

Все это определяет то внимание, которое уделяется руководством Республики Беларусь по формированию и постоянному совершенствованию эффективной системы обеспечения пограничной безопасности, ядром которой являются органы пограничной службы страны. Поставлена задача отладить систему обеспечения взаимодействия органов пограничной службы с государственными органами управления в сфере охраны государственной границы так, чтобы она не только динамично развивалась, но и соответствовала текущим реалиям служебной дея-

тельности. Основные направления такого совершенствования необходимо обобщить, свести в систему, обосновать и внедрить в практику взаимодействующих субъектов.

К основным направлениям совершенствования системы обеспечения пограничной безопасности можно отнести:

развитие единой государственной системы учета и контроля за въездом, выездом и пребыванием на территории Республики Беларусь иностранных граждан;

повышение эффективности взаимодействия территориальных органов пограничной службы со структурными подразделениями государственных органов на региональном и местном уровнях;

развитие механизмов взаимодействия с органами пограничной охраны сопредельных государств в целях борьбы с международными преступными группировками, охраны природных ресурсов, экологической безопасности в районах (на участках) хозяйственной, промысловой и иной деятельности на государственной границе и в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Таким образом, оперативно-служебная деятельность органов пограничной службы свидетельствует о том, что интеграция усилий и согласование совместных действий разных ведомственных сил и средств обеспечивают успешное решение задач по охране государственной границы в различных условиях обстановки в пограничных пространствах. В то же время несогласованность таких действий часто приводит к срыву выполнения поставленных задач, необоснованному увеличению материальных затрат, а иногда и к человеческим жертвам. Обеспечение должного взаимодействия сил и средств, участвующих в охране государственной границы является одной из важнейших проблем в служебной деятельности органов пограничной службы [2, с. 15].

Список использованных источников

1. Моисеенко, В. Г. Современное состояние пограничной безопасности Республики Беларусь. Основные пути совершенствования охраны Государственной границы Республики Беларусь / В. Г. Моисеенко // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы VIII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2019 г. : в 3 ч. / редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 1. – С. 11–22.

2. Снежко, Э. К. Безопасность жизнедеятельности человека : учеб. пособие для курсантов учреждений образования органов погранич. службы / Э. К. Снежко, А. Н. Бугай. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 407 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО РЕЗЕРВА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА

Снежко Антон Валерьянович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Астрелин Александр Вячеславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

История становления и развития Государственной границы Республики Беларусь красноречиво свидетельствует о том, что, наряду с созданием и обустройством пограничных застав, постов, отделений пограничного контроля, особую роль в пресечении крупномасштабной противоправной деятельности на государственной границе сыграло широкое применение резерва Председателя Госпогранкомитета.

Современная обстановка вызвала необходимость иметь в распоряжении Председателя Госпогранкомитета резервы, способные мобильно и последовательно наращивать усилия по надежному прикрытию границы, ликвидировать возникающие на тех или иных участках границы кризисные ситуации и выполнять внезапно возникающие задачи. В ходе проведенного анализа справочной литературы [1–3] удалось установить, что под «резервом» следует понимать:

людские ресурсы, вооружение, военная техника и другие материальные средства, предназначенные для создания новых и усиления действующих группировок войск, решения вновь возникающих задач в ходе войны, операции и боя;

элемент оперативного построения, предназначенный для решения задач, внезапно возникающих в ходе операции (боя);

воинские формирования, предназначенные для создания новых и усиления действующих группировок.

Одна из ключевых ролей в выполнении задач по охране государственной границы принадлежит оперативному резерву. В соответствии с проведенным анализом справочной литературы [1, 3] под «оперативным резервом» следует понимать:

соединения и части различных родов войск и специальных войск, находящиеся в непосредственном подчинении командующего фронтом, армией, элемент оперативного построения;

элемент оперативного построения, предназначенный для выполнения внезапно возникающих задач, который включает в себя специально выделенные соединения со средствами усиления, используемый для наращивания усилий на одном из направлений, отражения внезапных ударов противника, прикрытия флангов, переноса усилий на новые направления.

На оперативный резерв возлагается довольно обширный спектр задач, определенный законодательством Республики Беларусь. Для обеспечения своевременного выполнения задач по предназначению он должен соответствовать определенным требованиям, основными из которых являются:

- постоянная готовность к решению внезапно возникающих задач;
- соответствие состава, вооружения и техники характеру задач, возлагаемых на резерв;
- подвижность, маневренность и мобильность;
- готовность к действиям в различных физико-географических условиях, в любое время года, суток;
- высокая надежность и жизнеспособность;
- сочетание централизованного и децентрализованного управления.

В зависимости от обстановки оперативный резерв выполняет задачи самостоятельно или совместно с частями и подразделениями органов пограничной службы, непосредственно охраняющими государственную границу, а также во взаимодействии с частями и подразделениями Вооруженных сил, территориальными войсками, органами государственной безопасности, органами внутренних дел и иными государственными органами.

Успех в выполнении задач по охране государственной границы непосредственно зависит от качества подготовки оперативного резерва, который при любых изменениях обстановки должен быть готов действовать по предназначению. Подготовка оперативного резерва должна быть направлена на обучение слаженности и непрерывности действий личного состава при выполнении задач по охране государственной границы в различных условиях. Процесс подготовки должен быть непрерывным и его необходимо постоянно совершенствовать.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Унифицированный словарь терминов, применяемых в пограничных войсках / сост. А. Р. Залесский. – Минск : Харвест, 2003. – 86 с.
3. Военный энциклопедический словарь. – М. : ОНИКС 21 век, 2002. – 1432 с.

УДК 355/359:31

ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Управление подразделениями границы и пограничного контроля непосредственно связано с необходимостью принятия решений в динамически меняющихся условиях обстановки. Большинство возникающих задач, с которыми сталкивается лицо, принимающее решение, не имеет однозначного ответа. Вследствие этого возникает необходимость из множества альтернативных решений выбрать единственное с учетом имеющейся информации, ограничений и личных предпочтений лица, принимающего решение, напрямую связанных с ранее приобретенным опытом. Процесс управленческой деятельности является целенаправленным. Отсюда следует, что результат деятельности начальника (руководителя) можно оценить по критериям ее эффективности, используя показатели оперативности, ресурсоемкости или степени достижения цели.

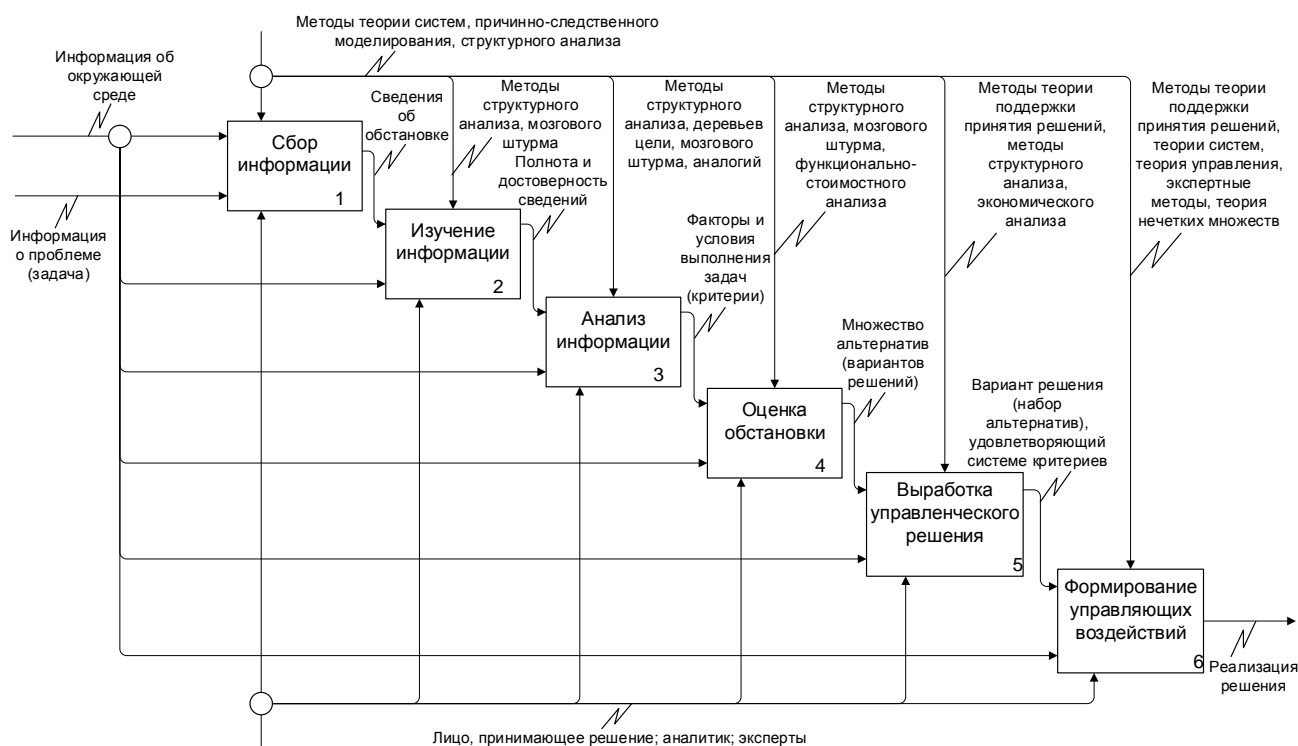
В условиях неопределенности, характеризующей процесс охраны государственной границы, вероятность наступления тех или иных событий, влияющих на конечный результат, может быть установлена с той или иной степенью точности. В общем случае неопределенность может быть обусловлена либо противодействием противоборствующей стороны, либо недостаточной осведомленностью об условиях, в которых осуществлялось принятие решения.

Особые затруднения в ходе принятия решения вызывают задачи, с которыми лицо, принимающее решение, сталкивается впервые. Повышение оперативности принятия решения в этом случае возможно толь-

ко при использовании заранее известных типовых решений или консультаций экспертов.

Кроме того, при реализации принятого решения должна учитываться оперативно меняющаяся обстановка, в результате анализа которой должны быть применены своевременные управляющие воздействия, направленные на парирование негативных внешних и внутренних факторов.

Все это возможно отнести к элементам управленческой деятельности начальника подразделения при организации охраны государственной границы. В общем виде алгоритм управленческой деятельности начальника подразделения представим в виде IDEF0-диаграммы с содержащимися в ней основными видами деятельности (рисунок 1).

Рисунок 1. – Алгоритм принятия решения «ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЯЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ»

Исходя из вышеизложенного, сформированы следующие требования к системе поддержки принятия решений [1]:

- наличие программного обеспечения, реализующего функции математического анализа альтернативных вариантов решений;
- актуализация информационных баз данных;
- возможность экспертной оценки;

корректировка принятого решения на основании полученной информации об изменениях текущей обстановки;

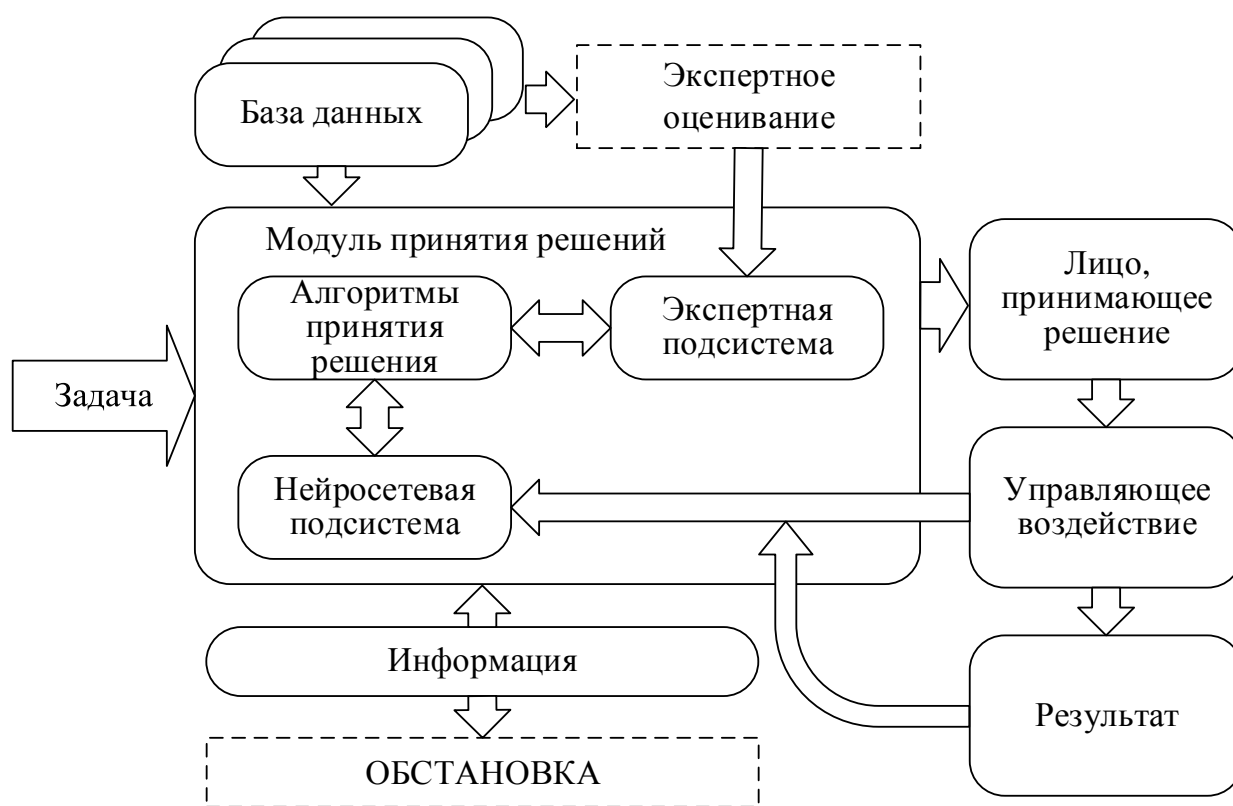
формулирование типовых распорядительных вариантов решений, перечня проводимых мероприятий;

накопление и анализ принимаемых решений с целью дальнейшего совершенствования системы;

масштабируемость системы в зависимости от уровня управления;

аппаратная и программная совместимость с используемыми в подразделениях средствами автоматизации.

На основании требований к системе поддержки принятия решений предложена ее концептуальная модель (рисунок 2) [1].

Рисунок 2. – Модель системы поддержки принятия решений

Основополагающим элементом предложенной модели является модуль принятия решения, на вход которого в формализованном виде поступают условия задачи. Далее из множества мероприятий типовых вариантов решений на основании ранее проведенного экспертного оценивания по критериям пригодности выбираются несколько альтернативных наборов мероприятий. Из сформированного подмножества мероприятий проводится выборка на основании методов теории принятия решений, системного анализа, формируя адаптивный вариант решения.

При этом существует возможность оказания экспертной помощи лицу, принимающему решение, который на основании имеющегося варианта решения создает управляющее воздействие, направленное на достижение поставленной цели. По окончании исполнения решения результаты (после их оценки) вносятся в базу данных типовых решений, что в дальнейшем позволяет с использованием нейросетевой подсистемы осуществлять выбор наиболее близких вариантов решений.

Применение предложенной модели системы поддержки принятия решений позволит повысить оперативность принятия решений и гибкость системы управления в целом. Решение, полученное с помощью системы, может быть скорректировано лицом, принимающим решение, с учетом личного опыта и рекомендаций экспертов.

Новизна предлагаемого решения заключается в использовании нейросетевого подхода (технологии искусственного интеллекта) в формировании набора альтернативных решений, наличии связи системы поддержки принятия решений с факторами, влияющими на принятие решения, а также в учете достигнутого результата и возможности совершенствования системы на основе его анализа.

Список использованных источников

1. Эсаулов, К. А. Система поддержки принятия решения в условиях неопределенности с использованием геоинформационных систем / К. А. Эсаулов, В. В. Широбоков // Военная мысль. – 2020. – № 11. – С. 66–70.

УДК 351.746.1

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Сухачёв Дмитрий Алексеевич

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Находясь под воздействием сложных геополитических факторов, Республика Беларусь сталкивается с новыми рисками, вызовами и угрозами, в том числе в информационном пространстве. Органы пограничной службы (далее – ОПС), будучи на рубежах нашей страны, наиболее

остро ощущают информационное воздействие со стороны США и Запада. В этой связи необходимо сосредоточиться на поиске новых решений обеспечения национальной безопасности в указанной сфере.

ОПС, являясь составной частью системы национальной безопасности, осуществляют пограничную безопасность Республики Беларусь (далее – ПБ) [1], также решают задачи, направленные на защиту национальных интересов в пограничном пространстве [2].

В рамках выполнения задач по предназначению активно внедряют и применяют различные информационные продукты, а также развивают интегрированное управление Государственной границей Республики Беларусь [3], что, в свою очередь, приводит к увеличению числа угроз и различных каналов, затрагивающих вопросы национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, ее инфраструктуры, а также систем и ресурсов [4].

Очевидно, что качественное обеспечение ПБ без должного взаимодействия с иными субъектами национальной безопасности невозможно. Все элементы системы в сфере охраны границы должны совершенствовать свои возможности и соответствовать предназначению [2].

В процессе оперативно-служебной деятельности ОПС обеспечивают надежную охрану наших рубежей совместно с подразделениями органов государственной безопасности (далее – ОГБ), Министерством внутренних дел Республики Беларусь, частями и соединениями Министерства обороны Республики Беларусь, дислоцированными в приграничных районах, таможней и другими государственными органами, а также иными организациями Республики Беларусь и иностранных государств, международными организациями, межгосударственными образованиями и гражданами [1]. Управление военной контрразведки в системе ОГБ является одним из основных взаимодействующих органов для ОПС.

Следует также обратить внимание, насколько качественно и комплексно устроена информационная защита в ОПС как в техническом уровне, так и среди сотрудников.

Обеспечение защищенности национальных интересов в указанной сфере напрямую зависит от своевременного выявления деструктивных сил и реагирования всех органов национальной безопасности [5]. В этой связи нужно детально оценить и определить степень угрозы, спрогнозировать развитие оперативной обстановки и принять решение по основным направлениям в достижении поставленных целей.

При всем разнообразии понятий «взаимодействие» определяется как процессы воздействия объектов (субъектов) друг на друга, их изменения, а также взаимная обусловленность и порождение одним объектом других [6].

Рассматривая «информационное взаимодействие», следует согласиться с глоссарием терминов и понятий участников СНГ в пограничной сфере, которые устанавливают как «...согласованная по целям, задачам, месту и времени деятельность руководителей пограничных ведомств, органов управления и информационно-аналитических подразделений с целью комплексного и всестороннего сбора, добывания, накопления данных об обстановке, анализа информации, выявления тенденций обстановки по направлениям деятельности, подготовки на этой основе согласованной информации, расчетов» [7].

Так, под взаимодействием органов государственной безопасности и пограничной службы Республики Беларусь следует понимать согласованную по целям, задачам, месту, времени, а также закрепленную в законодательстве деятельность руководителей ОГБ и ОПС, направленную на обеспечение НБ Республики Беларусь.

Подводя итог, необходимо отметить, что ОГБ, реагируя на риски, вызовы и угрозы в информационной сфере, в пределах своей компетенции проводят в ОПС контрразведывательные и иные мероприятия, а также оказывают содействие в деятельности по обеспечению ПБ [8]. Для эффективного обеспечения информационной безопасности необходимо конструктивное взаимодействие всех участников национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10800454>. – Дата доступа: 27.12.2021.

2. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

3. Об утверждении Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 153 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – № 12. – № 7/4227.

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1/12080.

6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=63. – Дата доступа: 27.12.2021.

7. О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 13 апреля 2018 г. № 47-13. – СПб., 2018.

8. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 390-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.02.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.98

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛАЗЕРНОГО ГРАВИРОВАНИЯ

Хворик Алексей Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Печати и штампы являются удостоверительными печатными формами, средством защиты документа от подлога. Их оттиски в документах служат для подтверждения подлинности фактов, изложенных в документах, и официального характера документа. Исторически сложилось, что в период с 1978 по 1992 г. изготовление и использование печатей и штампов было регламентировано специальной инструкцией МВД СССР, выполнение которой упорядочивало производство удостоверительных печатных форм, определяло порядок их учета и хранения.

С 1992 г. на территории Республики Беларусь право на изготовление печатей и штампов получили десятки частных фирм, которые стали использовать ранее не применявшиеся технологии, такие как фотополимерная технология, изготовление матрицы фрезерованием, лазерное гравирование по резине, флэш-технология и т. д.

В пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь в ходе проверки документов у лиц, пересекающих государственную границу, при наличии в документе проверяется подлинность проставленных оттисков печатей и штампов. Для выявления их подделок необходимо знать основные технологии изготовления печатей и штампов, к числу которых, несомненно, относится использование лазерного гравирования.

Сам по себе процесс получения печатей и штампов лазерным гравированием значительно упрощен по сравнению с процессом изготовления полимерных печатей. Для получения данным способом печатей (штампов) необходимо специальное оборудование. Технология «Лазер-грайвер» позволяет с помощью периферийного устройства компьютера гравировать в зеркальном виде фрагменты будущей печати прямо на резине и пластмассе. При этом значительно ускоряется процесс изготовления печати или штампа, достигается высокая точность получаемого изображения. При изготовлении клише лазерный пучок, сфокусированный в пятно размером от одного до сотен микрон, разогревает формный материал до температуры термического разложения резины. В результате этого в тех местах формы, где она была обработана лазерным пучком, образуются пробельные элементы, одновременно создаются и печатающие элементы. Предельные геометрические размеры элементов букв при лазерной гравировке определяются диаметром лазерного луча.

При этом можно получить на резине сложные по конфигурации буквы, рисунки и микротексты, в то время как в традиционных технологиях применяют шрифты несложной конфигурации. Используемая резина, как правило, подбирается специально: она должна быть достаточно мягкой, мелкозернистой, не иметь посторонних включений, обладать хорошей стойкостью к штемпельным краскам и хорошей смачиваемостью.

В процессе гравирования лист резины, закрепленный на барабане, вращается. Всеми операциями лазерного гравера управляет микропроцессор. Набор и ввод изображения в микропроцессор лазерного гравера производится с помощью персонального компьютера. Края (границы) печатающих элементов, полученных лазерным гравированием, в печатях и штампах имеют отлично четко выраженную прямолинейную форму без округлостей, в то время как у удостоверительных печатных форм, полученных традиционным способом, границы оплавлены (за-

круглены), в связи с чем у последних наблюдается некоторое нарушение плоской формы поверхности. Этим можно объяснить нередко наблюдаемое специфическое распределение краски в штрихах, когда при получении оттиска за счет эластичности резины красящее вещество как бы выдавливается за границы. Этот признак хорошо виден в оттисках, слабо окрашенных и полученных при значительном нажиме.

Печатающие элементы, выполненные лазерным гравированием на резине, как правило, хорошо смачиваются штемпельной краской, и оттиск получается равномерно и достаточно интенсивно окрашенным (с ровными краями). Иногда по краю штрихов при избытке краски, как и при использовании традиционных печатных форм, наблюдаются микрорасплывы.

В слабо окрашенных оттисках можно заметить ряд особенностей, присущих данному способу изготовления печатных форм. К ним относятся:

1. Отображения поверхностей структуры резины в штрихах, из которой изготовлена печатная форма. Это могут быть параллельные полосы различной ширины, имеющие одно направление или угол наклона. На пробелах могут быть обнаружены окрашенные точки.

2. Четкая, ровная граница штрихов, все элементы и их окончания имеют правильную геометрическую форму.

3. «Разрывы» в узких штрихах знаков. Этот дефект особенно характерен для печатных форм, у которых профиль печатающих элементов имеет прямоугольную форму.

4. Тонкие, различной длины неокрашенные полосы в оттисках, видимые под микроскопом. Они состоят из неокрашенных участков штрихов, каждый из которых является продолжением другого и в совокупности на фоне оттиска выглядят как неокрашенные линии, пересекающие оттиск на различных его участках. Этот дефект печатной формы, полученной в процессе ее изготовления, по всей вероятности, носит случайный характер. Признаки, указанные в пп. 1–3, могут быть отнесены к частным (в совокупности индивидуализирующим печать или штамп). Если гравировается несколько печатных форм с одного и того же оригинал-макета, набранного на компьютере, то все печатные формы могут иметь одни и те же дефекты. Однако есть отдельные признаки, которые иногда дают возможность индивидуализировать печатную форму.

5. Окрашенные точки, обнаруживаемые в той части оттисков, которые соответствуют пробельным участкам. Их образуют так называемые

столбики или бугорки, получающиеся в процессе изготовления печати из-за наличия механических вкраплений. Точек может быть разное количество, положение столбиков носит случайный характер. Они могут располагаться рядом с элементом и как бы сливаться с ним.

6. Иногда в оттиске не отображаются не только отдельные тонкие штрихи, а целые фрагменты печати.

7. Разрывы в штрихах, отсутствие элементов букв, цифр и целых фрагментов оттисков – признаки, индивидуализирующие печатные формы.

Необходимо понимать, что при определенных условиях признаки могут не проявляться (например, на слабо проклеенной бумаге разрывы в тонких печатных элементах могут быть не видны из-за расплывов краски).

Ежедневно через пункты пропуска Республики Беларусь пересекают государственную границу тысячи граждан различных государств всего мира. Оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля осуществляются в сложной и динамично изменяющейся обстановке. Продолжаются активные попытки наших соотечественников, а также иностранных граждан и лиц без гражданства пересечь государственную границу по поддельным документам.

Таким образом, можно констатировать, что современные способы изготовления печатей и штампов, к числу которых относится и способ лазерного гравирования, постоянно совершенствуются, что предопределяет необходимость изучения их технологий в целях выявления соответствующих подделок в документах.

УДК 378

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Информатизация образования – это одна из важнейших составляющих стратегии развития образовательных процессов в системе получения высшего образования. Этим обусловлена актуальность применения

новых информационных технологий в высших учебных заведениях. Необходимость внедрения в образовательный процесс новых методов обучения привела к появлению электронных изданий, несущих теоретический материал и задания для проведения практических занятий, содержание и алгоритмы всех видов практических занятий, различные фото-, аудио- и видеоматериалы.

Преимущество электронного издания заключается в его доступности и оперативности. Традиционный учебник, при отсутствии его в личном пользовании или библиотеке, можно получить только спустя длительное время, заказав его в книготорговой организации. Кроме того, электронный учебник имеет преимущество перед традиционным в том, что авторы (педагоги, ученые) могут практически сами, выполнив ряд регистрационных правил, издавать свои произведения и распространять их на свое усмотрение, тогда как издание учебника в традиционной форме – это достаточно сложный, трудоемкий и дорогостоящий процесс. Текст электронного издания гораздо легче исправить и дополнить, чем организовать переиздание традиционного учебника. Несомненное достоинство электронного учебника – его компактность. Учебники, занимающие в бумажном виде целую полку, можно записать на одном или нескольких дисках. В традиционном учебнике основную смысловую нагрузку несет текст, сопровождаемый иллюстрациями (рисунками, схемами, таблицами). Явное преимущество электронных изданий заключается в сопровождении текста звуком и видеоматериалами. При пользовании интернет-учебником возможно прямое общение обучающего и обучающегося, который может получить консультацию непосредственно у автора учебника. Обучающий может сделать необходимые пояснения, осуществить быстрый контроль знаний, полученных обучаемым [1].

Что же такое электронное издание? Это программно-методический комплекс, обеспечивающий возможность самостоятельного изучения учебной дисциплины, курса или какого-то его раздела. Электронный учебник представляет собой интегрированное средство, содержащее теорию, различные справочники, задачки, лабораторные практики, тесты и другие компоненты. Использование в электронных изданиях различных информационных и мультимедиа технологий дает большие дидактические преимущества электронному учебнику по сравнению с традиционным учебником [2].

Электронный учебник не должен быть просто версией бумажного учебника, называть такие учебники «электронными» не совсем корректно. И, конечно же, электронный учебник не должен заменять бумажный вариант издания. Основная задача электронного учебника – максимально облегчить понимание и запоминание наиболее существенных понятий, утверждений и примеров, вовлечение в процесс обучения иных возможностей человеческого мозга, в частности слуховой и эмоциональной памяти. Поэтому в настоящее время среди основных принципов, которые необходимо соблюдать при создании электронных изданий (принцип научности, доступности, последовательности, системности), большое внимание уделяется принципу наглядности, заключающемуся в том, что наличие чувственного восприятия изучаемых объектов обязательно. Наглядность электронного издания в ходе обучения с использованием компьютерных технологий имеет огромные преимущества перед обучением, при котором применяются только традиционные учебники, не обеспечивающие этот принцип в полной мере.

В настоящее время к электронным изданиям предъявляются следующие требования:

во-первых, информация по выбранному курсу должна быть хорошо структурирована и представлять собой законченные фрагменты курса с ограниченным числом новых понятий;

во-вторых, каждый фрагмент, наряду с текстом, должен представлять информацию в аудио- или видеоформате. Обязательным элементом интерфейса для лекций является наличие линейки прокрутки, позволяющей повторить лекцию с любого места;

в-третьих, на иллюстрациях, представляющих сложные модели или устройства, должна быть интерактивная подсказка, появляющаяся или исчезающая синхронно с движением курсора по отдельным элементам иллюстрации (карты, планы, схемы, чертежи сборки, пульта управления объектом);

в-четвертых, текстовая часть должна сопровождаться многочисленными перекрестными ссылками, позволяющими сократить время поиска необходимой информации, а также мощным поисковым центром;

в-пятых, видеoinформация или анимации должны сопровождать разделы, которые трудно понять в обычном изложении. В этом случае затраты времени для пользователей в несколько раз меньше по сравне-

нию с традиционным учебником. Некоторые явления вообще невозможно описать обучающемуся, никогда их не видевшему.

При создании электронного издания следует выделить три основных возможных режима его работы:

обучение без проверки;

обучение с проверкой, при котором в конце каждой главы (раздела) обучающемуся предлагается ответить на несколько вопросов, позволяющих определить степень усвоения материала;

тестовый контроль, предназначенный для итогового контроля знаний с выставлением отметки за весь курс или дисциплину.

Электронный учебник должен включать в себя (как базовые) следующие системы:

управляющий модуль курса, дисциплины;

иллюстрированный учебно-справочный комплекс;

комплекс виртуальных лабораторий и интерактивных моделей;

тестирующий и интегрированный с базой данных задач комплекс;

поисковый комплекс;

система помощи;

система методической поддержки.

Интеграция обозначенных систем электронного учебника должна составить интерактивный образовательный курс со следующими основными отличительными особенностями:

ориентация на современный активный и деятельностный способ обучения, организация самостоятельной работы обучающихся;

комбинированное использование основных факторов интенсификации обучения (усиление целенаправленности, углубление мотивации, повышение интереса к деятельности, увеличение информативной емкости занятий);

большое количество обучающего, справочного, тестирующего материала и эффективная организация доступа к этому материалу;

повышение наглядности представления информации;

ясный и увлекательный интерфейс курса, удовлетворяющий требованиям эргономики, с возможностью модификации на основе индивидуальных предпочтений;

ориентация на личностно-ориентированное обучение, индивидуализацию обучения, динамическая генерация обучающего и контрольного комплекса;

возможность создания проблемных ситуаций, требующих разрешения;

контрольная функция с выдачей рекомендаций по дальнейшему изучению материала;

наличие сетевой версии, которая даст педагогу возможность экономить время, сочетать индивидуальный подход и статистический учет результатов;

возможность с помощью интернет-версии учебной дисциплины, курса осуществлять методическую поддержку, направленную на получение преподавателями новых методических материалов, поиск обучающимися информации при выполнении заданий, обеспечение обучающимися получения дистанционного доступа к образовательным ресурсам на выбор обучающегося;

наличие средств, позволяющих педагогу составлять структуру всех видов занятий, формировать контрольные работы;

организация системы виртуальной обратной связи для обучающихся и педагогов;

наличие полного набора методических материалов для педагога [3].

Подводя итог, следует отметить, что появление такого инновационного средства, как электронное издание, значительно расширяет возможности по обучению. Но при этом не стоит забывать одно важное правило: использование информационно-коммуникационных технологий и электронных изданий – средство для достижения образовательного результата. А будут ли эти средства эффективны, зависит от деятельности педагога.

Список использованных источников

1. Ланкин, В. Электронный учебник: возможности, проблемы, перспективы / В. Ланкин, О. Григорьева // Высш. образование в России. – 2008. – № 2. – С. 130–134.
2. Шилягина, А. М. Электронный учебник как инновационное средство обучения / А. М. Шилягина // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 59. – С. 430–434.
3. Григорьева, Т. С. Электронный учебник как наиболее эффективное средство учебного назначения / Т. С. Григорьева, Т. В. Заикина // Вестн. Карагандин. гос. ун-та. Серия Педагогика. – 2010. – № 3 (59). – С. 101–106.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНАЖЕРНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Федоров Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Важное место в содержании обучения и в формировании профессиональных компетенций военных специалистов отводится освоению умений и приобретению практических навыков на основе полученных теоретических знаний, приобретенных в ходе аудиторных занятий. Однако существует ряд причин, в некоторых случаях снижающих эффективность обучения и приобретения курсантами практических навыков в рамках образовательного процесса:

в некоторых военных учебных заведениях нет возможности обеспечить курсантов необходимыми учебными и учебно-боевыми средствами, с помощью которых будущий военный специалист приобрел бы практические навыки;

изучаемая на практических занятиях военная техника дорого стоит, находится нередко в наличии в единственном экземпляре, что препятствует ее массовому использованию в обучении;

проведение практических занятий на вооружении и военной технике, учитывая повышенную опасность эксплуатации, не обладая устойчивыми практическими навыками, может быть опасно для здоровья обучающихся.

С этой целью в учебных заведениях и войсках все больше внимания уделяется подготовке военнослужащих с применением технических средств обучения, постоянно увеличивается парк тренажеров, тренажерных комплексов и компьютерных обучающих программ.

Тренажер в широком смысле – это комплекс, система моделирования и симуляции, компьютерные и физические модели, специальные методики, создаваемые для того, чтобы подготовить специалиста к принятию качественных и быстрых решений. Широкое применение тренажеров обусловлено следующими факторами:

достаточно высокой стоимостью и недостаточным количеством вооружения и военной техники, которое может быть использовано для решения учебных задач, затратами на его эксплуатацию;

ограниченностью временного ресурса на подготовку вооружения к использованию, большой сложностью изменения параметров самого вооружения и среды его использования;

необходимостью выработки устойчивых практических навыков при работе на вооружении и военной технике, их связанностью при этом с определенной степенью опасности.

Применительно к образовательному процессу следует определить тренажер как устройство для обучения, которое по условиям выполнения психологических и дидактических требований, должно иметь три принципиальные и необходимо важные части: конструктивную, модельную, дидактическую [1].

Можно выделить несколько классов тренажеров, которые используются в образовательном процессе:

электронный программный экзаменатор;

демонстрационный (иллюстративный) тренажер;

тренажеры, обучающие моторным навыкам;

тренажеры, обучающие распознаванию образов;

тренажеры, обучающие работе по алгоритму;

тренажеры, обучающие поведению в нештатных (аварийных) ситуациях;

тренажеры, обучающие решению задач с разветвленным деревом допустимых решений.

Тренажеры можно классифицировать и по количеству участников:

локальный, индивидуальный – предназначен для подготовки одного обучающегося (специалиста);

сетевой, коллективный – предназначен для подготовки и боевого слаживания всего экипажа, расчета, отделения.

Также по виду основной технологии создания они классифицируются на тренажеры с использованием специальной аппаратной интерфейсной части и без нее (так называемые компьютерные тренажеры).

На базе тренажерных технологий разработаны многочисленные тренажеры военного назначения, позволяющие имитировать боевые действия войск, боевое применение вооружения с высокой детализацией в реальном масштабе времени, создано множество технологий вирту-

альной и дополненной реальности для применения практически во всех сферах военного дела, позволяющих с высокой степенью достоверности осуществлять подготовку военного специалиста. При этом области применения тренажерных технологий постоянно расширяются.

По своему применению тренажеры военного назначения делятся на классные и полевые. Классные тренажеры применяются для обучения стрельбе и вождению без расхода боеприпасов и моторесурсов. Полевые тренажеры позволяют проводить обучение стрельбе по целям, расположенным на действительных дальностях, в условиях, приближенных к реальным, как без расхода боеприпасов, так и со стрельбой заменителями штатных выстрелов. В свою очередь, классные и полевые тренажеры по объему решаемых задач могут быть специализированными (позволяющими обучать отдельным, наиболее сложным элементам действий при вооружении) и комплексными (предназначенными для выработки и совершенствования всего комплекса навыков, необходимых для успешного решения огневых задач в бою).

Среди основных причин необходимости применения в процессе подготовки обучающихся учебно-тренажерных систем можно назвать следующие:

- существенно снижается стоимость обучения (до 30 раз) по сравнению с подготовкой специалистов на вооружении и военной технике;

- сокращается (до 70 %) расход ресурса дорогостоящей техники, а также ГСМ, ЗИП и других расходных материалов;

- уменьшаются сроки подготовки специалистов (в 1,6 раза), что стало особенно актуально после сокращения сроков службы по призыву и появления службы в резерве;

- обучение военнослужащих с использованием тренажерных средств не наносит ущерб окружающей среде [2, с. 7].

Основным преимуществом подготовки военных специалистов с использованием тренажерных средств, по сравнению с обучением курсантов на вооружении и военной технике, является возможность отработки навыков, которые невозможно получить при обучении с использованием реальной техники. Речь идет о внештатных ситуациях (отказ техники, аварии, пожар и т. п.), которые возможно моделировать при разработке учебно-тренировочных средств. Таким образом, военные специалисты, прошедшие обучение с применением тренажерных

средств, будут обладать также достаточно устойчивыми навыками действий во внештатных и экстремальных ситуациях.

Исходя из определенных характеристик, заложенных в работу тренажера, их может быть несколько типов.

Комплексный тренажер – тренажер, предназначенный для совместной подготовки группы специалистов (экипажей, расчетов) в полном объеме алгоритмов их деятельности или одного специалиста, деятельность которого осуществляется по нескольким специальностям.

Полномасштабный (щитовой) тренажер – вариант комплексного тренажера, на котором с высокой степенью подобия воспроизводятся реальные рабочие места группы тренируемых специалистов (экипажей, расчетов).

Тренажер с динамическими компьютерными мнемосхемами (компьютерный тренажер) – тренажер, в составе которого модель объекта управления, рабочие места обучающихся и инструктора реализуются на базе компьютерных средств.

Необходимо отметить, что ряд тренажерных систем просто необходимо комплектовать симуляторами не только зрительными, но и чувствительными. Поэтому законченная современная тренажерная система должна включать в себя, помимо средств «зрительной симуляции», средства «чувствительной симуляции». Вместе с тем при активном использовании тренажерных средств не стоит забывать, что при обучении только на тренажерах всегда есть опасность подготовки не реальных, а «виртуальных специалистов», неспособных к профессиональному выполнению реальных боевых задач. Поэтому применение виртуальных симуляторов в подготовке специалистов для силовых структур ни в коем случае не должно исключать проведение практических занятий на вооружении и военной технике.

Таким образом, благодаря доступности средств создания тренажеров, большого выбора программных комплексов для учебных заведений, тренажеры в современном образовании занимают важное место при формировании и закреплении знаний, умений и навыков обучающегося, выполняют роль педагогического инструмента, позволяющего повысить качество образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Векслер, В. А. Интерактивные тренажеры и их значение в учебном процессе / В. А. Векслер, Л. Б. Рейдель // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1. – № 41. – С. 205–211.

2. Дзюбенко, О. Л. Виртуальные симуляторы в системе высшего военного образования : монография / О. Л. Дзюбенко, М. В. Мищенко, А. О. Коженков. – М. : РУ-САЙНС, 2017. – 146 с.

УДК 351.746.1(476)

СИСТЕМА РУБЕЖЕЙ ОХРАНЫ НА УЧАСТКЕ МЕСТНОСТИ С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ РАДИОАКТИВНОГО ЗАРАЖЕНИЯ

Широкий Фёдор Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Система рубежей охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) – элемент построения охраны Государственной границы, представляющий собой совокупность оборудованных и подготовленных в инженерном отношении полос местности, предназначенных для увеличения глубины охраняемого участка Государственной границы в целях обнаружения и задержания нарушителей, создания благоприятных условий для выполнения оперативно-служебных задач. Она должна обеспечивать глубокоэшелонированное построение охраны границы на участке территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС).

Система рубежей охраны Государственной границы включает два рубежа:

первый рубеж – полоса местности в пределах охраняемого участка, оборудованная в инженерном отношении, на которой создается наибольшая плотность сил и средств. Построение охраны Государственной границы на этом рубеже должно исключать выход нарушителей в глубокий тыл или его прорыв через Государственную границу;

второй рубеж – полоса местности в пределах охраняемого участка, созданная в целях увеличения глубины охраны Государственной границы на отдельных участках (направлениях). Включает в себя выгодные для ведения оперативно-служебных действий участки местности, оборудованные в инженерном отношении. При построении охраны Государственной границы на этом рубеже необходимо учитывать расположение и деятельность разнородных сил, дислоцируемых на охраняемом участке.

Количество рубежей охраны, их глубина, удаление от Государственной границы, степень инженерного оборудования зависят от конкретной обстановки, сложившейся на участке ТОПС.

Вместе с тем, сравнивая рубежи, установленные на участках Гомельской погт и Мозырского пого, с рубежами, установленными на участках иных ТОПС, можно прийти к выводу, что они, как правило, стандартны. Их глубина зависит в первую очередь от размеров приграничных районов, а также от размеров области, в которой расположен ТОПС. Но при этом глубина рубежей на различных направлениях примерно одинакова.

Рассматривая же глубину ответственности подразделений границы, которая в первую очередь зависит от глубины пограничной полосы и пограничной зоны, можно прийти к выводу, что в районе Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (далее – ПГРЭЗ) она значительно отличается от иных направлений.

Однозначно оценить вызовы и угрозы на направлении ПГРЭЗ крайне проблематично в связи с отсутствием инженерных сооружений и заграждений.

Так, на сегодняшний день охрана Государственной границы в ПГРЭЗ осуществляется:

за пределами периметра ПГРЭЗ:

проведением разведывательных полетов, проверки режима Государственной границы с применением пограничной авиации, авиации министерства чрезвычайных ситуаций;

высылкой пограничного наряда «Разведывательно-поисковая группа», выставлением пограничного наряда «Контрольный пост»;

проведением работы с местным населением в населенных пунктах, примыкающих к ПГРЭЗ, контрольно-пропускных пунктах, расположенных по периметру ПГРЭЗ;

проведением оперативно-розыскных, профилактических и оперативно-агентурных мероприятий управлением оперативной деятельности, отделением оперативной деятельности погк «Лоев» в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности на объектах, расположенных на окраине ПГРЭЗ;

выездом оперативных групп от управления оперативной деятельности;

реагированием войсковыми силами и средствами с непосредственным участием военнослужащих войсковой части (осуществлять при наличии оперативно-значимой информации);

пограничным нарядом «Контрольный пост» от управления ТОПС;

проведением совместных рейдов с ОЖиРМ;

непосредственно в ПГРЭЗ:

проверкой режима Государственной границы, проведением разведывательных полетов с применением пограничной авиации, авиации МЧС;

высылкой пограничного наряда «Дозор» с применением жестко-надувных моторных лодок по р. Припять без спешивания на берег.

Таким образом, в настоящее время система рубежей охраны Государственной границы в районе ПГРЭЗ в целом соответствует требованиям существующих руководящих документов, т. е. имеются полноценные рубежи (1-й и 2-й) в пределах пограничной полосы и зоны. Вместе с тем следует признать тот факт, что в пределах ПГРЭЗ практическая значимость существующих рубежей как элемента эшелонированного построения охраны Государственной границы практически сведена к нулю.

Список использованных источников

1. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapovednik.by/>. – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Суворов, А. М. На переднем рубеже. Пограничная служба Беларуси : науч.-популяр. издание / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2018. – 336 с.

3. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : приказ Председателя Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 20 марта 2019 г. № 130. – Минск, 2019. – 21 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Юроть Дмитрий Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Густь Евгений Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Криминалистическая значимость различных методов обусловлена направлением деятельности, в которой они применяются. В частности, это дает объяснение факту, по которому в судебно-портретной экспертизе количественные методы не получили такого развития, да и в целом отошли на второй план, уступив место качественным.

Вероятно, основная причина сводится к тому, что в теории применение математических методов для исследования признаков внешности лиц, запечатленных на фотоснимках, обусловлено необходимостью объективизировать производство судебно-портретных экспертиз, осуществляя при помощи них наиболее ответственную часть – оценку признаков. На практике применение исключительно количественных методов в экспертном отождествлении лица невозможно, поскольку полученные с помощью них результаты будут свидетельствовать о совпадении численных характеристик определенных параметров, что, в свою очередь, может привести к выводу только о типажном сходстве сравниваемых лиц.

Качественные же методы позволяют нам говорить об идентификации по индивидуализирующим признакам. Еще одна особенность, на которую следует обратить внимание, – превалирующее использование при проведении портретного исследования программы Adobe Photoshop (далее – Photoshop) как для обработки изображений, так и в качестве основного инструмента сравнительного исследования. Не подлежит сомнению, что «оболочка» графического редактора Photoshop имеет достаточно наглядный интерфейс и большой набор функций.

Программа позволяет одновременно редактировать несколько сравниваемых изображений, которые можно перемещать из одного окна в другое, видеть разные изображения в нескольких масштабах, применять одновременно различные фильтры, маски и т. п. Кроме того, возможно распечатывать промежуточные результаты обработки изоб-

ражений в виде отдельных фотографий для последующего сравнительного исследования, что значительно сокращает время производства экспертиз, повышает качество иллюстративного материала по сравнению с ранним фотографическим методом.

Благодаря наличию функции работы со слоями достигается возможность наглядной демонстрации наложения друг на друга негативных и позитивных изображений. Кроме того, проведение сравнительного исследования изображений сравниваемых лиц значительно упрощается возможностью копирования как всего изображения, так и его частей, наложения изображений друг на друга.

При этом для повышения наглядности может быть изменена тоновая характеристика изображений, цветовая окраска, уровень яркости, прозрачности, контрастности. Несмотря на то что графический редактор Photoshop позволяет реализовывать все традиционные методы, фактическое полное ему предпочтение, а также разработка современных методических рекомендаций на его базе свидетельствуют об ограниченности используемого арсенала инструментов. Все более ранние попытки внедрения в деятельность специальных программ для экспертов-портретистов не увенчались успехом.

Так, например, пресловутый аппаратно-программный комплекс «ДИНА-2» позволяет работать только в случае наличия одноразовых фотографий хорошего качества. Особенно болезненно данная проблема проявляется в решении нестандартных экспертных задач. В частности, речь идет об отсутствии возможностей автоматического обмера антропометрических точек при наклоне и повороте головы, при том, что, как уже упоминалось, такие изображения составляют большую часть исследуемых объектов. Иначе обстоит дело с изготовлением субъективных портретов, где использование компьютеров имеет ряд несомненных преимуществ перед средствами, использовавшимися ранее.

В первую очередь это:

а) значительное сокращение трудоемкости и времени изготовления субъективных портретов;

б) возможность использования инструментов программы для коррекции изображения (даже без наличия навыков рисования);

в) дополнения субъективных портретов аксессуарами из баз данных (головные уборы, очки и пр.);

г) возможность перенесения составленного портрета и подготовленной с помощью этой же программы розыскной ориентировки на бумажный носитель для использования в розыскных мероприятиях;

д) сохранение полученного изображения для использования при работе с другими очевидцами и проверки по картотеке субъективных портретов.

Из наиболее используемых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД РФ программ для изготовления субъективных портретов можно выделить: «ФРС-3» (Фоторобот-серый), разработанную МГТУ им. Н. Э. Баумана; «Облик 1.5», разработчик – г. Томск; «FRO-40», г. Дмитров, Московской области, канадского производства FACES. Общим для вышеуказанного перечня программ является функция создания двумерного субъективного портрета, которая постепенно отходит на второй план.

В настоящее время перспективными направлениями в области дальнейшего совершенствования подобных программ являются возможности:

а) создания трехмерной модели лица;

б) создания субъективных портретов в цвете;

в) создания автоматизированной системы «Субъективная фигура», которая позволила бы по показаниям очевидцев изготавливать изображение фигуры и одежды устанавливаемых лиц. Попытки реализации этих направлений были различными.

Так, например, компанией «Техносерв» была предложена отечественная разработка «Каскад Фоторобот» с модулем «Портретная экспертиза». Указанная автоматизированная система составления портрета лиц еще в 2013 г. представляла собой программу, по большому счету позволяющую лишь составлять субъективный портрет-маску (отобразить область лица, а не головы в целом).

Однако к настоящему времени комплекс стал более совершенным и предоставляет широкий спектр возможностей, таких как:

а) легкое и быстрое составление фоторобота из широкого набора элементов внешности анфас и в профиль;

б) коррекция элементов внешности (масштабирование, поворот, свободное трансформирование);

в) коррекция и изменение положения на экране каждого из парных элементов внешности по отдельности;

г) дорисовка индивидуальных особенностей в ручном режиме (специальные инструменты обработки «аэрограф», «палец», «карандаш», «ластик», «кисть»);

д) сохранение готового фоторобота или этапа его составления на носитель информации, позволяющее впоследствии загрузить его и продолжить работу;

е) построение трехмерной модели лица человека и обеспечение возможности получения портретов с различных ракурсов;

ж) ввод полученного фоторобота и сопутствующей информации в базу данных с возможностью последующего автоматизированного поиска для идентификации личности в других продуктах серии «Каскад»;

з) экспорт информационной карты составленного портрета по форме ИК-6 МВД России. Со слов разработчиков, система имеет удобный, интуитивно понятный графический интерфейс и позволяет в считанные минуты получить реалистичное изображение разыскиваемого человека, пригодное как для визуального, так и для автоматического распознавания и идентификации.

К недостаткам данной системы следует отнести возможность составления субъективных портретов только для монголоидной, европеоидной рас и только в профиль и анфас (хотя, как указывалось, просмотр может быть осуществлен с любого ракурса).

Касаемо прилагаемого инструментария для портретной идентификации рассматриваемая программа не является каким-либо исключением среди разработанных ранее подобных автоматизированных комплексов. В связи с этим в настоящее время указанные возможности в целом можно считать общими для программ такого плана, равно как и присущие им недостатки, о которых уже упоминалось ранее.

Список использованных источников

1. Марков, Э. В. Обзор инновационных технологий создания 3D-моделей внешнего облика человека и возможности их использования при установлении личности / Э. В. Марков // Вестн. Москов. ун-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 16.

2. Зинин, А. М. Криминалистическая фотопортретная экспертиза : учеб. пособие / А. М. Зинин, Л. З. Кирсанова ; под ред. В. А. Снеткова, З. И. Кирсанова. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 88 с.

3. Кухарев, Г. А. Поиск людей по фотороботам: состояние проблемы и технологии / Г. А. Кухарев, Ю. Н. Матвеев, Н. Л. Щеголева // Науч.-технич. вестн. информ. технологий, механики и оптики. – 2014. – № 6 (94). – С. 123–136.

Секция 2

Теоретико-прикладные проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями на Государственной границе Республики Беларусь и в пограничном пространстве

УДК 340.004

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Арчаков Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук
заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь
Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук
*начальник управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь*

Одним из факторов развития цивилизации в современных условиях является все возрастающее воздействие на социум огромных объемов информации, что неизбежно влечет дальнейшее совершенствование информационной инфраструктуры с разработкой новых технологий, методов и средств обработки и использования новых знаний. С научно-прикладной точки зрения требуется доктринальное освоение новаций и процессов, возникших и протекающих в государственно-правовой сфере под воздействием цифровизации всех без исключения сфер жизнедеятельности. Это предполагает принятие значительного количества нормативных правовых актов, которые призваны перенастроить право на решение задачи формирования цифровой экономики и цифровизации социальной коммуникации [1].

Развитие общего мирового киберпространства, возникающие риски, вызовы и угрозы в контексте киберпреступности и кибертерроризма, уязвимости критически важных объектов, обусловленные использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в политических и экономических интересах, распространение деструктивного контента и антигосударственных идеологий определяют значимость коллективной деятельности стран в области обеспечения международной

информационной безопасности (МИБ). Однако наличие принципиальных различий в подходах основных мировых игроков к выработке и применению международного права в киберпространстве существенно затрудняет этот процесс. Созданной на площадке ООН в 2004 г. Группе правительственных экспертов (ГПЭ) вплоть до 2018 г. так и не удалось достичь консенсуса в этом вопросе. В результате параллельно ГПЭ с подачи российской стороны был запущен принципиально новый формат – Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС) [2]. По оценкам одного из ведущих отечественных ученых в области информационного права О. С. Макарова, страны-участницы были дезориентированы прецедентом неконсенсусного принятия в 2018 г. Генассамблеей ООН двух резолюций по МИБ и разделению обсуждения в ООН на две группы (РГОС (РФ) и ГПЭ (США)) [3].

В докладе РГОС в 2019 г., подготовленном при участии Республики Беларусь, отражены успехи нашей страны в сфере МИБ, в том числе разъяснение в утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) понятий «информационный суверенитет», «информационный нейтралитет», а также дальнейшее продвижение инициативы Президента Республики Беларусь создания «пояса цифрового добрососедства» [4]. Одобрение консенсусом в марте 2021 г. очередного итогового доклада РГОС и учреждение новой группы на 2021–2025 гг. закрепили инклюзивный механизм по выработке норм ответственного поведения государств в информационном пространстве.

Усилиями Российской Федерации в ООН запущена работа спецкомитета по разработке международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях с представлением проекта документа Генассамблее Организации на рассмотрение и утверждение в ходе 78-й сессии в 2023 г. Беларусь оформила соавторство подготовленного Россией проекта конвенции, к которому также присоединился Китай. Основы, заложенные в нем, существенно расширяют инструментарий, предложенный Евросоюзом в Будапештской конвенции о преступности в сфере компьютерной информации [5].

Таким образом, Республика Беларусь разделяет общие стратегические подходы Российской Федерации к обеспечению МИБ и заинтересована в реализации идеи принятия универсального международно-

правового документа под эгидой ООН. В то же время ввиду позиции коллективного Запада решение данной важной задачи на международной арене осложнено. В связи с этим основные усилия по укреплению системы МИБ сосредоточены на двустороннем и региональном уровнях в форматах Содружества Независимых Государств (СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности [подробнее см. 6, 7].

Взгляды Республики Беларусь на выстраивание системы обеспечения МИБ имплементированы в Концепцию [8], которая служит основанием для формирования государственной политики, выработки мер по совершенствованию национальной системы обеспечения информационной безопасности. В документе определены целевые установки, касающиеся необходимости, места и форм безопасного нахождения Республики Беларусь в мировой информационной среде.

Также закреплена необходимость дальнейшей реализации государственной исторической политики, направленной на закрепление белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти в качестве доминирующей. Данное направление, сформулированное в 2019 г., особенно актуально в год, объявленный в Беларуси Годом исторической памяти, в контексте формирования объективного отношения общества к историческому прошлому.

Кроме того, впервые в Концепции введено понятие «кибербезопасность» и ее производных. Комплексно определены государственные подходы к вопросам обеспечения безопасности информационных ресурсов.

Положения данного документа сегодня служат базисом для дальнейшей модернизации Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, поскольку процессы цифровизации государственных и общественных отношений затрагивают практически все сферы обеспечения национальной безопасности.

Принятие Концепции придало дополнительный импульс совершенствованию национального законодательства в информационной сфере. Вступили в силу более 40 нормативных правовых актов, затрагивающих совершенствование работы государственных органов в информационном пространстве, государственное регулирование в области защиты информации, развитие информационного общества, повышение информационной грамотности населения и иное [8].

Так, к новеллам законодательства в области защиты информации относится Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. «О защите персо-

нальных данных», которым определено правовое регулирование отношений в сфере обработки персональных данных физических лиц. Знаковым элементом закрепления этих правовых норм на высшем законодательном уровне является предложенное дополнение Конституции Республики Беларусь положением о создании государством условий для защиты персональных данных (статья 28, раздел II) [9].

Осуществляется разработка проекта Указа Президента Республики Беларусь «О кибербезопасности», предусматривающего формирование национальной системы кибербезопасности путем создания национального и ведомственных (отраслевых) центров мониторинга на объектах информационной инфраструктуры, объединяющих команды реагирования на компьютерные инциденты.

В рамках обеспечения информационного суверенитета Законом Республики Беларусь от 24 мая 2021 г. № 110-З «Об изменении законов по вопросам средств массовой информации» введены новые нормы правового регулирования деятельности СМИ, в том числе в сети Интернет.

В области информационного обеспечения и сопровождения государственной политики Указом Президента Республики Беларусь от 19 марта 2020 г. № 106 на руководителей государственных органов и иных организаций возложена персональная ответственность за состояние работы по информационному обеспечению и сопровождению государственной политики. Указом Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2020 г. № 122 регламентирована национальная система медиаизмерений, соответствующая мировым стандартам. В интересах выработки методологических основ реализации государственной исторической политики на основании постановления Президиума НАН Беларуси от 11.12.2019 № 59 создан Совет по сохранению исторического наследия.

В законодательство внесены изменения, направленные на повышение оперативности доведения общедоступной информации, расширение возможностей соответствующих сервисов, реализацию концепции Open Data. Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 460 регламентировано функционирование общегосударственной автоматизированной информационной системы, предназначенной для обеспечения эффективного информационного взаимодействия государственных организаций между собой, а также с иными субъектами.

Таким образом, закрепленные в Концепции взгляды, нормы, принципы и направления развития определили стратегические задачи

и приоритеты страны в области обеспечения информационной безопасности. В приведенных примерах видны нацеленность законодателя и национальных регуляторов на реализацию избранных государством стратегических подходов в области обеспечения МИБ, приверженность к сотрудничеству в данной сфере в рамках СНГ и ОДКБ, обеспечению и укреплению национального информационного суверенитета, что также целесообразно отразить в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Рос. Акад. наук ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : ИНФРА-М, 2020. – С. 117.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций RES/A/73/505 от 5 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/73/505>. – Дата доступа: 17.01.2022.

3. Макаров, О. С. Политико-правовые усилия по обеспечению международной информационной безопасности: инициативы в формате ООН / О. С. Макаров, А. О. Бурак // Безопасное и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 2 т. / ИНБ РБ. – Минск, 2019. – Т. 2. – С. 40–44.

4. Парадигма правового регулирования обеспечения международной информационной безопасности на примере опыта СНГ и ОДКБ : монография / И. Л. Бачило [и др.] ; под общ. ред. О. С. Макарова. – Минск : ИНБ РБ, 2016. – 344 с.

5. Budapest Convention and related standards [Electronic resource] // Council of Europe. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention>. – Date of access: 17.01.2022.

6. Арчаков, В. Ю. О теоретико-методологических подходах к обеспечению международной информационной безопасности [Электронный ресурс] / В. Ю. Арчаков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2019. – № 3–4. – С. 3–11. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240611/1/archakov_Journal2019_3-4_vfinal.pdf. – Дата доступа: 17.01.2022.

7. Арчаков, В. Ю. О развитии законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности / В. Ю. Арчаков, А. А. Антонович, А. Л. Баньковский // Предварительное расследование. – 2021. – № 2 (10). – С. 19–27.

8. Арчаков, В. Ю. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее / В. Ю. Арчаков, О. С. Макаров, А. Л. Баньковский // Беларус. думка. – 2019. – № 3. – С. 24–31.

9. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2021. – 60 с.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ И ПОВЫШЕНИИ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Арчаков Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук
заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь

Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук
*начальник управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь*

Савков Павел Иванович
*заведующий сектором Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь*

Проблема развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в области обеспечения информационной безопасности (ИБ), прежде всего, обусловлена необходимостью привлечения компетенций, кадров, технологий, капитала частных предприятий в целях повышения эффективности противодействия современным вызовам и угрозам в данной сфере, что приобретает дополнительную актуальность в связи с разработкой новой редакции Концепции национальной безопасности. В частности, в Беларуси одним из важнейших направлений реализации ГЧП в сфере обеспечения ИБ определена поддержка отечественных производителей программного обеспечения информационных систем и систем ИБ [1].

Анализ международного опыта ГЧП в сфере ИБ позволяет сделать вывод о том, что большинство проектов в сфере ИБ, заказываемых государством, имеют некоммерческий характер и не предполагают их окупаемости или монетизации при использовании. Эксперты выделяют два подхода к реализации ГЧП в сфере ИБ. Первый из них заключается в создании профильных НКО или совместных государственно-частных предприятий для решения отдельных задач в сфере ИБ. Международная практика реализации институционального ГЧП в сфере ИБ показывает, что передача части регулирующих функций от госорганов к частному сектору в рамках таких ГЧП-проектов способствует развитию структур общественного контроля и повышению доверия к государственной политике в сфере ИБ. Второй подход основан на аутсорсинге услуг ИБ

в рамках контрактного ГЧП и предусматривает задействование потенциала существующих отечественных частных ИТ-компаний, операторов связи, НКО, научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Представляют интерес для Беларуси следующие возможности частного сектора в сфере ИБ, которые могут быть предоставлены на принципах ГЧП [2]:

консультирование, независимая экспертиза, проведение исследований и разработок в сфере ИБ через так называемые центры компетенции;

техническая эксплуатация и обслуживание объектов информационной инфраструктуры госорганов, включая функции ИБ;

мониторинг и реагирование на киберугрозы в режиме реального времени через операционные центры безопасности;

анализ и обмен информацией об угрозах ИБ через центры передового опыта, а также центры повышения осведомленности;

мониторинг киберпространства (СМИ и социальных сетей), в том числе киберразведка из открытых источников и веб-ресурсов;

информационное сопровождение государственной политики в сфере ИБ, в том числе проверка фактов СМИ (фактчекинг);

поддержка «горячих линий» для приема сообщений об инцидентах ИБ и «линий помощи» для пострадавших от таких инцидентов, а также выполнение отдельных функций регулятора в сети Интернет;

подготовка и повышение квалификации специалистов в сфере ИБ.

Мировая практика ГЧП в сфере ИБ подтверждает, что большинство государств в данном вопросе ориентируются на отечественные частные компании, исследовательские учреждения и НКО. Такой подход обуславливает государственную поддержку отечественных разработчиков ИТ-продуктов и стремление сократить зависимость от иностранных ИТ-производителей. Успех ГЧП-проектов в сфере ИБ во многом связан с созданием государством условий, при которых услуги в сфере ИБ будут носить обязательный массовый характер для значительного круга лиц и организаций.

Проблема повышения осведомленности граждан Республики Беларусь в сфере обеспечения ИБ, прежде всего, обусловлена необходимостью формирования устойчивости общества к новым рискам, вызовам и угрозам в информационной сфере. В Беларуси на концептуально-стратегическом уровне повышение общей компьютерной грамотности населения, включая обучение людей старшего и среднего возраста правилам

пользования персональными данными, умению безопасной работы в сети Интернет, определено в качестве одного из важнейших направлений деятельности по обеспечению ИБ, наряду с подготовкой профессиональных кадров в данной сфере [1].

В целом национальная государственная политика в области информатизации образования и развития цифровой грамотности населения соответствует мировой практике. Несмотря на определенные различия в применяемых странами понятиях «новой грамотности», в контексте ИБ их объединяют компетенции, направленные на формирование ответственного поведения граждан в информационном пространстве (так называемого цифрового гражданства) и обеспечение ими личной кибербезопасности.

Необходимые для этого навыки согласно концептуально-доктринальным документам и нормативно-правовым актам должны формироваться и развиваться поэтапно – на уровне общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего и дополнительного образования, а также в процессе самоподготовки. Вместе с тем очевидно, что с учетом активного использования детьми цифровых технологий начинать изучение информатики (включая вопросы ИБ) необходимо уже в начальной школе, а не с 6 класса. При этом направления работы по обеспечению ИБ учащихся следует определять с учетом возрастных особенностей школьников (например, для 1–4, 5–6, 7–9, 10–11 классов). Выборочный анализ учебных программ свидетельствует, что процесс обучения основам ИБ преимущественно ограничен теоретическими знаниями и только отдельными практическими занятиями. Вследствие этого недостаток практического опыта учащимся приходится восполнять самостоятельно методом проб и ошибок, что также снижает эффективность образовательного процесса и требует корректировки подходов при дальнейшем развитии данного направления образования.

В результате проделанной работы по инициативе Межведомственной комиссии по безопасности в информационной сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь совместно с Министерством образования в Беларуси впервые издано пособие для педагогов «Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности» [3]. Данное издание помимо базовых теоретико-прикладных вопросов, понятийного аппарата, основ правового регулирования правоотношений в сфере обеспечения информационной безопасности, анализа зарубежного регуля-

тивного опыта в указанной области содержит практические и методические разработки для проведения занятий по безопасному поведению учащихся в сети Интернет и использованию современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). На площадке БелТА в начале января 2022 г. состоялся тематический круглый стол по обсуждению данной работы депутатами парламента, профильными экспертами Национального института образования, Белорусского института стратегических исследований [4]. С учетом высокой динамики развития ИКТ, постоянного совершенствования нормативной правовой базы представляется оправданным обеспечить регулярное переиздание данного пособия, а также расширение перечня рассмотренных в нем проблемных вопросов.

Одновременно важнейшей предпосылкой для обновления подобного рода изданий и в целом образовательных программ для различных возрастных категорий учащейся молодежи является вынесенное на всенародное обсуждение своевременное предложение о необходимости дополнения статьи 28 Конституции Республики Беларусь (раздел II) новым абзацем о том, что «государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности, общества и государства» [5]. Представляется, что подобная новелла позволит сформировать на высшем законодательном уровне Основного закона нашей страны дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов граждан, иных субъектов в этой самой революционной сфере жизнедеятельности современного информационного общества.

Использование новых форм интернет-коммуникации (в том числе в рамках ГЧП-проектов) существенно расширяет возможности национальной системы образования по повышению грамотности и осведомленности населения в сфере обеспечения ИБ. В связи с этим необходимо развивать профильные интернет-ресурсы, а также национальный образовательный портал, которые помимо информационно-просветительских кампаний и бесплатного онлайн-обучения смогут предоставлять учреждениям образования единые учебно-методические материалы по вопросам ИБ. Несмотря на наличие ряда проектов в данной сфере (romogut.by, netkakids.by), национальный регулятор и интернет-провайдеры должны более активно вовлекать различные категории населения в процесс повышения информационной грамотности в соответствии с концепцией «образование через всю жизнь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2019. – № 7/4227. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.07.2021.
2. Арчаков, В. Ю. Обучение основам информационной безопасности: анализ зарубежных передовых практик / В. Ю. Арчаков // Беларус. думка. – 2021. – № 1. – С. 47–57.
3. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности : пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы среднего образования / В. Ю. Арчаков [и др.]. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 168 с.
4. Романовская: умение работать с информацией – основа безопасного поведения учащихся в интернете [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/romanovskaja-umenie-rabotat-s-informatsiej-osnova-bezopasnogo-povedenija-uchaschihsja-v-internete-478739-2022/>. – Дата доступа: 10.01.2022.
5. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2021. – 60 с.

УДК 343.98

ОРГАНИЗАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПОДХОДЫ

Асаёнок Борис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

Криминалистическое обеспечение административного процесса, наряду с криминалистическим обеспечением иных видов правоохранительной деятельности, включает в себя ряд элементов. Вместе с традиционными составляющими (техничко-, тактико- и методико-криминалистическое обеспечение) представляется правильным говорить и об организационно-криминалистическом обеспечении административного процесса. Это видится необходимым в связи с тем, что ведение административного процесса имеет многочисленные организационные особенности, которые, не охватываясь полностью науками управленческого блока, вместе с тем вполне могут быть систематизированы и интенсифицированы.

фицированы криминалистическим учением об организации расследования. Это учение уже получило широкое признание на постсоветском пространстве.

Так, И. П. Можаяева дает определение организации расследования преступлений, основные аспекты которого (как и само учение об организации расследования) применимы к административному процессу. Согласно этому определению организация расследования преступлений – научно обоснованная деятельность, осуществляемая соответствующим субъектом расследования, направленная на его упорядочение и обеспечение эффективности путем создания условий постоянной готовности к применению, использованию технико-, тактико- и методико-криминалистических приемов, методов, средств и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 14]. К достоинствам такого подхода следует отнести, прежде всего, комплексность использования положений криминалистической тактики, методики, техники совместно с вопросами организационного характера, в том числе и планирования расследования.

Это также касается и вопросов противодействия расследованию преступлений. Необходимо согласиться с И. П. Можаяевой, что учение о противодействии расследованию преступлений (его преодолении) имеет организационный характер и может рассматриваться как часть организационного раздела криминалистики [2, с. 28]. Актуальность данного учения имеет место и в рамках административного процесса.

Рассмотрение Е. А. Ефремовой организации расследования преступлений как деятельности по упорядочению объекта и субъекта управления со стороны органов предварительного расследования также имеет позитивные стороны, поскольку позволяет более целенаправленно подходить к вопросам организации работы с заявлениями и сообщениями о преступлениях, взаимодействия при расследовании, организации профилактической деятельности, возмещения ущерба и т. п., включая их именно в организацию расследования преступлений [3, с. 20, 90–158]. Наличие организационных аспектов, наряду с тактическими, указывается в таких направлениях, как деятельность следственной группы, проведение отдельных следственных действий, расследование многоэпизодных и групповых преступлений [4, с. 26, 41–45].

Кроме прочего, излагаемые подходы позволяют в большей степени объективно подойти к криминалистическим рекомендациям проведе-

ния отдельных следственных (процессуальных) действий, не имеющих выраженной тактической составляющей. Поддерживая точку зрения, что тактика имеет место, прежде всего, тогда, когда имеется противостоящая сторона (правонарушитель), действия которого направлены на сокрытие противоправного деяния и избежание юридической ответственности (уголовной или административной), считаем возможным говорить о том, что для отдельных процессуальных действий криминалистика может рекомендовать именно организацию их проведения (и лишь в меньшей степени тактику).

Видимо, это имел в виду Р. В. Скачек, раскрывая вопросы освидетельствования именно с позиций организации, а не их тактического характера [5, с. 111–112].

С учетом особенностей правовой регламентации и практики ведения административного процесса видится правильным ряд вопросов криминалистического характера рассматривать через призму криминалистического учения об организации расследования преступлений. Попытки рассмотреть организационные вопросы производства по делам об административных правонарушениях уже предпринимались учеными-административистами. Суть данных попыток формулировалась в реализации порядка производства по делам об административных правонарушениях, что также можно интерпретировать как задачу упорядочения. Но такое упорядочение (организация) рассматривалось в максимально широком смысле, включающем в себя и нормотворческую деятельность, и учебу специалистов, и контрольно-отчетную деятельность, др. [6, с. 165–167].

Криминалистически взгляд на вопросы организации ведения административного процесса, как видится, включает в себя несколько иные аспекты:

- 1) определение оптимального и эффективного перечня субъектов ведения административного процесса по конкретной категории дел об административных правонарушениях (с учетом управленческой компетенции, полномочий административно-юрисдикционной деятельности, наличия территориальных подразделений), ограничение возможностей дублирования компетенции и увеличения сроков ведения производства по конкретному делу;

- 2) изучение вопросов оптимальной территориальной компетенции ведения административного процесса (подготовка дела к рассмот-

рению, рассмотрение дела, а также рассмотрение жалоб и протестов на решение по делу);

3) рассмотрение вопросов взаимодействия (использование результатов административно-юрисдикционной деятельности данного государственного органа, иных органов и учреждений, сочетание разнородных сил и средств при ведении административного процесса, передача материалов по подведомственности, собирание доказательств);

4) вопросы использования научно-технических средств и способов работы с доказательствами, а также взаимодействия с субъектами их использования;

5) определение модели ведения административного процесса в зависимости от организационных особенностей (различные сочетания процессуальных и непроцессуальных действий на стадиях ведения административного процесса) и др.

Список использованных источников

1. Можаяева, И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / И. П. Можаяева ; Акад. упр. МВД России. – М., 2014. – 54 с.

2. Можаяева, И. П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений / И. П. Можаяева // Изв. Тул. ун-та. – Эконом. и юрид. науки. – 2018. – № 4–2. – С. 23–30.

3. Ефремова, Е. А. Организация расследования преступлений экономической направленности : монография / Е. А. Ефремова ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Шмони́на. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.

4. Организация расследования преступлений в сфере экономики : учеб. пособие / А. Е. Гучок [и др.] ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 191 с.

5. Скачек, Р. В. Организация расследования дорожно-транспортных происшествий : учеб. пособие / Р. В. Скачек ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 126 с.

6. Васильева, Я. В. Проблемы организации производства по делам об административных правонарушениях в субъектах Российской Федерации / Я. В. Васильева // Науч. мнение. – 2014. – № 10. – С. 164–167.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Афоненко Антон Александрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Одной из выработанных государственных мер защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства можно считать меру уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Однако до настоящего времени существование данной меры связано с немалым количеством проблем, которые имеют место в нормотворческой деятельности, науке и правоприменительной практике уголовного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Из ч. 7 указанной нормы следует, что под наложением ареста на имущество стоит понимать запрет, адресованный собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо изъятие имущества с передачей его на хранение.

По мнению П. В. Гридюшко, В. В. Мелешко, наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения имеет важное процессуально-правовое и предупредительное значение, поскольку создает реальные предпосылки для восстановления нарушенных имущественных отношений, гарантирует соблюдение законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивает исполнение приговора в части конфискации имущества и других денежных взысканий. Эффективность данной меры напрямую зависит от своевременного и правильного ее применения должностными лицами и органами, ведущими уголовный процесс. Изложенное указывает на необходимость детального изучения и отдельной проработки не только самого института нало-

жения ареста на имущество, но и узловых проблем его существования, совершенствования деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

В подтверждение актуальности рассматриваемого вопроса стоит обратить внимание на межотраслевой характер наложения ареста на имущество. Так, ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) называется «Арест имущества»; ст. 84 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» носит название «Арест имущества должника, находящегося у третьих лиц». Между тем ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях называется «Наложение ареста на имущество»; в ст. 116 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь заложены положения о «наложении ареста на имущество». В приведенных в качестве примеров нормах речь ведется об обеспечительных по своему содержанию мерах. При этом их (норм) анализ свидетельствует о различных подходах законодателя к вопросу формулировки рассматриваемого нами института.

При реализации такой меры уголовного принуждения, как наложение ареста на имущество, орган уголовного преследования может столкнуться с некоторыми проблемами, вызванными отсутствием правового механизма. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 156 УПК при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае обнаружения имущества, подлежащего специальной конфискации, органы уголовного преследования обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества, заключающиеся: в выявлении имущества, на которое может быть наложен арест; наложении ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; обеспечении сохранности имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. В данном случае законодатель закрепляет наложение ареста на имущество в качестве обязанности органов уголовного преследования, однако не дает однозначного ответа о том, каким образом данная обязанность должна реализовываться органами уголовного преследования в части некоторых вопросов. Особый интерес представляют вопросы, связанные с появлением новых видов

имущества, средств платежа (расчета), на которые в соответствии с изменениями 2021 г. в УПК также может быть наложен арест. Так, в 2009 г. появился совершенно новый вид имущества – криптовалюта (цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах). Несмотря на закрепление возможности наложения ареста на криптовалюту, технический и правовой механизмы до сих пор не урегулированы, что делает реализацию данной меры принуждения органом уголовного преследования фактически невозможным. Сюда же можно отнести вопросы реализации наложения ареста на имущество, находящееся за пограничным пространством Республики Беларусь.

Механизм реализации таких мер уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на криптовалюту, имущество, находящееся за пограничным пространством Республики Беларусь, отсутствует и требует дальнейшего исследования и последующего закрепления в законодательстве Республики Беларусь.

УДК 343.1

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

Балиткин Александр Валерьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

На современном этапе развития общество сталкивается с рядом негативных тенденций, от устранения которых зависит в конечном счете его дальнейшее существование. Не последнее место среди них занимает проблема распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (далее – наркотики) и, как следствие, увеличения числа наркозависимых. По своей сути, это угроза как для здоровья отдельных лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, так и в целом для здоровья населения государства.

Эффективное противодействие негативным тенденциям криминального характера невозможно без знания информационной модели (характеристики) преступления. Она свидетельствует о качественном своеобразии исполнения преступления и указывает на то, каким обра-

зом, путем использования каких сил и средств субъект осуществляет общественно опасное деяние [1]. В связи с этим характеристика конкретного вида преступлений изучается многими уголовно-правовыми науками. Криминологией, уголовным правом и процессом, криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью (далее – ОРД) изучаются различные аспекты проблемы борьбы с преступностью, являющейся для них общим объектом исследования [2, с. 71–79]. Однако данный факт не означает, что все они изучают одни и те же свойства подобных объектов познания. Каждая из указанных наук анализирует индивидуальные закономерности преступления исходя из задач, определяемых главным образом предметом этих наук. ОРД, как и всякая другая отрасль научного знания, имеет свой предмет исследования, включающий, наряду с другими, закономерности, характеризующие ее познавательную сущность, что относится и к оперативно-розыскной характеристике преступления (далее – ОРХ).

ОРХ исследовали ряд ученых, в том числе И. И. Басецкий, Р. С. Белкин, В. Д. Гребельский, Э. П. Костюкевич, В. Д. Ларичев, А. Г. Маркушин, А. Ю. Панов, Д. Л. Харевич, Е. Н. Шахов и др.

Полагаем, что, анализируя преступление, нельзя не учитывать его криминологические аспекты, в связи с чем, исследуя ОРХ незаконного сбыта наркотиков, считаем необходимым изучить динамику и структуру их незаконного сбыта.

Под структурой и динамикой преступлений понимается совокупность сведений, которые характеризуют количественные и качественные показатели состояния преступности конкретного вида [3, с. 161]. Проанализировав статистические сведения, резюмируем, что в последние пять лет имеется тенденция ежегодного снижения количества зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля (с 7051 в 2015 г. до 3360 в 2020 г.), однако следует отметить, что их число остается значительным, нанося существенный вред обществу и государству. В структуре наркопреступлений значительную часть занимает сбыт наркотиков (1780 или 53 % в 2020 г.), который преимущественно совершается с использованием сети Интернет. Так, в 2020 г. окончено производство по 748 уголовным делам по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных чч. 2–5 ст. 328 УК (сбыт), в то время как производство по 929 делам данной категории приостановлено, в том числе по 921 делу (99,1 %) по п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК (в связи с неустановлением лица, подлежащего

привлечению в качестве обвиняемого). Данный факт, безусловно, указывает на необходимость совершенствования деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению (раскрытию) незаконного сбыта наркотиков, совершаемого с использованием сети Интернет.

Особое внимание необходимо обратить на объем изъятых наркотиков и установление каналов их поступления. Так, в 2020 г. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий обнаружено и изъято из незаконного оборота более 135 кг наркотических средств и 47 кг психотропных веществ. Выявлено и пресечено 26 каналов нелегальной поставки в Республику Беларусь наркотиков, пресечена работа 12 интернет-магазинов по их реализации [4]. Основным источником поступления наркотиков в страну являются незаконные поставки из других стран. При этом авторами отмечается, что наибольшее количество перекрытых каналов – поставки из Российской Федерации, откуда в основном в Беларусь поставляются синтетические наркотики и гашиш. Из Украины в Западную Европу транзитом через Беларусь поставляется героин, а из Западной Европы в Российскую Федерацию через Беларусь поставляют амфетамин, МДМА, кокаин, гашиш и марихуану [3, с. 162]. Отметим, что крупные объемы трафика наркотиков в Беларусь непосредственно связаны с функционированием интернет-магазинов по их продаже.

Таким образом, очевидно, что структура и динамика преступности в сфере незаконного оборота наркотиков относятся к факторам, влияющим на определение сил и средств ОРД, направленных на раскрытие рассматриваемого вида преступлений, что подлежит учету при планировании и проведении ОРМ.

Список использованных источников

1. Панов, Н. И. Об изучении способа совершения преступления в науках криминального цикла: междисциплинарный подход [Электронный ресурс] / Н. И. Панов, Б. В. Щур. – Режим доступа: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/5520/1/Panov_SHyr_537.pdf. – Дата доступа: 20.12.2021.
2. Карпец, И. И. Соотношение криминологии, уголовного, исправительно-трудового права / И. И. Карпец // Совет. государство и право. – 1991. – № 4. – С. 71–79.
3. Шаматульский, И. А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, по законодательству Республики Беларусь / И. А. Шаматульский // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 160–166.

4. Правоохранители выявили более 3,5 тыс. наркопреступлений в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belta.by/incident/view/pravoohraniteli-vyjavili-bolee-35-tys-narkoprestuplenij-v-2020-godu-424016-2021. – Дата доступа: 20.12.2021.

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Балиткин Александр Валерьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Морозов Андрей Владимирович

Шкловский районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь

При изучении общественно опасных деяний в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) используется такая категория, как оперативно-розыскная характеристика (далее – ОРХ). Проблематика изучения ОРХ, а также установления круга входящих в ее состав элементов остается дискуссионной по настоящее время. Вопросы определения элементов ОРХ в той или иной мере находили свое отражение в исследованиях ряда ученых, в том числе И. И. Басецкого, Р. С. Белкина, В. Д. Гребельского, Э. П. Костюкевича, В. Д. Ларичева, А. Г. Маркушина, А. Ю. Панова, Д. Л. Харевича, Е. Н. Шахова и др. Авторами предлагаются различные структурные элементы ОРХ, ведется полемика об определении ее сущности, отмечая значимость для эффективного использования методов ОРД, планирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Несмотря на дискуссионность, ряд авторов сходится во мнении о необходимости включения в ее состав уголовно-правовой характеристики (модели) рассматриваемого преступления. Д. Л. Харевич отмечает, что в содержание ОРХ включаются необходимые элементы из масса информации криминалистического, криминологического и уголовно-правового характера [1, с. 99–100]. Аналогичного мнения придерживается Л. В. Михайлова [2, с. 67–72]. На тесную связь криминалистической и

оперативно-розыскной характеристики, а также использования единых структурных элементов указывает Р. С. Белкин [3, с. 58–61].

Данный аспект характерен и для ОРХ незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов (далее – наркотики), понимается как возмездная, так и безвозмездная их передача другим лицам, которая может быть осуществлена посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и иным способом [4]. Таким образом, перечень способов сбыта не является исчерпывающим.

Уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотиков установлена чч. 2–5 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [5]. Непосредственным объектом преступления является установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Рассматриваемое общественно опасное деяние относится к числу преступлений с формальным составом, то есть оно считается оконченным с момента осуществления действий, указанных в диспозициях чч. 2–4 ст. 328 УК, наступление каких-либо последствий не требуется [6, с. 195]. В свою очередь, ч. 5 ст. 328 УК является материальным составом, преступление признается оконченным с момента наступления смерти человека в результате потребления им наркотиков.

Следует определить круг деяний, с совершением которых выполняется объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК. К ним законодатель относит незаконные с целью сбыта: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотиков либо их прекурсоров или аналогов; незаконный сбыт наркотиков либо их прекурсоров или аналогов. В случае совершения данных действий группой лиц либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий либо лицом, ранее совершившим аналогичные преступления (предусмотренные ст.ст. 327–329, 331 УК), либо в отношении наркотиков в крупном размере, либо в отношении особо опасных наркотиков, то уголовная ответственность наступает по ч. 3 ст. 328 УК. Также законодателем предусмотрена уголовная ответственность по данному составу в случае сбыта наркотиков в определенных местах (на территории учреждения здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома, в местах содержания под стражей, лечебно-трудовом профилактории, в месте проведения массового мероприятия) либо заведомо для виновного несовершеннолетнему лицу.

Дальнейшая дифференциация в диспозиции ст. 328 УК зависит от дополнительных квалифицирующих признаков при совершении действий, описанных выше, к которым законодатель относит организованную группу, изготовление или переработку наркотиков с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза. В данном случае рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 328 УК. Если любое из указанных действий повлекло по неосторожности смерть человека вследствие потребления наркотиков, ответственность наступает по ч. 5 ст. 328 УК.

Уголовный закон выделяет в качестве субъекта преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако в чч. 3–5 ст. 328 УК законодателем предусматривается в качестве квалифицирующего признака специальный субъект – должностное лицо. С субъективной стороны преступление, предусмотренное чч. 2–4 ст. 328 УК характеризуется умышленной формой вины, в свою очередь ч. 5 ст. 328 УК – сложной виной.

Стоит отметить, что законодателем предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по любой из частей ст. 328 УК при соблюдении двух требований: добровольность выдачи наркотиков (то есть лицо выдало их до указания со стороны сотрудников правоохранительных органов); оказание активной помощи, направленной на выявление (пресечение) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также изобличение лиц, их совершивших, обнаружение имущества, которое было получено преступным путем. Для признания сбыта незаконным требуется, чтобы деяние было совершено с нарушением норм законодательства. Нормативным правовым актом, регламентирующим порядок оборота наркотиков, является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» [7].

Знание уголовно-правовой характеристики незаконного сбыта наркотиков позволяет оперативному сотруднику правильно квалифицировать преступное деяние и принимать соответствующие меры по выявлению (раскрытию) указанного вида преступлений. Отметим, что данный элемент ОРХ неразрывно связан с предметом преступления, так как при отсутствии предмета, который имеет количественные и каче-

ственные характеристики (объем, вес), позволяющие использовать его в гражданском обороте, преступление не имеет места.

Список использованных источников

1. Харевич, Д. Л. Актуальные аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений / Д. Л. Харевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 98–110.
2. Михайлова, Л. В. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта / Л. В. Михайлова // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 4 (29). – С. 67–72.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / Т. В. Аверьянов [и др.]. – М. : Новый юрист, 1997. – 400 с.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть: ответы на экзаменационные вопросы / В. А. Круглов. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 320 с.
7. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ (КОНЦЕПЦИЙ) НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук
начальник управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь

Головко Эдуард Геннадьевич
заместитель начальника управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь

В системе обеспечения национальной безопасности любой страны особое значение имеют основополагающие нормативно-правовые документы, к которым относятся концепция (стратегия) национальной безопасности или же равнозначные по своим функциям документы, которые в силу сложившихся в государстве традиций могут иметь иное название. Они являются базой для формирования единой общегосударственной политики реализации и защиты национальных интересов, разработки частных концепций, стратегий, доктрин обеспечения национальной безопасности в различных сферах.

Анализ изменений основополагающих документов в области национальной безопасности в зарубежных практиках в 2000–2021 гг. свидетельствует о многообразии подходов к их разработке и совершенствованию, обусловленных особенностями государственного устройства и геополитическим положением страны [1].

В ряде стран разработаны концепции, стратегии, законы, которые нормативно определяют систему развития национальной безопасности в конкретных сферах. В странах Евросоюза используются как классические стратегии, так и «Белые книги», представляющие собой систему ценностных установок. В государствах Азиатско-Тихоокеанского региона современные концептуальные документы в области национальной безопасности являются компиляцией ранее разработанных документов в военной сфере с включением иных актуальных составляющих национальной безопасности.

Анализ способов построения концептуальных документов в области национальной безопасности свидетельствует об использовании аксиологического (ценностно-ориентированного) подхода, заключающего-

ся в изложении системы мер, позволяющих поддержать уже существующие ценности и создать максимально благоприятные условия для достижения новых жизненных благ, а также проблемно-целевого подхода, представляющего модель национальной безопасности, ее идеальное (желаемое) состояние, которое необходимо достигать сегодня и в перспективе.

Независимо от названия (статуса) упомянутых документов все они являются основой для формирования нормативной правовой базы (в том числе локальных концепций, стратегий, законов) и выстраивания механизмов обеспечения национальной безопасности в традиционных сферах и новых областях.

Концепции (стратегии, доктрины, законы) обеспечения национальной безопасности большинства государств обладают схожими чертами, формирующимися под влиянием глобальных изменений и вызовов, влияющих на изменение парадигмы безопасности в целом. Все они имеют долгосрочный характер, отражают главные государственные интересы, в числе которых территориальная целостность, экономическое развитие, сохранение существующего политико-экономического режима. В любом случае приоритет государственной безопасности очевиден, даже если в преамбуле или положениях документа говорится о национальных интересах как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства [2].

Анализ нормативно-правовых актов и стратегических подходов в сфере обеспечения национальной безопасности в странах постсоветского пространства показывает, что в целом они схожи с белорусскими.

В то же время в ряде государств (Россия, Украина, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан) кроме концепций (стратегий) национальной безопасности, которые являются документами долгосрочного стратегического планирования, имеются законы, определяющие концептуальные основы деятельности в сфере безопасности, а также структуру систем обеспечения национальной безопасности. Данные законы принимаются на более длительные сроки и корректируются посредством внесения изменений по мере необходимости. При этом законодательно определяется периодичность разработки новых концепций (стратегий) в соответствии с изменившимися условиями.

Нормативно-правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности стран постсоветского пространства имеют в основном схо-

жий понятийный аппарат. В большинстве из них определены такие понятия, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «угрозы национальной безопасности». Однако ряд государств используют в своих документах понятия «национальные приоритеты», «объекты и субъекты национальной безопасности», «риски и вызовы национальной безопасности» и другие, которые отсутствуют в законодательной базе других стран.

В доктринальных документах постсоветских стран содержатся заслуживающие внимания положения, которые касаются национальных интересов, отсутствуют в действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и могут быть учтены при разработке ее новой редакции, в частности защита конституционного строя (Россия, Азербайджан), поддержание гражданского мира и согласия, сохранение единства народа (Россия, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), политическая и экономическая интеграция с союзными государствами и в мировое сообщество (Украина, Грузия, Азербайджан), развитие безопасного информационного пространства (Россия, Азербайджан) и другие.

Очевидно, что в современных условиях в Беларуси возникает необходимость определения новых национальных интересов и их закрепления в новой редакции Концепции национальной безопасности. В данном процессе немаловажное значение будет иметь мировой опыт концептуализации в сфере национальной безопасности.

Разделение на сферы национальной безопасности присутствует в концепциях (стратегиях) большинства постсоветских государств, кроме России и Кыргызстана. При этом наименования сфер различаются практически в каждом из них.

Среди постулатов обеспечения национальной безопасности следует выделить две основные парадигмы – безопасность через развитие и парадигму защищенности. В первом случае национальную безопасность предусматривается обеспечивать путем достижения определенных показателей социально-экономического развития, во втором – путем нейтрализации угроз национальной безопасности.

В целом анализ изученных концептуальных документов в сфере национальной безопасности стран ближнего и дальнего зарубежья свидетельствует о многообразии вариантов их разработки. Независимо от названия данные документы стоят во главе системы законодательных и

иных правовых актов, обеспечивающих защиту суверенитета государства и его интересов в различных сферах.

Общими угрозами национальной безопасности в настоящее время признаются нестабильность в регионе и мире, терроризм, радикализация, экстремизм, социальная и региональная отчужденность, демографический кризис, организованная преступность и коррупция.

Развитие современных подходов к обеспечению национальной безопасности осуществляется в условиях роста мировой нестабильности, геополитического и геоэкономического соперничества, при этом сохраняются приоритеты, характерные для принадлежности государств к Западу и Востоку.

В современных условиях наряду с нормативно закрепленными сферами сложились объективные предпосылки для формирования новых самостоятельных звеньев системы национальной безопасности, включая биологическую безопасность, кибербезопасность, криптобезопасность, инвестиционную безопасность. В ряде зарубежных практик эти элементы уже формируют свой предмет, способы обеспечения национальных интересов и национальной безопасности в указанных сферах, имеют свою законодательную базу и особенности правового регулирования [3].

Таким образом, опыт развития и стратегические подходы стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере обеспечения национальной безопасности представляют интерес для Республики Беларусь. В рамках подготовки новой редакции Концепции национальной безопасности целесообразно использовать наиболее современные и оправдавшие себя принципы построения систем обеспечения национальной безопасности и создания необходимой для ее функционирования нормативно-правовой базы.

Список использованных источников

1. Минасян, С. В. Мировой опыт принятия концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] / С. В. Минасян // 21-й ВЕК. – 2006. – № 2 (4). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 26.04.2021.
2. Яшина, А. В. Концепции обеспечения национальной безопасности в демократических государствах: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / А. В. Яшина. – Режим доступа: dissercat.com/content/. – Дата доступа: 26.04.2021.
3. Баньковский, А. Л. Основополагающие законодательные, доктринальные, стратегические, концептуальные документы в сфере национальной безопасности в зарубежных практиках на постсоветском пространстве, в странах ближнего и дальне-

го зарубежья / А. Л. Баньковский, Э. Г. Головки // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2021 г. / редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : СтройМедиа-Проект, 2021. – С. 31–39.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Баранов Дмитрий Александрович

Войсковая часть 1242

В настоящее время в криминалистической литературе значительное внимание уделяется криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений (Р. С. Белкин, А. Ф. Волынский, В. А. Волынский, В. Г. Коломацкий, В. А. Образцов и др.).

Анализ взглядов указанных ученых свидетельствует о возникновении новой частной криминалистической теории – теории криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В научном аспекте теория разрабатывает рекомендации, направленные на создание условной постоянной готовности использования криминалистических средств, методов и рекомендаций субъектов раскрытия и расследования преступлений, а в практическом – реализацию этих условий в повседневной деятельности правоохранительных органов.

С позиции системного подхода криминалистическое обеспечение включает три взаимосвязанных элемента: технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение. Следовательно, технико-криминалистическое обеспечение является элементом криминалистического обеспечения и соотносится с ним как часть с целым.

А. Я. Эрекаев пишет по этому выводу: «Говоря о соотношении технико-криминалистического и в целом криминалистического обеспечения, следует учитывать, что первое есть не что иное, как элемент второго, и соотносится с ним как частное и общее. Следовательно, и то, и другое в

их основе одинаково характеризуются по структуре, охватывающей по своему содержанию правовое, научно-методическое и кадровое (криминалистическая подготовка кадров) обеспечение».

Наиболее полно концепция технико-криминалистического обеспечения разработана А. Ф. Волынским и В. А. Волынским. В частности, А. Ф. Волынский, рассматривая технико-криминалистическое обеспечение как своеобразный вид деятельности, отмечает, что «такая деятельность направлена (имеет своей целью), с одной стороны, на создание условий постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических методов и средств, а с другой – на практическую реализацию раскрытия и расследования преступлений». Им выделяется два уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Первый уровень – деятельность, целями которой являются:

создание новых и модернизация имеющихся средств и методов криминалистической техники (научно-техническое обеспечение);

совершенствование правового регулирования применения криминалистической техники (правовое обеспечение);

создание оптимальной организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, совершенствование форм и методов их работы по раскрытию и расследованию преступлений (организационное обеспечение);

разработка и совершенствование методик экспертного исследования следов преступлений и иных вещественных доказательств (научно-методическое обеспечение);

технико-криминалистическая подготовка субъектов раскрытия и расследования преступлений (учебно-методическое и профессионально-кадровое обеспечение).

Второй уровень – практика использования средств и методов криминалистической техники в целях раскрытия и расследования преступлений. Техничко-криминалистическое обеспечение на этом уровне – деятельность по собиранию, исследованию и использованию с помощью средств криминалистической техники доказательственной и иной информации.

Поэтому технико-криминалистическое обеспечение можно рассматривать как организационно-функциональную систему по инфор-

мационному обеспечению процесса раскрытия и расследования преступлений, что предполагает использование современных информационных технологий.

Мы разделяем указанную точку зрения и считаем, что технико-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды является деятельностью органов пограничной службы, направленной на создание условий их постоянной готовности и применение средств, методов, рекомендаций криминалистической техники, реализацию этих условий в каждом конкретном случае раскрытия, расследования данного деяния.

Данная деятельность включает, по нашему мнению, следующие аспекты:

- научно-технический;
- правовой;
- организационный;
- кадрово-методический.

Ученые-криминалисты, занимающиеся исследованием проблем криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, подчеркивают его комплексный и деятельностный характер. В частности, В. А. Волынский применительно к технико-криминалистическому обеспечению пишет: «...ТКО как деятельность характеризуется комплексным рассмотрением взаимосвязанных правовых, организационных, научно-технических и методических проблем, что это обще-криминалистическая категория».

А. Ф. Волынский отмечает, что формирование технико-криминалистического обеспечения и его развитие было predetermined развитием основ теории криминалистики, а также резким негативным изменением криминогенной обстановки в стране, что «новые условия работы правоохранительных органов» настоятельно требовали совершенствования форм и методов их деятельности, разработки и реализации адекватных организационных, правовых, научно-технических мер борьбы с преступностью.

В. А. Волынский указывает на ряд объективных факторов, обусловивших возникновение и развитие технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, которые сохраняют свое значение и для криминалистического обеспечения в целом:

развитие научно-технического прогресса, приведшего к научно-технической революции во второй половине XX века, следствием кото-

рой явилось бурное развитие информационных технологий, а процесс раскрытия и расследования преступлений есть не что иное, как процесс собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации;

изменение взаимосвязей в системе научного знания, приведших к синтезу научных знаний, в результате которого появились новые отрасли знания, не нашедшие «своего места» в общепринятой классификации наук;

противоречия научно-технического прогресса, связанные с переоценкой его места и роли в общественном прогрессе.

Вместе с тем вооружение правоохранительных органов, в том числе и органов пограничной службы, самыми современными криминалистическими средствами, методами и рекомендациями борьбы с преступностью еще не означает автоматического повышения результативности их деятельности. Оно должно сопровождаться совершенствованием правового, организационного и кадрово-методического аспектов данной деятельности.

Список использованных источников

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 992 с.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / А. Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А. Ф. Волынского. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.

УДК 343.3/7

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС ПРИ ОХРАНЕ ТАМОЖЕННОЙ ГРАНИЦЫ ЕАЭС ОТ КОНТРАБАНДЫ

Благаренко Ольга Викторовна

*УО «Государственный институт повышения квалификации
и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»*

В соответствии со ст. 354 действующего с 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) таможенные

органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств – членов. Виды (составы) преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности устанавливаются законодательством государств – членов с учетом особенностей, предусмотренных международными договорами в рамках Союза [1].

Таким образом, указанная норма не содержит четкого предписания, какие именно преступления будут в обязательном порядке относиться к ведению таможенных органов. Вместе с тем ответственность за ряд уголовно-наказуемых деяний, в том числе таких, как контрабанда, существует в законодательстве всех стран ЕАЭС.

Проведенный анализ установленных норм уголовной ответственности в государствах – членах ЕАЭС выявил существенные расхождения в существующей уголовно-правовой охране единой таможенной территории.

На существование подобных различий обращали внимание белорусские и российские юристы и исследователи. В юридической литературе отмечается, что разница в подходах к криминализации обусловлена отсутствием согласованных действий по унификации законодательства и четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с теми или иными видами преступного посягательства.

Лукашов А. И. считает, что проблема обстоятельной уголовно-правовой регламентации ответственности за таможенные преступления, в том числе за все виды контрабандных преступлений, обусловлена тем, что диспозиции всех норм носят бланкетный характер. Их содержание в полной мере зависит от характера и направленности таможенного законодательства [2, с. 102]. Азаренкова Е. А. отмечает: «Государства (ЕАЭС) стоят в начале пути унификации уголовного законодательства в части ответственности за контрабанду, а отличий в их уголовных кодексах больше, чем схожих положений. Необходима согласованность государств в вопросах закрепления нормы о контрабанде в той или иной главе Уголовного кодекса, определения понятия контрабанды и способов ее совершения, закрепления единых общепасных предметов контрабанды, принятия общих перечней сильнодействующих веществ и

уменьшения количества отсылок на национальные законодательные акты» [3, с. 109].

Проведенный анализ уголовных законодательств государств – членов ЕАЭС выявил ряд различий в уголовно-правовой охране таможенной сферы от контрабанды.

В национальных законодательствах государств – членов ЕАЭС в предмет контрабанды включены различные группы товаров, не совпадающие по объему, количеству и наименованию, следствием чего является отсутствие единой защиты внутреннего рынка от некачественных, ограниченных либо запрещенных товаров. Например, ст. 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу в рамках ЕАЭС либо государственную границу РФ стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере [4]. Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226¹ УК РФ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.2012 № 923 [5]. Данный перечень частично пересекается с актами наднационального законодательства – Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (далее – Решение ЕЭК № 30) [6] и Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (далее – Решение ЕЭК № 134) [7], утверждающим Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения в торговле с третьими странами. При этом местом совершения контрабанды УК РФ определяет таможенную границу ЕАЭС и государственную границу РФ.

В УК Республики Беларусь ч. 1 ст. 228 [8] установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Таким образом, норма данной статьи отсылает к наднациональным актам законодательства: Решениям ЕЭК № 30 и № 134, устанавливая местом совершения данного деяния только таможенную границу Евразийского экономического союза.

УК Республики Казахстан установлена ответственность за экономическую контрабанду, под которой понимается перемещение в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению че-

рез таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием (ч. 1 ст. 234) [9]. Следовательно, предметом контрабанды в уголовном законодательстве Казахстана являются товары, запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу, то есть установленные наднациональным законодательством, вещи и ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, правила перемещения которых установлены национальным законодательством. Место совершения преступления – таможенная граница.

Ст. 204 УК Кыргызской Республики определяет контрабанду как перемещение в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием [10]. Перечень таких предметов не установлен. В данном случае можно предположить, что предметом контрабанды в соответствии с УК Кыргызстана могут быть любые товары или иные предметы, перемещенные незаконным способом в крупном размере. Место совершения преступления – таможенная граница.

Отдельно следует отметить невозможность определения крупного размера применительно к отдельным группам товаров на уровне национального законодательства (УК Республики Беларусь). Так, ч. 1 ст. 228 установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Вместе с тем определить крупный размер в стоимостном выражении отдельных запрещенных товаров не представляется возможным, так как данные товары запрещены к свободному обороту во всех странах и изъяты из такого оборота (например, промышленные отходы, подпадающие под действие Базельской Конвенции, отдельные озоноразрушающие вещества Монреальского протокола или животные, находящиеся на грани исчезновения Конвенции СИТЕС). Существующее стоимостное выражение такого товара склады-

вается на нелегальном рынке. Соответственно, установить легальную стоимость товара, запрещенного и изъятого из свободного оборота во всех странах, невозможно.

В соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС товар после прохождения таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления приобретает статус товара Союза и может быть свободно реализован на территории любого из государств – членов ЕАЭС. Таким образом, имея общую таможенную границу в рамках ЕАЭС, единая уголовно-правовая защита внутреннего рынка от некачественных, ограниченных либо запрещенных товаров отсутствует. Вследствие этого необходима выработка единых согласованных подходов между всеми государствами – членами ЕАЭС в части определения предмета контрабанды, его размера и других составляющих признаков, в соответствии с которыми деяние будет определено как контрабанда. Унификация уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС будет способствовать повышению эффективности при охране таможенной границы ЕАЭС от контрабанды.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Лукашов, А. Уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства / А. Лукашов // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 101–105.
3. Азаренкова, Е. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран Таможенного союза, предусматривающего ответственность за контрабанду / Е. А. Азаренкова // Вестн. Москов. ун-та МВД России. – 2015. – № 8. – С. 108–111.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
5. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226-1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федер., 13 сент. 2012 г., № 923 : в ред. постановления Правительства Рос. Федер. от 08.10.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
6. О мерах нетарифного регулирования: Реш. Коллегии Евразийской эконом. комиссии № 30 [Электронный ресурс] : [принято в г. Москве 21.04.2015] // КонсультантПлюс.

тантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования: Реш. Коллегии Евразийской эконом. комиссии № 134 [Электронный ресурс] : [принято в г. Москве 16.08.2012] // КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 02.01.2021 г. // Информ. система ПАРАГРАФ PRG.KZ. – 2021. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 12.12.2021.

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 2 фев. 2017 г., № 19 : в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 12.05.2021 г. // Централиз. банк данных правовой информ. Кыргыз. Респ. – 2021. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. – Дата доступа: 12.12.2021.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 24.18 КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

1 марта 2021 г. вступила в силу новая редакция Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1]. Проведенная корректировка административно-деликтного законодательства затронула и состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 24.18 КоАП, устанавливающий ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница).

Применительно к теме настоящего исследования институт покушения на административное правонарушение, который действовал в

ст. 23.29 КоАП 2003 г. [2] и предусматривал ответственность за аналогичное деяние, заменен на попытку совершения административного правонарушения. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 1.10 КоАП под ней понимается умышленное действие физического лица, непосредственно направленное на совершение административного правонарушения, если при этом оно не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Результаты изучения 245 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 23.29 КоАП 2003 г. и ст. 24.18 КоАП, позволили, помимо прочего, выявить следующие типичные ситуации, обусловленные направлением движения физического лица – нарушителя Государственной границы, который:

умышленно незаконно пересек линию Государственной границы из Республики Беларусь в сопредельное государство вне установленных мест ее пересечения;

умышленно незаконно пересек линию Государственной границы из Республики Беларусь в сопредельное государство вне установленных мест ее пересечения, после чего таким же образом возвратился обратно;

пытался умышленно незаконно пересечь линию Государственной границы из Республики Беларусь в сопредельное государство вне установленных мест ее пересечения, однако не смог довести свои действия до конца по не зависящим от него обстоятельствам;

умышленно незаконно пересек линию Государственной границы из сопредельного государства в Республику Беларусь вне установленных мест ее пересечения;

умышленно незаконно пересек линию Государственной границы из сопредельного государства в Республику Беларусь вне установленных мест ее пересечения, после чего пытался таким же образом возвратиться обратно;

следуя на выезд из Республики Беларусь, предъявил в пункте пропуска через Государственную границу (далее – пункт пропуска) заведомо подложные документы в целях получения права выезда за границу;

следуя на въезд в Республику Беларусь, предъявил в пункте пропуска заведомо подложные документы в целях получения права въезда в страну.

Установление на практике конкретной типичной ситуации влияет на квалификацию действий нарушителей Государственной границы с точки зрения повторности, а также определения, является ли админи-

стративное правонарушение оконченным либо имела место попытка его совершения.

Как известно, состав правонарушений, предусмотренных ст. 23.29 КоАП 2003 г. и ст. 24.18 КоАП, является формальным – административное правонарушение считается оконченным с момента фактического незаконного пересечения линии Государственной границы [3, с. 918]. Из этого следует, что физическое лицо, которое фактически умышленно незаконно пересекло линию Государственной границы из Республики Беларусь в сопредельное государство вне установленных мест ее пересечения, после чего таким же образом возвратилось обратно, совершило два отдельных самостоятельных административных правонарушения. Согласно ч. 1 ст. 2.4 КоАП они образуют повторность. Поскольку за первое деяние физическое лицо административному взысканию не подвергалось, его действия не образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь [4].

В ч. 1 ст. 11.24 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях указано, что при совершении нескольких административных правонарушений, образующих повторность, установленных до окончания подготовки дела об административном правонарушении, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, может составляться один протокол об административном правонарушении, в котором указываются время, место и обстоятельства совершения каждого административного правонарушения [5].

В свою очередь, в соответствии с п. 4 ст. 7.4 КоАП при наложении административного взыскания за совершение нескольких административных правонарушений, образующих повторность, взыскание налагается в пределах санкции соответствующей статьи, предусматривающей административную ответственность за данное правонарушение (штраф в размере от 10 до 100 базовых величин с депортацией или без депортации). При этом на основании п. 2 ч. 1 ст. 7.3 ПИКоАП повторность следует учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность.

Действия физического лица, которое фактически незаконно пересекло линию Государственной границы из сопредельного государства в Республику Беларусь вне установленных мест ее пересечения, после чего пыталось таким же образом возвратиться обратно, квалифицируются

как оконченный состав и попытка совершения административного правонарушения, образуя повторность. Поскольку речь не идет о делящемся правонарушении, вопрос о единстве умысла, по нашему мнению, рассматривать нецелесообразно.

На практике также возникают вопросы, как квалифицировать (оконченный состав или попытка незаконного пересечения Государственной границы) действия физического лица, которое, следуя на въезд в Республику Беларусь, предъявило в пункте пропуска заведомо подложные документы в целях получения права въезда в страну.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» пересечение Государственной границы осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного сообщения либо в иных местах, определенных международными договорами Республики Беларусь. Положения ч. 2 указанной статьи обязывают физическое лицо после фактического пересечения Государственной границы в установленных вышеуказанных местах прибыть в пункт пропуска [6]. Из этого следует, что, прибыв в пункт пропуска для прохождения пограничного контроля, лицо уже фактически пересекло Государственную границу и при отсутствии у него действительных документов незаконно находится на территории Республики Беларусь. В связи с этим предъявление им сотрудникам органов пограничной службы (либо таможенных органов в пунктах пропуска, где пограничный контроль осуществляется их сотрудниками) заведомо подложного документа в целях признания законности состоявшегося пересечения Государственной границы образует оконченный состав административного правонарушения.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Для правильной квалификации по ст. 24.18 КоАП необходимо учитывать факт умышленного незаконного пересечения виновным Государственной границы, направление его движения, иные обстоятельства, позволяющие определить наличие либо отсутствие повторности, а также является ли административное правонарушение оконченным либо имела место попытка его совершения.

2. Предложенные разъяснения направлены на создание в органах пограничной службы единой правоприменительной практики.

3. Выявленные по результатам изучения дел об административных правонарушениях по ст. 23.29 КоАП 2003 г. и ст. 24.18 КоАП типичные ситуации, связанные с вопросами пересечения Государственной границы, ранее в отечественной науке не изучались, в связи с чем представляют определенный интерес для дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – 1084 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 дек. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Правовую основу прохождения военной службы составляют положения Конституции Республики Беларусь (ст. 57).

Этой же статьей определено, что «порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом».

Положения ст. 3 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХП «О воинской обязанности и воинской службе» определяют, что законодательство в сфере прохождения военной службы кроме Конституции составляют международные договоры Республики Беларусь и иные акты законодательства.

Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь всем гражданам определены одинаковые права и свободы, «все равны перед законом». Вместе с тем ст. 23 Конституции гласит: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности...». Необходимость ограничения некоторых гражданских прав и свобод для военнослужащих определяется спецификой вооруженной защиты государства. Так, в ст. 36 Конституции определено, что «военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели».

Положениями ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь провозглашается приоритет общепризнанных принципов международного права. При этом в научной литературе некоторое время дискутировался вопрос, обладают ли общепризнанные принципы международного права верховенством над самой Конституцией, т. к. ст. 8 Конституции признается приоритет общепризнанных принципов и гарантируется обеспечение соответствия им национального законодательства.

Сама Конституция является основным элементом национального законодательства. Таким образом, можем констатировать приоритет общепризнанных принципов международного права и над самой Кон-

ституцией. Вместе с тем ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь не определено, над чем признается приоритет: над иными нормами международного права или над национальным законодательством. При этом ч. 1 ст. 137 Конституции Республики Беларусь закрепляется принцип ее высшей юридической силы. И также нет конкретизации, по отношению к чему: национальным источникам права или международным актам.

Данный вопрос остается открытым до настоящего времени.

Одним из основополагающих законов, устанавливающих правовую регламентацию военной службы, является Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе». Данным законом устанавливаются основы исполнения гражданами Республики Беларусь воинской обязанности путем прохождения воинской службы, а также основания и условия освобождения от воинской службы.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» устанавливается система прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих. На военнослужащих распространяется общее законодательство государства, они обладают правами и выполняют обязанности граждан Республики Беларусь. В то же время военнослужащие призваны обеспечивать вооруженную защиту государства, выполняя задачи порой с риском для жизни.

Воинскую службу военнослужащие проходят в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь. Законом Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. № 1904-ХІІ «О Вооруженных Силах Республики Беларусь» устанавливается предназначение, задачи, состав, численность, принципы построения и деятельности Вооруженных Сил Республики Беларусь, комплектование и дислокация, руководство Вооруженными Силами Республики Беларусь, взаимодействие их с другими войсками, воинскими формированиями Республики Беларусь и др.

Современное правовое положение военной организации белорусского государства, где военнослужащие проходят воинскую службу, характеризуется следующим составом (рамками):

ядро и основу обеспечения военной безопасности государства составляют Вооруженные Силы Республики Беларусь – структурный элемент военной организации государства, предназначенный для обеспече-

ния военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности;

транспортные войска Республики Беларусь, внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь, органы государственной безопасности Республики Беларусь, органы пограничной службы Республики Беларусь, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, иные государственные военные организации, создаваемые в соответствии с законодательством Республики Беларусь, относятся законодателем к другим войскам и воинским формированиям.

Обращает на себя внимание, что часть вопросов, касающихся прохождения военной службы, регламентируются указами Президента Республики Беларусь. В Республике Беларусь указы являются самым распространенным видом актов Главы государства. Указы могут быть изданы как в соответствии с конституционными полномочиями Президента, так и с его полномочиями, установленными законами. Также указы призваны конкретизировать нормы законов либо восполнять пробелы в праве.

При этом если на основании ч. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. № 3602-ХІІ «О Президенте Республики Беларусь» декреты и временные декреты приравниваются по силе к законам, то насчет указов такой оговорки в законе нет. Не содержит такого указания и Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». При этом определено, если нормы декрета или указа имеют расхождения с законом, то последний имеет верховенство лишь в том случае, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом.

Наиболее важными Указами Президента Республики Беларусь, регламентирующими прохождение военной службы, являются Указы Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы», от 10 марта 2008 г. № 148 «Об утверждении Положения о порядке прохождения службы в резерве», от 26 июня 2001 г. № 355 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь».

Воинские уставы – внутренне согласованная, проверенная жизнью, постоянно обогащаемая практикой и опытом военного строительства система правовых и моральных норм поведения и деятельности военнослужащих.

В систему законодательства о военной службе также входят постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Таким образом, можем сделать вывод, что систему законодательства о военной службе составляют Конституция Республики Беларусь, законы и иные нормативные правовые акты Республики Беларусь, а также международные договоры Республики Беларусь. Основы исполнения гражданами Республики Беларусь воинской обязанности путем прохождения воинской службы, а также основания и условия освобождения от воинской службы устанавливаются Законом Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе».

УДК 355/359:31

О СТРУКТУРЕ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меркушин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Пограничная безопасность является необходимым и функционально-востребованным элементом любой системы национальной безопасности, инклюзивно закрепляющей международным правом, специальным законодательством и практикой уполномоченных субъектов определенные интересы государств в военно-политической, экономической, социально-гуманитарной, экологической и иных сферах.

Инклюзивность (от англ. *inclusion* – включение, присоединение, вхождение) концепции пограничной безопасности в национальную систему безопасности идентифицируется созданием первичной инфраструктуры непосредственной, оперативной и контролируемой фиксации «красных линий», отграничивающим национальные интересы государства от внешних и внутренних вызовов и угроз в пограничном пространстве.

Принципиально важным это представляется в решении актуальных проблем, обусловленных вновь возникающими современными глобальными ограничениями и связанными с ними воздействиями новых

вызовов и угроз правового, институционального и экологического характера [1].

Первоочередной организационной и методолого-правовой задачей в совершенствовании системы пограничной безопасности Республики Беларусь является разработка новой, бессрочной и максимально адаптированной к современным вызовам и угрозам Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь.

Сама постановка проблемы и ее научно-теоретическое обоснование были бы невозможны без сформированного в последние годы в различных отраслях юридической и военной науки системного подхода в современном познании феномена пограничной безопасности. В наибольшей степени это сформулировано в работах П. И. Аксенова, А. И. Архипова, Б. В. Асаенка, А. Л. Баньковского, В. И. Берестеня, В. М. Бондаренко, А. И. Бородича, В. Н. Будько, А. Е. Виноградова, М. Р. Габзалилова, В. Г. Гавриленко, А. В. Герасимова, С. В. Верлупа, Е. Ф. Довгань, В. Ф. Ермоловича, А. З. Игнатюка, С. Н. Князева, В. В. Кутилина, О. В. Кутилина, О. С. Макарова, Л. С. Мальцева, О. А. Михайлова, Э. Ф. Мичулиса, Н. О. Мороз, В. А. Остроги, А. А. Павловского, Д. В. Перевалова, И. Л. Петрика, В. В. Пискуна, В. В. Пузикова, Д. П. Семенюка, О. В. Синько, В. В. Стрежнева, В. К. Токарева, С. С. Трахименка, В. Л. Цурана, О. А. Чернышева, В. Б. Шабанова, А. А. Шардакова, и др.

Соображения национальной и международной безопасности, современные стратегемы развития белорусского государства, его общества и отдельного гражданина определяют цель разработки Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь, направленной на способствование сбалансированности общественных отношений в сфере пограничной безопасности нашего государства.

Предлагаемый проект структуры Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь призван конкретизировать современную международную позицию белорусского государства в отстаивании и обеспечении национальных интересов в пограничном пространстве, способствует повышению эффективности деятельности органов пограничной службы, МВД, КГБ, ГТК, прочих правоохранительных органов в укреплении законности и правопорядка, в первую очередь на Государственной границе Республики Беларусь и приграничной территории.

Концепция, учитывая положения предшествующей Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022

годы [2], должна основываться на Конституции Республики Беларусь [3], Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [4], Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [5], Военной доктрине Республики Беларусь [6], иных актах законодательства Республики Беларусь [7, 8].

Представляется, что проект Концепции структурно может состоять из следующих разделов и глав:

Раздел I. Основные положения пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 1. Место и роль сферы пограничной безопасности для Республики Беларусь

Глава 2. Концепция пограничной безопасности в системе национальной безопасности Республики Беларусь

Глава 3. Стратегия пограничной безопасности Республики Беларусь

Раздел II. Система пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 4. Национальные интересы в сфере пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 5. Угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 6. Субъекты пограничной безопасности Республики Беларусь

Раздел III. Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 7. Цель, задачи и основные принципы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 8. Формы, направления и основные функции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 9. Охрана Государственной границы Республики Беларусь – главное стратегическое направление обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь

Раздел IV. Государственно-правовое регулирование в системе пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 10. Государственное управление в формировании системы пограничной безопасности Республики Беларусь

Глава 11. Место и роль органов пограничной службы Республики Беларусь в системе пограничной безопасности Республики Беларусь

Раздел V. Заключительные положения

Пограничная безопасность является одним из важнейших институтов национальной безопасности государства, необходимым элементом

политической системы общества, от наличия или отсутствия которого зависит уровень защищенности человека, общества, государства.

К основным принципам построения и эффективного функционирования пограничной безопасности относят:

- нерушимость государственных границ;
- политическую и социально-экономическую стабильность общества;
- территориальную целостность государства;
- государственный суверенитет;
- законность и правопорядок;
- устойчивое материально-финансовое воспроизводство государством своих функций и целевое их применение в обеспечении национальной (в т. ч. пограничной) безопасности.

Одним из важнейших доктринально-правовых критериев, отвечающих современным и вновь возникающим прогрессивным факторам и социальным тенденциям, способным отражать искусственно (умышленно) создаваемые враждебными субъектами воздействия, направленные на дестабилизацию государственного суверенитета, территориальной целостности и политической стабильности белорусского общества, могла бы стать новая бессрочная Концепция пограничной безопасности Республики Беларусь.

Предлагаемый авторами проект структуры Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь открыт для дискуссии, анализа и выработки конструктивных рекомендаций по его совершенствованию и оптимизации.

Список использованных источников

1. Правосудие и международное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/international-law-and-justice>. – Дата доступа: 08.11.2021.
2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. законов Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. № 242-З, от 10.12.2020 г. № 63-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Венгловский Владислав Леонидович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Моисеев Артем Викторович

Управление внутренних дел Могилевского областного исполнительного комитета

В современном мире наркомания является одной из угроз государственной и общественной безопасности, при этом формы и методы совершения наркопреступлений одновременно с научно-техническим прогрессом и развитием общественных отношений постоянно изменяются.

Различные аспекты проблемы противодействия наркопреступлений исследовали И. И. Басецкий, А. А. Жоха, С. К. Купрейчик, А. И. Лукашев, А. В. Наумов, А. С. Овчинский, В. В. Петров, С. В. Полубинская, Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин, Д. Л. Харевич и др. Отдельные вопросы, связанные с использованием аналитической разведки с целью получения оперативно-розыскной информации в определенной степени находили свое отражение в исследованиях ряда ученых, в том числе Е. Г. Белоглазова, К. К. Борзунова, В. П. Васильева, М. К. Каретникова,

Д. Е. Макаренкова и др. Обращая внимание на актуальность и научную ценность указанных исследований, необходимо отметить, что данные авторы в своих работах не исчерпывают всех аспектов проблемы, а в связи с новыми технологическими решениями отдельные подходы носят устаревший характер. Комплексному исследованию вопросы использования поисково-аналитической деятельности при выявлении наркопреступлений не подвергались вовсе.

Активное внедрение информационных технологий позволило облегчить большинство процессов жизнедеятельности человека, при этом способствовало не только развитию социально-экономической сферы, но и привело к их использованию в преступных целях. Преступники, применяя информационные технологии, получили возможность осуществлять незаконный сбыт наркотиков удаленно, бесконтактно и в определенной степени анонимно [1, с. 54]. Посредством сети Интернет осуществляется реализация новых методов конспирации, маскировки и сокрытия преступной деятельности, создаются преступные сообщества, интернет-магазины, осуществляется вербовка и координация действий членов преступных групп в различных регионах Республики Беларусь и за ее пределами [2, с. 164]. Преступники активно используют в криминальной деятельности информационные технологии, применяют знания и навыки в области компьютерной техники, что в конечном итоге в определенной степени затрудняет выявление наркопреступлений. Внедрение современных информационных технологий в деятельность оперативных сотрудников органов внутренних дел является одним из перспективных направлений ее совершенствования в современных условиях. Расширяются возможности анализа информации, который незаменим в тех случаях, когда традиционные средства и методы оперативно-розыскной деятельности не могут быть применены, что обуславливает формирование такого направления в деятельности подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (далее – НиПТЛ), как **аналитическая разведка**. В современных условиях, кроме традиционных источников информации, целесообразно получать сведения от операторов сотовой связи, интернет-провайдеров, банковских организаций. Также актуально получение информации из сети Интернет. Анализируя все сведения в совокупности, возможно получение принципиально новой информации, способствующей выявлению наркопреступлений и установлению лиц, их совершивших.

Принимая во внимание высокую латентность рассматриваемого вида преступлений, специфические личностные характеристики преступников и потребителей, активное применение криминальным элементом инновационных средств и методов совершения преступлений, широкое использование информационных технологий, следует констатировать, что принимаемые органами внутренних дел меры по их выявлению требуют совершенствования.

Таким образом, актуальность исследования проблемы выявления наркопреступлений подразделениями аналитической разведки обуславливается рядом проблем теоретического и прикладного характера. В настоящее время необходимо решить ряд научно-практических проблем по совершенствованию деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в части осуществления поисково-аналитической деятельности при выявлении наркопреступлений:

изучить современное состояние аналитической разведки при выявлении преступлений данного вида;

проанализировать и классифицировать источники получения первичной информации;

рассмотреть способы получения и анализа оперативно-розыскной информации;

определить организационно-тактические особенности взаимодействия подразделений НиПТЛ с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе получения информации, представляющей оперативный интерес;

определить перспективные направления реализации оперативно-розыскной информации;

выработать научно-практические рекомендации по осуществлению аналитической разведки при выявлении наркопреступлений.

Список использованных источников

1. Бойко, Ю. Л. Выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : учеб.-метод. пособие / Ю. Л. Бойко, Д. А. Михалёва. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2010. – 176 с.

2. Шаматульский, И. А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, по законодательству Республики Беларусь / И. А. Шаматульский // Юрист-Правоведь. – 2019. – № 1 (88). – С. 160–166.

ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Волошко Диана Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С XIX века существовала и до сих пор существует проблема расизма, ксенофобии и дискриминации. В условиях пандемии COVID-19 этим вопросам уделяется особое внимание. Генеральный секретарь ООН заявил: «Разнородные сообщества нуждаются в инвестициях в социальную сплоченность против дискриминации и неравенства со стороны национальных и местных органов власти, а также гражданского общества. Города и правительства переживают эпоху перемен, что дает возможность уделить большее внимание вопросам взаимоуважения культур и их инклюзивности в интересах общественного блага на основе общей ответственности».

Призыв к прекращению расизма и расовой дискриминации – основополагающий принцип, закрепленный в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека [1]. В Уставе ООН говорится, что одной из основополагающих целей ООН является содействие и поощрение уважения к правам человека и соблюдение основополагающих прав для всех людей без какой-либо дискриминации на основе расовой, половой, языковой или религиозной принадлежности.

«В ООН мы с самого начала знали, что надежный мир во всем мире может строиться только на основе принципа и практических действий, направленных на обеспечение равноправия и соблюдение единого статуса для всех народов, всеобщего уважения и достоинства», – сказал Ральф Банче – один из соавторов-разработчиков Устава ООН и первый афроамериканец, удостоенный Нобелевской премии мира.

В современном мире понятие расизм понимается как совокупность идеологических воззрений, в основе которых лежат положения о неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Существует и несколько более широкое определение расизма. Так, в энциклопедии Britannica указывается, что расизм – это убеждение, заявляющее о разделении людей на строго дифференцированные группы, называемые расами, о связи между унаследованными физическими чер-

тами и чертами характера, интеллектом, моралью, культурой, а также о врожденном превосходстве одних рас над другими.

Ксенофобия (от греч. ξένος «чужой» + φόβος «страх») – нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как неприятного и опасного. Ведет к исключению из местного сообщества категорий лиц, которые рассматриваются как «чужие», их дискриминации в политике, быту, сфере занятости, образовании и социальном обеспечении [3, с. 137–165].

Ксенофобия в своих проявлениях близка к культурному расизму. В отличие от расизма, ксенофобия представляет собой неприязнь к кому-либо чужому из-за его поведения, образа жизни и др., а не на основе имманентно присущих ему качеств. Термин «ксенофобия» официально принят в Европейском союзе, где означает распространенные в обществе подозрительность и враждебность в отношении иммигрантов, является эвфемизмом для понятия расизма, но понимается как его мягкая форма. Как и расизм, ксенофобия противопоставляет категории «мы» и «они», при этом уподобляет биологические особенности («кровь») и этническую культуру, которая также якобы является неизменной и неотъемлемой. Следовательно, смешение культур рассматривается как недопустимое, поскольку якобы дезориентирует, навязывая индивиду разные культурные и поведенческие программы. Представление о «несовместимости культур» ведет к идее недопустимости смешанных браков. В рамках ксенофобских представлений считается, что «чужие» могут испортить культуру «коренных жителей», в противовес чему необходимо сохранять собственную традиционную этническую культуру, которая рассматривается в качестве более «высокой». Иммигранты подозреваются в стремлении к созданию закрытых анклавов и сепаратизме.

Наиболее уязвимым слоем населения, который подвергается преследованиям по признаку расы, являются беженцы. Конвенция 1961 г. «О статусе беженцев» предлагает такое определение термина «беженец». Беженец – лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям, находится вне страны своей гражданской принадлежности [2].

Все больше и больше людей покидают свои обычные места жительства по причине становления жертвой преследования по признаку расы.

В 2020 г. положение беженцев усугубилось по причине распространения COVID-19. Пандемия обнажила и выявила укоренившееся структурное неравенство и фундаментальные проблемы в разных областях социальной, экономической, гражданской и политической жизни, усугубила расизм и расовую дискриминацию, существующие во многих регионах мира.

В первой резолюции Генеральной Ассамблеи, посвященной COVID-19, подчеркивается необходимость полного уважения прав человека и отмечается, что в мерах по борьбе с пандемией нет места дискриминации, расизму и ксенофобии в любой форме [4].

Люди, подвергающиеся травле по расовым признакам, столкнулись в первую очередь с проблемой доступа к здравоохранению, маргинализированные и стигматизированные группы более уязвимы, а игнорирование этого фактора приводит к более высокому риску заражения для них и снижению эффективности мер по борьбе с COVID-19 в целом. Представители расовых, этнических и религиозных групп относятся к основным группам риска из-за их низкого социально-экономического статуса. Люди вынуждены жить в переполненных лагерях, где риск заражения также увеличивается из-за необходимости отстаивания длинных очередей за водой и едой. В таких условиях невозможно выдерживать социальную дистанцию, что способствует распространению пандемии. Во многих случаях вынужденные переселенцы живут в небезопасных условиях. Им грозят аресты, их могут стигматизировать как «разносчиков заразы» на фоне увеличения ксенофобии и ограниченного доступа к надежной информации.

Одной из проблем, вызывающих вопросы расовой дискриминации, является тестирование вакцин против COVID-19 и кому будет предоставлен доступ к тестированию.

Вызывает вопросы потенциальная расовая дискриминация при принятии решений о тестировании вакцин против COVID-19 и о том, кто будет в итоге иметь доступ к вакцинации. В первую очередь возникает проблема информирования уязвимых слоев населения. Так, например, в Республике Чад (государстве в Центральной Африке, не имеющем выхода к морю), более 70 % населения проживает в сельской местности. Многие общины не имеют доступа к радио- и сотовой связи, что изолирует их от жизненно важной информации о вирусе COVID-19.

Второй, но не менее важной, проблемой является поддержание правопорядка и отправление правосудия. Во время пандемии правоохранительные органы преследуют и подвергают профилированию людей африканского происхождения.

В тюрьмах и в местах содержания заключенных также остро стоит вопрос обеспечения социального дистанцирования. Таким образом, они подвергаются более высокому риску заражения.

Так, в ряде штатов США, повысилась нагрузка отправления правосудия. В связи с пандемией появились задержки правовых процессов и судебных процедур. В некоторых странах продлился срок предварительного заключения для лиц, имеющих право на досрочное освобождение, что может отразиться на заключенных, принадлежащих к расовым меньшинствам.

Многие страны объявили локдаун, правоохранительные органы следят за недопущением нарушений ограничительных мер. По этой причине наибольшему риску задержаний подвергаются маргинализованные сообщества.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что государства должны стремиться бороться с формами дискриминации и ксенофобии, которые пересекаются с расовой и этнической принадлежностью, а обязательства государств должны пониматься как обязательства, требующие сбора и анализа зарегистрированных данных, которые позволяют лучше понять положение в области прав человека, групп и лиц, подвергающихся множественным и перекрестным структурам дискриминации.

Для этого целесообразно:

а) в отношении гражданства, национальности принять и применить ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, как это разъяснено Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 30. Государствам запрещается ограничивать права неграждан каким-либо способом, который не является пропорционально ориентированным на достижение правомерной цели, закрепленной в основных положениях Конвенции, касающихся расового равенства;

б) противодействовать системной дискриминации, особенно ее проявлениям в отношении беженцев, вынужденных мигрантов на основе пола, религии, социально-экономических прав;

в) популяризировать положения общего равенства и уважения прав человека, прав беженцев, проводить эффективную репрезентацию беженцев и вынужденных мигрантов в принимающем обществе, способствовать устранению клише, связанных с данными категориями лиц.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 15.12.2021.

2. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Ген. Ассамблеи ООН от 14 дек. 1950 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 11.12.2021.

3. Мукомель, В. И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия / В. И. Мукомель // Мир России. – 2014. – № 1. – С. 137–165.

4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс] : принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 дек. 1965 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. – Дата доступа: 15.12.2021.

УДК 336.719.2

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ БАНКОВСКОГО ТЕРМИНАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ОТ ВРЕДОНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Воробьёв Станислав Юрьевич

ЗАО «РРБ-Банк»

Мишнев Григорий Викторович

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

Одними из наиболее существенных угроз национальной безопасности государства являются угрозы в экономической и информационной сферах. Противоправная деятельность злоумышленников в киберпространстве, направленная в отношении информационной инфраструктуры банков, которая основывается на использовании современных

информационных систем и технологий, может привести к дестабилизации финансовой и денежно-кредитной систем государства.

В каждом банке функционирует собственная служба безопасности (в том числе информационной). Многие сертифицируют свои процессы в соответствии с требованиями международных стандартов в сфере информационной безопасности, таких как PCI DSS, ISO 27001, Программа безопасности пользователей SWIFT и т. д. Применение в информационных системах банковских учреждений защитных мероприятий по тщательному отбору персонала, поддержанию здорового климата в коллективе, ролевой модели доступа пользователей, эксплуатации антивирусного программного обеспечения, а также DLP-систем и SIEM-систем, брандмауэров, разработке локальных актов по вопросам информационной безопасности в совокупности существенно снижает вероятность успешной реализации таргетированной кибератаки злоумышленников.

Вместе с тем в банковской деятельности широко применяются банкоматы, информационные платежные терминалы самообслуживания, электронные депозитарные машины (т. н. терминальное оборудование). Одновременно за последние несколько лет произошла эволюция от физических атак на терминальное оборудование до атак с применением средств высоких технологий. Для логического завершения кибератаки на банкомат необходимо находиться рядом с последним для изъятия наличных денежных средств. Как правило, для непосредственного обналичивания денег с атакованного банкомата злоумышленники привлекают «мулов» – пособников, которые по команде вводят уникальный сессионный ключ либо используют специальную карту для авторизации несанкционированной транзакции, после чего изымают наличность [1, с. 32–36].

Однако до финальной стадии необходимо осуществить внедрение вредоносного программного обеспечения в компьютер банкомата, что производится получением физического доступа к USB-портам либо оптическому приводу последнего, либо удаленным внедрением ВПО посредством предварительной компрометации внутренней информационной сети банка, получением и дальнейшим распространением зловреда на сеть банкоматов.

Вышеуказанные инциденты с терминальным оборудованием крайне негативно сказываются на репутации кредитно-финансовых учреждений [2]. Последним необходимо применять нижеперечисленные меры на терминальном оборудовании для противодействия подобным атакам:

терминальное оборудование должно работать под управлением актуальных версий ОС с установленными последними обновлениями безопасности;

отключить все неиспользуемые системные службы и приложения, чтобы устранить дополнительные векторы атаки;

обеспечить надежное шифрование соединения между терминальным оборудованием и хостом;

исключить возможность подключения неавторизованных внешних USB-накопителей;

терминальное оборудование не должно располагаться в одной сети с рабочими станциями сотрудников;

организовать надежную физическую защиту банкоматов и зон их размещения;

контролировать и ограничивать доступ сотрудников сервисных организаций, обслуживающих банкоматную сеть;

проводить регулярное обучение по противодействию актуальным угрозам для сотрудников, задействованных в процессах обслуживания и мониторинга работы банкоматов;

организовать онлайн-мониторинг банкоматной сети как в части работоспособности банкоматов и непрерывности операций, так и состояния кибербезопасности.

Необходимо отметить, что в технических нормативных правовых актах, регулирующих сферу информационной безопасности в банковской отрасли Республики Беларусь, отсутствует прямое нормативное предписание на обеспечение антивирусной защиты терминального оборудования (обязательной антивирусной защите подлежат только серверы и рабочие станции), что также увеличивает риск заражения терминального оборудования в случае атак с использованием ВПО.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что для эффективной защиты терминального оборудования необходимо применение комплекса мер как нормативно-правового, так и инженерно-технического характера.

Список использованных источников

1. Торчиков, В. 10 лет изящного взлома. Как развивалось вредоносное ПО для банкоматов / В. Торчиков // Системы безопасности. – 2019. – № 5. – С. 32–36.

2. Защита банкоматов и платежных терминалов от вредоносных программ и инсайдеров [Электронный ресурс] // Издание Anti-Malware.ru. – Независимый ин-

УДК 314.74

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

Гуляшко Елизавета Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Уже много лет не представляется возможным решение проблемы беженцев. Сегодня складывается сложная международная обстановка, влияние на которую оказывают миграционные потоки беженцев. В большей степени на обстановку влияют боевые действия в странах Ближнего Востока, люди вынуждены скрываться от войны в поисках лучших условий жизни. В 2020 г. ситуация усугубилась из-за распространения пандемии COVID-19.

Быстрое распространение пандемии привело к тяжелым последствиям во всех сферах жизни населения, от чего страдают самые уязвимые люди в мире. Многие государства отреагировали принятием уже сточенных мер. В первую очередь это было закрытие границ. Таким образом, у мигрантов окончательно пропала возможность законно пересекать границы. Пересекая границы незаконно в такой сложной эпидемиологической обстановке, беженцы подвергают опасности все общество, так как при себе они не имеют медицинских документов. Еще одним неприятным итогом закрытия границ стало ограничение оказания помощи международными организациями беженцам. 10 марта 2020 г. Международная организация по миграции (МОМ) и УВКБ ООН объявили о приостановке мероприятий, касающихся глобального переселения беженцев. Многие страны предприняли меры по приостановлению предоставления убежища. Так, в Греции закрыли на карантин миграционные лагеря и приостановили действие программ по переселению. Перестали принимать беженцев также Германия, Австрия, Венгрия, Бельгия и Нидерланды. Принятые меры существенно снизили количество ходатайств о предоставлении убежища.

Главной проблемой в условиях пандемии остается оказание медицинской помощи. В страны, в которых сфера здравоохранения развита на очень низком уровне, как правило, переселяется свыше 80 %. Люди живут в официальных и неофициальных лагерях по 5–6 человек в контейнерах, другие вынуждены жить на улице, в неформальных жилищах. У большинства нет доступа к самому элементарному: чистой воде, медицинской помощи, отсутствует возможность соблюдать санитарные меры. В отчете об исследовании распространения COVID-19 в районе сосредоточения беженцев рохинджа в Бангладеш четко указано, что почти 600 тыс. человек живут в лагере для переселенцев Кутупалонг-Барукали, где проживает столько же людей, как и в городе Лионе, третьем по величине во Франции. В таких условиях не приходится говорить о соблюдении социальной дистанции. А несоблюдение простых профилактических мер приводит к быстрому распространению инфекции. Беженцы находятся в безвыходном положении по причине того, что они не могут вернуться на Родину, но и из-за нахождения в перенаселенных лагерях появляется риск для жизни и здоровья. Многие лица из-за страха даже не сообщают о своих недомоганиях и симптомах, которые могут быть также связаны с пандемией, тем самым подвергают риску остальных людей.

В 2020 г. Республика Беларусь столкнулась с резким наплывом беженцев, так как Республика Беларусь находится на пересечении путей с Востока на Запад и с Севера на Юг. Ее территория стала транзитным пунктом для многих мигрантов, а также местом для убежища преследуемых и нуждающихся в помощи людей. Анализ задержаний нарушителей границы на участках ТОПС в прошлом году свидетельствует об устремлениях граждан стран СНГ, Африки, Азии использовать нашу территорию для последующего движения в страны Западной Европы через территорию сопредельных государств. Попытки нарушения границы данными категориями граждан носят, как правило, групповой характер, осуществляются при содействии пособников по обе стороны границы.

Ситуация усугубилась на белорусско-польской границе. На сегодняшний день около двух десятков беженцев не могут пройти на территорию Польши, но и не хотят возвращаться в Беларусь. Главной их целью является следование в Германию. Еще 20 августа 2021 г. беженцы потребовали защиты, но их просьбы были отвергнуты польскими властями. На сегодняшний день было принято решение о перемещении

беженцев в торгово-логистический центр «Бремино-Брузги» неподалеку от пограничного перехода «Брузги». У беженцев появилось укрытие от неблагоприятных погодных условий. В стенах торгово-логистического центра беженцы были обеспечены предметами первой необходимости. У них появился доступ к самому элементарному: еде, воде, медицинской помощи. Из-за долгого нахождения на улице многие люди заболели, также у них обострились хронические заболевания. У логистического центра дежурят бригады скорой помощи, только за 15 ноября оказана помощь 15 мигрантам [1].

Таким образом, в период пандемии нужно обратить особое внимание на оказание в первую очередь медицинской помощи беженцам. Пандемия создает более серьезные проблемы для защиты и благополучия беженцев. УВКБ ООН выступает за безотлагательное и безоговорочное включение беженцев, перемещенных лиц и лиц без гражданства в полный спектр мер реагирования на пандемию: от мер общественного здравоохранения до национальных сетей социальной защиты. В международных организациях отметили, что правительства всех стран, чтобы предотвратить катастрофу, «должны сделать все возможное для защиты прав и здоровья каждого», так как это поможет проконтролировать распространение вируса. «Крайне важно, чтобы каждому, включая всех мигрантов и беженцев, был обеспечен равный доступ к медицинским услугам», – добавили в ООН.

Список использованных источников

1. Интернет-портал BELTA.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/my-prishli-sjuda-ot-bezyshodnosti-hto-govorjat-bezhen-tsy-v-stihijnom-lagere-u-belorussko-polskoj-470136-2021/>. – Дата доступа: 30.12.2021.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ, КОМПОНЕНТНОМУ СОСТАВУ И ВИДАМ КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНЫХ СИТУАЦИЙ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ермолович Владимир Федорович, доктор юридических наук, профессор
УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

1. На Государственной границе для пропуска физических лиц, транспортных средств функционируют пункты пропуска через Государственную границу.

В настоящее время данные пункты пропуска подразделяются на разные виды [1; 2, с. 79–80; 3, с. 29–30]. В них в соответствии с действующим законодательством и в зависимости от ситуации реализуются следующие функции:

пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров;

контроль пересечения Государственной границы транспортными средствами;

контроль перемещения через Государственную границу товаров [2, с. 77–84].

2. В целях создания дополнительных резервных возможностей для повышения эффективности проверки подлинности документов у физических лиц в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь целесообразно:

– разработать понятие и сформулировать определение ситуаций, в которых производится проверка документов военнослужащими органов пограничной службы у физических лиц;

– определить содержание данных ситуаций и выделить основные их элементы и компоненты;

– избрать и обосновать критерии для дифференциации контрольно-пропускных ситуаций (далее – КПС) в пунктах – разработать классификации данных ситуаций;

– на основе исследования практики выявить закономерные типичные КПС для разработки в последующем применительно к ним функционально-адресных рекомендаций организационно-тактического, ор-

ганизационно-методического характера по проверке документов в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

При таком концептуальном подходе в перспективе реально могут проявиться резервные возможности, ориентированные на повышение оперативности и качества проверки документов военнослужащими органов пограничной службы у физических лиц в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

3. Для улучшения качества анализа, оценки конкретных КПС в пунктах пропуска через государственную границу на практике целесообразно изначально выделить и изучить в содержании данных ситуаций их следующие компоненты:

- правовой,
- организационный,
- тактический,
- психологический,
- научно-технический,
- международный,
- временной,
- материально-финансовый,
- религиозный,
- информационный и др.

4. Под КПС в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь следует понимать совокупность обстоятельств и условий, складывающихся в процессе проверки подлинности и действительности документов у физических лиц, характеризующихся совокупностью информации, имеющейся в распоряжении специально уполномоченного военнослужащего органов пограничной службы.

5. На практике при проверке документов у физических лиц при пересечении Государственной границы Республики Беларусь КПС детерминированы объективными и субъективными факторами.

В качестве субъективных факторов следует рассматривать:

психологическое состояние военнослужащего, осуществляющего проверку документов в пункте пропуска;

уровень его знаний, умений для выполнения своих функциональных обязанностей в конкретных КПС;

практический опыт данного военнослужащего принимать и реализовывать в конкретных КПС решения о подлинности, действительности проверяемых документов;

психологическое состояние лица, у которого проверяют документы и проводят по ним его идентификацию в конкретной КПС;

психологическое состояние лица, которого идентифицируют по фотороботу, рисованному портрету, комбинированному портрету, словесному описанию (метод словесного портрета) в конкретной КПС;

противодействие объективности проверки со стороны лица, у которого проверяют документ, его соучастников, иных лиц;

благоприятное течение процесса проверки документов в конкретной КПС и др.

На практике в качестве дифференциаторов КПС при проверке документов у физических лиц при пересечении Государственной границы Республики Беларусь целесообразно изначально использовать:

- подлинность документа;
- недействительность документа;
- субъект в качестве лица, которому фактически принадлежит проверяемый документ;
- субъект в качестве лица, которому фактически данный документ не принадлежит;
- стремления, усилия, направленные на изменение КПС в благоприятную сторону для военнослужащего, который проверяет документы;
- последствия ошибочных действий военнослужащего, его коллег при проверке документов в конкретной КПС;
- непредвиденные действия со стороны лица, у которого проверяют документ на право пересечения государственной границы, и некоторые другие.

К объективным факторам, детерминирующим КПС, можно отнести: наличие и характер имеющейся в распоряжении военнослужащего органов пограничной службы, осуществляющего проверку подлинности документов у физического лица, познавательной, ориентирующей, доказательственной информации для принятия решения по существу данной проверки;

наличие еще не проверенных встречных документов, включенных в определенный пакет, для пропуска через государственную границу лица, нескольких лиц при определенных обстоятельствах;

возможность использования надежных каналов получения новой ориентирующей информации;

наличие времени при проверке определенного количества реквизитов документа для идентификации лица, у которого проверяется документ;

наличие в распоряжении данного военнослужащего необходимых сил, средств, времени и возможностей их использования оптимальным образом в конкретной КПС;

пространственно-конструктивные условия в конкретной КПС;

природно-климатические условия в конкретной КПС;

существующая в данный момент КПС административно-правовая, уголовно-правовая оценка конкретного события и др.

6. В пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь целесообразно выделять следующие виды контрольно-пропускных ситуаций:

а) КПС, в которых документ подлинный и принадлежит предъявителю;

б) КПС, в которых документ подлинный, но недействительный:

– подлинный, но истек срок действия документа;

– подлинный, но не принадлежит предъявителю;

в) КПС, в которых документ поддельный:

– поддельный и принадлежит предъявителю (сам в свой документ вносил незаконные изменения);

– поддельный и не принадлежит предъявителю (незаконно приобрел поддельный документ).

Список использованных источников

1. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2006 г., № 313 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Комментарий к Закону «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. А. А. Павловского и В. Ф. Ермоловича. – Минск : Амалфея, 2003. – 512 с. : ил.

3. О Государственной границе Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий к Закону Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорус. Дом печати, 2016. – 280 с., [8] л. ил.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ

Ирзун Алексей Константинович

главный советник Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь

Анализ устремлений Польши свидетельствует о нацеленности данного государства на расширение своего влияния на территориях, где проживают представители Полонии. На современном этапе укрепление польского присутствия в западных регионах Республики Беларусь происходит, прежде всего, путем реализации ряда инициатив в социальной сфере. Это выражается в использовании культуры, образования и религии для усиления национального самосознания этнических поляков, а также в создании подконтрольных СМИ, принятии законодательных актов, закрепляющих систему преференций для представителей Полонии. Одним из ключевых инструментов полонизации в настоящее время является карта поляка (КП).

Изучение положений Закона Польши «О карте поляка» позволяет констатировать, что его реализация влечет возникновение ряда угроз национальной безопасности Республики Беларусь [1, 5].

Так, польский силовой блок благодаря доступу к Центральному реестру признанных и аннулированных карт поляка обладает информацией о значительном количестве граждан Беларуси, давших обязательство «не действовать в ущерб основным интересам Польши», которые потенциально могут быть вовлечены в преступную деятельность против нашего государства.

Предоставление обладателям КП льгот при получении образования, трудоустройстве, занятии предпринимательской деятельностью, выдаче многократных виз и иных создает пока не критичные, но устойчивые каналы трудовой и студенческой миграции граждан Республики Беларусь.

Наделение незарегистрированной организации, названной в Законе «О карте поляка» Союзом поляков, правом выдачи рекомендаций гражданам Беларуси, необходимых для получения КП, влечет искусственное усиление ее позиций, вносит разлад между представителями

диаспоры, состоящими в легальной общественной организации «Союз поляков на Беларуси».

Кроме того, выдача КП создает условия для полонизации той части населения нашей страны, которая ранее не акцентировала внимания на своей польской национальности, а также для дискриминации граждан Республики Беларусь по национальному признаку, т. е. обладателям КП предоставлен ряд преимуществ, что приводит к неравенству в правах с теми этническими поляками, которые не получили данный документ.

Реализацию Польшей данной инициативы рассматривает как угрозу национальной безопасности не только Беларусь, но и ряд других стран, на территорию которых распространяет свое действие вышеназванный закон.

В частности, Литовской Республикой, где этнические поляки составляют всего 6 % населения страны, принимались определенные меры противодействия польской инициативе. Так, в 2012 г. в сейме рассматривалась поправка к Закону «О выборах», согласно которой гражданам Литвы, обладающим КП, предполагалось запретить избираться в парламент (она не была принята по политическим соображениям). В 2017 г. председателем парламентского комитета по иностранным делам А. Ажубалисом высказывалось мнение, что карты иностранных государств, выдаваемые соотечественникам в Литве, могут представлять угрозу национальной безопасности Литвы. Вильнюс отслеживает динамику выдачи КП в стране, осознавая наличие исторического факта проведения Польшей политики «мягкой силы» на литовском направлении в первой половине XX в., закончившейся оккупацией Виленского края в 1920 г. с последующим созданием государства Срединная Литва, парламент которого «проголосовал» в 1922 г. за присоединение к Польше [2, 3].

Украина до 2018 г. не считала КП угрозой национальной безопасности. Политики и эксперты высказывали мнение, что реализация Польшей соответствующего закона не нарушает законодательство страны. Однако после принятия в феврале 2018 г. Польшей Закона «Об Институте национальной памяти» (так называемый закон о бандеризме) позиция Украины в отношении КП кардинально изменилась. Верховная Рада подготовила проект резолюции «в ответ на провокационный польский закон», в которой предлагалось люстрировать владельцев КП. Последовали заявления депутатов о необходимости принятия «комплекса решений для предотвращения растущих претензий политической власти

Польши, поскольку настоящей причиной недружественных действий являются ревизия итогов войны и возможный пересмотр границ». Предлагалось провести учет выданных гражданам Украины КП и рассмотреть вариант учета их наличия при назначении на должности в государственном аппарате, правоохранительных органах и Вооруженных силах [4].

Исходя из вышеназванных оценок и примеров, можно сделать вывод, что инициатива Польши по широкой выдаче этническим полякам за границей КП направлена не только на единение этнических поляков с «Родиной-матерью». В среднесрочной перспективе она предполагает создание условий для реализации национальных интересов Польши в социальной сфере, а в долгосрочной – усиление сепаратистских настроений в польских диаспорах стран-соседей. Таким образом, устремления Польши в социальной сфере, направленные на «популяризацию» польской культуры и языка, поддержку родственных, этнических и духовных ценностей польского народа, в конечном итоге могут создать условия для массовой выдачи польских паспортов и поднятия вопроса о защите польской национальной идентичности и ее автономии. Исторические факты свидетельствуют о том, что такая политика в конечном итоге направлена на нарушение территориальной целостности стран, развитие скрытых форм сепаратизма и пересмотр государственных границ.

При указанных обстоятельствах есть основания полагать, что в Республике Беларусь должны быть приняты дополнительные меры, направленные на снижение деструктивного потенциала рассматриваемого польского закона. Существующие законодательные нормы предусматривают определенный перечень правовых мер: запрет деятельности общественных объединений, направленной на содействие предоставлению иностранными государствами гражданам Республики Беларусь льгот и преимуществ в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью; запрет государственным служащим, депутатам всех уровней, военнослужащим и ряду других категорий граждан получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на указанные льготы и преимущества; введение требования при поступлении на государственную службу передать имеющиеся иностранные документы на время прохождения такой службы в кадровые подразделения и т. д. [5].

Однако практика показывает, что, несмотря на внушительный перечень принятых законодателем правовых мер, реализованных с 2011 по

2016 г., назвать существующую систему достаточной для нивелирования угроз национальной безопасности невозможно. За исполнением введенных ограничений отсутствует контроль. Польская сторона никогда не предоставит белорусской доступ к Центральному реестру признанных и аннулированных карт поляка, а обязанность для граждан нашей страны уведомлять государственные органы о получении КП и иных аналогичных документов не предусмотрена. Проблема установления лиц, обладающих такими документами, не решена. Не существует базы данных их централизованного учета. Не выработан комплекс профилактических мер, прямо или косвенно влияющих на решение человека получать или не получать КП. Не проводится разъяснительная работа по информированию граждан Республики Беларусь о том, что обладание подобными документами иностранных государств не только дает преимущества, но и при определенных обстоятельствах может повлечь негативные последствия.

В 2021 г. идея противодействия КП и аналогичным документам заложена в предлагаемых поправках в Конституцию Республики Беларусь [6]. Однако необходимость нивелирования вышеназванных угроз в социальной и иных сферах национальной безопасности нашей страны должна найти отражение и в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Целесообразно дополнительно проработать направления решения проблем выявления и централизованного учета обладателей КП, вовлечения в данную работу различных государственных органов, предусмотреть меры по недопущению рекламы КП и аналогичных документов.

Список использованных источников

1. О карте поляка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Польша // *Edność. Polonia w Noworosyjsku* : [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://polonianovoros.ru/zakon-o-karte-polyaka>. – Дата доступа: 18.09.2021.

2. «Карта поляка» как повод для волнений ЕС [Электронный ресурс] // *Политинформация* : [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://politinform.su/zarubezhnyesmi/79123-karta-polyaka-kak-povod-dlya-volneniy-es.html/>. – Дата доступа: 02.03.2018.

3. «Карта поляка» завоевывает Литву и Беларусь [Электронный ресурс] // *RUBALTIC RU* : [веб-сайт]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25082017-karta-polyaka-zavoevyvaet-litvu-i-belarus/>. – Дата доступа: 28.05.2018.

4. В раде заговорили о люстрации владельцев «карт поляка» [Электронный ресурс] // *СТРАНА* : [веб-сайт]. – Режим доступа: <https://www.google.by/amp/s/amp.strana.ua/news/121830-v-rade-pradlagajut-ljustrirovat-vladeltsev-karty-polijaka.html/>. – Дата доступа: 29.05.2018.

5. О позиции Конституционного Суда Республики Беларусь по Закону Республики Польша «О Карте поляка» [Электронный ресурс] : реш. Конституц. суда Респ. Беларусь, 7 апр. 2011 г., № П-258/2011 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь для всенародного обсуждения. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 25 с.

УДК 343

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Кот Виталий Федорович

Отряд пограничного контроля «Минск»

В ходе расследования уголовных дел важное уголовно-правовое и процессуальное значение имеет способ совершения преступления, который образует систему действий (бездействия) лица, совершающего преступление, направленных на достижение преступного результата [1, с. 169]. В эту систему входят различные взаимосвязанные действия, совершаемые на этапах подготовки, совершения преступления и после его совершения. Их условно можно выделить в три группы действий [2, с. 58]:

1) юридически значимые действия, подпадающие под диспозицию вменяемой лицу статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь и фактически определяющие квалификацию содеянного;

2) иные юридически значимые действия (например, действия свидетельствующие об умысле лица, совершающего преступления, подготовке к совершению преступления, придание видимости законности совершаемых им действий и т. д.);

3) действия, не имеющие юридического значения.

Предметом доказывания являются действия, входящие в первую и вторую группы действий.

Для организации незаконной миграции организаторам данной противоправной деятельности необходимо соблюсти ряд условий, необходимых для приведения преступной схемы в действие:

наличие контактов в стране исхода мигрантов, которые бы могли организовать деятельность по подбору контингента для переправки;

возможность организации въезда на свою территорию, пребывания на ней и выезда в страну назначения или транзитного проезда по своей территории (организация незаконной миграции);

наличие контактов в стране назначения или иной транзитной страны для переправки мигрантов на их территорию.

Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики организации незаконной миграции включает в себя сведения, характеризующие следующие обстоятельства.

1. Подготовка к преступлению:

выбор способа организации незаконного въезда в страну и последующего выезда в страну назначения;

подбор мест временного пребывания нелегальных мигрантов и адреса их регистрации;

вовлечение в преступную схему лиц, имеющих специальные знания (изготовление поддельных документов, редкие иностранные языки, учреждения субъектов хозяйствования и др.);

возможности по приглашению, размещению нелегальных мигрантов на нашей территории или использование их возможностей без раскрытия реальных мотивов, учреждение субъектов хозяйствования для организации незаконного въезда иностранных граждан под видом легальной поездки;

аренда офисных помещений, приобретение сим-карт и телефонных аппаратов;

заключение договоров с трансферными компаниями и субъектами хозяйствования, предлагающими временное размещение лиц (гостиницы, апартаменты, хостелы и пр.) для придания вида законной финансово-хозяйственной деятельности;

поиск иностранных граждан, имеющих намерение любым возможным способом переместиться в страны с более высоким уровнем жизни.

2. Непосредственное совершение преступления:

организация незаконного въезда;

размещение и регистрация иностранных граждан на территории Республики Беларусь;

подготовка к выезду в страну назначения (изготовление подложных документов, необходимых для выезда в третье государство или для выдачи въездной визы страны назначения);

непосредственный выезд в страну назначения по подложным документам или в обход пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, а также используя сложные маршруты следования через государственные границы (авиасообщение и другие виды транспорта).

3. Сокрытие преступления:

ликвидация или продажа субъектов хозяйствования, учрежденных с целью организации незаконной миграции;

прекращение использования телефонных номеров, телефонных аппаратов, офисных помещений, которые были предназначены для организации незаконной миграции;

придание видимости законного ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Из всего вышесказанного следует, что организация незаконной миграции иностранных граждан на всех ее этапах (организация въезда, пребывания, выезда и транзитного проезда) – организационно сложный процесс, требующий от всех его участников (организаторов, руководителей, исполнителей и сообщников) высокой организованности, слаженности действий, знания белорусского и иностранного миграционного законодательства, а также законодательства в области проведения пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, тесные связи с организаторами незаконной миграции в государствах исхода незаконных мигрантов, транзитных стран, а также стран назначения.

Вместе с тем понимание способов организации незаконной миграции дает возможность сотрудникам правоохранительных органов лучше понимать слеодообразование при совершении данного вида преступления и тем самым эффективно противодействовать организованным формам незаконной миграции.

Список использованных источников

1. Теория доказательств в Советском уголовном процессе / редкол.: Н. В. Жогин [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
2. Смирнов, Г. К. Методика расследования торговли людьми : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. К. Смирнов. – М., 2008. – 218 л.

О СУЩНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Курлович Руслан Васильевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) служебная информация ограниченного распространения является одним из видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17) [1]. Положением ч. 2 ст. 18¹ Закона об информации предусмотрено, что сведения относятся к служебной информации ограниченного распространения в соответствии с перечнем сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, определяемым Советом Министров Республики Беларусь, а также в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь и решениями Президента Республики Беларусь.

Во исполнение статьи 18¹ Закона об информации Совет Министров постановлением от 12.08.2014 № 783 [2]:

утвердил Положение о порядке проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования», грифа «Коммерческая тайна», ведения делопроизводства по документам, содержащим такие виды информации (далее – постановление № 783);

определил Перечень сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения (далее – Перечень сведений ДСП).

Вместе с тем изучение и анализ Перечня сведений ДСП, а также практика его применения сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) позволяет обозначить следующие проблемные вопросы при отнесении сведений к служебной информации ограниченного распространения, которые, как представляется, актуальны как для ОПС, так и для Республики Беларусь.

1. Отсутствие единых подходов к определению категорий сведений, которые относятся к служебной информации ограниченного распространения.

Например, в п. 9 Перечня сведений ДСП к служебной информации ограниченного распространения отнесен ряд сведений об ОПС.

Вместе с тем аналогичные сведения за иные правоохранительные органы не отнесены к такой информации.

2. Отдельные категории сведений, определенные в Перечне сведений ДСП, довольно емки по содержанию либо в определенной мере абстрактны.

Например, п. 11 Перечня сведений ДСП «Сведения о подготовке и проведении командно-штабных, оперативно-тактических мероприятий». Под указанные сведения можно отнести практически всю информацию относительно данных мероприятий. В то же время отдельные этапы проведения этих мероприятий периодически освещаются в средствах массовой информации.

3. Сведения, указанные в отдельных пунктах Перечня сведений ДСП (например, в пп. 33 и 107), в определенной степени тождественны.

4. Положения п. 114 Перечня сведений ДСП «Иные сведения...» закрепляют возможность отнесения к служебной информации ограниченного распространения любой информации о деятельности государственного органа, организации и иных юридических лиц.

5. Практика применения Перечня сведений ДСП показывает, что сотрудники ОПС зачастую неодинаково трактуют и понимают включенные в Перечень категории сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения. В большей степени это характерно при применении п. 9 и 114 Перечня сведений ДСП «Иные сведения...».

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что отсутствие четкого понимания, какие сведения относятся к служебной информации ограниченного распространения, может привести к их разглашению, что снизит эффективность проводимых уполномоченными органами мероприятий в соответствующих сферах общественных отношений.

Ученые-правоведы, изучающие юридическую характеристику правовых явлений, отмечают важную роль уяснения их сущности. По мнению А. Г. Спиркина, сущность – это главное, основное, определяющее в предмете, это существенные свойства, связи, противоречия и тенденции развития объекта, а явление – это внешнее обнаружение сущности, форма его проявления [3, с. 281]. Как отмечает Д. В. Перевалов, раскрытие правовой природы позволяет четко определить роль и место явлений правовой действительности в системе схожих юридических категорий и понятий, а определение его формы даст возможность сконструировать правовые нормы, которые будут направлены на его регламента-

цию [4, с. 133]. Учитывая изложенные подходы, представляется, что сущность любого явления должна закладываться в определение его понятия.

В настоящее время в законодательстве не дано определение понятию «служебная информация ограниченного распространения», что затрудняет отнесение сведений к такой информации. Закрепленный в статье 18¹ Закона об информации критерий «возможный вред» от разглашения определенных сведений без понимания сущности служебной информации ограниченного распространения не позволяет разрешить указанные выше проблемные вопросы.

На основании анализа законодательства можно выделить следующие **характерные признаки служебной информации ограниченного распространения**, которые характеризуют ее сущность:

1) *такая информация является именно информацией*, т. е. должна содержать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления (абз. 12 ст. 1 Закона об информации);

2) *данная информация является разновидностью информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено* – это означает, что законодателем установлены ограничения на ознакомление с такой информацией как неопределенным, так и определенным кругом лиц (ст. 17 Закона об информации);

3) *субъектами отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения* являются (ст. 18¹ Закона об информации):

государственные органы;
государственные организации;
юридические лица;

организации, не являющиеся юридическими лицами – при условии наделения их таким полномочием руководителем государственного органа или юридического лица;

4) *объектами защиты при создании служебной информации ограниченного распространения* являются (ст. 18¹ Закона об информации, п. 45 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [5]):

конституционные права, свободы и законные интересы личности;
материальные и духовные ценности, система общественных отношений, охраняемых нормами права, сложившиеся в обществе;
независимость, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй государства;

права и законные интересы юридических лиц;

5) *отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения:*

осуществляется руководителем государственного органа, юридического лица или уполномоченным им лицом на основании Перечня сведений ДСП (ст. 18¹ Закона об информации, п. 3 постановления № 783). При необходимости данным руководителям предоставлено право разрабатывать ведомственные перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения на основе сведений, указанных в Перечне сведений ДСП (п. 4 постановления № 783);

ограничено компетенцией государственного органа или юридического лица (п. 2 постановления № 783);

накладывает персональную ответственность на должностных лиц, принявших решение об отнесении сведений к служебной информации ограниченного распространения и проставлении на документе, содержащем такие сведения, ограничительного грифа «Для служебного пользования», за обоснованность принятого решения (п. 16 постановления № 783);

6) *критерием отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения является недопущение вреда объектам защиты* – материального, физического или морального вреда;

7) *целевым предназначением служебной информации ограниченного распространения* представляется обоснованным рассматривать *защиту определенных категорий сведений от неправомерного использования:*

являющихся составной частью государственных секретов либо становящимися ими при соответствующей интеграции с иными сведениями;

составляющих коммерческую тайну;

распространение которых снизит эффективность проводимых мероприятий по защите национальных интересов, не отнесенных к государственным секретам по причине экономической нецелесообразности (превышение затрат, необходимых для их защиты в режиме государственных секретов, возможный ущерб от их распространения);

экономического характера, разрабатываемых в преддверии проведения переговоров по заключению договоров (контрактов) и обосновывающих позицию Республики Беларусь;

доступ к которым ограничивается в целях предупреждения социальной напряженности и дестабилизации в обществе, недопущения

вреда имиджу Республики Беларусь, международным отношениям и сотрудничеству;

составляющих профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну, полученных в связи с реализацией определенных законодательством полномочий.

На основании выделенных характерных признаков представляется целесообразным **служебную информацию ограниченного распространения** определить следующим образом – это *сведения, разглашение которых может повлечь причинение вреда правам и законным интересам физических и юридических лиц, интересам общества и государства, распространение и (или) предоставление которых ограничено уполномоченным в соответствии с законодательством владельцем таких сведений в целях их защиты от неправомерного использования.*

Подводя итог, необходимо отметить, обоснованное отнесение сведений к служебной информации ограниченного распространения возможно только при понимании сущности такой информации.

Институт любого вида тайны, как отмечает А. А. Фатьянов и другие ученые, начинается с определения (отнесения) сведений, которые будут охраняться данным правовым институтом, а также принципов и критериев отнесения сведений к данному виду тайны [6, с. 16].

В настоящее время законодательство в сфере информации, в том числе служебной информации ограниченного распространения, требует совершенствования (актуализации), так как, наряду с указанными в статье проблемными вопросами, положения отдельных законов в сфере информации в ряде случаев противоречат друг другу либо не исключают их неоднозначное толкование.

Список использованных источников

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. законов Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. № 102-З, от 11.05.2016 г. № 362-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гадарки, 2006. – 736 с.

4. Перевалов, Д. В. Юридическая характеристика правовых явлений / Д. В. Перевалов // Право.by. – 2008. – № 2. – С. 131–134.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Фатьянов, А. А. Тайна и право (основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве) : монография / А. А. Фатьянов. – М. : МИФИ, 1999. – 288 с.

УДК 343.9

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ МИГРАНТОВ

Локтевич Ольга Игоревна

*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

Новости о ситуации на белорусской границе который день не сходят с экранов телевизоров и первых полос практически всех СМИ (в том числе международных). Данное обстоятельство является достаточным для констатации актуальности проблемы миграции на сегодняшний день.

Особенностью нашей страны в данном вопросе является ее географическое расположение. Фактически она – центр Европы. То есть Беларусь является своеобразным миграционным коридором, по которому потоки беженцев двигаются в европейские страны, представляя их гарантом прав и свобод граждан. К сожалению, пока этот вопрос не находит должного понимания в странах Европейского союза, которыми сегодня высказывается и демонстрируется неготовность к приему мигрантов. Кроме того, отдельные страны сегодня обвиняют Беларусь в искусственном создании миграционного кризиса, учитывая сложную обстановку на нашей государственной границе [1].

Миграционные процессы оказывают влияние на многие сферы жизнедеятельности государства, в том числе на обеспечение прав, свобод и интересов собственных граждан. Именно в этой связи для обеспечения

общественной безопасности и правопорядка государства вынуждены брать миграционные процессы под свой жесткий контроль.

Не является исключением и Республика Беларусь, в Концепции национальной безопасности которой в числе основных национальных интересов названа оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков (ст. 13), а в числе угроз – рост неконтролируемой иммиграции в страну (ст. 27). Основным внешним источником угроз национальной безопасности в демографической сфере определен рост потока незаконных мигрантов в Беларусь или через ее территорию (ст. 41) [2].

В Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы усиление миграционных потоков и увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию Республики Беларусь названо в числе основных внешних пограничных опасностей на уровне рисков и вызовов [3]. Связано это с тем, что миграционные процессы оказывают серьезное влияние на обеспечение пограничной безопасности. К таким процессам могут быть отнесены следующие обстоятельства.

1. Мигранты могут стать жертвами (свидетелями) преступлений и обратиться за помощью к сотрудникам органов пограничной службы.

2. Мигранты могут сами совершать правонарушения:

мигрант незаконно прибывает в страну и фактически тем самым уже совершает административное правонарушение либо вообще преступление. Например, ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь». Ответственность наступает в случае совершения такого деяния повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение;

мигрант прибывает в страну законно, однако в дальнейшем совершает правонарушение в связи с незнанием языка, национальных традиций, законов данной страны. Например, при пересечении границы у мигрантов выявляют наличие определенных лекарственных средств, курительных смесей, иных предметов, веществ (трава «Гармала», предназначенная для профилактики вирусных инфекций и отпугивания насекомых в азиатских странах, др.), содержащих психотропные вещества, которые в Республике Беларусь запрещены. Другим примером может быть ситуация, когда иностранный гражданин, которому запрещен въезд в страну, фактически находится на ее территории («доковидные»

времена – въезд на территорию Республики Беларусь через российско-белорусский участок Государственной границы) и др.;

мигрант прибывает в страну и совершает общеуголовные преступления в целях удовлетворения своих базовых потребностей (украден еда, так как голоден, др.);

мигрант прибывает в страну и совершает преступления, фактически связанные с самим процессом миграции (организация незаконной миграции, наркотрафик, трафик оружия, торговля людьми и др.).

Относительно мигрантов, официально прибывающих в страну, целесообразно указать, что они, как правило, не оказывают прямого влияния на пограничную безопасность.

Стоит отметить, что нами названы лишь основные направления влияния мигрантов на обеспечение пограничной безопасности. А учитывая то, что, оказывая таковое влияние, мигранты нередко оказываются вовлеченными в досудебное уголовное производство, актуальным становится также вопрос обеспечения соблюдения их прав.

Так, согласно уголовному и уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь при совершении преступления и осуществлении в связи с этим предварительного расследования не важно, кто именно совершил преступление: мигрант или гражданин Республики Беларусь. Каждое преступление в стране расследуется объективно, полно и всесторонне, а каждому подозреваемому, обвиняемому в соответствии с действующим законодательством обеспечивается равное право на защиту без всякой дискриминации. Производство по материалам и уголовному делу осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

В части обеспечения соблюдения прав мигрантов при расследовании преступлений следователями Следственного комитета решаются следующие задачи:

защита и обеспечение реализации прав человека;

обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому нака-

занию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден;

защита государственных и общественных интересов;

разъяснение конкретному лицу, нарушившему закон, а также иным лицам вредных последствий, наступивших от совершенного преступления, в целях недопущения в дальнейшем совершения аналогичных преступлений, то есть профилактическая работа.

Именно в целях профилактики совершения преступлений мигрантами и в отношении мигрантов следователи проводят активную работу, к которой относится:

индивидуальная профилактическая работа с лицами (из числа мигрантов), совершившими преступление, в ходе расследования конкретных уголовных дел;

инициирование активного участия общественности в борьбе с незаконной миграцией;

активное взаимодействие со СМИ в части освещения преступлений, связанных с миграцией, особенно вызывающих значительный общественный резонанс;

участие в научных исследованиях, в работе конференций, семинаров, форумов, посвященных вопросам миграции, в том числе на международном уровне и др.

Таким образом, в заключение следует отметить, что современные миграционные процессы оказывают значительное влияние на состояние национальной, в том числе пограничной, безопасности.

Выступая в ходе досудебного производства по уголовным делам в различных процессуальных статусах (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые), мигранты нуждаются в защите своих прав, реализацию которых также обеспечивают и следователи.

Что касается самого общества, то оно должно быть подготовлено к решению проблемы незаконной миграции или как минимум к снижению негативных от нее последствий. В этой связи представляется важным в первую очередь само понимание проблемы, а также ее активное рассмотрение (как на уровне отдельных организаций, объединений, так и на уровне государства в целом), в том числе в целях формирования и укрепления философии гуманизма, толерантности и справедливости белорусского общества.

Список использованных источников

1. «Чтобы немцы с французами проснулись». Лукашенко озвучил разоблачающую информацию в отношении Польши и Литвы в миграционной сфере [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/natsionalnyj-aeroport-minsk-s-nachala-goda-obluzhil-2-mln-passazhirov-467710-2021/>. – Дата доступа: 03.11.2021.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ФАКТАМ ВЫЯВЛЕНИЯ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Лосева Виктория Геннадьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле.

Необходимость в назначении судебной портретной экспертизы органами дознания органов пограничной службы Республики Беларусь возникает, как правило, в тех случаях, когда физическое лицо пытается незаконно пересечь государственную границу по не принадлежащим ему документам. По таким фактам организуется проведение специальной проверки документов наиболее подготовленными военнослужащими подразделений пограничного контроля, но акт специальной проверки документов, составленный при этом, не будет признаваться основанием для возбуждения уголовного дела, в отличие от заключения эксперта.

Таким образом, признав необходимым назначение судебной портретной экспертизы, лицо, производящее дознание, выносит об этом постановление, в котором указываются: основания назначения экспертизы, фамилия эксперта или наименование организации, в которой должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Необходимо констатировать, что на практике органы дознания органов пограничной службы Республики Беларусь назначают проведение судебных портретных экспертиз в структурные подразделения Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, в то время как в системе органов пограничной службы Республики Беларусь имеется два экспертно-криминалистических подразделения (экспертно-криминалистический отдел в г. Минске и экспертно-криминалистическое отделение в г. Бресте).

В г. Минске экспертно-криминалистический отдел представляет собой подразделение отряда пограничного контроля «Минск», которое расположено в Национальном аэропорту Минск. В г. Бресте экспертно-криминалистическое отделение входит в штатный состав войсковой части 2187.

До сих пор остается проблематичным определение перечня вопросов, выносимых на разрешение эксперту. И хотя в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь имеются разработанные методические рекомендации по постановке вопросов на различные виды экспертиз, органам дознания нецелесообразно выносить весь перечень вопросов из списка рекомендаций на разрешение эксперта по конкретному факту.

Так, имеются следующие вопросы идентификационного характера, которые могут ставиться на разрешение судебной портретной экспертизы:

1. Не изображено ли на представленных фотоснимках (видеокадрах) одно и то же лицо?
2. Нет ли среди лиц, изображенных на групповом снимке, лица, фотоснимок которого представлен на экспертизу?
3. Не принадлежит ли изображение на представленных фотоснимках части головы, лица, тела одному лицу?
4. Изображено ли на представленных фотоснимках (кино- и видеокадрах) и рентгеновских снимках одно и то же лицо?

5. Не изображено ли на фотоснимке неопознанного трупа то же лицо, что и на фотоснимке, представленном для сравнения?

6. Не принадлежал ли череп неопознанного трупа лицу, чьи фотоснимки (рентгенограммы) представлены на экспертизу?

В то же время по факту пересечения государственной границы лицом по не принадлежащим ему документам целесообразно на разрешение экспертов ставить следующие вопросы:

1. Пригодны ли представленные фотоизображения для проведения сравнительного исследования?

2. Не изображено ли на представленных фотоснимках (видеокадрах) одно и то же лицо?

Особо следует подчеркнуть, что в целях исключения постановки вопросов, не относящихся к компетенции экспертов, а также более правильного их формулирования, лицу, выносящему постановление о назначении экспертизы, еще до вынесения постановления будет не лишним посоветоваться со специалистами. Особенно подобная консультация бывает полезной для определения круга вопросов и их формулирования при назначении сложных экспертиз [1, с. 146].

Вместе с постановлением о назначении экспертизы в распоряжение эксперта необходимо предоставить материалы, являющиеся объектами судебной портретной экспертизы. Это могут быть различные носители информации о признаках внешности человека, к которым чаще всего относятся фотоснимки, изготовленные с помощью традиционной фотографической и цифровой технологии.

Типичными объектами, направляемыми на судебную портретную экспертизу в экспертные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь, являются:

документы с фотографиями физических лиц (фотографии могут быть вклеенными и интегрированными одним из способов персонализации);

распечатанное на листах бумаги фотоизображение лица, пересекавшего Государственную границу по представленному документу;

фотоизображение лица, пересекавшего Государственную границу по представленному документу, на электронном носителе (например, CD-R диске) [2, с. 294].

При этом обычно на экспертизу предоставляют одно, по мнению заказчика экспертизы, лучшее изображение. Однако практика свиде-

тельствует, что наличие в распоряжении эксперта нескольких фотографий сравниваемого лица, даже не равноценных по качеству, помогает ему более полно проанализировать признаки внешности, поскольку разные портреты могут дать дополнительную информацию об отображении внешнего облика человека [3, с. 272].

Лицу, предоставляющему материалы для проведения судебной портретной экспертизы, необходимо помнить, что материалы для сравнительного исследования (в данном случае фотографии лица, предъявившего, возможно, не принадлежащий ему документ) должны отвечать требованиям сопоставимости, т. е. наличия и одинакового отображения одноименных элементов и их признаков на сравниваемых объектах. На исследование желательно направлять фотоснимки, изготовленные таким образом, чтобы лица (на фотографии и в документе) были изображены в одинаковом положении относительно съемочной аппаратуры, с одинаковым освещением, при одинаковом состоянии внешности (например, на обоих фотоизображениях видны ушные раковины).

Таким образом, соблюдение всех правил назначения судебной портретной экспертизы, грамотный отбор материалов для сравнительного исследования и формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта, будут способствовать уменьшению сроков проведения экспертиз без дополнительно заявленных ходатайств, а также полноценной реализации современных возможностей экспертных исследований.

Список использованных источников

1. Тетерин, Б. С. Возбуждение и расследование уголовных дел / Б. С. Тетерин, Е. З. Трошкин. – Минск : Тесей, 2001. – 288 с.
2. Ермолович, В. Ф. Проверка подлинности документов у физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь: теоретические, правовые и организационно-методические аспекты : монография / В. Ф. Ермолович, В. Г. Лосева. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 388 с.
3. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2010. – 464 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Макаренко Кирилл Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лица, ищущие защиты в других странах, влияют на социально-экономическую обстановку во всем мире, вследствие чего происходит нарастание напряженности у общей границы Республики Беларусь и Европейского союза. По причине нарастания количества военных конфликтов по всему миру, политических противоречий и изменений порядок предоставления убежища в странах, а также проблемы и трудности при предоставлении убежища являются весьма значимой темой.

Европейский союз (далее – ЕС) взял на себя обязательство создать общее пространство защиты и солидарности для людей, спасающихся от преследования или пытающихся избежать серьезного вреда. На государства – члены ЕС возложена коллективная ответственность за обеспечение достойного приема лиц, ищущих убежище.

Крайне важно обеспечить людям, обратившимся за международной защитой, равноценные условия приема, независимо от того, в каком государстве ЕС они подали ходатайство о предоставлении международной защиты.

Количество ходатайств о предоставлении международной защиты в отдельных государствах – членах ЕС изменяется с течением времени и требует достаточно гибкой организации систем приема лиц, ищущих убежище, чтобы адаптироваться к внезапным изменениям в сфере убежища.

На организацию приема лиц, ищущих убежище, влияют количество принимаемых заявителей и ситуация в стране приема. К основным факторам, влияющим на национальные системы приема лиц, ищущих убежище, относятся:

- механизмы размещения/распределения заявителей по местам приема, а также наличие (или отсутствие) различных этапов приема;
- тип помещений для приема;
- субъекты, задействованные в осуществлении приема.

Таким образом, в организации приема лиц, ищущих убежище, между государствами – членами ЕС имеются существенные различия,

зависящие от многих факторов, от количества лиц, которым необходимо обеспечить прием, и от ситуации в стране приема.

В 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев, принятой 28 июля 1951 г. [1], и Протоколу, касающемуся статуса беженцев, принятому 31 января 1967 г. [2].

Беженцы не являются гражданами Республики Беларусь и находятся в нашей стране, опасаясь стать жертвой преследований в государстве своей гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям. То есть таких людей можно считать вынужденными переселенцами. И в современном обществе национальной нетерпимости проблемы адаптации беженцев в инокультурной среде только обостряются.

Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» [3] (далее – Закон о беженцах) устанавливает порядок предоставления иностранным гражданам статуса беженца, а также экономических, правовых и социальных гарантий лицам, уже имеющим статус беженца.

Итогом реализации Закона о беженцах стали создание пунктов временного пребывания иностранцев, определение размеров и порядка выплаты им пособий. Согласно основным положениям данного Закона беженцы имеют равные с гражданами Беларуси права. Указанным Законом также обеспечивается дополнительная или временная защита определенных категорий мигрантов, которые испытывают в ней потребность. Под защиту нашего государства попали иностранные граждане, которые могут быть приговорены к смертной казни и подвергаться пыткам в случае возвращения в страну своей гражданской принадлежности, а также иностранцы, покинувшие родные места из-за разгоревшихся там вооруженных конфликтов. Ключевым элементом международной защиты иностранных граждан в Республике Беларусь является их право не подвергаться принудительному выселению. Иностранцы и лица без гражданства имеют право получить дополнительную защиту в нашей стране сроком на год с возможностью его продления.

Таким образом, активное функционирование национальной системы предоставления убежища в Республике Беларусь способствовало

тому, что законодательство Республики Беларусь в области вынужденной миграции и практические механизмы его реализации признаны наиболее прогрессивными в сфере предоставления убежища. К примеру, Закон о беженцах применяется в качестве модельного при реформировании законодательства в области вынужденной миграции в Российской Федерации. В целом национальная система убежища поступательно эволюционирует в соответствии с современным развитием государства, с учетом динамично изменяющейся миграционной ситуации в регионе, а также последних международных тенденций в области защиты прав лиц, ищущих убежища.

ЕС на протяжении своего существования пытался всеми способами улучшить положение беженцев в странах – участницах путем принятия различных конвенций, улучшающих условия проживания беженцев и упрощающих порядок получения ими гражданства. Однако вся эта политика действует лишь до того момента, пока беженцев не становится слишком много. После этого страны всячески пытаются отказать в предоставлении убежища.

Яркими примерами этого являются действия Германии, Польши и Литвы, которые не принимают к себе беженцев, следующих транзитом через Республику Беларусь. Усилиями всех государственных органов, неправительственных организаций наша страна способствует улучшению положения граждан, ищущих защиту в третьих странах, попавших в непривычные климатические условия, экстренно оборудуя помещения для создания приемлемых условий в пунктах временного размещения. Данные события свидетельствуют о том, что страны ЕС активизируются в вопросах с беженцами лишь тогда, когда им становится это выгодно. Республика Беларусь, в свою очередь, является страной, открытой для предоставления убежища, и всегда готова помочь нуждающимся людям. Государственный аппарат выстроил строгую и быструю систему предоставления убежища.

Список использованных источников

1. О статусе беженцев [Электронный ресурс] : Конвенция ООН : [принята 28.07.1951]. – Режим доступа: http://www/un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 12.12.2021.
2. Протокол, касающийся статуса беженцев [Электронный ресурс] : [принят 31.01.1967]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml. – Дата доступа: 12.12.2021.

3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2016 г. № 414-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 159.9

ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБСТАНОВКИ

Мельникова Татьяна Петровна, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

«На границе Беларуси нарастает напряженность, а военно-политическая ситуация становится трудно прогнозируемой». Такие заявления на разном уровне в последнее время, к сожалению, звучат все чаще и тревожнее: с белорусской стороны – как предостережение; со стороны недружественных нашему государству стран и коалиций – как прямая угроза. По сообщениям БЕЛТА, основанным на мнениях экспертов и компетентных должностных лиц, эта тенденция проявляется на фоне «игнорирования Евросоюзом и НАТО своих международных обязательств» – на Республику Беларусь осуществляется целенаправленное давление фактически по всем направлениям [1]. При этом активно используются современные методы информационно-психологической и когнитивной войны, оказывается жесткое деструктивное воздействие на ценностные ориентиры нашего общества, сферу смыслов, историческую память и патриотические традиции народа.

Все это обуславливает необходимость поиска новых подходов к решению задач, стоящих перед всей системой обеспечения национальной безопасности страны, в том числе перед органами пограничной службы, сотрудники которой уже не только ощущают виртуальное присутствие противника, но и фактически видят врага в лицо (ситуация с мигрантами на границе с Польшей, усиление военного присутствия НАТО у наших рубежей). В таких условиях морально-психологическое

состояние и психологическая готовность личного состава пограничных войск является важнейшим компонентом успешного выполнения всего спектра адекватных обстановке оперативно-служебных задач.

В этой связи представляется полезным опыт пограничных органов ФСБ России, где активно вырабатываются и внедряются в практику оперативно-служебной деятельности концептуально новые подходы к формированию необходимых морально-психологических качеств военнослужащих и гражданского персонала в рамках относительно нового вида обеспечения оперативно-служебной деятельности – *психологического обеспечения* [2, 3].

Российские исследователи отмечают, что в силу целого ряда объективных факторов и субъективных причин традиционная в советских пограничных войсках система укрепления морального духа и психологической стойкости войск претерпела к настоящему моменту значительные изменения. Были существенно пересмотрены многие хорошо апробированные и отлично зарекомендовавшие себя методы и формы воздействия на сознание, психику и поведение личного состава воинских коллективов [2–4].

В результате в каждом органе пограничной службы (ОПС) в настоящее время предусмотрены штатные должности практических психологов. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОПС осуществляется по двум основным направлениям:

- 1) работа с сотрудниками, гражданским персоналом, членами их семей, а также кандидатами на службу (работу) в ОПС;
- 2) психологическое обеспечение работы с лицами, не входящими в кадровый состав ОПС.

Независимо от направления деятельности подразделения ОПС, в составе которого выделена должность практического психолога, последний может привлекаться как к решению задач по психологическому обеспечению оперативной деятельности, так и к психологическому обеспечению работы с кадрами.

По направлению психологического обеспечения оперативной деятельности на практического психолога возлагается решение таких задач, как:

разработка рекомендаций по управлению поведением объектов оперативной заинтересованности, осуществляемого в рамках мероприятий по делам оперативного учета;

психологическое изучение лиц, оказывающих негласное содействие ОПС;

психологическое обеспечение активных мероприятий;

выполнение с использованием полиграфа опросов объектов оперативной заинтересованности оперативных и следственных подразделений (только при добровольном согласии опрашиваемого лица);

разработка рекомендаций по выявлению и нейтрализации психологического воздействия, оказываемого спецслужбами иностранных государств на сотрудников, гражданский персонал и население региона оперативного обслуживания;

изучение и оценка социально-психологических характеристик оперативной обстановки;

выработка рекомендаций по организации психологической подготовки сотрудников штатных и нештатных оперативно-боевых групп и др.

По направлению психологического обеспечения работы с кадрами на практического психолога возлагаются:

изучение психологических особенностей кандидатов на службу в ОПС, прогнозирование их профессиональной успешности;

выполнение опросов с использованием полиграфа при подборе кандидатов на службу;

оказание помощи начальникам подразделений в изучении психологических особенностей сотрудников, кандидатов в резерв выдвижения на руководящие должности;

участие в работе по профессиональной адаптации молодых сотрудников и перешедших на новые участки работы, формировании у сотрудников психологической готовности к действиям в условиях сложной оперативной обстановки, выработка рекомендаций по повышению психологической устойчивости личного состава в экстремальных условиях;

анализ межличностных отношений и морально-психологического климата в коллективах ОПС, выявление причин и источников конфликтов, оказание помощи в их разрешении;

изучение и разработка мероприятий по его оптимизации;

изучение и коррекция психологического состояния сотрудников, выполнявших служебные обязанности в экстремальных условиях, перенесших психическую травму или отличающихся неадекватным поведением;

психологическое консультирование сотрудников, членов их семей и др.

В различных открытых источниках определяется широкий спектр направлений работы практических психологов по психологическому обеспечению служебной деятельности. Кроме вышеупомянутых, отдельным направлением является психологическая подготовка – система мероприятий по формированию у сотрудников ОПС состояния психологической готовности к преодолению негативного влияния различных факторов обстановки и эффективному решению поставленных оперативно-служебных задач в ходе защиты и охраны государственной границы.

По характеру влияния на психологическое состояние сотрудников методы психологической подготовки разделяют на две основные группы.

Первую группу составляют *методы моделирования психологически острых ситуаций оперативно-служебной деятельности* – это способы создания таких условий, которые вызывали бы у сотрудников психические состояния (напряженности), подобные возникающим в ходе защиты и охраны границы. Приемы: создание ситуаций внезапности, неопределенности, дефицита времени, высокого темпа действий или монотонности, дискомфорта, необходимости совмещать несколько видов деятельности одновременно и других стрессогенных факторов, требующих ответственности, решительности и риска при принятии решений.

Вторую группу составляют *методы преодоления негативных состояний психики сотрудника* – специальные методы психологической подготовки. Заключаются в обучении сотрудников способам сознательного контроля отрицательных эмоциональных состояний, преодолению страха и боязни, болевых ощущений, психической и физической усталости, способам достижения самообладания и самовоздействия в острых жизнеопасных ситуациях. Приемы: самоубеждение, самовнушение, самоощереение, самопринуждение, аутогенные приемы релаксации, саморегуляции, медитации, самогипноза и др.

Понимание сущности и особенностей психологического обеспечения позволяет организовывать работу с личным составом более целенаправленно, творчески использовать наиболее приемлемые и адекватные обстановке формы, методы и средства воздействия на сознание, психику и поведение сотрудников.

Список использованных источников

1. Белоруссия заметила рост напряженности на границе из-за ЕС и НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/12/28/1937688.html>. – Дата доступа: 28.12.2021.
2. Гурьянов, Ю. Н. Психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности военнослужащих Пограничной службы России : монография / Ю. Н. Гурьянов. – М. : Акад. ФПС России, 2001. – 231 с.
3. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации : учеб. пособие / под общ. ред. В. М. Круглика. – М. : Граница, 1999. – 134 с.
4. Теоретико-методические основы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в пограничных органах ФСБ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsia.com/19x5fe7.html>. – Дата доступа: 27.12.2021.

УДК 341.3

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Павлющик Сергей Владимирович, исследователь в области юридических наук

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Андреев Павел Эдуардович, магистр юридических наук

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Военно-административные правоотношения являются разновидностью правовых отношений, разнообразных по своему характеру, юридическому содержанию, участникам. В теории государства и права правовые отношения определяются как юридическая форма общественных отношений, представляющая собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством.

Важнейшим элементом правоотношения является его объект. В качестве объекта правоотношения принято рассматривать разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения и ради чего реализуются их субъективные права и обязанности.

Сегодня военная организация страны и правоохранительные органы обеспечивают устойчивое развитие демократического, правового, социально ответственного государства. Вместе с тем правоохранительная деятельность военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска) зачастую осуществляется в обстановке противоправных посягательств.

В правоотношениях с участием военнослужащих на первом плане стоят интересы личности, общества и государства. Законность и воинская дисциплина, общественный порядок и общественная безопасность, военная безопасность, конституционный строй и суверенитет Республики Беларусь являются важнейшими объектами военно-административных правоотношений. Это исходит из специфики военной службы.

В качестве объектов правоотношений могут выступать личные нематериальные блага, охраняемые законом. Внутренние войска защищают жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы граждан от преступных и иных противоправных посягательств. В то же время военнослужащие участвуют в военно-административных правоотношениях и для удовлетворения своих интересов и потребностей. В данном случае такие материальные блага, как денежное довольствие, пенсионное, продовольственное и вещевое обеспечение, обеспечение жильем, выплата страховых сумм по страховым случаям, становятся объектами правоотношений, имеющих важное социальное значение для военнослужащих и членов их семей.

К личным нематериальным благам военнослужащих относятся: свобода, честь и достоинство военнослужащих; служебное время и право на отдых; здоровье; материнство и детство, образование; свобода передвижения и выбор места жительства, военной службы; свобода мнений, убеждений и их свободное выражение, получение, хранение и распространение информации (далее – свобода мнений).

Защите чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих следует уделять особое внимание. От отдельных граждан в адрес представителей власти могут поступать угрозы различного содержания, совершаться действия, препятствующие выполнению военнослужащими задач по оказанию содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности. Кроме того, вероятность агрессивного воздействия со стороны правонарушителей на мо-

раально-психическое, нравственное состояние, мышление, сознание военнослужащих и членов их семей не исключена и в неслужебное время.

Исходя из положений ст. 53 Конституции Республики Беларусь [1], ст. 5 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих) [2], ст. 14 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [3], каждое лицо обязано уважать достоинство, права, свободы, законные интересы военнослужащих: а) как граждан Республики Беларусь; б) как представителей государственной власти в тех случаях, когда они находятся при исполнении обязанностей военной службы. В противном случае наступает предусмотренная законодательством ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащего или совершение указанных действий в отношении его близких.

Когда происходит посягательство на данные социальные категории, государство в лице компетентных органов обязано обеспечить правовую защиту военнослужащего. Однако в указанных правоотношениях принципиальной является позиция самого военнослужащего как заявителя требования о восстановлении нарушенных прав и установлении виновных в совершении посягательства лиц. В зависимости от признаков посягательства формулируется требование о защите и выбирается способ защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Можно выделить следующие виды требований: об опровержении порочащих сведений – в рамках гражданского судопроизводства; о привлечении правонарушителя к административной ответственности за оскорбление; о привлечении правонарушителя к уголовной ответственности.

Объекты военно-административных правоотношений непосредственно связаны с интересами их участников (сторон). В связи с этим для различных сторон одного и того же правоотношения его объекты могут не совпадать. Так, при реализации интересов, связанных со свободой мнений, военнослужащие не вправе разглашать государственную и служебную тайну, обсуждать или критиковать приказы командира (начальника). Право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности в воинской части и обеспечения своевременности прибытия к месту во-

енной службы, если иное не установлено уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Важнейшим объектом военно-административных правоотношений (личным неимущественным благом) является здоровье военнослужащего. Командир (начальник) обязан принимать меры по предотвращению гибели и травматизма личного состава, устанавливая необходимые требования безопасности. В данном случае объект правоотношений – работа по обеспечению безопасности военной службы, ее цель – создание условий военной службы, при которых будет обеспечено сохранение жизни и здоровья военнослужащих, соблюдение требований законодательства Республики Беларусь, направленных на исключение опасности и рисков для военнослужащих в их повседневной деятельности.

Таким образом, объекты военно-административных правоотношений в содержательном аспекте предопределены государственными интересами и общественно-полезными целями задач, выполняемых в военной сфере военнослужащими на благо личности, общества и государства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) / МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 40 с.

2. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 дек. 2020 г. № 65-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 мая 2021 г. № 106-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

Перевалов Дмитрий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республика Беларусь»

В современный период одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь является обеспечение безопасности критически важных объектов (далее – КВО), в первую очередь от актов терроризма и иной террористической деятельности, в том числе трансграничного характера. Всего в едином перечне критически важных объектов Республики Беларусь зарегистрировано более 800 объектов, из которых половина находится в г. Минске и Минской области.

Обеспечение безопасности КВО осуществляется уполномоченными субъектами в соответствии с их компетенцией, имеющимися возможностями по реализации тех или иных мер, направленных на охрану и защиту таких объектов, наличием необходимых сил и средств. **Субъекты обеспечения безопасности КВО** могут быть классифицированы на следующие виды: 1) *в зависимости от компетенции*: субъекты общей компетенции, создающие условия для реализации мер обеспечения безопасности КВО (Президент Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь, Совет Безопасности Республики Беларусь); субъекты специальной компетенции, непосредственно реализующие меры обеспечения безопасности КВО; 2) *в зависимости от объема полномочий и характера реализуемых мер*: основные, обладающие наибольшими полномочиями по обеспечению безопасности КВО и постоянно реализующие меры обеспечения безопасности КВО, в основном организационные и специальные; вспомогательные, периодически реализующие меры обеспечения безопасности КВО, в основном правовые, инженерно-технические и аппаратно-программные. При этом в состав субъектов обеспечения безопасности КВО специальной компетенции целесообразно включать: а) государственные органы и организации (органы внутренних дел (ОВД), органы государственной безопасности (ОГБ) и т. п.), их должностных лиц и иных сотрудников, которые реализуют меры обеспечения безопасности объекта в соответствии со своей компе-

тенцией, определенной законодательством; б) собственников (владельцев) КВО, которые в системе субъектов обеспечения безопасности КВО представлены соответствующими уполномоченными лицами: работники КВО (руководство, иные должностные лица и работники объекта), которые реализуют меры обеспечения безопасности объекта, предусмотренные их трудовыми договорами (контрактами), локальными нормативными правовыми актами (НПА) на общем уровне; работники подразделения охраны (безопасности) КВО, которые реализуют меры обеспечения безопасности объекта в соответствии со своей компетенцией, определенной законодательством и локальными НПА на специальном уровне.

При этом подразделение охраны (безопасности) КВО может реализовывать следующие **меры обеспечения безопасности КВО.**

1. Противодействие недобросовестной конкуренции, взяточничеству, коммерческому шпионажу, рейдерству. Применение таких мер обеспечивает: 1) предотвращение, обнаружение и в ряде случаев пресечение действий, которые могут привести к нарушению или прекращению функционирования КВО: способных дискредитировать КВО; включающих призывы, обращения к другим хозяйствующим субъектам, препятствование уставной деятельности КВО; направленных на внутреннюю дезорганизацию уставной деятельности КВО и ряд других; 2) обнаружение признаков подкупа должностных лиц и иных работников КВО в целях причинения вреда интересам объекта, а также проведения рейдерских захватов; 3) информирование уполномоченных государственных органов (ОВД, ОГБ и др.) для принятия мер по привлечению виновных лиц к установленным видам ответственности. **2. Осуществление постоянного и всестороннего контроля за служебной деятельностью работников объекта, а также выборочного контроля за уволенными работниками.** Реализация соответствующих мер обеспечивает: 1) качественный подбор и проверку кандидатов, рассматриваемых для приема на работу, позволяющих выявить и не допустить к работе с критическими элементами лиц из числа потенциальных нарушителей, а также имеющих психические или иные заболевания, не позволяющие им в необходимой степени обслуживать критические элементы и уязвимые места КВО; 2) должный контроль и проверку работающих сотрудников, которые позволяют своевременно не допустить или обнаружить совершение ими дисциплинарных проступков, зарождение и развитие межличност-

ных и иных конфликтов, осуществление иных действий или обстоятельств, могущих привести к нарушению или прекращению функционирования КВО; 3) необходимый контроль за уволенными работниками, позволяющий своевременно не допустить или обнаружить совершение ими правонарушений, в первую очередь разглашение коммерческой тайны, могущих привести к нарушению или прекращению функционирования КВО. **3. Осуществление информационно-аналитической деятельности.**

Проведение информационно-аналитической работы обеспечивает: 1) заблаговременное вскрытие признаков подготавливаемой, совершаемой или совершенной противоправной и иной деятельности, в результате осуществления которой может произойти нарушение или прекращение деятельности КВО; 2) обнаружение скрытых уязвимостей КВО, возникновение которых обусловлено складывающейся на протяжении определенного времени совокупностью обстоятельств природного, техногенного или антропогенного характера; 3) выделение в процессе мониторинга эффективности обеспечения безопасности КВО слабых мест в системе обеспечения безопасности такого объекта. **4. Физическая охрана руководителей и других работников объекта.** Реализация данных мер позволяет обеспечить: 1) предотвращение и пресечение нападений на соответствующие категории лиц, что предоставит возможность не допустить лишения их жизни или причинения вреда их здоровью; 2) защиту имущества охраняемых лиц от повреждения и уничтожения, что создает условия для осуществления ими должностных обязанностей в нормальном режиме.

Между тем имеется **ряд проблем в распределении компетенций** между государственными органами и организациями, обеспечивающими безопасность КВО, и собственниками (владельцами) КВО в сфере обеспечения безопасности таких объектов. **Во-первых**, необходимо установить точные сегменты ответственности за обеспечение безопасности КВО уполномоченных государственных органов и организаций в области обеспечения безопасности КВО и собственников (владельцев) КВО. Исследователи справедливо отмечают, что в ситуации, когда право собственности на значительное число объектов социально-экономической инфраструктуры, которые могут быть отнесены к КВО, перешло от государства в частные руки, центр тяжести в обеспечении безопасности таких объектов объективно смещается от государства в сторону собственников указанных объектов и негосударственных структур правоохрани-

тельной направленности. Во многих случаях администрация (собственники) объектов, которые могут быть отнесены к КВО, несмотря на новые социально-экономические реалии, по-прежнему считает обеспечение безопасности таких объектов исключительной компетенцией соответствующих государственных органов [1, с. 173–174]. Это обусловлено тем, что создание и поддержание системы обеспечения безопасности КВО требует значительных финансовых ресурсов. Например, в 2004 г. хозяйствующие субъекты транспортной деятельности России на обеспечение безопасности своих объектов затратили собственных средств около 1,2 млрд руб. (примерно 41 млн долл. США). Уже в 2011 г. только ОАО «РЖД» на цели обеспечения транспортной безопасности выделило 12,77 млрд руб., что составило на тот момент около 425 млн долл. США. При этом специалистами отмечается, что затраты на создание и поддержание систем обеспечения транспортной безопасности необходимо соотносить с возможными рисками. Так, в 2014 г. в целях анализа последствий внесения изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам обеспечения транспортной безопасности были проанализированы последствия совершения актов терроризма на различных объектах российской транспортной инфраструктуры в различное время. Результаты были сопоставлены с затратами субъектов транспортной инфраструктуры на обеспечение транспортной безопасности. В частности, по данным Следственного комитета России в результате взрыва в зале международных прилетов московского аэропорта Домодедово 24.01.2011 г. погибли 37 человек и 159 причинен различной степени тяжести вред здоровью, материальный ущерб составил 40 520 928 руб. (примерно 1,35 млн долл. США). Между тем планируемые в 2014 г. затраты различных субъектов транспортной инфраструктуры на обеспечение транспортной безопасности в связи с предусмотренными изменениями в законодательстве превышали размер ущерба в 10, а в некоторых случаях – в 100 раз. Например, в ОАО «Авиационная компания «Трансаэро» такие затраты составили бы 22 млрд 720 млн руб. (примерно 570 млн долл. США). На основании проведенного анализа был сделан вывод, что в данном вопросе необходимо соблюдать рациональность применения защитных мер и осуществления затрат, а также сопоставлять их с возможными негативными последствиями [2]. **Во-вторых**, работники объектов, которые могут быть отнесены к КВО, не обладают рядом полномочий, которыми наделены сотрудники соответствующих государственных

ных органов, а имеющиеся права используют неэффективно. В частности, работники КВО, в том числе из подразделений охраны (безопасности), не вправе проводить разбирательство в случае возникновения инцидентов безопасности КВО, как на это уполномочены должностные лица ОВД, ОГБ, ОФР, иных государственных органов в соответствии со ст.ст. 3.29, 3.30, 8.1–8.3, 8.6, 8.7, 8.9–8.11, 11.1–11.15 ПИК_оАП [3], ст.ст. 27, 35–39, 108, 110, 173 УПК [4]. Кроме того, указанными субъектами не может проводиться ряд наиболее эффективных мероприятий для обнаружения угроз безопасности КВО, которые вправе осуществлять многие уполномоченные государственные органы и их должностные лица. Это в первую очередь касается оперативно-розыскных мероприятий. Такой запрет прямо установлен в ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» [5]. Вместе с этим даже имеющиеся полномочия работники КВО в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств не используют в полном объеме для охраны и защиты КВО. *В-третьих*, собственники (владельцы) КВО в ряде случаев заинтересованы в сокрытии фактов инцидентов безопасности на объектах, так как предание их гласности может привести к привлечению виновных лиц из числа владельцев (собственников) КВО, его руководства и иных работников объекта к уголовной, административной или иным установленным видам ответственности, а также значительным расходам на устранение причин и условий их возникновения. *В-четвертых*, меры обеспечения безопасности КВО в большинстве случаев реализуются в недостаточной степени и во многом зависят от наличия соответствующих материальных и финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Назаркин, М. В. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения безопасности высокорисковых объектов : монография / М. В. Назаркин. – М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2009. – 260 с.
2. Кавджарадзе, М. Необходимо соизмерять затраты с возможными рисками / М. Кавджарадзе // Транспортная безопасность и технологии. – 2015. – № 1 (40). – С. 26–27.
3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ В ОБЛАСТИ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пиваш Илья Юрьевич

Войсковая часть 2187

В силу глобальной трансформации современного мира активизировались миграционные (законные, незаконные) процессы населения, которые оказывают значительное влияние на политическую, социальную, экономическую, демографическую и иные сферы жизни государств. Степень разрешения миграционных проблем определяет реальное состояние и возможности государств в обеспечении национальной безопасности. Это особо наглядно просматривается на примере Республики Беларусь, в которой сегодня сложилась напряженная миграционная обстановка.

Обеспечение безопасности государства выступает конкретным показателем эффективности деятельности всех заинтересованных ведомств, в том числе и по противодействию незаконной миграции, являющейся социальным, а ввиду того, что она функционирует как одна из сфер специализации деятельности организованной преступности (организованные преступные группы, преступные организации), и социально опасным, криминальным явлением, создающим угрозу личности, обществу и государству.

Возникновение массовых миграционных потоков, в том числе и вынужденных, в Республику Беларусь обусловлено транзитным географическим расположением нашей страны. Немаловажное значение имеет и проводимая государством миграционная политика, направленная на привлечение иностранной рабочей квалифицированной силы путем демонстрации своей привлекательности для мигрантов.

Геополитическое положение Республики Беларусь, ее политическая и социальная стабильность создали вполне благоприятную обстановку для транзитной миграции. Однако экстремальные ситуации, социально-экономические и политические кризисы, возникающая под их влиянием принципиально новая реальность порождают новые явления в миграции и в ее криминологически значимых характеристиках.

Кроме того, незаконная миграция сопутствует самой разнообразной организованной преступной деятельности, создает предпосылки и условия для совершения таких преступлений, как, например: терроризм; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; контрабанда; создание преступной организации либо участие в ней; принуждение лица к участию в преступной деятельности; торговля людьми; вербовка людей в целях эксплуатации; незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь и т. п. Совокупность вышеперечисленных преступлений, а также невозможность мигрантов сразу попасть через территорию нашей страны в зарубежные государства создают в республике криминогенную обстановку и способствуют превращению Беларуси в так называемый «накопитель» для незаконных мигрантов, своеобразный миграционный «отстойник».

Оседание незаконных мигрантов в крупных городах, промышленных и транспортных центрах, в непосредственной близости от стратегически важных объектов формирует благоприятные условия для спецслужб иностранных государств, международных террористических организаций и преступных сообществ в целях проведения разведывательно-подрывной и иной противоправной деятельности против Республики Беларусь, создавая внутренние и внешние угрозы для нашего государства, оказывающие негативное влияние на состояние его национальной безопасности.

По мнению ряда ученых-криминологов, миграция является одним из факторов, влияющих на состояние преступности в стране. Следует отметить, что значительный приток мигрантов способствует росту цен на недвижимость, повышению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, обострению других социальных проблем, усилению националистических и сепаратистских настроений, что незамедлительно ведет к криминализации обстановки. Преступность мигрантов, в частности вынужденных мигрантов, напрямую зависит от политического и экономико-социального состояния страны, из которой они прибыли. Так, страны с террористическими режимами, постоянными войнами, социально-политическими потрясениями наиболее «качественно плодотворны» в формировании преступной направленности беженцев и вынужденных переселенцев [1, с. 36].

Определенной причиной противоправных намерений беженцев и вынужденных переселенцев является тот факт, что они лишились материальных средств, подверглись влиянию стрессовой ситуации на родине. Весомым обстоятельством в формировании преступного поведения беженцев, вынужденных переселенцев является национально-групповая сплоченность или же под иным предлогом просто групповая сплоченность. Это, с одной стороны, позволяет адаптироваться к новым условиям через лиц такой же национальности, такого же вероисповедания, с другой, увеличивает вероятность отклонения от общеправовых норм путем совершения мелкого хулиганства, нарушения правил общественного порядка для реализации групповой цели.

Вместе с тем даже самые неблагоприятные условия, в которые может попасть мигрант после приезда, не влекут с неизбежностью его противоправное поведение. Существенную роль играют устойчивые личностные характеристики человека. Следовательно, специфика причин преступности беженцев и вынужденных переселенцев заключается не столько в социальных условиях и социальной среде, сколько во взаимодействии ранее выделенных направлений детерминации.

Таким образом, следует отметить, что динамика развития миграционных процессов и их влияние на оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы, как составную часть всей системы национальной безопасности государства, свидетельствует о том, что проблемы противодействия незаконной миграции не имеют необходимой и достаточной научной базы для однозначного и моментального их

решения, а поэтому требуют научного осмысления и разрешения с учетом тенденций современной ситуации и их влияния на оперативную обстановку как в Республике Беларусь, так и в сопредельных государствах, а в конечном итоге на надежность защиты и охраны Государственной границы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Бабаев, М. М. Криминологическая характеристика последствий социально-демографических процессов / М. М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 27. – М., 1977. – С. 36.

УДК 343.98

ВРЕМЯ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Савич Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» в методике расследования преступлений прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Среди ученых-криминалистов, внесших вклад в разработку данной проблемы, следует отметить Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгриня, В. К. Гавло, В. Ф. Ермоловича, Е. И. Зуева, А. Н. Колесниченко, С. П. Митричева, В. А. Образцова, И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова, Л. А. Сергеева, В. Г. Танасевича, Н. Г. Шурухнова, Н. П. Яблокова и др.

Под криминалистической характеристикой понимается совокупность (комплекс) криминалистически значимой информации, в которой находят отражения данные о способе, обстановке и других обстоятельствах преступления [1, с. 34]. По сути, криминалистическая характеристика преступления является его информационной моделью.

Между тем многие аспекты криминалистической характеристики преступлений и сегодня являются дискуссионными, находятся в стадии становления и требуют дальнейшего исследования. Одна из таких проб-

лем – определение содержания отдельных элементов (компонентов) криминалистической характеристики некоторых видов (групп) преступлений, в частности «времени». Знание времени совершения преступления позволяет получить содержательную информацию об обстановке совершения преступления; является определяющим для проведения поисковых мероприятий (преследования, поиска по горячим следам и т. д.) и доказательственной информации при расследовании преступлений (производство допросов и обысков, проверка алиби и т. п.) [2].

С целью решения задач расследования необходимо установить несколько временных отрезков. Знание о них позволяет верно определить, какое событие (факт) происходило раньше, какое позже или одновременно, установить подозреваемых и т. д. Значение времени как элемента криминалистической характеристики обуславливается тем, что в совершении многих преступлений наблюдается избирательность во времени действий преступников (в определенное время объект меньше охраняется, отсутствует владелец квартиры, автомобиля и т. д.). Данные о времени совершения и сокрытия преступлений позволяют верно оценить обстоятельства события преступления, сузить круг подозреваемых.

Наиболее системно к сведениям, отражающим время в криминалистических характеристиках различных преступлений, подошел В. Ф. Ермолович. С его точки зрения время может отражать: типичное время совершения преступления; продолжительность совершения определенных действий, осуществляемых для достижения преступного результата, сокрытия преступления, уклонения виновного от уголовной ответственности и наказания в виде промежутка времени, обусловленного каким-либо циклом (рабочее время, производственный процесс, обеденный перерыв и т. п.); время по отношению к наступившим и возможным последствиям; время, по истечении которого неизбежно должны наступить определенные последствия [1, с. 165].

Изучение фактора времени в рамках способа совершения преступления позволило О. Г. Карнауховой определить «время противодействия расследованию» и его характеристики в зависимости от стадий расследования уголовного дела (до того времени, когда о преступлении стало известно сотрудникам правоохранительных органов; на стадии предварительной проверки; на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования; на заключительном этапе расследования) [5, с. 109].

В качестве еще одного информативного временного показателя, связанного с личностью преступника, предоставляющего новые возможности при раскрытии и расследовании, следует рассмотреть время после совершения преступления. При расследовании отдельных видов и групп преступлений, например, убийств прошлых лет, истечение длительного срока со дня совершения преступления может положительно сказаться на расследовании [3]. Данное обстоятельство связано с психологическими и иными закономерностями поведения преступника в связи с уменьшением его бдительности, хвастовством, бравадой перед знакомыми ранее совершенным преступлением и др. [4, с. 74].

На основании данного подхода и практики раскрытия и расследования преступлений целесообразно констатировать о существовании взаимосвязи между увеличивающимся периодом времени после совершения преступления и особенностями личности преступника, а также о том, что данная взаимосвязь и характеристика являются типичными при расследовании отдельных видов (групп) преступлений. Эта взаимосвязь проявляется: в уменьшении бдительности, хвастовстве, «гордости» за совершенное преступление, рассказах знакомым о содеянном, демонстрации орудий преступления, похищенного и др.; возвращении преступника на место совершения преступления и появлении в связи с этим дополнительной значимой информации; в изменении отношения к совершенному преступлению в положительную сторону (например, из-за угрызений совести), что способствует получению полной и достоверной доказательственной информации о совершенном преступлении; продолжении преступником противоправной деятельности и оставлении новых следов; изменении отношений между преступником и лицами, осведомленными о преступлении (соучастниками, свидетелями), которые ранее дали ложные показания либо скрыли факт своей осведомленности, и может способствовать даче ими достоверных свидетельских показаний, явке с повинной соучастников и др.

С целью комплексного подхода к рассмотрению времени в рамках криминалистической характеристики следует указать и на закономерные изменения следовой информации с течением времени. Это касается материальных, идеальных следов и следов в виде компьютерной информации, которые с учетом времени и воздействия различных факторов могут быть подвергнуты уничтожению, изменению и т. д.

Таким образом, время как информационный компонент криминалистической характеристики включает сведения: о времени совершения отдельных видов и групп преступлений (время суток, сезона, года, периоды времени в течение рабочего дня и др.); о времени, как периоде подготовки, совершения и сокрытия преступлений отдельных видов и групп; о времени, в течение которого наступили или могут наступить последствия совершенного преступления (в том числе времени, по истечении которого неизбежно должны наступить определенные последствия); о времени противодействия расследованию с учетом этапов расследования; об особенностях личности преступника в зависимости от продолжительности времени, прошедшего с момента совершения преступления; об особенностях изменения материальных, идеальных следов и следов в виде компьютерной информации.

Полагаем, что глубокое и всестороннее исследование проблем времени совершения преступления чрезвычайно важно для успешного решения ряда научных и практических вопросов, связанных как с каждым уголовным делом, так и с общими задачами раскрытия и расследования преступлений. Дальнейшая разработка института времени в рамках криминалистической характеристики на основе изучения новых способов совершения преступлений позволит выявить дополнительные критерии, характеризующие время совершения преступлений.

Список использованных источников

1. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Веды, 1999. – 312 с.
2. Бегалиев, Е. Н. О некоторых особенностях установления времени, места и обстановки совершения преступления в сфере расследования подделки объектов интеллектуальной собственности / Е. Н. Бегалиев // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 2 (12). – С. 113–121. – Минск : УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”».
3. Нефедьев, А. С. О некоторых вопросах влияния времени на раскрытие и расследование убийств прошлых лет / А. С. Нефедьев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России. – Барнаул, 2015. – Ч. 1. – С. 56–57.
4. Нефедьев, А. С. К вопросу о влиянии времени на раскрытие и расследование убийств прошлых лет / А. С. Нефедьев // Вестн. ДВЮИ МВД России. – 2015. – № 3 (32). – С. 70–75.
5. Карнаухова, О. Г. Некоторые аспекты сущности противодействия расследованию: цели, мотивы, время / О. Г. Карнаухова // Актуальные проблемы борьбы

с преступлениями и иными правонарушениями / Барнаул. юрид. ин-т МВД России. – Барнаул, 2014. – № 14-1. – С. 107–110.

УДК 343.9

СВЕДЕНИЯ ОБ ЭТАПАХ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Криминалистическая характеристика – информационная модель, содержащая качественно-количественное описание типичных признаков конкретного вида преступлений [1, с. 320].

На основании анализа материалов расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) [2, ст. 443] в качестве структурных компонентов криминалистической характеристики целесообразно рассматривать следующие сведения о (об): этапах прохождения военной службы; способах совершения и сокрытия НУПВ; следах НУПВ; времени и месте НУПВ; личности преступника, его мотивов и целей; особенностях личности потерпевшего; связи НУПВ с другими правонарушениями [1, с. 394; 3, с. 63].

Применительно к криминалистической характеристике НУПВ некоторые ее элементы могут рассматриваться в качестве системообразующих (узловых) [4, с. 157–158; 5, с. 87].

В этой связи структурным (связующим) компонентом криминалистической характеристики НУПВ являются сведения о специфике этапов прохождения срочной военной службы, типичных формах неуставных взаимоотношений на этих этапах.

Содержание уставного порядка прохождения военной службы характеризуется надлежащим исполнением всеми военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей (гл. 4, 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь) [6]. Отношения,

возникающие между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, в целом определены ст. 57 Конституции Республики Беларусь [7], в соответствии с которой защита Республики Беларусь является обязанностью и долгом каждого гражданина нашей страны. Далее обозначенные правоотношения детально регулируются Законами Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» [8], «О статусе военнослужащих» [9], Положением о порядке прохождения военной службы [10], общевойсковыми уставами Вооруженных Сил [11], другими актами законодательства.

В Республике Беларусь предусмотрена периодизация призыва граждан на срочную военную службу и увольнений в запас военнослужащих. В соответствии с законодательством Республики Беларусь призыв на срочную военную службу осуществляется два раза в год (февраль – май, август – ноябрь). По обозначенному временному критерию каждый призыв по отношению к другим выступает в качестве старшего или младшего.

В соответствии с нормативными предписаниями максимальный срок военной службы по призыву составляет 18 месяцев (ст. 45 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе»), а значит, максимально возможное количество таких призывов может быть не более трех. На основании этого целесообразно выделить относительно самостоятельные этапы прохождения военной службы, которые представляют собой период от призыва до увольнения в запас.

Следует отметить военнослужащих, имеющих высшее образование, и военнослужащих, прошедших обучение на военных кафедрах или факультетах по программам подготовки младших командиров, сдавших соответствующие экзамены. Срок военной службы обозначенных категорий военнослужащих составляет 12 и 6 месяцев соответственно (ст. 45 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе»).

На первом этапе прохождения военной службы необходимо выделить учебный сбор по подготовке нового пополнения (курс молодого бойца), на котором призванные на военную службу граждане изучают основные положения общевойсковых уставов, элементы распорядка дня, общие и специальные обязанности военнослужащих и др. На обозначенном сборе находятся военнослужащие одного призыва, что практически исключает факты совершения НУПВ. После учебного сбора воен-

нослужащие распределяются по подразделениям, в которых могут подвергаться НУПВ со стороны старших призывов.

На основе разработанных рекомендаций [12, с. 152] данный подход с учетом особенностей личности преступника из числа военнослужащих отдельных категорий предоставляет возможность выявлять и систематизировать способы совершения НУПВ, характерные как для одного этапа военной службы по призыву, так и для нескольких.

Исходя из этого, на период службы военнослужащего приходится три этапа призыва: младший, средний, старший. Каждый из указанных этапов характеризуется относительно ограниченным кругом лиц.

Таким образом, сведения об этапах прохождения военной службы являются одним из компонентов криминалистической характеристики НУПВ, знания о которых ориентированы на повышение эффективности решения задач расследования его субъектами.

Список использованных источников

1. Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова, В. Г. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

3. Саковец, И. Н. К вопросу о методике расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И. Н. Саковец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 62–66.

4. Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 нояб. 2013 г. / МВД РБ, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 151–158.

5. Ермолович, В. Ф. Системно-структурное построение криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2013. – № 3 (33). – С. 78–88.

6. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 40 с.

8. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-З XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

9. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

10. Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 апр. 2005 г., № 186 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 02.05.2019 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

11. Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

12. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений / В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 1 (42). – С. 147–153.

УДК 343.9

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Свирид Николай Александрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Электронная информация стала широко использоваться во всех областях человеческой жизни, в том числе и в преступной среде. Не только преступления в сфере компьютерной информации, но и многие «традиционные» уголовно наказуемые деяния оставляют после себя электронные следы в компьютерных сетях, на магнитных или оптических носителях, экранах мониторов. Например, лицо, совершившее преступление с помощью компьютерной информации, может находиться за пределами Республики Беларусь, и электронные следы послужат доказательством в уголовном процессе, в том числе и касательно пограничного пространства. В связи с этим возникает практическая необ-

ходимость использования данных следов в ходе расследования уголовного дела и дальнейшего его рассмотрения в суде.

Электронная информация может относиться к уголовному делу точно так, как и любые другие непроцессуальные данные. Следовательно, она может использоваться в качестве ориентирующей, тактической информации. Однако для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, фактические данные должны обрести еще и те свойства, которые дифференцируют ее по отношению к иной информации. В контексте рассматриваемой работы в первую очередь речь будет идти о таком свойстве доказательств, как допустимость.

Так, согласно ч. 3 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1] допустимость доказательств предполагает, что они должны быть получены:

- 1) надлежащим субъектом доказывания;
- 2) в установленном УПК порядке;
- 3) из надлежащего источника доказательств.

С точки зрения теории и правоприменительной практики интерес вызывают два последних требования допустимости доказательств применительно к электронной информации.

Прежде всего для уголовно-процессуального использования электронная информация должна получить свое закрепление на каком-либо носителе. Электронная информация может найти свое отражение на фотоснимке, видеозаписи (с экрана компьютера), в памяти человека-очевидца. Разумеется, электронные данные могут быть записаны на магнитный носитель или распечатаны на бумаге. Все это может иметь место в виде непроцессуальной (предпроцессуальной) фиксации.

В то же время электронная информация может быть сразу зафиксирована в уголовно-процессуальном порядке – в протоколе следственного действия. В результате выемки, осмотра, обыска, истребования или принятия носитель информации может стать либо иным документом, либо вещественным доказательством. В данном случае источники доказательств известны, поскольку установлены законодателем. Нужно отметить, что перечень источников доказательств регламентирован ч. 2 ст. 88 УПК и является исчерпывающим.

Вместе с тем на практике зачастую возникают сложности с интерпретацией источника доказательств в случае осмотра электронной информации. Справедливости ради необходимо отметить, что с учетом

изменений в уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время имеется возможность осмотреть компьютерную информацию и, с одной стороны, протокол осмотра компьютерной информации будет являться источником доказательств, с другой, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон): электронные документы могут применяться во всех сферах деятельности, где используются технические, программные и программно-аппаратные средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде. Так, в пограничном пространстве при незаконном пересечении Государственной границы Республики Беларусь, перемещении наркотических средств, различных товаров будут использоваться электронные доказательства (видеозаписи).

Электронный документ состоит из двух неотъемлемых частей – общей и особенной. Общая часть электронного документа – это содержание документа, особенная часть включает одну или несколько электронных цифровых подписей, а также может содержать дополнительные данные, необходимые для проверки электронной цифровой подписи (электронных цифровых подписей) и идентификации электронного документа, которые устанавливаются техническими нормативными правовыми актами. Электронный документ имеет формы внутреннего и внешнего представления. Формой внутреннего представления электронного документа является запись информации, составляющей электронный документ, на электронном носителе. Формой внешнего представления электронного документа считается воспроизведение электронного документа на электронном средстве отображения информации, на бумажном либо ином материальном носителе в форме, доступной и понятной для восприятия человеком. Оригинал электронного документа существует только в электронном виде. Все идентичные экземпляры электронного документа являются оригиналами и имеют одинаковую юридическую силу.

Таким образом, возникает закономерный вопрос: насколько правильно вести речь о компьютерной информации в уголовном процессе и не наделять ее статусом отдельного источника доказательств? Представляется, что вопрос закрепления электронного документа, свойства которого подробно регламентированы в Законе, в качестве отдельного само-

стоятельного источника доказательств в большей степени отвечало бы требованиям законодательства и правоприменительной практики.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.3/7

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Седых Павел Валерьевич

*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

Ковальчис Дмитрий Чеславович

*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

В Республике Беларусь в целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, создания условий для безопасного развития детей и молодежи проводится последовательная политика по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков). На законодательном уровне определены правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков [1], существенное значение уделяется профилактике их распространения и потребления. В связи с принятыми неотложными мерами по противодействию незаконному обороту наркотиков [2] Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством внутренних дел и Государственным комитетом судебных экспертиз установ-

лен (изменяется, дополняется) Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень) [3].

Несмотря на должное правовое регулирование незаконного оборота наркотиков на национальном уровне, следует учитывать особенности его международного характера. Этот тезис подтверждается положениями ст. 8 Конституции Республики Беларусь, согласно которой Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства [4]. Являясь государством – членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Республика Беларусь ратифицировала Договор о ЕАЭС [5]. В соответствии с данным документом стороны придерживаются гармонизации законодательства, то есть его сближения, направленного на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (ст. 2) [5]. Однако с учетом национальных и правовых особенностей имеются отдельные проблемы незаконного оборота психотропных веществ на территории ЕАЭС.

Так, в Республиканском перечне в список 1 особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях, включены особо опасные психотропные вещества гармалин (п. 1.2.3) и гармин (п. 1.2.4), содержащиеся в высушенной траве гармалы (латинское название *Reganum harmala*; иные названия – *гармала, могильник обыкновенный, исырик, исирик*), за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст.ст. 328 и 328-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6]. Также согласно п. 73 приложения 7 к техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» все виды гармалы (*Reganum L.*) включены в перечень растений и продуктов их переработки, объектов животного происхождения, микроорганизмов, грибов и биологически активных веществ, запрещенных для использования в составе биологически активных добавок к пище [7].

В то же время в ряде государств Центральной Азии (Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Туркменистан), в том числе государств – членов ЕАЭС (Кыргызская Республика, Республика Казахстан), и других, вышеуказанное психотропное вещество находится в свободном доступе: продается на рынках и в аптеках. Граждане азиатских стран ис-

пользуют данное растение в целях профилактики различных вирусных заболеваний, для отпугивания насекомых, окуривания помещений, салонов транспортных средств, а также в других целях [8].

Одновременно с этим согласно Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 «О мерах нетарифного регулирования» содержащиеся в гармале особо опасные психотропные вещества гармалин и гармин не входят в раздел 2.12 «Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры», ввиду чего не являются запрещенными к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывозу с таможенной территории ЕАЭС. Исключение составляет гармала чернушковая (*Peganum nigellastrum Bunge*), которая включена в раздел 2.8 «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких живых животных и дикорастущих растений, как включенные в красные книги государств – членов Евразийского экономического союза» [9].

Кроме того, учитывая историческую общность, тесные взаимоотношения Республики Беларусь и вышеуказанных государств, для иностранных граждан не является очевидным наличие в Республике Беларусь запрета на оборот данных веществ, более того, это создает им предпосылки полагать обратное.

В частности, Вороновским районным отделом Следственного комитета Республики Беларусь проводилась проверка в отношении гражданина Республики Узбекистан Б., который, будучи водителем-международником, в пункте пропуска «Бенякони» Вороновского района, следуя на грузовом автомобиле, незаконно переместил через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь находившиеся в кабине грузового автомобиля (в не скрытом от сотрудников пограничной и таможенной службы месте) два пакета с измельченным веществом зеленого, желтого и коричневого цвета различным весом, содержащие в своем составе особо опасные психотропные вещества – гармалин и гармин.

В своих объяснениях Б. пояснил, что в двух указанных пакетах находится исирик, который был приобретен легально в аптеке г. Газалкент Республики Узбекистан в октябре 2019 г. С его слов, данное вещество представляет собой высушенную траву, которую он использовал для «окуривания» салона автомобиля в целях профилактики заболевания COVID-19. О запрете оборота данного вещества в Республике Беларусь Б. известно не было [10].

Стоит отметить, что данные случаи не являются единичными.

В этой связи государственными органами осуществляется профилактика незаконного оборота гармина и гармалина путем публикаций в средствах массовой информации, размещении на государственных информационных ресурсах сведений о существующем в Республике Беларусь запрете [11, 12].

Вместе с тем принимаемыми мерами не представляется возможным решить до конца обозначенную выше проблему, поскольку она носит международный характер и требует согласованности законодательства стран – членов ЕАЭС, сопредельных государств в отношении перечня наркотиков и психотропов, а также внесения изменений в Решение Коллегии ЕАЭС № 30 и иные документы.

Таким образом, изучение отдельных вопросов незаконного оборота психотропных веществ на территории Республики Беларусь и ЕАЭС позволило выявить проблемы незаконного перемещения через Государственную границу особо опасных психотропных веществ – гармалина и гармина, их последующего незаконного оборота. Решение данных проблем может быть достигнуто путем гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС и внесения изменений в международные правовые акты.

Список использованных источников

1. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 408-З : с изм. и доп. от 15 июля 2021 г. № 120-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 28.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 11 февр. 2015 г., № 19 : в ред. от 07.04.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О направлении информации Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : письмо М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 19 июня 2020 г., № 5-2-10/10255 // ЭТАЛОН. Другие банки данных / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» ТР ТС 021/2011 [Электронный ресурс] : принят реш. Комиссии Таможенного союза, 9 дек. 2011 г., № 880 : в ред. реш. Коллегии Евразийской эконом. комиссии от 24.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. С виду – гармала обыкновенная, а на самом деле – растение, содержащее запрещенные вещества [Электронный ресурс] // Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.sudexpert.gov.by/ru/grodno-news.html?news_id=7109. – Дата доступа: 20.12.2021.

9. О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : реш. Коллегии Евразийской эконом. комиссии, 21 апр. 2015 г., № 30 : в ред. реш. Коллегии Евразийской эконом. комиссии от 04.10.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Архив Вороновского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

11. О запрете ввоза на территорию Республики Беларусь гармалы (исрыка, мотильника обыкновенного) [Электронный ресурс] // Посольство Респ. Беларусь в Республике Узбекистан. – Режим доступа: <https://uzbekistan.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b07e3d93fd47b44b.html>. – Дата доступа: 20.12.2021.

12. Посольство в Узбекистане напоминает о запрете ввоза в Беларусь гармалы [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/posolstvo-v-uzbekistane-napominaet-o-zaprete-vvoza-v-belarus-garmaly-456133-2021>. – Дата доступа: 20.12.2021

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Семенюк Дмитрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Административно-деликтное право является одной из основных и наиболее динамично развивающихся отраслей права Республики Беларусь, которое регулирует общественные отношения, связанные с защитой жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений.

В этой связи общественные отношения в пограничной сфере выступают одним из важных объектов административно-правовой охраны.

Введенный в действие с 1 марта 2021 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь и системно регулирующим общественные отношения в сфере административно-правовой охраны пограничной безопасности [1].

Несмотря на то, что нормативный правовой акт в целом сохранил большинство норм КоАП 2003 г., отдельные его положения Общей части претерпели существенные изменения [2], а некоторые правовые институты и нормы исключены.

В описании законопроекта КоАП 2021 г., опубликованного на сайте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, обосновывается необходимость отказа от применения административной ответственности за покушение на административное правонарушение и соучастие в административном правонарушении, поскольку указанные правовые институты, характерные по своей сути для уголовного закона, являются малоприменимыми, а соответствующие деяния не причиняют существенного вреда охраняемым административным законом общественным отношениям [3].

Однако, несмотря на исключение из Кодекса института соучастия, отдельные нормы, устанавливающие ответственность за соучастие в совершении административного правонарушения, не утратили правового значения. Актуальность темы исследования заключается в том, что административное правонарушение, посягающее на пограничную безопасность, и, прежде всего, незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь может быть совершено усилиями как одного человека, так и нескольких человек. Поэтому никто из лиц, причастных к совершению правонарушения, не должен уйти от ответственности. Должна быть дана правовая оценка действиям каждого соучастника.

Нормы, устанавливающие ответственность за соучастие в преступлении и административном правонарушении, являются важными для привлечения лица к уголовной и административной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь.

В отличие от уголовного законодательства, в соответствии со степенью опасности для общества в п. 2 ч. 1 ст. 1.10 действующий КоАП закрепляет административную ответственность только за такую форму соучастия, как группа лиц, под которой понимается два и более физических лица, совместно участвующих в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей.

Совершение административного правонарушения группой лиц признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2021 г.). Следовательно, данное обстоятельство должно быть учтено при совершении каждого административного правонарушения, посягающего на пограничную безопасность.

Установление признаков соучастия, совершенного группой лиц, необходимо и для разграничения административной и уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы.

Например, в соответствии со ст. 24.18 КоАП 2021 г. «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» ответственность наступает за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, а равно попытку такого пересечения без смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В ч. 3 ст. 371 УК Республики Беларусь закреплена уголовная ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой [4].

Ст. 18 УК Республики Беларусь определяет, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

Дифференцируя ответственность каждого из видов соучастников, законодатель устанавливает, что организаторы (руководители) организованной группы несут ответственность за все совершенные группой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом. Такие же участники организованной группы, как исполнители и пособники, несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Однако если деяние совершается несколькими лицами, не объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной деятельности по незаконному пересечению Государственной границы, либо данные обстоятельства не будут доказаны, действия каждого лица подлежат самостоятельной квалификации по ст. 24.18 КоАП 2021 г. как исполнителей единичного административного правонарушения.

В приведенном выше п. 2 ч. 1 ст. 1.10 КоАП 2021 г. определении группы лиц (как одной из форм соучастия) указывается только на один из видов соучастников, которым является исполнитель. Однако Кодекс не дает определения исполнителя.

Кроме этого, в определении отсутствует указание на умышленную форму вины соучастников. Без надлежащей правовой оценки остаются и действия организатора правонарушения, который непосредственно не участвовал в незаконном пересечении Государственной границы.

В ч. 2 ст. 24.18 КоАП 2021 г. целесообразно установить ответственность организатора незаконного пересечения Государственной границы.

Исходя из роли исполнителей в совершении правонарушения, можно выделить три их вида:

1) физическое лицо, непосредственно совершившее административное правонарушение;

2) лицо, непосредственно участвующее в его совершении совместно с другими физическими лицами;

3) лицо, совершившее административное правонарушение посредством использования других физических лиц, не подлежащих в силу акта законодательства административной ответственности (посредственное исполнение).

Отсутствие указания на вид исполнителя затрудняет квалификацию, так как данные понятия изложены в общей теории государства и права, а также уголовного права, но не в действующем КоАП. В соответствии с принципом законности не допускается применение положений Кодекса по аналогии (ч. 2 ст. 1.3 КоАП 2021 г.).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости уточнения понятия «группа лиц» и закрепления в КоАП понятий «организатор» и «исполнитель» административного правонарушения.

В целях устранения пробелов в правовом регулировании автор предлагает включить в ст. 1.10 КоАП 2021 г. соответствующие нормы, изложив их в следующей редакции:

«Группа лиц – два и более физических лица, умышленно совместно участвующие в совершении административного правонарушения»;

«Организатором признается физическое лицо, организовавшее совершение административного правонарушения или руководившее его совершением.

Административная ответственность организатора наступает в случаях, прямо предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса»;

«Исполнителем признается физическое лицо, непосредственно совершившее административное правонарушение, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими физическими лицами, либо совершившее административное правонарушение посредством использования других физических лиц, не подлежащих в силу акта законодательства административной ответственности».

Дополнить ст. 24.18 КоАП 2021 г. ч. 2, изложив ее в следующей редакции:

«Организация либо руководство совершением деяния, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи, –

влекут наложение штрафа в размере от двадцати до ста пятидесяти базовых величин, или общественные работы, или административный арест».

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Описание законопроекта кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/kodeks-respubliki-belarus-ob-administrativnykh-pravonarusheniyaх-980>. – Дата доступа: 23.12.2021.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.982.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Середа Александр Евгеньевич

Белорусский государственный университет

Лузгин Иван Иванович

Белорусский государственный университет

Мобильные устройства содержат значительный объем информации о человеке и его деятельности. Пароли хранятся в файловой системе смартфона, истории и в кэш-памяти веб-браузера, метаданных или, что актуально по состоянию на 2021 г., в облачных сервисах. Помимо этого, удаленные или недавно созданные файлы, данные приложений, ранее посещаемые сайты, контакты с указанием имен и адресов, номера кредитных карт, история телефонных звонков, текстовые сообщения, а также текущее и недавнее местоположение – все это потенциальные источники доказательств и цифровой криминалистически значимой информации (далее – ЦКЗИ).

Потребность в криминалистике, исследующей мобильные устройства и следы их использования в совершении и подготовке преступлений, растет экспоненциальными темпами из-за количества используе-

мых устройств данного типа и расширяющихся возможностей, которые они предлагают. Смартфоны и планшеты являются популярными платформами для ряда устанавливаемых приложений, которые могут предоставить дополнительные доказательства при расследовании преступлений.

К мобильным устройствам относятся сотовые телефоны, смартфоны, планшеты и иные однотипные устройства. Сотовые телефоны и смартфоны имеют много общих возможностей, но смартфоны также могут выполнять задачи, часто ассоциируемые с компьютерами. У мобильных устройств имеются одна или несколько фото- и видеокамер, система географического позиционирования (GPS, ГЛОНАСС, BeiDou) и другие технологии, взаимодействующие с глобальной сетью Интернет [1, с. 65].

Существует несколько технологий сотовой связи, к примеру: глобальная система мобильной связи (GSM), множественный доступ с кодовым разделением каналов (CDMA), множественный доступ с временным разделением каналов (TDMA) и интегрированная цифровая расширенная сеть (iDEN). GSM является наиболее распространенным международным стандартом, а CDMA широко используется в США [1, с. 66].

В телефонах GSM применяется модуль идентификации абонента, известный как SIM-карта. SIM-карта связывает телефон с сетью. Данный объект и представляет интерес для оперативного сотрудника, лица, производящего дознание, следователя, поскольку он зачастую содержит значимую для следствия информацию – адресную книгу и данные конфигурации.

SIM-карта также имеет международный идентификатор мобильного абонента (IMSI), который определяет абонента в сети. Сотовые телефоны работают на коротковолновом беспроводном соединении от передатчика. Когда сотовый телефон включен, он ищет сигнал от вышки сотовой связи, чтобы установить соединение. Как только соединение установлено, телефон передает идентификационную информацию в сеть, чтобы сообщить о своем подключении сотовому оператору. Далее оператор идентифицирует информацию, и услуги связи оказываются [1, с. 66].

Звонок с сотового телефона на другой сотовый телефон может оставаться в сотовой сети, а может быть переключен из сотовой сети в стационарную, после чего обратно в сотовую сеть. Одним из примеров этого может быть звонок с сотового телефона в США на сотовый телефон в Европе. Другими причинами для переключения между сотовой

сеть и стационарной сетью могут быть слишком большое физическое расстояние для технологии сотовой связи, а также экономические, политические или даже договорные обстоятельства.

Если во время вызова человек движется, сигнал передается между вышками сотовой связи для управления вызовом.

Большинство сотовых телефонов и мобильных устройств являются цифровыми, что означает, что общение осуществляется посредством двоичного кода. Связь выполняется через радиочастотный спектр сверхвысоких частот (UHF). В этом спектре есть диапазон частот, предназначенный для связи по сотовому телефону. Данный частотный диапазон может варьироваться в зависимости от страны или континента. Большинство телефонов GSM работают в более широком диапазоне частот, чем CDMA [1, с. 67].

В последнее время данные о местоположении используются мобильными приложениями и продаются розничным торговцам и исследователям рынка для прогнозирования покупательских привычек и интересов потребителей. Некоторые мобильные устройства отслеживают информацию через вышку сотовой связи, которую человек может использовать, когда звонит, а в некоторых случаях просто проезжает мимо вышки, когда он и не звонит. Когда вызывающий абонент путешествует, используя услугу, сигнал передается на разные вышки по маршруту. Два типа передачи сигнала между вышками включают «жесткую передачу обслуживания» и «мягкую передачу обслуживания». В первом случае первая (начальная) вышка, у которой есть вызов, сообщает последующей, что она передает ей вызов, а затем первая из них резко прекращает обслуживание, так как предполагается, что вторая приняла и обслуживает вызов. Во втором случае первоначальная вышка сообщает следующей, что вызов передается, но начальная из них ожидает, пока вторая обслуживает вызов, прежде чем разорвать связь [1, с. 72].

Одним из наиболее очевидных различий мобильных и компьютерных устройств является количество состояний, в которых может пребывать мобильное устройство. Можно выделить пять состояний мобильных устройств: 1) разобранное: дисплей выключен, питание отключено, аккумулятор извлечен; 2) дефолтное состояние: данные пользователя отсутствуют (девайс только произведен); 3) состояние покоя: устройство кажется неактивным, хотя фактически выполняет функции; 4) полуактивное состояние: устройство ожидает заданное время для вы-

полнения функции; 5) активное состояние: устройство включено, и на нем выполняются задачи.

В расследовании преступлений значимое место занимают такие источники доказательств в мобильных устройствах, как: провайдер/оператор связи; реестр Pen Link – сведения о вызове, IMSI (идентификатор абонента), IMEI (идентификатор оборудования) и PIN/ PUK (персональный идентификационный номер/персональный ключ разблокировки); содержимое девайса (телефона); история звонков, SMS, MMS и мультимедиа (графика, аудио/видео и изображения); SIM-карта; текстовые сообщения и мессенджеры, номера телефонов (обычно без графики); медиакарта (графика, аудио/видео и изображения); маршруты, путевые точки и другая информация, генерируемая при использовании технологии GPS [2, с. 541].

Извлечение информации с мобильных устройств может быть нескольких видов: 1) физическое извлечение данных (позволяет получить наиболее полный объем информации, а также предоставит удаленные данные, поскольку это извлечение из микросхемы флэш-памяти, по сути, по частям); 2) извлечение файловой системы – это позволит извлечь все файлы, а в некоторых случаях – скрытые или защищенные файлы; 3) логическое извлечение – обеспечивает наименьший объем данных, но в некоторых случаях может быть единственно возможным.

К основным проблемным аспектам использования мобильных устройств в расследовании преступлений следует отнести:

1) возможность удаленно изменять или удалять информацию с мобильных устройств. Применяется для уничтожения доказательств и предотвращения их восстановления в ходе расследования;

2) исследователь должен понимать, как работают мобильные устройства, что требует специальной подготовки и специфических знаний;

3) инструменты мобильной криминалистики часто имеют различные варианты извлечения логических и физических образов, а также утилиты извлечения файловой системы. Аппаратное и программное обеспечение устройства и инструментов исследователя могут быть несовместимы, что требует изменения состояния устройства перед извлечением информации;

4) производство мобильных устройств набирает темп. Не все методы и программные средства, имеющиеся в распоряжении следствия и

экспертов, могут быть применимы, так как технологическая составляющая находится в состоянии процесса совершенствования и изменения.

Таким образом, область криминалистики, исследующая мобильные устройства (так называемая Mobile Forensics), – это среда, которая требует большого количества новейших инструментов, тщательной подготовки специалистов и актуальных методов [3, с. 152].

Информация, полученная путем исследования мобильных устройств, существенно дополняет следовую картину противоправного деяния, трансформируя ее из мозаично представленных элементов в доказательную ситуационно обусловленную систему, раскрывающуюся как процесс, обладающий объемностью и полнотой.

Список использованных источников

1. Gogolin, G. Digital Forensics Explained / G. Gogolin. – 2nd ed. – New York : Taylor&Francis Group, 2021. – 255 p.
2. Easttom, C. Digital Forensics, Investigation, and Response / C. Easttom. – Burlington : Jones&Barlett Learning, 2021. – 793 p.
3. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов. – М. : Юрид. мир, 2007. – 187 с.

УДК 343.985

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Стефаненко Алексей Петрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Оперативно-розыскное сопровождение следственных действий по конкретному уголовному делу, как и уголовно-процессуальной деятельности в целом, можно рассматривать в качестве одного из важнейших условий успешного взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

В Республике Беларусь органами, осуществляющими ОРД, являются: органы внутренних дел; органы государственной безопасности; органы пограничной службы; Служба безопасности Президента Республики Беларусь; Оперативно-аналитический центр при Президенте Респуб-

лики Беларусь; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля; таможенные органы; разведывательные службы Вооруженных Сил.

Сотрудники органов пограничной службы в пределах своей компетенции могут принимать участие в проведении следственных действий, одним из которых является осмотр, а также осуществлять его оперативно-розыскное сопровождение.

Осмотр представляет собой следственное действие, заключающееся в восприятии материальных объектов (местности, помещений, предметов и др.) в целях обнаружения обстоятельств, имеющих значение для производства по материалам и уголовному делу. Он может проводиться как на начальном этапе расследования уголовного дела, так и на последующих. В результате его осуществления могут быть обнаружены предметы, документы, а также иные следы преступной деятельности, которые приобщаются к материалам уголовного дела в качестве доказательств и могут сыграть решающую роль в расследовании.

В качестве объектов осмотра могут выступать: жилище и иное законное владение, помещения, местность, труп, предметы и документы, вещественные доказательства. При этом осмотр помещений подразделяется на: осмотр в помещениях организаций; в помещениях, в которых могут храниться материальные ценности; в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями иностранных государств.

Кроме того, существует такой вид осмотра, как осмотр места происшествия, в состав которого могут входить указанные ранее объекты (жилище и иное законное владение, помещение, участок местности, предметы, документы и др.).

Осмотр жилища и иного законного владения проводится с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя. В случаях, если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий и средств совершения преступлений, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательств, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим его уведомлением.

Лицами, имеющими право на проведение осмотра, являются следователь, сотрудник органа дознания и (или) сотрудник органа, осуществляющего ОРД.

Как самостоятельное следственное действие осмотр отличается от других следственных действий. Особенно важно различать осмотр и обыск, которые имеют некоторые сходства в механизме их проведения. Сходство состоит в том, что для этих следственных действий характерно непосредственное восприятие определенных предметов, установление фактов, изъятие объектов и др.

Отличительными чертами осмотра являются цели его проведения. Основная цель обыска – обнаружение и изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела. Ключевые цели осмотра – установление и подробное описание признаков события, следов преступления. Данные обстоятельства определяют и процессуальные отличия осмотра от обыска.

Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования предполагает исполнение поручений следователя на проведение следственных действий, в том числе осмотра. Принимая во внимание, что сотрудники оперативных органов, предоставившие материалы ОРД следователю, заинтересованы в эффективности и своевременности расследования уголовного дела, то непосредственно им и надлежит осуществлять оперативно-розыскное сопровождение процесса расследования, в том числе проведения осмотра, независимо от субъекта, его исполняющего.

По нашему мнению, своевременное планирование, подготовка и проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих проведение осмотра, повышают результативность данного следственного действия. К таким мероприятиям можно отнести:

наблюдение, в ходе которого можно заблаговременно установить лиц, посещающих объект осмотра, а также проверить информацию о возможных попытках скрыться подозреваемым или обвиняемым лицам или скрыть похищенное имущество;

оперативный опрос, в ходе которого у подозреваемого, его связей или иных лиц, имеющих отношение к месту проведения осмотра, можно получить сведения, представляющие оперативный интерес, в том числе о попытках скрыть следы преступления или похищенное имущество;

контроль в сетях электросвязи, в ходе которого можно получить сведения о возможных попытках лиц, в отношении которых планируется проведение осмотра или их связей, скрыть следы преступления, похищенное имущество, а также иные предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела;

слуховой контроль, в ходе которого можно зафиксировать сведения о подготовке подозреваемых, обвиняемых лиц, их соучастников, родственников и знакомых к проведению осмотра, попыткам скрыть орудия и предметы преступления, о возможных тайниках и скрытых помещениях;

оперативный осмотр, в ходе которого, до проведения осмотра, можно осуществить обследование жилища и иного законного владения гражданина, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, иных объектов и территории организации, участка местности в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности и имеющих значение для расследования уголовного дела;

контроль почтовых отправлений, посредством которого можно получить сведения, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности и имеющие значение для подготовки и проведения следственного действия.

Кроме того, видится целесообразным осуществлять дальнейшую научную разработку рекомендаций по производству следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проводимых в особых условиях и нетипичных следственных ситуациях (миграционный кризис, в пограничном пространстве, в пунктах пропуска через государственную границу и др.).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскное сопровождение проведения осмотра является эффективным средством достижения целей следственного действия, сводящим к минимуму риски неполучения искомых сведений и позволяющим качественно решать задачи предварительного расследования.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПО БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Талалаев Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе развития белорусского общества продолжает оставаться актуальной необходимость решения задач борьбы с правонарушениями, в том числе в пограничном пространстве. В рамках взаимодействия с органами пограничной службы, внутренними войсками принимаются меры по дальнейшему наращиванию усилий в сфере охраны и поддержания правопорядка, устранению, минимизации, профилактике разноплановых негативных факторов и обстоятельств.

Сегодня в относительно сложных условиях, когда наблюдается определенное ухудшение обстановки рядом с отдельными границами нашего государства, тема укрепления пограничной безопасности, в том числе и с участием внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, представляется востребованной.

Исторические источники свидетельствуют, что для обеспечения безопасности еще в Полоцком княжестве привлекались дружинники, драгуны, стрельцы. К числу их обязанностей относились: надзор за соблюдением законов, территориальная оборона, охрана и сопровождение послов иностранных государств и др. [1, с. 231].

Перечень вызовов и угроз в рассматриваемой сфере достаточно широк, подвержен систематическому обновлению и дополнению со стороны отдельных деструктивных сил (различные формы и способы нарушений общественного спокойствия, нормального ритма жизни, исполнения обязанностей военной службы и т. п.).

В основу деятельности внутренних войск (ст. 3 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [2], органов пограничной службы (ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [3] положены принципы законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, взаимной ответственности гражданина, общества и государства, централизации управления и др. Систему мер

по охране правопорядка и обеспечению безопасности составляют правовое регулирование общественных отношений в указанной сфере и их реализация на практике.

В силу известных событий отметим, что внутренние войска и органы пограничной службы обеспечивают правопорядок не только в обычных условиях. Решение внезапно возникающих задач, связанных с групповыми нарушениями общественного порядка в различных точках государства, обострение миграционных процессов и т. п., на неопределенное время изменяют повседневное течение службы.

На практике меры по усиленному варианту службы могут включать: увеличение плотности нарядов; активное проведение профилактических мероприятий по выявлению и задержанию правонарушителей; усиление охраны объектов; усиление контроля за местами хранения предметов вооружения; участие в проведении дополнительных мероприятий по борьбе с преступностью и др.

В настоящее время содержание подготовки личного состава войск к решению задач во взаимодействии представляет собой специально организованный процесс обучения в рамках боевой подготовки, направленный на формирование и развитие профессионализма, характеризующегося:

специальными знаниями не только тактики внутренних войск, но и специфики работы органов пограничной службы;

наличием опыта и необходимых профессионально-деловых качеств в практической деятельности руководства, определяющего способность подчиненных к выполнению служебно-боевых задач с учетом факторов и обстоятельств, осложняющих обстановку;

установленными и неукоснительно соблюдаемыми нормами поведения, обеспечивающими успешное решение служебно-боевых задач.

Обучение личного состава подразделений, выполняющих вышеобозначенные задачи, проводится по двум основным направлениям: в рамках системы общественно-государственной, служебной, боевой и физической подготовки; в ходе специальной подготовки личного состава.

Характерным для процесса обучения является активное целенаправленное взаимодействие между руководителем занятия (как правило, это офицер войск, в том числе с высшим юридическим образованием) и подчиненным личным составом, в результате которого у обучаемых формируются необходимые знания, умения, навыки.

В ходе подготовки и проведения занятий деятельность обучающего в основном ориентирована на: анализ действий обучаемых в нетипичных ситуациях, возникающих при несении службы, и в этой связи определение, постановку, корректировку целей обучения; планирование, структурирование, качественное наполнение занятий отдельных видов, подбор на этой основе содержания и средств достижения целей обучения; организацию самостоятельной подготовки обучаемых в вопросах практической отработки учебного материала и достижения оптимального уровня в данных условиях; уточнение вариантов обратной связи, контроль и корректировку работы по усвоению содержания материала, оценку результатов обучения.

Руководящие документы определяют, что выполнение задач требует наличия у военнослужащих высокого уровня профессиональной подготовки и морально-психологической готовности к решению служебных задач в условиях осложненной обстановки. Это обусловлено тем, что среди психологических последствий указанных условий на первое место можно поставить нарастание эмоционального компонента в поведении. У отдельных военнослужащих, как показывает практика, могут понижаться способность к самоуправлению, повышаться психологическое напряжение, активизироваться отрицательные эмоции и др.

В практике внутренних войск, а особенно подразделений специального назначения, общий подъем психологической готовности личного состава достигается: четкой постановкой цели предстоящих задач; формированием общественно значимых мотивов участия в решении таких задач; моделированием условий предстоящей служебно-боевой деятельности; подготовкой конкретных групп к действиям в различных условиях.

Данные мероприятия подчеркивают значимость действий военнослужащих, стимулируют их уверенность в своих силах, помогают мобилизовать интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты как у конкретного военнослужащего, так и подразделения в целом.

При этом совершенствуются способности управлять своими поступками и поведением в соответствии с предполагаемыми условиями. Мысленное поэтапное, а также реальное проигрывание действий групп способствует овладению тактическими приемами, совершенствованию точности и быстроты их выполнения.

В системе психологической составляющей подготовки в войсках основное внимание сосредоточено на анализе с последующей детализацией конкретных конфликтных ситуаций, с которыми встречались или могут столкнуться военнослужащие.

Важной особенностью деятельности по совместному выполнению задач является тесное взаимодействие, которое чаще всего включает в себя: обмен информацией; участие в обследовании объектов или участков местности; обсуждение и корректировку планируемых мероприятий и др.

Таким образом, внутренними войсками и органами пограничной службы накоплен ценный опыт в решении служебно-боевых задач, в том числе и в условиях различного вида осложнений обстановки. Их роль и место в системе во многом определяются задачами и постоянной готовностью личного состава осуществлять обеспечение правопорядка установленными законом способами.

Список использованных источников

1. Аргучинцев, Г. К. История государства и права Республики Беларусь: в вопросах и ответах / Г. К. Аргучинцев. – Минск : Амалфея, 2012. – 216 с.
2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2029 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

Татарчук Евгений Игоревич

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В условиях глобализации, увеличения миграционных потоков для многих стран могут оказаться актуальными новые вызовы национальной безопасности – межрелигиозные и межэтнические конфликты. Цель работы – определить возможные направления деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД) в условиях проявления таких конфликтов.

В круг интересов белорусских исследователей данная проблематика не входила в силу отсутствия выраженной конфликтогенности этнических и религиозных общностей, проживающих на территории Беларуси. На данный момент Республика Беларусь втянута в проблему миграции, так как через наше государство перемещаются люди, которые покинули свои родные страны, где происходили или происходят военные действия, чтобы начать жизнь заново в государствах Западной Европы. «Нарушений законодательства со стороны мигрантов не зафиксировано. Они находятся на территории Республики Беларусь законно», – обратил внимание министр внутренних дел И. Кубраков [1]. «Хочу отметить, что на сегодня в Беларуси каких-то проблем, связанных с поведением мигрантов, нет. Мы постоянно ведем с ними профилактические беседы, и они правильно на них реагируют» [1]. Говоря о ситуации в приграничной зоне, он подчеркнул, что в случае обострения оперативной обстановки имеются резервы. «Но пока ничего не прогнозируется. В приграничных районах несут службу внутренние войска и территориальные органы внутренних дел: патрульно-постовая служба и другие подразделения. Каких-либо заявлений либо жалоб со стороны граждан приграничных районов нет», – сказал И. Кубраков [1].

Опыт позднего СССР показал противоречивость деятельности ОВД в условиях межэтнических и этнорелигиозных конфликтов: участие милиции в разрешении межнациональных конфликтов явилось одной из причин снижения авторитета сотрудника правоохранительных органов,

при этом возложенная властью миссия на внутренние войска и милицию по локализации этнополитических столкновений спасла жизнь многим людям [2, с. 25].

Необходимо рассмотреть и рекомендации международных организаций. Например, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в плане взаимодействия с этническими сообществами предлагается обратить внимание на вопрос коммуникации: «13. Полиции необходимо будет гарантировать, что у них есть возможность общаться с меньшинствами на языках меньшинств, где это возможно, путем найма и обучения многоязычного персонала, а также с привлечением квалифицированных переводчиков» [3]. Бесспорно, с этим можно согласиться и в контексте развития ситуации с транзитными мигрантами, и в случае увеличения количества беженцев из Ирака, Сирии, Афганистана и других стран.

Следует подчеркнуть, что роль правоохранительных органов, в том числе ОВД, в межэтническом конфликте зачастую сводится к силовому разрешению конфликта, а профилактическая задача, которую должны решать данные органы, не учитывается, что недопустимо [4, с. 12]. Думается, что ОВД способны стабилизировать конфликтные ситуации. Управление конфликтами с участием ОВД предполагает три основных элемента воздействия: 1) предупреждение, профилактика, предотвращение конфликтов на предконфликтной стадии; 2) регулирование динамики конфликта на этапе открытого противостояния сторон; 3) воздействие на завершение конфликта, в том числе в постконфликтное время [5, с. 87].

Основные направления правоохранительной деятельности ОВД в условиях конфликта связаны с определением специфических целей, задач, форм, выбором субъектов и т. д. Возможно, в случае неблагоприятного прогноза развития ситуации стоит внести предложения по изменению действующего Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [6]. В ст. 2 указанного Закона, определяющей основные задачи ОВД, целесообразно будет включить такой пункт, как «разрешение конфликтов в пределах своих полномочий», а в ст. 23 (предусматривающей обязанности сотрудников ОВД) внести такие пункты, как «принимать меры по предупреждению и урегулированию конфликтов», «пресекать общественно-опасные формы проявления конфликтов в пределах своих полномочий». Межэтническая, этно-

религиозная и любая другая составляющая конфликта может быть определена иными правовыми актами.

В условиях предупреждения конфликтов, а также в процессе их фактического регулирования и разрешения ОВД выполняют широкий круг социальных задач, которые в первую очередь связаны с восстановлением или поддержанием функционирования органов власти и управления, культурной сферы, объектов жизнеобеспечения населения. Самое сложное при этом, что строить отношения с населением (и мигрантами, как в ситуации, которая разворачивается сегодня) следует на неконфронтационной основе. Для урегулирования ситуации необходимо налаживание коммуникации между субъектами конфликта. Качество правоохранительной деятельности ОВД в условиях межэтнического противостояния во многом зависит от учета этнопсихологических факторов поведения участников конфликта. На практике же правоохранительные органы довольно часто выполняют функции дипломатического характера: они участвуют в налаживании диалога между сторонами, оказывают юридическое консультирование и т. д. Стоит задуматься о подготовке военнослужащих для подразделений милиции, которые бы специализировались на подобного рода задачах, что в будущем могло бы способствовать более эффективному и быстрому решению проблем между конфликтующими сторонами. Речь не идет о таком большом специальном подразделении, как ОМОН, хватило бы в каждом структурном подразделении 1–2 человек.

Таким образом, можно определить возможные направления деятельности ОВД в условиях потенциальных межэтнических конфликтов: 1) в случае неблагоприятного прогноза развития ситуации – внесение изменений в действующий Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»; 2) нацеленность имеющихся в структурных подразделениях психологических служб на работу в условиях межэтнического конфликта; 3) подготовка военнослужащих для подразделений милиции, которые бы специализировались на разрешении межэтнических и этнорелигиозных конфликтов.

Данные меры, как думается, могли бы способствовать более эффективному и быстрому решению проблем между конфликтующими сторонами.

Список использованных источников

1. Кубраков, И. Нарушений мигрантами белорусского законодательства не зафиксировано [Электронный ресурс] / И. Кубраков // БЕЛТА. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kubrakov-narushenij-migrantami-belorusskogo-zakonodatelstva-ne-zafiksirovano-468516-2021/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Кужахметова, С. Н. Роль органов внутренних дел в разрешении международных конфликтов в период «перестройки» / С. Н. Кужахметова // *Matters of Russian and International Law*. – 2019. – Vol. 9, Is. 10A. – P. 22–27.
3. Recommendations on Policing in Multi-Ethnic Societies [Electronic resource] / Organization for Security and Co-operation in Europe. High Commissioner on National Minorities. – 2006. – Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/2/32227.pdf>. – Date of access: 12.11.2021.
4. Лобачев, Д. А. Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.11 / Д. А. Лобачев ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2006. – 28 с.
5. Брагин, А. А. Участие ОВД в разрешении международных конфликтов / А. А. Брагин, В. В. Манышев // *Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России*. – 2015. – № 2. – С. 86–88.
6. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК.316.6

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Тенис Кирилл Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Трудная адаптация к военной службе еще не означает плохого прохождения ее в дальнейшем. При своевременном и качественном проведении психопрофилактических мероприятий удастся купировать адаптационные реакции у большинства военнослужащих. При этом помимо санитарно-гигиенических и психологических мер могут использоваться мероприятия воспитательного характера, направленные на сплочение воинских коллективов, нормализацию взаимоотношений военнослужащих. Такая работа должна проводиться поэтапно.

Так, на **начальном этапе**, в процессе сбора независимых характеристик, обращается внимание на успеваемость в школе и характерологические особенности, на факты привода в милицию, на характер трудовой деятельности до призыва и т. д.

На **этапе первичного психологического и медицинского обследования** выделяются признаки, которые свидетельствуют о наследственной отягощенности психическими заболеваниями и характере перенесенных соматических заболеваний и отражают неблагоприятные условия формирования личности. В некоторых случаях для уточнения информации о военнослужащем могут потребоваться дополнительные сведения из райвоенкомата, школы, места работы, от родителей и из лечебных учреждений. В первую очередь это относится к лицам, требующим динамического психологического наблюдения.

Особенно болезненно военнослужащие, начинающие службу на Государственной границе, реагируют на выявление у них физического отставания и плохой тренированности. Такие военнослужащие тяжело переносят насмешки и пренебрежительное отношение сослуживцев, стремятся к уединению, фиксируются на своих недостатках. У них могут развиваться аффективные реакции, требующие своевременной коррекции [1, с. 34–48].

В связи с этим профилактика девиантно-делинквентного поведения заключается в первую очередь в строгом соблюдении уставных положений жизнедеятельности военнослужащих. Это и определяет в значительной степени адекватный морально-психологический климат в воинских подразделениях. Большое значение приобретает и оптимальное распределение молодого пополнения по военным специальностям с учетом индивидуальных личностно-типологических особенностей каждого. Такое распределение позволяет не только повысить эффективность приобретения боевых навыков и умений, но и степень адаптации молодых солдат к условиям военной службы.

При планировании и проведении мероприятий, направленных на оптимизацию отношений в системе человек – военная среда, необходимо учитывать действие целого ряда специфических, не всегда привычных для современной молодежи, факторов военной службы, и в особенности таких, как необходимость строгой регламентации своего времени и поведения, жестких уставных ограничений, накладываемых характе-

ром военной службы (спецификой воинской специальности), обязательности выполнения приказов и распоряжений и т. д.

Работа по созданию и поддержанию оптимального психологического климата внутри воинского коллектива должна носить комплексный характер, учитывая все эти аспекты. Одним из основных ее направлений является комплектование воинских подразделений с учетом психологической совместимости военнослужащих, последовательное и целенаправленное формирование сплоченности коллектива в процессе боевой подготовки и в часы досуга, предупреждение и своевременное разрешение конфликтных ситуаций, устранение психологической напряженности и межличностных барьеров в процессе обучения и т. д. [2, с. 124–127].

Основным принципом всей работы по профилактике девиантно-делинквентного поведения служит принцип индивидуального подхода, согласно которому воспитательные воздействия по отношению к военнослужащим должны планироваться и осуществляться при максимальном учете их индивидуально-личностных особенностей. Успех этой работы непосредственно зависит от поддержания твердого уставного порядка, высокой требовательности и личного примера командиров воинских подразделений, а также неукоснительной реализации принципа социальной справедливости по отношению к каждому военнослужащему. Во всех случаях целесообразно осуществление правовой подготовки военнослужащих с целью их ознакомления с мерами ответственности за совершенные правонарушения, в частности за так называемые неуставные отношения.

Ключевым фактором в разработке психопрофилактических мер аддиктивного поведения у военнослужащих является изучение его мотивации. Цель состоит в изыскании путей и средств коррекции и устранении истинных мотивов злоупотребления, а также тех социально-психологических факторов, которые ему способствуют. Реальная профилактика аддиктивного поведения располагает, по сути дела, двумя основными методами – системой запретов и наказаний и санитарно-просветительской работой. Наиболее же перспективным в плане профилактики алкоголизма и наркомании является нравственное воспитание молодежи. Вспомогательным, но важным приемом служит своевременное выявление военнослужащих с высоким риском формирования аддикции. Решение этой задачи, как уже отмечалось, может быть достигнуто лишь комплексными усилиями командиров, военных воспита-

телей, психологов, врачей, юристов, членов семьи и общественных организаций.

Система запретов и наказаний довольно обстоятельно разработана в отношении наркотиков, в определенной мере – алкоголя и еще мало сформирована в отношении других токсических веществ. Уголовным кодексом предусматривается ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ и за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. Но следует признать, что уголовно-правовые методы борьбы с распространением наркомании используются в наших органах еще явно недостаточно [3, с. 134–137].

В период адаптации следует постепенно осуществлять втягивание в возросшие психические и физические нагрузки, привыкание к регламентированному характеру службы с жесткими рамками подчинения. При возникновении конфликтных ситуаций нужно учитывать трудность их разрешения в закрытых организованных коллективах и ограниченность путей выхода, постоянную публичность условий пребывания и в то же время сложность с поиском партнеров для эмпатии (сопереживания). Усиление социальной защищенности, соблюдение правовых актов, улучшение материально-бытового обеспечения придают военнослужащим психологическую устойчивость.

Список использованных источников

1. Зайцев, А. А. Деятельность должностных лиц подразделений ОПС РБ по регулированию внутриколлективной обстановки в воинских коллективах : пособие / А. А. Зайцев, А. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2011. – 55 с.
2. Глейтман, Г. Основы педагогики : учеб. пособие для вузов / Г. Глейтман, А. Фридлунд. – СПб. : Просвещение, 2001. – 242 с.
3. Герасимов, В. Н. Педагогические аспекты перевоспитания военнослужащих срочной службы / В. Н. Герасимов, В. Г. Демин. – М., 2015. – 280 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Теслёнок Александр Юрьевич

Войсковая часть 2187

Незаконные проявления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь могут иметь разновекторную оценку при определении демографической ситуации в стране. С одной стороны, миграция позволяет сгладить последствия демографического кризиса, с другой – является крайне негативным фактором, ухудшающим криминогенную ситуацию в государстве. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем послании белорусскому народу и Национальному собранию отметил: «К сожалению, до сих пор определяющим фактором роста численности населения Беларуси является миграция» [1].

События, происходившие в течение 2021 г., показали, что Республика Беларусь в полном объеме выполняет работу по предотвращению нелегальной миграции. А ее причины надо искать в поддержке странами Европейского союза цветных революций, в результате которых разрушен привычный уклад жизни или идет война. Это подтверждают и сами беженцы. Многие из них прямо говорят о том, как попадают в Литву, надеясь на помощь незнакомцев и тратя на это едва ли не все свои сбережения. Многие даже не знают, что переходить границу это незаконно [2].

По данным Информационного центра МВД Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2016 г. совершено **2031** преступление, 2017 г. – **1712** преступлений, 2018 г. – **1583** преступления, 2019 г. – **1549** преступлений, 2020 г. – **1125** преступлений, за 11 месяцев 2021 г. – **917** преступлений.

Можно констатировать, что наблюдается тенденция к уменьшению преступности мигрантов. Это в первую очередь связано с совершенствованием деятельности правоохранительных органов, а также иными причинами, к числу которых можно отнести эпидемиологическую обстановку и непропуск в Республику Беларусь потенциально опасных иностранцев, которые не смогли подтвердить цель своего прибытия. Суще-

ственное снижение количественных показателей преступности иностранцев за 11 месяцев 2021 г. также связано с решением сопредельных государств об ограничении пропуска граждан через свои границы в связи с распространением COVID-19.

Миграционная ситуация в Республике Беларусь также складывается исходя из негативных, имеющих тенденцию к дальнейшему усилению, факторов, влияющих на жизнь общества, к которым относится глобальный экономический кризис, наличие гражданских войн на территории иностранных государств – Ливия, Сирия, Ирак, Афганистан, Сомали, обе части Судана и др., нестабильность существования которых обуславливает крайне низкий уровень жизни населения, что провоцирует серьезные миграционные процессы. Все вышеперечисленное приводит к негативным последствиям, выражающимся в росте миграционной преступности, отрицательном влиянии на экономическую безопасность страны, санитарно-эпидемиологических проблемах, так как результатом незаконной миграции может быть распространение различного рода заболеваний.

Так, согласно статистическим данным ИЦ МВД Республики Беларусь, за период с 2016 по 11-й месяц 2021 г. преступления в сфере незаконной миграции (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), организация незаконной миграции, ст. 371¹ УК, нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, ст. 371² УК) характеризуются следующими количественными показателями (таблица) [5].

Таблица. – Количественные показатели преступлений в сфере незаконной миграции

Наименование и номер статьи УК	ПЕРИОД					
	год					11 месяцев 2021 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, ст. 371 УК	27	37	20	24	14	9
Организация незаконной миграции, ст. 371 ¹ УК	69	78	78	56	13	17
Нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, ст. 371 ² УК	334	297	305	251	167	120

Исходя из анализа указанных преступлений, можно сделать вывод, что преступления в сфере незаконной миграции также имеют тенденцию к уменьшению, а 1/6 часть от общего числа преступлений, совершенных иностранцами, составляют преступления за нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь, где предусмотрена уголовная ответственность за пребывание на территории Республики Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированного или высланного из Республики Беларусь в установленном законом порядке.

Необходимо отметить, что незаконные проявления в основном обусловлены географическим расположением Республики Беларусь и открытостью границ с Российской Федерацией. Данная особенность позволяет организаторам незаконной миграции латентно действовать на территории Российской Федерации, не оставляя никаких материальных следов совершения преступления.

К примеру, в ходе реализации материалов ОРД органом дознания Брестской пограничной группы в июле 2021 г. во взаимодействии с Гомельской пограничной группой пресечена преступная деятельность группы лиц (выходцев из Арабской Республики Египет), которые за денежное вознаграждение в размере 19 000 долл. США организовали канал незаконной миграции из Египта в страны ЕС. Между членами указанной группы было четкое распределение ролей. Один из организаторов имел гражданство РФ и являлся выходцем из Египта. Он же возложил на себя обязанность по разработке маршрута следования на территории Республики Беларусь из Российской Федерации, скрытному пересечению Государственной границы Республики Беларусь из Российской Федерации, проживание соотечественников на территории нашего государства, а также поиск транспортных средств и доставку в пограничную зону иностранных граждан на участок ответственности Брестской пограничной группы, где проходит линия Государственной границы Республики Беларусь с Республикой Польша.

Признательные показания незаконных мигрантов послужили основанием для возбуждения уголовного дела и проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение и документирование преступной деятельности указанной категории лиц.

Резюмируя вышесказанное, необходимо сделать вывод, что пограничным ведомством Республики Беларусь проводится серьезная работа, направленная на выявление и пресечение латентной преступности,

одним из направлений которой выступает организация незаконной миграции.

Хотелось бы выделить роль и место организации незаконной миграции в отдельное направление, так как в случае успеха разработанные преступниками пути скрытного перемещения незаконных мигрантов на территорию стран ЕС могут быть использованы при дальнейшей организации незаконного перемещения наркотических средств, оружия, совершении преступлений в сфере торговли людьми.

Таким образом, меры, предпринимаемые для решения проблем противодействия незаконной миграции, должны основываться на исследовании концепции миграционной политики и базовых научных объяснениях основ правительственного управления миграционными процессами. В то же время практика деятельности органов пограничной службы указывает на вектор дальнейшего совершенствования средств и методов обеспечения интересов национальной безопасности в части нейтрализации рисков и опасностей в области миграции.

Список использованных источников

1. Нелегальные мигранты [Электронный ресурс] // gpk.gov.by : офиц. сайт Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.gpk.gov.by/news/nagranitsah-belarusi/106079>. – Дата доступа: 27.12.2021.

2. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // president.gov.by : офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549>. – Дата доступа: 27.12.2021.

3. Архив ИЦ МВД Республики Беларусь 2016–2021 гг. [Электронный ресурс] / Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) в Республике Беларусь за 2016–2021 гг. // Архив М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 1-й электрон. опт. диск (CD-ROM).

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ИНОСТРАНЦЕВ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ БЕЗ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ВИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тропин Вадим Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бобрик Игорь Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе осуществления пропуска лиц через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) должностными лицами органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) выявляются правонарушения, связанные с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев) без действительных виз Республики Беларусь. Правоприменительная практика различных органов, ведущих административный процесс, при квалификации подобного рода административных правонарушений различается. Так, в подразделениях отряда пограничного контроля «Минск» в подобных ситуациях деяния иностранцев квалифицируются по чч. 1, 3 ст. 24.35 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1], в иных территориальных органах пограничной службы, а также подразделениях по гражданству и миграции Министерства внутренних дел – по ч. 1 ст. 24.35 КоАП. Вопросы квалификации указанных деяний требуют дополнительного разъяснения.

В соответствии со ст. 41 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) временно пребывающие в Республике Беларусь граждане (подданные) государств с визовым режимом въезда в Республику Беларусь регистрируются на срок, указанный в их заявлении или ходатайстве принимающей организации, но не более срока действия визы. Вместе с тем, согласно ст. 1 Закона: виза Республики Беларусь (далее – виза) – разрешение, предоставляющее иностранцу право на пересечение Государственной границы в целях въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь, пребывания в Республике Беларусь или транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь в течение срока, указанного в

этом разрешении, и оформленное в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; временно пребывающий в Республике Беларусь иностранец – лицо, прибывшее в Республику Беларусь на срок не более 90 суток в календарном году со дня первого въезда в Республику Беларусь на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее разрешения на временное проживание в Республике Беларусь (далее – разрешение на временное проживание) или разрешения на постоянное проживание, если иное не определено настоящим Законом и международными договорами Республики Беларусь [2].

В соответствии с действующей редакцией ст. 24.35 КоАП деяния лица, пребывающего в Республике Беларусь без действительной визы Республики Беларусь, находят свое отражение в ч. 1 как пребывание иностранца в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь и в ч. 3 как уклонение иностранца от выезда по истечении установленного срока пребывания в Республике Беларусь. По нашему мнению, деяния иностранцев, пребывающих в Республике Беларусь без действительных виз Республики Беларусь, если предусмотрен визовый режим, необходимо квалифицировать только по ч. 1 ст. 24.35 КоАП.

Так, согласно ст. 2.4 КоАП совокупностью административных правонарушений признается совершение двух или более правонарушений, предусмотренных различными статьями либо частями статьи (когда статья состоит из частей) Особенной части КоАП, ни за одно из которых физическое или юридическое лицо не было привлечено к административной ответственности. Если административное правонарушение предусмотрено различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части КоАП, когда статьи состоят из одной части, из которых одна норма является общей, а другая – специальной, совокупность административных правонарушений отсутствует и административная ответственность наступает по специальной норме.

Общие нормы права регулируют более широкий круг общественных отношений, применяя достаточно высокую меру их обобщения, а специальные нормы содержат более детализированные предписания по сравнению с общими нормами. Другими словами, специальной нормой признается та норма, которая наиболее полно описывает правонарушение. Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в правоприменительной практике часто возникает вопрос коллизии общих и специальных норм права.

Таким образом, специальной нормой в данном случае будет ч. 1 ст. 24.35 КоАП – пребывание в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь, а общей ч. 3 ст. 24.35 КоАП – уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от выезда по истечении установленного срока пребывания. Это связано с тем, что уклоняться от выезда иностранцы могут не только при истечении срока действия визы Республики Беларусь, но и в случаях, когда им аннулируются разрешения на временное либо постоянное проживание, когда лицо депортируется в добровольном порядке, когда оканчивается регистрация по месту пребывания и т. д. Вместе с тем, как было указано выше, виза Республики Беларусь – это в том числе разрешение на временное пребывание иностранцев в Республике Беларусь. Например, в случае, если разрешение на постоянное проживание, выданное иностранцу, аннулировано и не имеется других законных оснований для его пребывания в Республике Беларусь, иностранец обязан выехать из Республики Беларусь в течение одного месяца со дня его уведомления о принятом решении об аннулировании разрешения на постоянное проживание. Превышение указанного срока будет указывать на уклонение иностранца от выезда из Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ НА УЧАСТИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ

Хромушин Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции 2015 г. [1] (далее – Закон об ОРД) достаточно подробно регламентировал вопросы участия лиц, оказывающих содействие субъектам ОРД, в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ, мероприятие) в части определения их прав и обязанностей. Также законодатель определил наличие специального задания в качестве обязательного условия участия лиц в проведении таких ОРМ, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение.

Исходя из содержания данных мероприятий, можно сказать, что их проведение в практическом плане связано с непосредственным взаимодействием участников ОРМ и лиц, совершающих (совершивших, подготавливающих) преступление. Так, определение оперативного внедрения, данное в п. 13 ст. 2 предыдущей редакции Закона об ОРД, само по себе уже указывает на такое взаимодействие: «...проникновение в преступное формирование сотрудника либо лица...» [2].

Оперативный эксперимент, как правило, используется для документирования и задержания с поличным лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступления. «Чаще всего он осуществляется по взяточникам, торговцам наркотиками, оружием и прочим преступникам, где фигурируют любые запрещенные к обращению предметы и вещества» [3, с. 376].

Контролируемая поставка и проверочная закупка осуществляются преимущественно в случае обнаружения либо в целях документирования незаконных сделок с предметами, оборот которых запрещен или ограничен. В практической деятельности правоохранительных органов ими наиболее часто являются наркотические средства и психотропные вещества, оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, предметы культурного и исторического наследия, драгоценные

камни и драгметаллы, стратегическое сырье, предметы контрабанды и др. [3, с. 365–368, 332–333].

Изменения, внесенные 06.01.2021 г. в Закон об ОРД, исключили специальное задание как обязательное условие участия граждан в перечисленных ОРМ и сделали его факультативным. Так, согласно формулировке ст. 19 Закона об ОРД, участие граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, при проведении ОРМ «может осуществляться» по специальному заданию.

Насколько данное изменение оправданно и какие могут возникнуть последствия (правовые, социальные) для участников ОРМ и должностных лиц, их проводящих, в случае отсутствия специального задания?

Во-первых, отсутствие специального задания не обеспечивает возможность использования института освобождения от уголовной ответственности, поскольку лицо, участвующее в перечисленных ОРМ, при определенных обстоятельствах может вынужденно стать соучастником преступной деятельности (характерно для ОРМ оперативное внедрение).

Согласно ст. 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынуждено совершить преступление, не подлежит уголовной ответственности [4]. Кроме этого, лицо, привлекаемое к участию в ОРМ, должно знать, что данные правила не применяются в случае совершения им особо тяжкого или тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Во-вторых, отсутствие специального действия не позволяет исключить возможность провокации совершения преступления. Это связано с тем, что создаваемая в рамках ОРМ обстановка, включая действия участника мероприятия, должна предусматривать возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся ОРМ, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления. В особенности это свойственно оперативному эксперименту и проверочной закупке.

Таким образом, мы видим, что соблюдение рассмотренных условий участником ОРМ требует тщательных разъяснений со стороны должностного лица, проводящего мероприятие, о пределах его инициативных действий. Необходимо учитывать и доводить до участника ОРМ положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства на

случай вынужденного совершения преступления, а также положения института соучастия в преступлении. Эти разъяснения следует рассматривать как обязательные элементы специального задания.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) специальное задание является обязательным условием участия гражданина не только в ОРМ оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение, но и в других мероприятиях, если при их проведении есть риск вынужденного совершения преступления, а также возможность влияния участника ОРМ на формирование преступного умысла лица, в отношении которого мероприятие проводится. Данное условие требует законодательного закрепления;

2) в других случаях целесообразность подготовки специального задания участнику ОРМ может определяться должностным лицом, проводящим мероприятие.

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю. С. Блинов [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова [и др.]. – М. : Инфра-М, 2006. – 832 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С ОТПИРАНИЕМ И ВЗЛОМОМ ЗАМКОВ

Чванкин Вадим Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Успешное расследование уголовных дел, проведение экспертиз и исследований во многом зависит от того, насколько тщательно было осмотрено место происшествия, от полноты и точности фиксации обнаруженных объектов, следов, повреждений и др. Поэтому в осмотрах места происшествия по делам, связанным с применением технических и специальных средств или устройств, в том числе с отпиранием и взломом замков, целесообразно участие специалиста. Специалист должен осмотреть место происшествия, выявить все следы, которые в той или иной мере могут характеризовать механизм взлома и технические и специальные средства или устройства, использованные при этом, установить наличие профессиональных навыков у преступника.

Следы орудий и инструментов, примененных для отпирания и взлома замков, как правило, носят множественный характер и образуются не только на деталях замка, но и на двери, дверной коробке, приспособлениях для навешивания замков, поэтому их также необходимо тщательно осматривать. Более того, часто следы именно на этих объектах, а не на замке, лучше всего отображают признаки, характеризующие форму, размеры и особенности примененного орудия или инструмента – следы незавершенного взлома.

В ходе осмотра необходимо обращать внимание на наличие опилок, стружки, а также на их местоположение и взаиморасположение. По ним можно судить о месте взлома, его способе. К тому же такие следы, как стружка, являются ценным материалом для определения орудий и инструментов взлома.

Независимо от способа отпирания или взлома замка при осмотре места происшествия всегда надо принимать меры к обнаружению и изъятию иных следов, относящихся к преступлению. Например, следов рук преступника как на замке, так и на объектах, расположенных вокруг него. На дверях могут остаться следы не только орудий взлома, но и са-

мого замка, которые в совокупности с другими следами позволят более точно воспроизвести механизм взлома.

Наличие перепиленной дужки у навесного замка и в то же время отсутствие металлических опилок могут свидетельствовать о том, что распил был произведен в другом месте. Кроме того, необходимо тщательно осматривать дверную коробку в месте навешивания замка и рядом с ним для установления дополнительных следов (царапин) от различных поверхностей используемого инструмента при воздействии на замок.

На месте происшествия также может быть обнаружен ряд признаков, характеризующих конкретный способ отпирания замка.

При отпирании замка поддельными ключами и отмычками следы их воздействия порой образуются на краях замочной скважины в виде царапин, сдвигов металла, погнутости стойки для ключа. Кроме того, детали запирающего механизма могут оказаться в промежуточном положении, о чем во врезных (прирезных) сувальдных замках будет свидетельствовать незначительное выступание головки засова из короба. В навесных сувальдных замках такое положение деталей можно обнаружить лишь при лабораторном исследовании.

Одно из основных требований при осуществлении осмотра замков на месте происшествия – запрет на осуществление каких-либо экспериментальных действий с ними, так как эти действия могут повлечь не только нарушение первоначального расположения деталей, но способны повредить, а в отдельных случаях и уничтожить, имеющиеся следы на деталях замка.

При осуществлении преступниками отжима засова замка следы, как правило, образуются на головке засова, запорной и лицевой планках. Специалисту необходимо тщательно осмотреть место расположения засова на предмет обнаружения следов воздействия, в том числе как на материале самой двери, так и ее коробке.

При обнаружении следов их необходимо тщательно осмотреть, зафиксировать, как по отдельности, так и в совокупности, и изъять в соответствии с криминалистическими рекомендациями.

Процессуальная фиксация осуществляется описанием следов в протоколе осмотра места происшествия, при этом отмечают характер следов и повреждений, их особенности, параметры, место расположения следов и их взаиморасположение.

Фотографирование производят в несколько этапов. Сначала делают снимок (несколько снимков), показывающий общее взаиморасположение следов. Затем следы и предметы фотографируют отдельно с максимально возможным увеличением, обеспечивающим четкость деталей.

После фотографирования целесообразно составить схему расположения следов, на которой показать: где расположены следы, каковы их вид и размеры, их взаиморасположение. Данные схематические зарисовки будут дополнять сделанные фотоснимки, и в совокупности с ними и иными материалами позволят восстановить как механизм следообразования, так и иные обстоятельства, необходимые для успешного расследования преступления.

После фиксации следов приступают к их изъятию. Что касается взломанных или отпертых навесных замков, отдельных объектов или частей двери, дверной коробки, то здесь процесс изъятия трудностей не вызывает. Однако если изъять следы с объектом-следоносителем не представляется возможным, то с них изготавливают слепки с использованием различных слепочных материалов («КОС», «Микросил», «Кримэласт» и т. д.). Изъятые объекты или изготовленные со следов слепки упаковывают таким образом, чтобы они не могли повредиться и изменить своего первоначального состояния в процессе транспортировки.

В соответствии с рекомендациями для специалистов по работе на осмотре места происшествия, в основу которых была положена оптимизация их работы, для исключения возникающих противоречий, а также выработки единых подходов к описанию, фиксации, изъятию и упаковке следов, при условии соблюдения как общекриминалистических положений, так и установленных правовых актов и методических материалов, было предложено исключить детальное описание следов и объектов (не указывать форму следов, форму и размеры отобразившихся в них элементов и т. д.), а также размерные характеристики объектов, которые неустойчивы либо точность измерения которых субъективна, а также размеры материалов, используемые для фиксации и изъятия следов. Например, «... на поверхности внешней стороны входной двери в хозяйственную постройку на расстоянии 1030 мм от нижнего и в 160 мм от левого ее края в месте крепления пробоя запорной планки расположен вдавленный след воздействия постороннего предмета прямоугольной формы размером 21×11 мм. След изъят с фрагментом двери (либо изготовлен слепок следа с использованием конкретного слепочного матери-

ала (пасты))» или «... на внешней поверхности засова замка расположена группа следов воздействия постороннего предмета в виде трасс. Следы изъяты с объектом-носителем (засовом)».

В случае изъятия в ходе осмотра места происшествия замка в протоколе следует отразить следующее: местонахождение и положение замка (указывается расстояние до двух неподвижных объектов); вид замка (по механизму запираения, по способу крепления); цвет, форму и размеры замка; маркировочные обозначения и логотипы предприятия-изготовителя; наличие и расположение следов, наслоений каких-либо посторонних веществ; положение засова (ригеля), дужки замка; целостность замка, его конструктивных элементов, запорных приспособлений, наличие и характер имеющихся на них повреждений; наличие либо отсутствие блеска следов орудия взлома; признаки, характерные для отпираения замка подобранным ключом, отмычкой, бампингом; признаки, указывающие на определенный способ взлома замка, и т. д. Кроме того, следует обращать внимание на части посторонних предметов (фрагмент проворотника), которые могут находиться в скважине для ключа.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что учет следователем и специалистом указанных особенностей осмотра места происшествия, связанного с отпираением и взломом замков, норм действующего законодательства, криминалистических рекомендаций и методических материалов, оптимизирует их работу и позволит профессионально и процессуально грамотно осуществить данное следственное действие.

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чорный Эдуард Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) являются основным субъектом обеспечения пограничной безопасности государства. Одна из основных задач сотрудников ОПС – это охрана Го-

сударственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) от противоправных посягательств. Охрана Государственной границы – это сложный и многогранный процесс, при котором сотрудники ОПС используют различные средства охраны Государственной границы, применяют положения криминалистической тактики при возникновении угроз пограничной безопасности и организуют взаимодействие с иными правоохранительными ведомствами. В то же время сотрудники ОПС призваны реализовывать правоохранительную функцию, одним из направлений которой является ведение административного процесса и привлечение к административной ответственности правонарушителей по делам, отнесенным к компетенции ОПС.

Рассмотрим реализацию данной функции на примере ст. 24.18 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь [1] (далее – КоАП). Данная статья охватывает одни из наиболее существенных общественных отношений, которые сотрудники ОПС призваны охранять. Законодатель определил преюдицию как условие привлечения виновных лиц за повторное нарушение общественных отношений, охраняемых данной статьей, к уголовной ответственности.

Каждая статья КоАП имеет свою административно-правовую характеристику, в том числе и ст. 24.18 КоАП. В частности, объектом данного правонарушения являются общественные отношения, регулирующие установленный в Республике Беларусь порядок пересечения Государственной границы. Субъект – общий, т. е. все физические лица – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, которым на момент совершения административного правонарушения исполнилось 16 лет. Объективная сторона выражается в совершении активных действий, связанных с незаконным пересечением Государственной границы либо покушением на незаконное пересечение Государственной границы при отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 371 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Основное отличие данной статьи от других статей, по которым сотрудники ОПС уполномочены вести административный процесс (например, ст. 24.20 «Нарушение режима Государственной границы» КоАП), – это наличие только прямого умысла и невозможности ведения

административного процесса в ускоренном порядке (по ч. 3 ст. 10.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2]).

Как правило, основным поводом для начала административного процесса по данной статье является непосредственное обнаружение признаков правонарушения сотрудниками ОПС. Данный факт оформляется рапортом военнослужащего ОПС, который обнаружил признаки нарушения Государственной границы (например, следы на контрольно-следовой полосе). Не стоит сбрасывать со счетов и случаи, когда местное население сообщает о подозрительных лицах в пограничной зоне и полосе сотрудникам органов пограничной службы. Данная информация должна всегда тщательно проверяться.

Осмотр места нарушения Государственной границы – это действия пограничников, лица, производящего дознание, следователя, совершаемые в целях собирания (обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения), исследования следов, предметов и других признаков нарушения границы и их изучения для выявления обстоятельств, связанных с нарушением границы.

В зависимости от конкретных целей и задач, стоящих перед ОПС, и обстановки на границе осмотр места нарушения границы может быть проведен в три этапа. Первый этап – служебный осмотр местности, который осуществляется пограничными нарядами, обнаружившими следы или признаки нарушения границы, в целях быстрого определения направления движения нарушителей, их числа и давности следов. Это необходимо для успешного преследования и задержания нарушителей границы. При этом пограничные наряды принимают меры по сохранению следов, предметов и других признаков нарушения границы от воздействия неблагоприятных условий погоды, а также действий, направленных на уничтожение следов. Второй этап – предварительный осмотр места нарушения, который проводится офицерами заставы в целях уточнения направления движения нарушителей границы и их количества для принятия правильного решения на их поиск и задержание. При этом также принимаются меры по сохранению следов и вещественных доказательств от повреждения и уничтожения. Третий этап – основной (следственный) осмотр места нарушения производится лицом, производящим дознание (следователем) в полном объеме его целей и задач.

Осмотр места незаконного пересечения Государственной границы осуществляется незамедлительно при обнаружении признаков нарушения границы. Результаты осмотра фиксируются в протоколах осмотра нарушения Государственной границы, в которых указывается: просматривается ли место задержания и маршрут движения нарушителя границы с сопредельной территории; видимые следы по маршруту движения; обнаруженные на маршруте и на месте задержания, а также изъятые пограничниками при личном досмотре вещи, предметы и документы, принадлежащие нарушителю; признаки, свидетельствующие о преодолении (попытке преодоления) инженерно-технических заграждений: подкопы под электросигнализационные комплексы и инженерные сооружения, оттянутые или разрезанные нити с указанием глубины или высоты подкопа (разреза), наличие клочков и ниток ткани на проволоке, предметов и приспособлений, служивших для преодоления инженерно-технических заграждений (сооружений).

Дорожка следов (отдельные следы) описываются с указанием состояния почвы, количества следов, их направления, длины и ширины шага, угла разворота, объемности и глубины отпечатка, длины и ширины подметочной части и каблука, характерных признаков следов.

К протоколу осмотра места незаконного пересечения Государственной границы прилагается схема задержания нарушителя границы, ориентированная по сторонам света, с указанием ближайших населенных пунктов, железных, автомобильных дорог, аэропортов и железнодорожных станций, сараев, отдельно стоящих домов, просек, высот и т. д. Схема исполняется в масштабе, подписывается сотрудником органов пограничной службы, исполнившим ее, и лицами, принимавшими участие в осмотре.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА СПЕЦИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чубов Александр Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С первых дней существования суверенной Республики Беларусь задача по пропуску лиц через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственную границу) была возложена на подразделения, части и соединения пограничных войск, впоследствии преобразованные в органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) (ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [1]).

Пересечение Государственной границы является важным конституционным правом граждан, а ограничения, вводимые государством, носят временный характер, направлены на упорядочивание общественных отношений и управление социальными процессами. Исполнительная власть при управлении порядком пересечения Государственной границы устанавливает ряд правил и ограничений.

Анализируя события, происходящие в Республике Казахстан, можно констатировать факт, что в экстраординарный период для безопасности государства установление специальных комплексных административно-правовых режимов является одним из условий обеспечения национальной безопасности и сохранения государственности.

В Республике Беларусь исследование административно-правовых режимов, в общем понимании, не получило широкого распространения. Рассматривались вопросы административно-правового режима безопасности объектов использования атомной энергии [2, с. 12–224] и деятельности органов внутренних дел по обеспечению административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев) [3, с. 14–216]. Отдельно можно выделить изыскания в сфере специального комплексного административно-правового режима критически важных объектов [4, с. 14–237].

Вместе с тем сфера реализации и функционирования правового режима Государственной границы, пограничного режима, режима в

пунктах пропуска практически не изучалась. Некоторые исследователи подвергают анализу вопросы административной ответственности и порядка ведения административного процесса за нарушение вышеуказанных режимных правил [5, с. 54–59]. В контексте рассмотрения административно-юрисдикционной деятельности ОПС осуществлялось монографическое исследование действующих и существовавших ранее административно-правовых режимов, обеспечивающих пограничную безопасность Республики Беларусь [6, с. 8–72]. Единичными и узконаправленными являются комплексные научные изыскания сферы правового регулирования обеспечения пограничной безопасности ОПС [7, с. 8–226; 8, с. 11–278].

На современном этапе в Республике Беларусь в сфере пограничной безопасности установлен ряд административно-правовых режимов: режим Государственной границы; пограничный режим; режим в пунктах пропуска через Государственную границу [7, с. 224]. Вопросы пересечения Государственной границы как самостоятельного административно-правового режима не подвергался анализу. В связи с этим представляется актуальным и обоснованным исследовать проблему юридической характеристики специального комплексного административно-правового режима (далее – СКАПР) пересечения Государственной границы и дать содержательную характеристику его нормативной основы.

Исходя из сложившихся подходов [9, с. 27–36; 10, с. 479–482], можно определить, что содержанием СКАПР пересечения Государственной границы будут являться следующие элементы: 1) нормативная основа; 2) объекты, на которые направлена режимная деятельность; 3) субъекты режимной деятельности; 4) деятельность уполномоченных субъектов по установлению, поддержанию и прекращению действия. Нормативная основа СКАПР пересечения Государственной границы является одним из важных элементов данного режима и состоит из следующих уровней.

1. Конституционный уровень, который включает нормы Конституции Республики Беларусь [11], определяющие:

положения о том, что народ является носителем суверенитета; территориальная целостность выступает основой суверенитета Республики Беларусь; обязанность каждого, кто находится на территории Республики Беларусь, соблюдать Конституцию, законы Республики Беларусь (ст.ст. 3, 9, 52);

право белорусских граждан свободно и беспрепятственно покидать Республику Беларусь и возвращаться обратно (ст. 30);

право иностранных граждан свободно и беспрепятственно покидать Республику Беларусь и возвращаться обратно, которое вытекает из положений ст. 11 Конституции Республики Беларусь, с оговоркой на иные положения, установленные в Конституции Республики Беларусь, законах и международных договорах;

допустимость ограничения прав и свобод личности в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения (ст. 23);

деятельность государственных органов по обеспечению прав и свобод личности (ст. 59).

На данном уровне содержатся отсылки к законам и международным договорам, устанавливающим иное положение иностранцев. Так, В. Г. Тихиня отмечает, что правовой статус иностранного гражданина складывается, во-первых, из правового статуса гражданина своего государства; во-вторых, из правового статуса иностранца, находящегося на территории белорусского государства [12, с. 4–22]. Следует согласиться с данным суждением и в контексте пересечения Государственной границы, рассматривать правовой статус иностранцев как слагаемое из положений национального и международного законодательства.

2. Базовый уровень, который составляют нормы отдельного законодательного акта Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [13].

3. Функциональный уровень, объединяющий нормы законодательных актов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Правительства Республики Беларусь, а также положений нормативных правовых и правовых актов уполномоченных государственных органов, детализирующих вопросы реализации мер обеспечения пересечения Государственной границы (например, постановление Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» от 22.01.2009 № 70 и др.).

4. Обеспечивающий уровень, содержащий нормы законодательных актов, объединяющих положения, непосредственно не регламентирующие порядок пересечения Государственной границы, но определяющие полномочия государственных органов и иных организаций по реализа-

ции соответствующих мер в данной области, нормы Указов Президента Республики Беларусь и постановлений Правительства Республики Беларусь по отдельным вопросам установления СКАПР пересечения Государственной границы (например, Указ Президента Республики Беларусь «О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них», постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О некоторых вопросах осуществления санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска на таможенной границе Таможенного союза и на межгосударственных передаточных железнодорожных станциях» и др.).

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. от 21 мая 2021 г., № 106-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Егоров, Д. А. Административно-правовой режим безопасности объектов использования атомной энергии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. А. Егоров. – Минск, 2017. – 273 л.
3. Федорако, А. И. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению административно-правового режима миграции иностранцев : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Федорако. – Минск, 2018. – 299 л.
4. Перевалов, Д. В. Обеспечение безопасности критически важных объектов Республики Беларусь: теоретические и правовые проблемы : монография / Д. В. Перевалов. – 2-е изд. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 375 с.
5. Борейко, Н. Н. О совершенствовании законодательства, регламентирующего вопросы пограничного режима и административную ответственность за правонарушения в этой сфере / Н. Н. Борейко // Право.by. – 2020. – № 4 (66). – С. 54–59.
6. Чернолевский, А. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы в системе мер обеспечения национальной безопасности : монография / А. Ю. Чернолевский ; под общ. ред. Д. В. Перевалова. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 94 с.
7. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов ; под ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : ИНБ РБ, 2014. – 239 с.
8. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин ; под общ. ред. А. А. Павловского. – Минск : Тесей, 2004. – 294 с.
9. Рушайло, В. Б. Административно-правовые режимы : монография / В. Б. Рушайло. – М. : Щит-М, 2000. – 264 с.
10. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Росинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2008. – 816 с.

11. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Тихиня, В. Г. Правовой статус иностранцев в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2013. – 207 с.

13. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Компьютерная информация является объектом материального мира, элементом искусственной среды, созданным человеком. Она может существовать только с помощью специально предназначенных для этого программно-технических средств. Компьютерная информация, как и любой другой вид информации, состоит из двух элементов: содержание информации – сведения о каком-либо явлении объективной реальности; форма информации – материальный носитель данных сведений. В свою очередь, носитель электромагнитного поля может быть материально-фиксированным предметом (жесткий диск, съемные магнитные носители) и не иметь предметной формы (передача информации по беспроводным каналам в компьютерных сетях, например Wi-Fi).

Как отмечает А. Г. Волеводз, природа компьютерной информации обуславливает следующие ее свойства, делающие ее весьма сложным объектом криминалистического исследования [1, с. 336]:

компьютерная информация недоступна для непосредственного человеческого восприятия;

определенное содержание информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем;

материальный носитель компьютерной информации (электромагнитное поле) невозможно индивидуализировать;

содержание информации может быть отделено от ее материального носителя без взаимных изменений; изменение содержания компьютерной информации не вызывает изменений ее носителя, и наоборот;

можно быстро обрабатывать, изменять и удалять информацию, в том числе путем удаленного доступа, вне контроля лиц, правомерно пользующихся данной информацией;

не всегда возможно восстановить первоначальное содержание измененной или удаленной информации.

Исследование компьютерной информации осложняет необходимость преодоления защитных средств, которые препятствуют ее получению третьими лицами. Некорректное решение данной задачи может привести к полной или частичной утрате значимой информации, а также к раскрытию интереса государственных органов, уполномоченных на осуществление ОРД (далее – оперативно-розыскные органы) к конкретным лицам.

Как при проведении следственных действий, так и при проведении ОРМ обнаружение компьютерной информации, подлежащей исследованию, целесообразно осуществлять исходя из следующих обстоятельств:

во-первых, информация является объектом преступных посягательств – это и измененные персональные данные, и взломанные защитные программные средства, и др. Как правило, в этих случаях по материальным следам преступного воздействия на компьютерную информацию необходимо установить способ и механизм преступления;

во-вторых, сама компьютерная информация является средством совершения преступления и (или) средством коммуникации, используемым для достижения криминальных целей. Это могут быть различные вредоносные программы (например, вирусы), компьютер преступника, мобильные устройства связи и т. п. В данной ситуации сотрудникам оперативно-розыскных органов часто приходится, как правило, негласно преодолевать защитные средства (аппаратные и программные), используемые лицом, совершающим или совершившим преступление, для защиты значимой информации;

в-третьих, компьютерная информация может не являться ни объектом преступного воздействия, ни средством совершения преступления (например, статистическая информация о деятельности предприятия,

данные с видеокамер о месте происшествия и др.). В этом случае, как правило, выполняются операции, позволяющие получить официальный доступ к данной информации, копировать ее, систематизировать и т. д.

Когда оперативно-розыскные органы интересуют свойства собственно компьютерной техники (потребительские свойства) вне связи с обрабатываемой этой техникой информацией или установлением обстоятельств ее использования, требуется проведение специальных (например, судебно-товароведческой) исследований (экспертиз), которые могут осуществляться специалистами в области компьютерной техники или с участием таких специалистов.

ОРМ исследование предметов и документов, компьютерной информации представляет собой изучение предметов и документов, компьютерной информации, полученной при осуществлении ОРД, которое поручается гражданину, обладающему специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, и (или) организации в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД (ч. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [2]. Как видим, исследование компьютерной информации является частью данного ОРМ. При этом компьютерная информация в сфере ОРД рассматривается как сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств (абз. 4 ст. 2 Закона об ОРД). Одновременно комплекс программно-технических средств нормативно определяется как совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий (абз. 19 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации») [3].

Таким образом, целью проведения исследования компьютерной информации выступает обнаружение скрытых или замаскированных, образовавшихся или оставленных материальных следов преступления, связанных с компьютерной информацией, или оставленных в комплексах программно-технических средств.

Список использованных источников

1. Компьютерная информация как объект криминалистического исследования: учебник / А. Г. Волеводз [и др.]; отв. ред. И. М. Балашов; рук. кол. С. В. Маликов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 381 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вакульчик Николай Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе развития органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) трансформировались из органа, выполнявшего сугубо войсковые функции по прикрытию и защите Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница), в современную систему оперативного реагирования на новые риски и угрозы со стороны трансграничной преступности. Эта система включает в себя отдельные направления вскрытия, предупреждения и пресечения противоправной деятельности, а также деятельность органа дознания по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений на Государственной границе.

ОПС при выполнении возложенных на них задач имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь право осуществлять дознание по делам о незаконном пересечении Государственной границы. Уголовная ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь предусмотрена ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

При совершении незаконного пересечения границы нарушители, применяя различные приспособления, преодолевают контрольно-следовую полосу, предупредительное (основное) ограждение Государственной границы Республики Беларусь, делают прорывы в системе охраны или подкопы под ней либо преодолевают линию охраны, используя всевозможные подручные средства (доски, самодельные деревянные или веревочные лестницы, набрасывают на колючую проволоку одеяла, ватные куртки, другие предметы и т. п.).

В некоторых случаях с целью отвлечения внимания пограничного наряда от места преодоления препятствия по заранее достигнутой договоренности другие нарушители (граждане) могут инсценировать в ином месте линии охраны Государственной границы групповые драки, различные нарушения режима, поджоги и т. п. Известны случаи, когда незаконные пересечения Государственной границы совершались в момент отключения в пограничной зоне электрического освещения вследствие обрыва проводов, короткого замыкания и т. п.

Типичными подготовительными действиями (они же могут служить и при учете тех либо иных признаков следовой картины), совершаемыми при нарушении границы с применением указанной группы способов, являются:

предварительное изучение режима охраны Государственной границы, порядка несения службы контролерским составом, отдельными часовыми и иными военнослужащими органов пограничной службы;

неоднократное вызывание ложного срабатывания охранной сигнализации с целью усыпления бдительности пограничного наряда;

использование естественного повреждения или разрушения основного ограждения и прилегающей к нему территории вследствие таяния снега или обильных дождей (образовавшихся ям, промоин и т. п.);

использование благоприятных погодных условий (снегопада, метели, тумана), плохой видимости, заранее подготовленных в качестве маскировочных средств простыней, халатов, накидок и т. п.;

использование при незаконном пересечении Государственной границы различных инструментов (ломов, монтировок, кусачек, топоров и т. п.);

поиск, изготовление и использование различных предметов и приспособлений, с помощью которых можно преодолеть линию охраны Государственной границы (длинных досок, трапов, крюков, лестниц, веревок, шестов и т. п.). Почти каждое четвертое незаконное пересечение

Государственной границы совершается данным способом на тех участках, где имеет место постоянное движение автомашин, железнодорожных составов и т. д.

Для совершения незаконного пересечения границы нарушители укрываются самостоятельно (либо с помощью других лиц) под капотом транспортного средства, в пустых топливных баках, в кабине (под сидением), под различными грузами, в древесной таре, в цистернах, бочках, специально изготавливаемых тайниках и т. п. Время на подготовку таких незаконных пересечений границы составляет от трех дней до двух недель. Большинство нарушений границы совершается в группе из двух-трех человек.

Типичными действиями при совершении пересечения границы данным способом являются:

изучение характера вывозимых грузов, их упаковки, правил производства погрузочных работ;

изучение порядка несения службы часовыми границы на КПП, применения технических средств и служебно-розыскных собак, их возможностей для обнаружения человека (например, подбрасывание в транспортные средства телогреек, нательного белья и других вещей с целью проверки служебно-розыскной собаки);

укрытие намеревающегося совершить нарушение границы в транспортном средстве под каким-либо грузом (лесоматериалами, готовой продукцией);

заблаговременное укрытие в специально приспособленном месте для того, чтобы затруднить наблюдение контролерами, лицами, сопровождающими транспортные средства во время пересечения ими Государственной границы;

размещение груза с укrywшимся таким образом, чтобы затруднить его осмотр пограничным нарядом, прокалывание металлическими щупами, не допустить применения служебно-розыскной собаки (закрытие щитами, досками, листами железа и т. п.);

оборудование в транспортном средстве различных тайников (в разъемных бочках с внутренними запорами для крепления дна, в бензобаках, баллонах запасных колес, контейнерах со вторым дном, цистернах автомобилей, полых бетонных блоках, выдолбленных бревнах и т. п.).

Пересечение границы осуществляется в наиболее удобное для этого время, как правило, ночью, в сильный дождь, снегопад, туман и т. д.

Описанные способы незаконных пересечений Государственной границы являются наиболее характерными. Однако ими, естественно, не исчерпываются ухищрения, применяемые нарушителями. При избрании способа пересечения границы они исходят из конкретных условий. Чем надежнее организована охрана Государственной границы, тем более изоощренными бывают действия лиц, пытающихся совершить ее незаконное пересечение.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Шишковец Иван Иванович, кандидат юридических наук
УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»

Для оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) характерны концептуальные положения философской категории «деятельность» как «специфической человеческой формы активного отношения к окружающему миру по его целесообразному изменению и преобразованию, универсальными структурными элементами которой являются ее цель, средства, процесс и результат» [1]. Одним из важных структурных элементов ОРД являются ее результаты, содержание которых определяется совокупностью ее существенных признаков, неоднозначно трактуемых исследователями, что актуализирует внимание к их раскрытию.

ОРД направлена на решение разноплановых задач, связанных с получением сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, предупреждением, выявлением, пресечением преступлений, выявлением лиц, их подготавлива-

ющих, совершающих или совершивших, розыском скрывшихся лиц и т. д. [2]. Она является самостоятельным видом деятельности оперативных подразделений соответствующих государственных органов Республики Беларусь, требующей законодательного закрепления ее результатов.

В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) понятие «результаты ОРД» не нашло отражения. В ст. 2 Закона упоминается о «материалах ОРД, включающих оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [2]. Положения других статей Закона отражают использование материалов ОРД (ст. 49), предоставление, представление материалов ОРД (ст. 50) и др.

Напротив, в ст. 11 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» отражены понятие «результаты ОРД» и их использование для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших и др. [3].

Эффективность ОРД в значительной мере связана с обеспечением уголовного процесса, «выполняющего главенствующую роль по отношению к ОРД, устанавливающего поводы к возбуждению уголовного дела» [4, с. 59], определяющего ценность ее результатов, которые «материализуются» после их предоставления дознавателю, органу дознания, следователю или в суд. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) также не отражено понятие «результаты ОРД». УПК предусматривает механизм процессуальной трансформации материалов ОРД, которые могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в установленном порядке (ст. 101 УПК) [5].

В. Н. Бибило справедливо отмечает, что Закон не разъясняет смысла понятия «результаты», а УПК в одних случаях их называет «материалы», а в других – «предметы и документы» [6, с. 88]. Имеет место различное лексическое значение слов «материалы» и «результаты». Так, «мате-

риалы» – это собрание документов по какому-либо делу или вопросу» [7], а результаты – «конечный итог какой-либо деятельности» [8, с. 452].

В настоящее время среди исследователей ведется дискуссия относительно содержания понятия «результаты ОРД». Так, С. А. Чумаров в содержание результатов включает сведения, обладающие информационными характеристиками о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, которые формируются в соответствии с законодательством об ОРД [9, с. 155]. Г. А. Кокурин справедливо считает результаты ОРД целостной системой, к структурным элементам которой относит источники получения сведений (соответствующие ОРМ); способы фиксации сведений, полученных уполномоченными на то органами и их должностными лицами, в оперативно-служебных документах (рапорт, справка, акт, сводка, и др.), и порядок их передачи органу дознания, следователю или суду [10]. По его мнению, результаты ОРД – это документально-предметная информационная система, включающая в себя любые сведения и их источники, полученные с соблюдением предусмотренных в Законе требований и иных подзаконных актов уполномоченными на то органами и их должностными лицами, о признаках, обстоятельствах, субъектах подготавливаемого, совершаемого или оконченного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также месте нахождения лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [10].

Анализ взглядов исследователей свидетельствует о том, что одни из них относят к результатам ОРД «оперативно-розыскную информацию», другие рассматривают их как «не процессуальную информацию» или «оперативно-розыскные материалы». Общим и объединяющим все подходы исследователей являются «сведения», отражающие способы совершения преступления, лиц, совершивших преступление, предметы и документы, которые могут быть доказательствами по делу, и их местонахождение, способы сокрытия.

Проведенный анализ взглядов ученых и положений законодательства дает основание отнести к результатам ОРД сведения (предметы, документы), закрепленные в оперативно-служебных документах и на иных носителях информации, которые могут быть использованы в соответствии с действующим законодательством для формирования доказа-

тельств в уголовном процессе, подготовки и проведения следственных, иных процессуальных и не процессуальных действий, выступать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела и др. Данное определение целесообразно закрепить в ст. 2 Закона, а также в ст. 6 УПК, разъясняющих используемые понятия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Содержательно результаты ОРД представляют целостную систему, структурными элементами которой являются источники получения сведений уполномоченными на то органами и их должностными лицами при проведении ОРМ, способы их фиксации и передачи органу дознания, следователю или суду.

2. Результаты ОРД – это сведения (предметы, документы), закрепленные в оперативно-служебных документах и на иных носителях информации, которые могут быть использованы в соответствии с действующим законодательством для формирования доказательств в уголовном процессе, подготовки и проведения следственных, иных процессуальных и не процессуальных действий, выступать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

3. Вышеизложенное определение результатов ОРД целесообразно закрепить в ст. 2 Закона, а также в ст. 6 УПК.

Список использованных источников

1. Новая философская энциклопедия «Деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/. – Дата доступа: 27.12.2021.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федерал. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.). – Режим доступа: <https://legalacts.ru>. – Дата доступа: 17.12.2021.

4. Дедковский, А. А. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А. А. Дедковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 4 (58). – С. 56–61.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Бибило, В. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // В. Н. Бибило // Весн. БДУ. – 2003. – № 3. – С. 87–92.

7. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru>. – Дата доступа: 02.04.2021.

8. Словарь иноязычных слов. Актуальная лексика / авт.-сост. А. Н. Булыко. – Минск : Харвест, 2006. – 656 с.

9. Чумаров, С. А. О понятии результатов оперативно-розыскной деятельности и их содержании / С. А. Чумаров // Вестн. Сибир. юрид. ин-та ФСКН России. – 2013. – № 2 (13). – С. 153–159.

10. Кокурин, Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] / Г. А. Кокурин. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83922-voprosu-ponyatii-rezultatov-operativno-rozysknoj-deyatelnosti>. – Дата доступа: 27.12.2021.

УДК 343.985

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

Шруб Максим Павлович, кандидат юридических наук, доцент
*УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»*

Согласно п. 5 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [1] (далее – УПК) Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения являются государственными органами, уполномоченными законом осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на них задач. К числу таких криминальных деяний трансграничного характера, характеризующихся особой общественной опасностью, относятся преступления, связанные с вывозом белорусских граждан за рубеж для сексуальной эксплуатации.

Данные преступления регулярно пресекаются белорусскими правоохранительными органами. Так, согласно статистическим данным МВД Республики Беларусь, только за 6 месяцев 2021 г. перекрыто 7 ка-

налов поставки «живого товара» за рубеж (Россия, Турция, Литва). В этой связи установлено 58 фактов организации и/или использования занятия проституцией (ст. 171 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2] (далее – УК)), 19 фактов вовлечения в занятие проституцией (ст. 171¹ УК), один факт похищения человека (ст. 182 УК) [3].

Очевидно, что для эффективного предупреждения и пресечения подобных преступлений, минимизации их вредных последствий сотрудникам органов пограничной службы, стоящим, по сути, на переднем крае борьбы с такими противоправными деяниями, важно учитывать возможности взаимодействия с компетентными международными организациями (далее – МО) и общественными объединениями (далее – ОО) [4] по данному направлению. В ходе такого взаимодействия может решаться ряд важных задач.

Первая задача – установление пострадавших и их перенаправление. Его субъектами выступают как правоохранительные органы, так МО и ОО. В правоохранительной практике пострадавшие устанавливаются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в МО и ОО – во время работы «горячих линий», непосредственного обращения пострадавших, посредством перенаправления иными МО, ОО и государственными органами. Таким образом, взаимодействие сотрудника органа пограничной службы (далее – сотрудник) с МО и ОО в решении данной задачи может осуществляться в двух формах: с одной стороны, сотрудник, установивший жертву, может направить ее в указанные организации для получения реинтеграционной поддержки, а с другой – жертвы, попадающие в МО и ОО, при их желании могут направляться данными организациями в органы уголовного преследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дачи показаний и т. д.

Вторая задача – организационная. По уголовным делам о сексуальной эксплуатации участниками уголовного процесса становятся десятки, а порой и сотни, пострадавших, проживающих в разных регионах либо прибывающих из-за рубежа. В условиях необходимости реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела данный факт неминуемо влечет для сотрудника целый ряд сложностей, связанных с организацией участия пострадавших в следственных действиях. Хотя ст.ст. 162, 163 УПК предусматривают процессуальные издержки и устанавливают механизм их взыскания

с точки зрения оперативности и предпочтительности для свидетелей и потерпевших, иногда незаменимыми в этой части становятся услуги, предоставляемые МО и ОО. Конкретными формами взаимодействия при реализации рассматриваемой задачи могут быть: встреча жертв в аэропорту (на вокзале); приобретение билетов; предоставление места проживания и т. д.

Третья задача касается обмена информацией. В данном случае речь идет как о работе с уже установленными пострадавшими, так и о получении сотрудником иных сведений, имеющих значение для дела. С одной стороны, при необходимости оказания пострадавшим реинтеграционной помощи обмен информацией может выражаться в форме предоставления сотрудником МО и ОО сведений, имеющих значение для их социальной защиты и реабилитации, с другой – решение рассматриваемой задачи приобретает актуальность, когда пострадавшие, обратившиеся в МО или ОО, не желают сотрудничать с правоохранительными органами. МО и ОО руководствуются в своей деятельности международно-правовым принципом, что предоставление помощи не должно зависеть от готовности жертвы давать показания. Вместе с тем данное обстоятельство не исключает возможности взаимодействия сотрудника с МО или ОО в форме предоставления последними информации о фактах совершения преступлений в отношении лиц, обратившихся к ним за помощью.

Так, при нежелании жертвы, установленной МО и ОО, сотрудничать с правоохранительными органами, работники данных организаций не имеют возможности и полномочий пресечь продолжающиеся противоправные действия в отношении других жертв (например, все еще находящихся за рубежом в стране назначения). Такая информация для принятия соответствующих мер реагирования может быть передана работниками МО или ОО сотруднику. Она может касаться как уже расследуемого преступления, так и послужить выявлению новых.

Помимо данных о конкретных лицах, фактах и событиях, в ходе обмена информацией сотрудником могут быть получены и иные сведения, имеющие криминалистическое значение: структура и особенности преступности в данной сфере, особенности организации криминальной деятельности (способов вовлечения, перемещения, эксплуатации пострадавших) и т. д.

Четвертая задача – обеспечение безопасности пострадавших. От чувства собственной безопасности во многом зависит желание пострадавших идти на контакт с органом дознания. Применительно к данному обстоятельству стоит отметить, что возможности органа уголовного преследования в этой части при взаимодействии с МО или ОО могут быть расширены. Так, применяемые к жертвам сексуальной эксплуатации меры социальной защиты в отдельных случаях могут нести в себе и характер мер безопасности, что не противоречит УПК (ч. 3 ст. 66). Эффективность обеспечения безопасности может достигаться посредством таких форм взаимодействия, как согласованное определение пострадавших в специализированные шелтеры, иные целесообразные места (лечебные и профилактические учреждения).

Пятая задача – использование сотрудником специальных знаний в процессе дознания в рамках взаимодействия с МО или ОО. Преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией, представляют определенную сложность с точки зрения тактики проведения отдельных следственных действий. Пострадавшие нередко могут испытывать физические и нравственные страдания, претерпевать психологическую деформацию, приобретать симптомы психических заболеваний. Расположить к себе допрашиваемого (опрашиваемого), суметь получить правдивые показания, помочь вспомнить и вновь пережить произошедшее времянами затруднительно даже опытному сотруднику. В этой связи важно иметь в виду, что для решения обозначенных вопросов эффективным может стать использование сотрудником специальных знаний в форме консультации со специалистом. В штате МО и ОО, осуществляющих реинтеграционную поддержку пострадавших от сексуальной эксплуатации, имеются квалифицированные работники, специализирующиеся на работе с данной категорией лиц. Таким образом, предварительная консультация сотрудника со специалистом-психологом МО или ОО может сыграть важную роль в работе с пострадавшими. Такая консультация может касаться как психодиагностики состояния конкретного человека и служить базой для выбора тех или иных тактических приемов, так и затрагивать общие вопросы работы с пострадавшими рассматриваемой категории в психологическом аспекте.

В ходе взаимодействия сотрудника с МО (ОО) могут решаться и другие задачи, имеющие важное значение для реинтеграции жертв сек-

суальной эксплуатации, восстановления их нарушенных прав и соблюдения законных интересов.

Вышеизложенное позволяет заключить, что взаимодействие сотрудников органов пограничной службы с МО или ОО в деле борьбы с трансграничными преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией, является ценным не только с точки зрения реализации положений международного и национального законодательства о защите жертв данных преступлений, но и с позиции выявления, раскрытия и расследования данных криминальных деяний.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/prinimaemye-v-respublike-belarus-mery-po-protivodejstviyu-torgovle-lyud-mi>. – Дата доступа: 29.12.2021.

4. Шруб, М. П. Противодействие торговле людьми: современное состояние и возможности взаимодействия органов предварительного следствия и негосударственных организаций : монография / М. П. Шруб, Л. Н. Истомова ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. М. П. Шруба. – Брест, 2013. – 176 л.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Якимович Наталья Валерьевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Развитие информационных технологий, доступность возможностей, предоставляемых сетью Интернет, привели к активному росту преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Количество таких преступлений будет несомненно возрастать, что обусловлено высокими темпами развития компьютерной техники, использованием мобильных телефонов и иных гаджетов всеми гражданами независимо от их возраста и профессии.

Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, все чаще носят транснациональный и трансграничный характер. Практически во всех уголовных делах по фактам совершения преступлений с использованием информационных технологий возникает необходимость в получении информации и проведении отдельных следственных действий на территории других государств. Большинство стран признается угрозой такого рода преступлений в качестве мировой проблемы, по этой причине принимается множество актов международно-правового характера, которые свидетельствуют о взаимодействии государств, между отдельными государствами подписываются соглашения о взаимопомощи.

Специфика преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и их постоянный рост определяют особенности криминалистического обеспечения их выявления, расследования и предупреждения. Актуальные проблемы обеспечения выявления и расследования данного рода преступлений рассматриваются многими учеными в научных публикациях, в том числе и в диссертационных исследованиях. Проблемам криминалистической теории и методики расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, а также тактике производства отдельных следственных действий уделяли внимание Н. Ф. Ахраменка, В. Б. Вехов, А. С. Его-

рышев, В. В. Крылов, А. В. Остроушко, М. А. Простосердов, В. П. Хомолов, В. Н. Черкасов, Г. М. Шаповалова, Е. С. Шевченко.

Главной особенностью вышеназванных преступлений является то, что их совершение, а равно и предупреждение, выявление, раскрытие и расследование, невозможно без использования современных информационных технологий. По этой причине сотрудникам правоохранительных органов необходимо на постоянной основе совершенствовать свои знания, умения и навыки в этой области. Сложности выявления, а также расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, обусловлены огромным количеством способов совершения таких противоправных деяний, способов их сокрытия и мощного противодействия со стороны лиц, совершающих данные преступления. Указанные факты создают существенные проблемы и преграды в защите прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Криминалистическое обеспечение выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, – специфическая деятельность, направленная на создание условий и совершенствование постоянной готовности правоохранительных органов применять криминалистические методы, средства и рекомендации для выявления и расследования указанных преступлений и их практическую реализацию.

В систему криминалистического обеспечения выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, можно включить три раздела обеспечения деятельности, которые соответствуют разделам криминалистики: технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение. Безусловно, научный и практический уровни развития методов, средств и рекомендаций зависят не только от уровня развития самой криминалистики, но и от эффективности использования других наук. При этом использование достижений других наук все равно происходит через призму законов, принципов и задач криминалистики, и для каждого раздела криминалистики свойственно применение в своем развитии разработок различных групп наук, в частности технических или гуманитарных.

Технико-криминалистические средства, приемы и методы, используемые в криминалистических целях, подразделяют на три группы:

заимствованные из других областей науки и техники, которые применяются в необработанном виде, они приобретают криминалистический характер лишь в связи с целями и правовой основой их применения (например, фотоаппараты, видео- и звукозаписывающая аппаратура и др.). Нашли применение в преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий: различные носители информации, средства связи, поисковые средства, сетевые маршрутизаторы и т. п.;

заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные для целей раскрытия и расследования преступлений. В рамках расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, это различные аппаратно-программные комплексы для проведения осмотра компьютерной техники и компьютерной информации, для производства компьютерно-технической экспертизы и т. п.;

специально разработанные для целей исследования и раскрытия преступлений. Например, сравнительные микроскопы, автоматизированные рабочие места для дактилоскопической регистрации.

Можно согласиться с мнением некоторых ученых-криминалистов, что технико-криминалистическое обеспечение состоит из системы криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Из этого следует, что технико-криминалистическое обеспечение выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, состоит из следующих элементов:

деятельность, связанная с применением и использованием достижений и разработок криминалистической техники, а также с совершенствованием рекомендаций и методик;

правовое регулирование применения и использования криминалистической техники;

теоретическая и практическая подготовка субъектов применения криминалистической техники;

организация практического применения криминалистической техники в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Обеспечить максимальную эффективность проведения следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, а также выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений с использованием информационных технологий, и выработать рекомендации по их устранению – главное назначение криминалистического обеспечения. Такая эффективность достигается путем использования различных приборов, аппаратуры, инструментов, материалов, специальных справочников и технических приборов (способов, методов, методик) для выявления, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, имеющих важное значение.

Таким образом, успешное выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, зависит не только от профессиональной подготовки лиц, проводящих экспертизы или осмотр компьютерной техники, но и от современности технических средств, которыми оснащены подразделения правоохранительных органов.

Для повышения качества выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, необходима детальная проработка методических рекомендаций, в которых нашли бы свое отражение современные методы и средства обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации с учетом использования на всех этапах ее получения информационных технологий.

Резолюция

XI Республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика»

Обсуждение актуальных проблем обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь участниками конференции позволило оценить состояние имеющихся проблем в рассматриваемых сферах и определить пути их решения, уровень и направленность ведущихся научных исследований.

Приоритетность обеспечения пограничной безопасности обусловлена уникальностью процессов, развивающихся в приграничных районах и на Государственной границе. С одной стороны, это торгово-экономические, культурные, образовательные и иные коммуникации между Беларусью и зарубежными странами, с другой – проявления преступной деятельности, в том числе в ее организованных формах. Практика деятельности органов пограничной службы свидетельствует, что вышеуказанные трансграничные процессы являются своего рода индикаторами изменений военно-политической, социально-экономической и иной обстановки как вблизи Республики Беларусь, так и далеко за ее пределами. В современный период существенное влияние на обстановку оказывают расширение блока НАТО на восток, санкционная политика западных стран в отношении белорусского государства, недружественные действия сопредельных стран и другие негативные факторы.

Участники конференции выделяют следующие основные угрозы пограничной безопасности, которые ранее рассматривались на уровне рисков и вызовов:

- возникновение вблизи границы очагов вооруженных конфликтов;
- милитаризацию приграничных территорий сопредельных государств;
- усиление миграционных потоков;
- осуществление актов терроризма либо других экстремистских действий;
- нарушение функционирования пунктов пропуска;
- осуществление провокаций, в том числе вооруженных.

В настоящее время органами пограничной службы самостоятельно и во взаимодействии с другими государственными органами системы обеспечения национальной безопасности принимаются все необходимые меры по недопущению дальнейшей эскалации ситуации и соблюдению законодательства Республики Беларусь о Государственной границе.

Одним из резервов в таком контексте является интенсификация научных исследований в области пограничной безопасности. В этой связи имеется потребность в корректировке отдельных направлений научных разработок в данной сфере с целью выработки новых форм и методов противодействия современным угрозам, а также подготовки научно обоснованных предложений по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство и международные акты (в том числе Организации Договора о коллективной безопасности) в области противодействия трансграничной преступности.

Научный потенциал пограничного ведомства необходимо сосредоточить на формировании передовых знаний в вопросах реализации всех форм обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, поиска оптимальных путей решения проблемных вопросов функционирования режимов Государственной границы, пунктов пропуска и пограничного режима, а также совершенствования оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Участники конференции разделяют озабоченность профессионального сообщества относительно:

расширения спектра угроз пограничной безопасности, возникающих не только на Государственной границе, но и в целом в пограничном пространстве;

трансформации существующих рисков и вызовов в реальные угрозы пограничной безопасности;

неравномерности и недостаточной системности правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области пограничной безопасности, фрагментарности проводимых исследований в данной сфере;

недостаточной согласованности подходов к формам и направлениям взаимодействия государственных органов системы обеспечения национальной безопасности при реализации государственной пограничной политики.

Заслушав и обсудив доклады и выступления в дискуссиях, участники конференции отметили, что в Республике Беларусь сложилась устойчивая система обеспечения пограничной безопасности как на Государственной границе, так и в целом в пограничном пространстве. Однако тенденции, связанные с трансформацией рисков и вызовов в реальные угрозы, требуют детальной экспертной проработки в органах пограничной службы с привлечением специалистов других заинтересованных государственных органов.

В ходе работы конференции выработано единство взглядов ученых и практиков: на перечень проблем, требующих научной проработки в ближайшей и долгосрочной перспективе в контексте задач, стоящих перед органами пограничной службы; комплекс теоретико-методологических, теоретико-правовых и прикладных подходов к проведению соответствующих научных исследований по обсуждаемым проблемным областям, способствующих совершенствованию системы мер обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь; организацию научных исследований в органах пограничной службы.

Предпринятые руководством Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и Института пограничной службы Республики Беларусь меры позволили охватить научными исследованиями более широкий спектр проблем, требующих разработки в интересах пограничного ведомства, создать собственную ведомственную систему подготовки научных кадров высшей квалификации, придать новое качество пограничной научной школе.

Присутствующие отметили в лучшую сторону усилия специалистов по развитию научного обеспечения деятельности органов пограничной службы и иных государственных органов системы обеспечения национальной безопасности в области обеспечения пограничной безопасности, отметив ведущую роль Института пограничной службы Республики Беларусь и координирующие усилия Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь.

Участники конференции решили учесть предложения, высказанные в ходе пленарного заседания и на проблемных полях конференции, при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы XI Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 16 марта 2022 года)*

В трех частях

Часть 1

Редакторы *Н. В. Хука, В. К. Кевро*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректоры *О. В. Замара, В. В. Клянович*

Подписано в печать 16.03.2022. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 23,2. Тираж 55 экз. Заказ 2489.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.